

"...Я возжелал заповедей Твоих"

Памяти архиепископа Амвросия (Щурова)

Иваново

2017

ББК 84-5

Я11

«...Я возжелал заповедей Твоих». Памяти архиепископа Амвросия (Щурова). – Иваново, 2017. – 474 с.

*Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р17-702-0068*

В книгу, посвященную памяти архиепископа Амвросия (Щурова), вошли воспоминания о нем тех людей, кому дорог почивший архипастырь, биографический очерк о нем, статья, посвященная его архиерейскому служению, фотоматериалы и документы.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9908353-8-2

©Благотворительный Фонд Святителя
Николая Чудотворца, 2017

**Вступительное слово митрополита
Астанайского и Казахстанского
Александра
*«В памяти всех тех, кто общался
с архиепископом Амвросием, навсегда
запечатлелся его светлый образ»***

В 2017 году исполнится 40 лет со дня архипастырской хиротонии приснопамятного архиепископа Амвросия (Щурова). В его жизненном пути отображается непростая история Русской Православной Церкви в XX столетии и новейший период существования Правосла-

вия в России, ознаменованный духовным возрождением Отечества.

На духовное и интеллектуальное становление будущего святителя Ивановской земли повлияли выдающиеся церковные деятели, в их числе – архимандрит Вениамин (Милов) (впоследствии епископ Саратовский и Балашовский) – мужественный исповедник веры, отбывавший ссылку в казахстанском городе Джамбуле с 1949 по 1954 годы.

Архиепископ Амвросий начинал свое служение на ниве Христовой настоятелем храма в старинном селе Толпыгино на Ивановской земле. Именно тогда в его жизнь навсегда вошел этот древний край, некогда богатый храмами и монастырями, освященный трудами и молитвами подвижников и преподобных, а в советские годы ставший одним из самых духовно обескровленных. На «Родине Первого Совета» большевики с особым рвением уничтожали все, что связано с Церковью. Молодой священник во всей полноте испытал трудности руководства деревенским приходом во времена богоборческой власти. Необходима была особая рассудительность, мудрость и, конечно же, жертвенность, готовность пострадать за веру, идти за Христом на Голгофу. В приходском служении особым образом раскрылись таланты, которыми Владыка был наделен Свыше – умение находить язык с разного рода людьми, умиротворять враждующих, сглаживать острые конфликтные ситуации. У преподобного Серафима Саровского есть высказывание: «Стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасется около тебя». Владыку Амвросия отличал «дух мирен» в обще-

нии с верующими и атеистами, с прихожанами и представителями светской власти. Он умел терпеливо и спокойно выслушать собеседника, даже если тот был раздражен или враждебно настроен, и, выслушав, придать беседе совершенно иной тон – спокойный, ровный. По воспоминаниям современников именно особое настроение его души, кротость характера и дипломатичность смогли не только сплотить в непростые годы хрущевских гонений приходскую общину, но и предотвратить закрытие храма.

«В малом ты был верен, над многим тебя поставлю» (Мф. 25:21), – слышим мы в Евангелии слово Господа, обращенное к Своему верному служителю. После непростых пастырских трудов отец Амвросий был призван к еще более трудному крестоношению – епископскому служению на разорённой безбожниками Иваново-Вознесенской земле. Три десятилетия он будет служить в святительском достоинстве в этом крае, словом и делом «проповедуя Евангелие Царствия» (Мф. 4:23). Возглавляя Иваново-Вознесенскую и Кинешемскую епархию, почивший Владыка прилагал попечение о просвещении современников светом Истины и о духовном возрастании пасомых, вносил свой вклад в развитие полнокровной церковной жизни, был инициатором возрождения порушенных в прошлом святынь. После потепления государственно-церковных отношений в начале 1990-х годов прошлого века, за короткие по историческим меркам сроки он вдохнул жизнь в большое количество приходов. Владыка не отказывал никому из священнослужителей или православных активистов желающих возро-

дить храм, и порой, казалось бы, совсем в неперспективных селах открывались церкви и монашеские обители. Но жизнь показала, что он был прав. Ожили казавшиеся умиравшими деревни, вознеслись к небу кресты и купола восстановленных храмов, затеплились лампы иноческой молитвы в монастырях.

Владыка охотно общался с православным народом, любил разговаривать с простыми людьми; был доступен и губернатору, и деревенской старушке. Он умел утешить, успокоить посетителя, найти добрые и правильные слова, был снисходителен к немощам ближних. Испытав в своей жизни немало невзгод и тягот, архипастырь чутко откликался на людскую скорбь. Даже в последние годы жизни, когда его здоровье ухудшилось, Владыка не отменил личный прием и продолжал встречаться с многочисленными духовными чадами. Светских людей всегда удивляла начитанность и эрудированность архипастыря, его хорошее знание классической музыки. От иерархов и священников, получивших воспитание и образование в дореволюционный период, Владыка унаследовал благородные манеры поведения, глубокое знание богослужбных традиций. Говоря о жизни почившего святителя, необходимо отметить самое главное – он обладал живой, горячей верой в Бога, любил молитву, благоговейно, неспешно совершал Божественную Литургию, радуясь каждой минуте, проведенной в храме со своей паствой.

В бытность мою управляющим Костромской епархией мне не раз доводилось быть свидетелем многих его полезных трудов. Покойного святителя уважали свет-

ские власти и искренне любили пастыри и прихожане; за свою многолетнюю деятельность решением руководства края Владыка был удостоен звания «Почетный гражданин Ивановской области». В памяти всех тех, кто общался с архиепископом Амвросием, навсегда запечатлелся его светлый образ, навсегда останутся его мудрые советы, сердечная теплота, рассудительность и отзывчивость.

Молюсь у святынь Казахстанской земли, да упокоит милосердный Господь душу приснопамятного Высокопреосвященнейшего архиепископа Амвросия, «где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная».

Вечная и блаженная память архиепископу Амвросию.

***Митрополит Астанайский и Казахстанский
Александр, глава Митрополичьего Округа
в Республике Казахстан, постоянный член
Священного Синода Русской Православной Церкви***

**Вступительное слово
губернатора Ивановской области
Павла Алексеевича Конькова
*Владыка Амвросий – Духовный
наставник, Созидатель, Педагог
и Общественный деятель***

Владыка Амвросий – это один из ярчайших примеров людей, положивших себя на алтарь служения людям, региону, стране.

В конце 1940-х, будучи совсем юным, он поступает в духовную школу при Троице-Сергиевой лавре, а в 1952 году оканчивает Московскую духовную семинарию. 23

июня 1952 года архиепископом Ярославским Димитрием рукополагается в сан дьякона, однако волею судеб попадает на служение не в Ярославскую, а в Ивановскую епархию. За долгие годы службы настоятелем Воскресенского храма с. Толпыгино, Благовещенской церкви с. Воронцово, Преображенского кафедрального собора г. Иванова будущий Владыка заслужил уважение и любовь верующих прихожан. Православные жители региона видели в нем своего духовного отца, наставника и покровителя: он всегда и для всех находил время, мог выслушать и дать мудрый совет в решении любых житейских и духовных вопросов.

С рукоположением в 1977 году в сан епископа Ивановского и Кинешемского в его жизни и в истории Ивановской епархии начинается новый этап. До конца 1980-х годов в Ивановской области насчитывалось всего 44 действующих храма, не было ни одного монастыря, семинарии. При непосредственном участии архиепископа Амвросия в Ивановской и Кинешемской епархии происходили события, имевшие огромное значение не только для истории православной культуры, но и истории региона в целом. В Ивановской области возрождались и строились храмы, было открыто свыше ста новых приходов, более десяти монастырей.

Свою миссионерскую деятельность на территории региона он не мыслил без всемерной и разносторонней поддержки педагогической работы. При нем в Ивановской области была открыта православная семинария и несколько православных школ. Епархия стала центром издательской деятельности. А в 1997 году на базе Шуй-

ского государственного педагогического университета при участии архиепископа Амвросия была создана кафедра философии и религиоведения, велась активная подготовка священнослужителей.

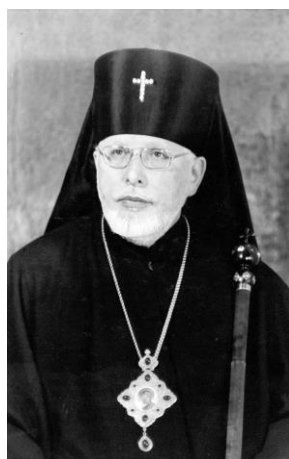
Будучи человеком талантливым и деятельным, он внес огромный вклад в духовное просвещение граждан, гармонизацию межнациональных отношений, был активным участником общественной жизни ивановского региона. В этом смысле Владыка внес значительный вклад в развитие всего региона как общественный деятель. Действительно, архиепископ Амвросий стал одним из главных экспертов в вопросах социальной сферы, межнациональных отношений. Он принимал активное участие в жизни и деятельности региональных общественных организаций.

Владыка Амвросий прошел сложный жизненный путь, на котором ему выпало немало испытаний, и он всегда принимал их с истинным христианским смирением и достоинством. Память о нем и его свершениях будет всегда жить в наших сердцах.

П.А. Коньков

Жизненный путь архипастыря

Федотов Алексей Александрович, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала Института управления, член Союза писателей России

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ СВЯТИТЕЛЬСКОГО СЛУЖЕНИЯ (к 70-летнему юбилею архиепископа Ивановского и Кинешемского Амвросия. 2000 год)

Введение

*Что мир сей, как не ночь?.. Сколь
ночь была б темна,
Когда б её не осветила Христова
вера, как Луна;
Когда бы разные светила
На скользкий, тесный путь крутой
Не проливали света.*

Метафраст

... Когда я впервые увидел Владыку Амвросия, то мне трудно было поверить, что этот человек может иметь какие-то душевные терзания, внутреннюю неуверенность. Настолько неземным показался он, умеющим успокоить смятение, терзающее прибегающего к нему человека, сам оставаясь при этом царственно спокой-

ным. Но эта особая мирность духа, которая позволяет Владыке вот уже свыше двадцати лет успешно управлять епархией, существующей на месте «родины первых советов», не далась ему даром. Много было в жизни скорбей. Путь к духовным вершинам проходил через тернии.

Архиепископ Амвросий – не «книжный» богослов, о бытии духовного мира он узнавал не из монографий. Еще в юности вступил Владыка на путь опытного Богопознания, имея главное, что требуется от вступившего на эту стезю — чистоту сердца. Знающий Бога, видящий Его бесконечные благодеяния, оказываемые человеческому роду, не может Его не любить. А любящий Бога любит и ближнего. Каждый притекающий к архиепископу Амвросию за помощью, советом, наставлением, благословением, отмечает эту неземную благодатную Божественную любовь, которая подобно реке в пустыне спасает проходящих от мучений жажды. Вода в пустыне утоляет жажду физическую, вода, исходящая от источника Приснотекущего, Подателя всех благ Бога, изливаемая Им на верующих через святых людей, утоляет жажду духовную. Возникает желание вновь и вновь устремлять очи свои горе, ко Господу.

...Чтобы самим идти к Богу, нам немощным, необходим пример благочестивых христиан, которые уже успешно потрудились на сем поприще. Для нас же, детей двадцатого века, наиболее важен и полезен пример подвижников благочестия, наших современников. И Владыка Амвросий явился таким примером для многих и многих людей, причем не только церковных, но и светских. Мы живем сейчас в непростое время. У Церкви

много врагов; не только архиерей, но даже и простой мирянин, имеющий активную церковную позицию, сразу приобретает много недоброжелателей. Но архиепископа Амвросия все любят — не только верующие, но даже зачастую и далекие от Церкви люди. В чем же секрет этого особого расположения к Владыке буквально всего населения области?

А. И. Груздев, консультант администрации Ивановской области по связям с религиозными объединениями, говорит об этом так: «Я имею честь и счастье знать Владыку Амвросия девятый год. Надо прямо сказать, что я все эти годы нахожусь под впечатлением личности этого выдающегося церковного деятеля. Я думаю, что это воздействие на мою личность, ее развитие, в немалой степени определяется тем, что Владыка Амвросий действительно является очень глубоко, искренне верующим православным человеком. Что особенно привлекает меня и, как я вижу, всех людей к Владыке? Это огромная христианская доброта, прежде всего, выдержанная в духе слов апостола Иоанна, что Бог есть любовь. Вместе с тем он всегда очень принципиален, очень настойчив в достижении целей, которые являются значимыми для Церкви. Владыка Амвросий, как истинный монах, полностью растворился в работе, в трудах, в служении церковном, и трудится на посту управляющего Ивановской епархией вот уже третье десятилетие. Надо сказать, что Владыку Амвросия очень уважают во властных структурах. С кем бы он ни вступал в деловой контакт, все всегда находятся под могучим обаянием его светлой, высокой личности».

Действительно, именно глубокая вера и любовь к Богу и ближним делают архиепископа Амвросия таким дорогим сердцам верующих и неверующих. Особая мирность духа, которую он стяжал, надежно ограждает его от всех житейских треволнений. Все трудности и скорби земного бытия Владыка переносит с монашеским смирением.

Но сколько трудностей осталось позади! В сане иеромонаха встретил он пик хрущевских гонений. В годы торжества госатеизма он взошел на епископскую кафедру на родине Первых Советов. В дни сегодняшнего экономического и духовного кризиса он возрождает 10 монастырей и 160 приходов, духовное образование и просвещение.

Сам Владыка не считает свою жизнь какой-то особенной и неохотно делится воспоминаниями о прошлом.

...Скромность Владыки велика. Весь свой жизненный подвиг жертвенного служения Богу, Церкви, Родине и ее народу он считает чем-то само собой разумеющимся, не заслуживающим внимания. Но для многих людей описание жизни архиепископа Амвросия может явиться дивным прозрением: как сила Божия и Божественный Промысел проявляются среди самых, казалось бы, обыденных обстоятельств, как Бог ведет и хранит того, кто любит Его всем сердцем и с детской верой следует за Ним.

В его жизни воплощен тот пример из жития святого Макария, который Владыка Амвросий часто приводит в своих проповедях. Однажды преподобный Макарий, путешествуя со своим учеником, повелел ему идти не-

сколько вперед от себя. Ученик пошел впереди святого Макария и увидел спешащего куда-то языческого жреца. Дерзко и грубо с презрением сказал ему «Куда бежишь, демон?». Рассерженный жрец избил ученика, так что тот не мог идти, сам же пошел дальше и встретился с преподобным Макарием. Преподобный Макарий приветствуя жреца, сказал «Здравствуй, трудолюбец!». Жрец удивился и спросил «Что ты, старец, нашел во мне доброго, чтобы так радостно и милостиво приветствовать меня?». Старец ответил: «Я сделал так потому, что увидел тебя трудящимся и заботливо спешащим куда-то».

Глубоко тронутый смирением старца, жрец сказал «От слов твоих я понял, что ты великий слугитель Бога, а вот тот другой монах, твой ученик, обругал меня, и я раздраженный его гордым и презренным словом в гневе побил его». С этими словами он пал к ногам преподобного Макария и просил сделать его христианином, что со временем и исполнил преподобный по его просьбе и научил истинам христианства.

Владыка Амвросий не только церковный деятель, но и патриот своей Родины. Он говорит «Я уверен, что нельзя оправдывать разорение России, как духовное, так и материальное, ничего не значащими, пустыми словами. Нужно русскому человеку всегда быть патриотом своей веры и нации, никогда не стесняться своей прекрасной и трудной, многовековой российской истории. Нельзя позволить разрушителям российской духовности безнаказанно хулить веру наших предков и нас с вами. Если допустить свободу проповеди каких угодно взглядов, то скоро в нашем обществе будут услышаны легаль-

ные проповеди сатанизма, дьяволослужения, поклонения силам зла (Слова Владыки, сказанные в начале 1990-х, к сожалению, оказались пророческими). Нужно во что бы то ни стало прекратить проповедь новых сект, сеющих не мир и любовь, а разделение между людьми. Нам, русским, нужна единая, сильная, согретая Православием, Великая Россия».

Первая попытка составления биографического очерка о Владыке Амвросии в статье «Архипастырь» вызвала живой интерес у многих церковных людей. Изданная отдельной брошюрой, она быстро разошлась и были пожелания о ее переиздании. Здесь она предлагается вниманию читателей уже в уточненном и переработанном виде. Думаю, что она будет представлять интерес не только для его духовных чад, которых у Владыки, без преувеличения скажу — тысячи, но и для многих других людей, которых жизнь сводила с этим дивным Архиепископом.

... Жизнь земная у каждого человека проходит очень быстро. И замечательные слова есть в чине православного погребения умерших: «Житие же сень и соние, ибо всуе мятется всяк земнородный. Якоже рече Писание: егда мир приобретаем тогда во гроб вселимся». В преполовление жизни эти слова из чина отпевания всегда припоминаются, потому что память смертная должна быть присуща человеку. Назидателен пример иноков Сергиевой обители, которые имели пищу скудную и одежду ветхую, но всегда имели память смертную.

...И память часто улетает в прошлое. Все вспоминается: и годы детства, и юность, и зрелость. Зрительная память все сохраняет, все моменты жизни¹.

1. Детство

Архиепископ Амвросий (в миру Щуров Анатолий Павлович) родился 28 марта 1930 года в деревне Киселево Кашинского района Калининградской области в многодетной крестьянской семье. Детство будущего архиепископа нельзя назвать легким: жизнь в деревне в те годы являлась своего рода огненным горнилом, достойно пройти сквозь которое далеко не каждый находил в себе силы.

Советская власть в России уже укрепилась. Времена НЭПа минули, в самом разгаре были антицерковные гонения, в большом количестве повсеместно закрывались храмы. Не избежало преследований и крестьянство, в котором новая власть видела опору веры и скрытую поддержку «старого режима». Начался процесс коллективизации, в ходе которого было разрушено множество крепких крестьянских хозяйств.

...Часто бывает, что я вспоминаю годы детства. Вспоминаю родное село, где я родился, свой дом; вспоминаю часто наш храм в селе Турово; вспоминаю даже того священника о. Евгения, который ушел в загробный мир уже давным-давно. А тогда он служил, и я часто посещал этот милый сельский храмик. Вспоминается и вся

¹ Здесь и далее курсивом выделены слова архиепископа Амвросия

семья, где я вырос. Сам я с 1930 года; это время, когда у нас на Руси уже пошли большие перемены. Рушились одинокие хозяйства крестьян, были уже организованы колхозы. Сильным было гонение и на Церковь...

Владыка был седьмым ребенком в семье — самым младшим. Его родители не были богаты, по нашим современным меркам их, имеющих семерых детей, едва ли можно было бы назвать даже зажиточными. И несмотря на это их раскулачили.

...Семья у нас была большая. Нас было семь человек детей у родителей, а я был последний – седьмой. Сейчас мне часто вспоминается это беспокойное время. Родители мои в колхоз не вступили и подверглись очень многим репрессиям. Это называлось «раскулачивание». Вспоминаю те трудные годы. Я совсем еще был ребенком, но память все зафиксировала. Это опись имущества, вынос из дома сундуков и всего, что можно было описать.

Помню, у нас в огороде была яблоня, и крона ее была столь густой, что под ней прятались от солнца и даже дождя. И там мы скрывали некоторые сундуки.

...Помню момент описи имущества. Буквально все описали у нас и только несколько куриц и петушок остались на насесте. Мы сидели тогда во дворе; на столе стоял чугунок картошки в мундире, и мы ели эту картошку. Было как-то тоскливо и пусто на душе. Не было у нас больше коровы, которую именовали Чернавка... Все было уведено.

Жестокая жизнь раскидала большую семью. Анатолий остался с матерью и братом Димитрием, который был шестым из детей. В бесхитростных, простых словах Владыка теперь, спустя десятки лет, описывает множество трагедии и испытаний, выпавших на его детские годы.

...А затем все мои старшие братья и сестры, волею судеб Божиих, разбрелись по матушке России, и остались мы с мамой и братом Димитрием (я как раз после него родился). За то, что мама не отдала лошадь (ее угнал брат, чтобы не описали), ей дали принудительные работы неподалеку от нашего села. Раньше там был монастырь, но после революции его закрыли и организовали на месте этой пустыньки совхоз. И вот там мама вынуждена была работать. Затем мы переехали в Москву. Там я рос и учился вместе с братом Димитрием.

В Москве и застала их Великая Отечественная война, во время которой погибли отец и два брата юного Анатолия. Самому ему на момент начала войны было одиннадцать лет.

...Началась война. Я был еще несовершеннолетним, а брата Димитрия забрали на фронт. Вспоминаю, как тяжело уходил он и как плакал. Рыдала мама, проводив его... В столице оставаться дальше было нельзя, и мать с сыном решили вернуться на Родину, в Тверскую область.

...Нам было необходимо эвакуироваться из Москвы. Предполагалось, что нам придется ехать в Челябинскую область. Но мы решили отправиться к себе на родину.

...Каким-то чудом сохранился простоявший заколоченным наш дом. Мы отодрали доски и начали в нем жить. Ничего у нас не было: мы приехали к пустым стенам.

Мама была женщина очень трудолюбивая и очень ловкая ко всем крестьянским работам. Тогда многие мужчины были взяты на фронт, в колхозах не хватало рабочей силы. И мама с другими женщинами ходила работать в колхоз за несколько километров от дома. В качестве заработной платы их кормили и давали с собой немного хлеба.

Анатолий оставался в доме один. Все домашнее хозяйство, о тяжести ведения которого столь любят вздыхать многие женщины, оказалось на хрупких плечах его – двенадцати-тринадцатилетнего мальчика. Но все эти испытания лишь закаливали его, давая силы к борьбе с новыми жизненными трудностями.

...Я был тогда совершенно один в доме. Но я всегда отличался хозяйственным духом. Тогда очень много родилось грибов, и я ходил за грибами не один раз в день. Топил печку и сам сушил эти грибы. Сам делал и все по дому.

...Потом мы немножко пообустроились, завели коз. Стало полегче жить. Обрабатывали огород. Удивительно, точно сам Господь помогал: на этом месте все

очень хорошо родилось. Один раз мы по ошибке посадили кормовую свеклу, так даже она была сладкая. Так было особенно в первый год. А потом сладость куда-то делась, но мы уже оперились.

В таких нелегких условиях проходило детство будущего архипастыря. Мать его иногда ходила в храм, но религиозно детей не воспитывала. Вероятно, сказывалось давление атеистического государства, запрещавшего родителям воспитывать в детях веру.

Но будучи до 16 лет некрещеным, Анатолий не по годам рано начал задумываться о смысле жизни, о том, каким образом устроен мир и какие силы им руководят. Тяжелые жизненные испытания, перенесенные в детстве, оторвали его мысли от земли и устремили их к Богу.

Многими скорбями Господь приводит мальчика, не получившего в детстве религиозного воспитания, к глубокой и чистой вере.

2. Семинария. Принятие сана.

Время юности Анатолия выпало на период религиозной оттепели в советском государстве. Великая Отечественная война дала Русской Православной Церкви возможность показать свою ярко выраженную патриотическую позицию, внести свой вклад в дело Победы. В связи с этим, начиная с 1943 года, государственное давление на Церковь ослабло. Начали открываться храмы, открылись и духовные школы в Москве, сначала в форме богослов-

ских пастырских курсов и богословского института в самой Москве, а затем вскоре курсы были реорганизованы в духовную семинарию, а институт – в духовную академию и местом их расположения стала Троице Сергиева Лавра.

Эта оттепель в церковно-государственных отношениях сыграла большую роль в том, чтобы Анатолий не только смог креститься уже в сознательном возрасте, но и беспрепятственно избрать себе путь церковного служения.

...В 1949 году я закончил десятилетку. К этому времени я уже ходил в храм. Из всей семьи меня отличала религиозность. Порой я был недоволен собой – настолько отличался от молодежи, но изменить себя не смог. Много читал, посещал храм и любил молиться. Я не знал церковно-славянского языка, и когда мне впервые в руки попал молитвослов, то при свете лампы я пытался проникнуть в тайну этой книги. Первая же молитва «Взбранной Воеводе победительная» вызвала трудность – я знал только единственное слово «воевода». Но почему в этой книге упоминается «воевода», я не мог понять. Так что религиозного воспитания в детстве я не получил.

Мне часто задавали вопрос: как же Вы стали верующим? И на него очень трудно ответить. Я думаю, что это особое водительство Божие, особый Промысл Божий. Человек не своей волей приходит в этот мир, и живет он здесь водимый державной десницей Господней.

Какое-то особое избранничество Божие я часто на себе замечал. Еще до крещения, у меня всегда было желание молиться. И, бывало, куда бы я ни шел, молитва меня не оставляла. Уйду в кусты, встану на коленочки и возопию всем сердцем моим к Щедрому Богу...

В то время было гонение на Церковь. В младенчестве меня не крестили, и я принял Святое Крещение в возрасте 16 лет. Принимал его уже осознанно. Помню первую ночь перед тем, как идти к священнику, который должен был меня крестить, я просто не мог спасть. Душа трепетала, это было необычайно волнительное состояние. Крещение мое совершилось на дому.

В Евангелии от Иоанна Господь говорит Своим ученикам «Не вы меня избрали, но Я вас избрал». Среди апостолов мы видим и рыбаков, и врача, и мытаря, и даже бывшего гонителя Церкви Божией. Нельзя думать, что кто-то из нас по своей воле сможет взять и достойно пронести крест апостольского, епископского или священнического служения. Есть немало людей, которые много сил полагают на то, чтобы стать архиереем или священником, заканчивают духовные академии, но всю жизнь трудятся лишь как православные миряне. А другие, казалось бы, весьма далеки от того, чтобы посвятить себя сакральному служению, но призывающий глас Божий властно звучит в их сердце и, оставив все свои житейские попечения, они посвящают остаток своей жизни Алтарю Господню.

Так было и с будущим Владыкой Амвросием. Ничто, казалось, не предвещало того, что он, до 16 лет

оставшийся некрещеным, не получивший религиозного воспитания, станет монахом, священником и архиереем. Но Господь явил на нем тайну Своего избранничества.

После принятия святого крещения Анатолия и вообще перестала интересовать мирская жизнь. Как выше уже отмечалось, послевоенное время было достаточно благоприятным для выбора церковного пути. Юноша решает поступить в духовную школу, как раз в момент ее реорганизации.

...Я написал прошение о зачислении меня в духовную школу. Собрать документы было сложно, но, волею судьбы Божиих, я был принят. Помню, молился Богу от всей души моей, чтобы приняли меня в семинарию. Меня приняли, прислали вызов. Поступал я в Новодевичьем монастыре, а заниматься начал уже в стенах Троице-Сергиевой Лавры. Лавра меня поразила, как своей сакраментальностью так и чудным архитектурным ансамблем. Когда я первый раз пришел в Троицкий собор, где почивают мощи преподобного Сергия, то был поражен тем благодатным духом, который царил в этом святом месте.

Началась учеба. Учился я очень прилежно, от всей души; отдавал все силы, чтобы познать науки, чтобы баллы за мои ответы были положительными.

Вспоминаю замечательных преподавателей. Они никогда не уйдут из моей памяти. Из преподавателей особо запомнились профессора еще дореволюционной закладки — Николай Иванович Муравьев, Николай Петрович Доктусов, священник Сергей Савинский, догматист;

священник Дмитрий Боголюбов; Николай Иванович Аксенов, преподаватель пения; протоиерей Александр Ветелев. Они были особенные люди – миссионеры, почти наизубок знали Священное Писание. И наряду с этим, поражала их простота – никакого превозношения. Многие из них прошли тюрьмы и лагеря, всевозможные лишения, но сумели сохранить веру.

Но больше всех запомнился Владыке Амвросию инспектор – архимандрит Вениамин (Милов).

Это был замечательный человек, оставивший в моей душе неизгладимую печать. Замечательный ученый монах, магистр богословия. Он преподавал у нас славянский язык. Прекрасно говорил проповеди. Помню, были моменты, когда душу вдруг охватывала тоска. Но стоило посмотреть в большие, добрые, голубые глаза отца Вениамина, как приходило успокоение. Он очень следил, чтобы при чтении славянских текстов мы правильно соблюдали все ударения, придыхания; чтобы четкой была дикция. Какой-то особой благодатной силой веяло от этого человека. Он был очень музыкален, управлял хором. Всегда опускал глаза, никогда не смотрел вверх, как будто боялся искушений.

И обличал он, когда это ему по должности инспектора приходилось делать, очень смиренно. Помню, придет он к нам в комнату, сядет на скамеечку (стульев тогда в семинарии еще не было, все еще только начинало обустраиваться), опустит глаза вниз и терпеливо ждет, когда мы поужинаем, прочитаем вечерние мо-

литвы. И только затем начинает свою обличительную речь. Только все это очень кротко было. Его доброта не изгладится никогда из моей памяти, в которой наиболее ярко запечатлелся следующий случай. ...У нас в семинарии тогда еще не было храма. В Покровском храме был тогда дворец культуры, где плясали и пели. А мы занимали только часть дворца государыни Елисаветы Петровны. Это ведь ее дворец, где находилась семинария. И всеобщее бдение служили просто в чертогах – был там такой большой зал. И когда служил отец Вениамин, то и служение его отличало глубокое смирение. Был у нас Володя Пашков, такой либерально настроенный воспитанник семинарии. И, подходя под помазание, он не целовал руки о. Вениамина. И батюшка не сделал ему замечания, не сказал резкого слова. Он после подошел и поцеловал Володе руку... Это удивительно было видеть, как инспектор целует руку у воспитанника. И этим смирением все было сказано. Володя должен смириться и, как положено по нашему православному чину, целовать руку священнику, когда принимает от него помазание...

Свежи до сих пор в памяти Владыки воспоминания о бывшем тогда ректором архиепископе Гермогене Казанском, о часто приезжавшем в Московскую духовную школу митрополите Варфоломее Новосибирском. О последнем Владыка также очень любит рассказывать.

...Помню еще замечательного святителя, митрополита Варфоломея Новосибирского. Его образ у меня просто незабвенен. От него веяло каким-то необыкновенным духом смирения и благодати. Он часто к нам

приезжал, особенно на Пасхальной седмице, когда у нас были экзамены. Святейший Патриарх Алексий I предоставлял ему свои покои в Лавре, где Владыка Варфоломей жил во время посещения им Московской духовной школы.

...Ребята в течение года не очень хорошо учили догматику. Я-то, правда, старался, выучивал все на память. Шпаргалками я никак не мог пользоваться, не умел этого делать. И у меня была «пятерка» по догматическому богословию. Но для многих других сдача экзамена строгому отцу Сергию Савинскому была большой проблемой. И они, веря в доброту владыки митрополита, искали его, чтобы он поприсутствовал на экзамене.

Найти Владыку обычно бывало трудно: искать его нужно было в Троицком Соборе, где он стоял всегда в простом подрясничке, затерявшийся в толпе старушек. Среди народа он всегда смиренно молился, если, конечно, сам не был совершителем богослужения. И вот находили его там.

Потом, помню, вели его под руки, с цветами встречали, пели Пасхальное песнопение «Ангел вопияше Благодатней». И на экзаменах Владыка замечательно помогал. Сам он, говорят, на память знал Библию, но к немощным семинаристам был снисходителен.

Отец Сергей Савинский, догматист, был очень скрупулезный человек; он вопрос всегда задает и спрашивает: «А как бы поточнее?» А «поточнее» – это нужно было на память привести текст Св. Писания в подтверждение своего высказывания.

Ну, а не все помнили текст. И бывало Владыка выручал экзаменуемых. Скажет: «Сергей Васильевич, да бу-

дет с него!» И махнет рукой. И о. Сергию ничего не оставалось, как с миром отпустить плохо отвечавшего семинариста...

Время обучения в семинарии было для Анатолия временем, когда особенно полюбил он молитву. Бывало так, что войдет он в храм, станет в сторонке и, погруженный в беседу с Творцом, не заметит даже, что уже закончилась длинная служба. Эту любовь к молитве Владыка сохранил на всю жизнь. Именно в молитве нашел он защиту от всех житейских тревожений, именно в ней предлагает искать успокоения и своим духовным чадам.

Приближалось время окончания семинарии. И недалек уже был тот час, когда Анатолию предстояло принять священный сан. Стать священнослужителем было глубоким и искренним желанием его души. Но вторым, столь же сильным и искренним желанием молодого человека было сохранить себя в девстве ради Царства Небесного. Он стремился к монашеству, желание тихой монашеской созерцательной жизни наполняло его душу и сердце.

А между тем шел 1952 год, время внешней оттепели, но весьма тяжелое для Церкви. Святейшему Патриарху Алексию I приходилось считаться с требованиями безбожных властей. Открытых гонений не было, но скрытое давление на религию имело место. Совет по делам Русской Православной Церкви имел большое влияние на внутрицерковную кадровую политику и в те годы. Для того, чтобы безбрачный человек мог в то время быть ру-

коположенным, ему нужно было еще найти такого епископа, который согласился бы его рукоположить, оставив целибатом (то есть, взяв с него обет безбрачия). Анатолию порекомендовали ехать в Ярославль.

Ярославскую кафедру в то время занимал ныне покойный архиепископ Димитрий (Градусов), впоследствии — схиархиепископ Лазарь. Это был особый архиерей, очень ценивший горение молодых сердец любовью к Богу и умевший его замечать. Именно Владыка Димитрий помог встать на стезю церковного служения будущему знаменитому митрополиту Никодиму (Ротову), рукоположил, постриг его в монашество, положил начало его церковному восхождению.

Для архиепископа Амвросия схиархиепископ Лазарь стал примером. Как-то в разговоре он заметил, что во многом именно пример этого архипастыря явился причиной того, что сам он всегда оказывает большую помощь любящим Господа молодым людям, желающим ступить на стезю церковного служения. К нему Анатолий со своим другом — одноклассником Василием Подлесных, также воспитанником 4 класса семинарии, и поехал в Рождественские каникулы.

Когда семинаристы приехали в Ярославское епархиальное управление, владыка Димитрий был болен. Но он принял молодых людей, несмотря на то, что ему пришлось сделать это лежа в постели, так как он не мог встать. Владыка обещал их рукоположить, для чего пригласил приехать в Ярославль в Пасхальные каникулы.

Второй приезд был еще более волнителен. Анатолий с Василием приехали на Страстной Седмнице, а Вла-

дыка планировал их рукоположить на Пасхальной. Но в праздник Светлого Христова Воскресения архиепископу Димитрию неожиданно стало плохо во время ночного богослужения; он заболел и пролежал почти всю Пасхальную седмицу.

Для Анатолия все эти дни были днями страшного напряжения. Он боялся, что желание его сердца – иметь священный сан не будет исполнено. Рукоположение было назначено на пятницу, и юноша ежедневно спрашивал врача, встанет ли Владыка к концу недели. И радости его не было предела, когда действительно в пятницу, в праздник «Живописного источника» Божией Матери, архиепископ Димитрий действительно совершил богослужение и рукоположил Анатолия в сан диакона.

В Ярославле молодому диакону пришлось познакомиться с двумя людьми, ставшими впоследствии видными иерархами Русской Православной Церкви. Это были: секретарь Ярославского епархиального управления иеромонах Никодим (Ротов) – впоследствии знаменитый Ленинградский митрополит; и в то время совсем еще молодой человек, прислуживающий в алтаре, а ныне — митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков). Во время посвящения во чтеца на посвящаемого надевают маленькую фелонь. Но ее почему-то не оказалось и на Анатолия надели большую, священническую. Также во время этого посвящения в руки посвящаемого дается книга «Апостол», чтобы он прочел из нее несколько стихов. Анатолию тогда открылось: «Христос – Архиерей грядущих благ». О. Никодим сказал ему: «Архиереем будешь». Слова апостола и слова будущего мит-

рополита явились для Анатолия пророчеством на всю его последующую жизнь и служение.

...Молодой диакон мечтал остаться служить в Ярославле, но нужно было еще ехать в лавру, чтобы сдать выпускные экзамены. Волею судеб Божиих, ему не пришлось уже служить в Ярославской епархии, а Господь привел его в землю Ивановскую.

...Все мои мысли были – служить в Ярославской епархии. Я несколько раз посещал Ярославль при Владыке Димитрии, и город этот мне очень понравился. Но все-таки удивительна тайна судеб Божиих. Мне встретился случайно в Лавре священник из Ивановской епархии Николай Корякин, приближенный к владыке Венедикту, который был тогда правящим архиереем на Ивановской кафедре. И он спросил меня, куда я хочу ехать, когда закончу семинарию. И вот я сказал, что хочу ехать в Ярославскую епархию. Он мне сказал: «Ну, зачем в Ярославскую? Там Владыка старей, а у нас Владыка еще сильный – приезжай к нам. И он мне просто силой навязал адрес Ивановского епархиального управления. И получилось интересно: когда экзамены кончились, я поехал в Ярославскую епархию. Но там произошли неприятности у Владыки Димитрия, и я уже не смог в ней устроиться. Владыка Димитрий дал мне тогда направление и письмо в Новосибирскую епархию к владыке Варфоломею. И, помню, я смутился, думаю: ехать в Новосибирскую так далеко, далеко буду от мамы. Вернулся я тогда в Лавру, пришел в Троицкий собор. Народ пел акафист, а я встал в сторонке за колонну, помолился и просто сказал Богу:

«Господи, куда же мне ехать? В Новосибирскую или в Ивановскую? Подумаю – в Новосибирскую, закрою глаза... и какое-то тоскливое чувство пройдет по сердцу. Подумаю – в Ивановскую... и сердце как будто так радостно встрепенется. И вот этому голосу сердца, видимо веле-нию Божию, я и был послушен. И поехал я тогда в совершенно незнакомый город – Иваново. Приехал к Владыке Венедикту, вечный покой его душе. Он мне показался очень строгим по сравнению с владыкой Дмитрием. Но делать было уже нечего. Я был тогда диаконом. Владыка Венедикт рукоположил меня во священники...

29 июня 1952 года диакон Анатолий был рукоположен в сан священника архиепископом Ивановским и Кинешемским Венедиктом (Поляковым) и был назначен настоятелем Воскресенского храма села Толпыгино Приволжского района Ивановской области. А 17 декабря 1954 года тем же архиепископом Венедиктом был пострижен в монашество с именем Амвросий и в течение двух недель служил в Крестовом храме Ивановского архиерейского дома. О Владыке Венедикте архиепископ Амвросий сохранил также самые теплые воспоминания; большой писанный портрет сего святителя до сих пор висит на почетном месте в его кабинете.

3. Служение на приходе и в соборе

С 1952 по 1964 год иеромонах Амвросий служил на приходе. Этот двенадцатилетний период вместил в себя

и годы относительно благоприятные для Церкви и пик хрущевских гонений (1959-1964 гг.).

В Ивановской епархии закрытие храмов продолжалось с 1961 по 1964 год. В 1961 году было закрыто 7 храмов, по 2 храма были закрыты в 1962 и 1963 году, 1 храм был закрыт в 1964 году. Таким образом, если на 1.01.61 в Ивановской епархии было 56 приходов, то на 1.01.1965 их осталось лишь 44.

Но о. Амвросий пережил эти годы достаточно благополучно и до 1961 года (когда согласно определения Архиерейского Собора, священнослужители были отстранены от участия в финансовой деятельности приходов) ему удалось произвести в Воскресенском храме с. Толпыгино ремонтные работы и произвести позитивные перемены в составе церковного совета.

С 1952 по 1961 год иеромонах Амвросий служил в селе Толпыгино. С ноября 1961 года по май 1962 отец Амвросий был настоятелем Благовещенского храма в селе Воронцово Пучежского района Ивановской области, затем снова Воскресенского храма села Толпыгино. С марта 1956 года он последовательно был благочинным храмов Приволжского, Юрьевоцкого, Кинешемского, Первого округов.

Первый храм, в котором отец Амвросий начал свое служение, был, что называется, «трудным». До его назначения в этом храме некоторое время не совершались богослужения, требовался большой ремонт. Отец Амвросий был еще молод и полон сил — ему только что исполнилось 22 года. Такой молодой священник был в то время редкостью. Не все окружающие, особенно в это

атеистическое время, доброжелательно смотрели на то, что столь молодой человек избрал себе в жизни стезю служения Церкви, положив на алтарь Божий свою юность, как свой искренний и священный дар Господу Иисусу Христу. Было немало искушений, которые, с помощью Божией, отец Амвросий благополучно преодолел.

...Я прошел священническую практику в соборе и был назначен на приход в село Толпыгино. Но одному ехать мне было как-то страшно, все было ново. И порекомендовали мне тогда только что возвратившуюся из ссылки монахиню Нину. И мы с ней поехали. Доехали до Фурманова, от Фурманова почему-то прошли пешком. И появились мы в Толпыгино.

Храм тогда весь был неухоженный, хотя сильных разрушений в нем не было. Его периодически закрывали, затем открывали вновь. Сохранился иконостас. Но реставрация, конечно, была нужна. Храм был грязный, ограда вся разваленная, на кладбище могилы неубранные, одни ямы большущие. И, помню, зашли мы в храм, сел я на лавочку и загрузтил. Думаю: как же я здесь буду жить? В доме абсолютно ничего не было. Одна кровать и матрас, даже подушки не было. И, помню, я лег на кровать, укрылся своим единственным подрысником. А мать Нина устроилась на кухне: из ведерок и досок соорудила себе эдакое лежбище. А домишко плохонький был, на боку, подгнил весь. Единственное приличное место было – печка-столбьяночка, которая очень хорошо

нагревалась. И она нас потом выручала. А в храме трудно было.

Время было тяжелое, атеистическое. Церковный совет трудно было собрать. На бумаге они, конечно, были, но никто не исполнял своих обязанностей. Староста был из Приволжска, такой Павел Иванович. Бывало служба пройдет, он заберет все деньги и уносит их в сумке домой. Никакого учета абсолютно не велось. А ведь я числился уже настоятелем и за все это должен был отвечать. Храм требовал ухода, ремонта, а ничего этого не делалось. Сколько в храме средств – я не знал.

И как-то я выступил прямо в храме с амвона перед народом, что такое положение не может быть терпимо, нужно выбрать другого старосту. Ну, он очень обиделся тогда и оставил свои обязанности. Начали выбирать другого. Ходил тогда один старик такой, который о себе много мыслил, «многоглазый зело». «Ну, вот этот, – думаю, – хороший был бы староста». Этого и выбрали. Но оказалось все – то же самое. Также он средства не хотел никому сдавать, также уносил все домой. Говорил: «Моя дочь, Вера Александровна, все подсчитает, сколько там денег, на что рассчитывать в ремонте». И также я ничего не знал...

Пришлось и его сменить. Тогда поставили старостой местного жителя Балябина Сергея Федоровича. Он был очень простой. И тогда собрал я церковный совет и уже всех поставил на место. Чтобы казначей учитывал деньги, чтобы счетовод работал, чтобы все были на своих местах. В течение семи лет мы все делали ремонт храма, внутренний и внешний. И я этот храм очень по-

любил, всей душой своей. Деревья мы насадили. Сейчас-то они уже большие, а тогда были совсем тоненькие веточки. Ну и домик стоял в ограде. Удобств, какого-то комфорта абсолютно не было. Я смотрю, теперешние священнослужители требуют много комфорта, много удобства. Чтобы у них и ванна была, и баня. А я, помню, двенадцать лет прожил в этом селе... и никакой там бани не было и невозможно было строить. Это было кладбище; разве можно было на могилах строить баню? Приходилось мыться просто в корыте. В корыте я мылся 12 лет.

Я восстановил в этом храме богослужение, кроме литургии всегда служил бдение, что было принято тогда лишь в городских храмах. Еженедельно коленопреклонно читал в храме акафист Покрову Пресвятой Богородицы. Сформировался хор из молодежи. Были монахини – уставницы. И богослужения очень хорошо совершались. Я полюбил этот храм, его красоту и тишину и всегда с радостью духовной совершал богослужения. Я душой и телом прирос к этому месту...

Тогда было невидаль, что служит молодой священник. И народу ходило в храм очень много. Доходы поднялись, так что можно было ремонтировать и ограду и сам храм.

На первом своем приходе будущий архипастырь прослужил с небольшим перерывом (на служение в селе Воронцово) 12 лет. Люди привыкли к нему, он привязался к людям. Сложился хороший церковный совет. Уже тогда о. Амвросия отличали корректность и диплома-

тичность, какая-то особая мягкость в общении с людьми, которая позволила ему благополучно пережить хрущевские гонения 1959-1964 годов. Толпыгино эти гонения практически обошли стороной.

Во время своего приходского служения отцу Амвросию довелось познакомиться со служащим неподалеку от села Толпыгино в селе Михайловском Фурмановского района архимандритом Леонтием (Стасевичем). Это был настоящий подвижник благочестия, прозорливец. Как благочинный того округа, о. Амвросий бывал у о. Леонтия. В то время молодого благочинного мучила боль в печени, от которой он уже и не чаял избавиться. Архимандрит Леонтий в одной из бесед как бы невзначай оказал ему: «Многие сейчас жалуются на печень, а проживут долго». И вскоре все болезненные симптомы прошли...

Тот же о. Леонтий, хотя и несколько завуалировано, подтвердил пророчество, услышанное о. Амвросием в день его посвящения во чтеца. Приезжавших к нему священников старец посылал благословиться у отца Амвросия. Это вызывало тогда недоумение: ведь священников благословляет епископ. Так архимандрит Леонтий засвидетельствовал о предстоящем благочинному нелегком архиерейском служении.

Еще будучи на приходе, о. Амвросий стремился всегда помогать молодым людям, желающим избрать себе в жизни путь церковного сложения. Среди тех, кому он помог, был один из его будущих помощников – протоиерей Николай Винокуров. До службы в армии он год проучился в Киевской семинарии, но после окончания

службы решил перевестись в Московскую. Написал прошение, послал документы, ему пришла телеграмма – вызов во 2 класс семинарии. А это был 1962 год, пик хрущевских гонений, когда всеми силами органы советской власти препятствовали людям в их желании служить Церкви, в том числе с желающими поступать в духовную школу проводили «проработку», в которой могли быть задействованы кроме уполномоченного местные партийные органы, исполком, КГБ, военкомат и милиция. Естественно, что под таким давлением многие ломались и забирали из семинарии прошение о поступлении. Кроме того, в духовных школах по указанию советских органов власти были установлены очень жесткие сроки приема. Поэтому упрямого кандидата в воспитанники духовной семинарии достаточно было задержать под каким-то предлогом.

Под разными нелепыми предлогами был задержан работниками военкомата и Николай Винокуров. Сам он вспоминает об этом так: «...На две недели я опоздал и думаю: что теперь делать? Мой дядя, о. Никодим был тогда еще жив, он мне и говорит: «Съезди к о. Амвросию». Я приехал к нему в Толпыгино, говорю: «О. Амвросий, вот мне пришел вызов в семинарию, а я поехать не могу, у меня военный билет забрали. Может быть Вы сможете мне как-то помочь?» Он говорит: «Ну, хорошо, я съезжу с тобой в Троице-Сергиеву Лавру, у меня там еще знакомые остались, преподаватели, у которых я учился, ректор о. Константин Ружицкий, инспектор о. Питирим (ныне митрополит). Вот приехали мы с ним в Лавру. Пошли к о. Питириму, он тогда был еще архимандрит.

Он сказал о. Амвросию: «Хорошо, что Вы позаботились об этом молодом человеке». Ну, мы и с о. ректором поговорили, и стал я учиться во 2 классе. О. Амвросий всегда готов был помочь реально человеку, за это я глубоко ему благодарен».

...Когда в 1964 году на Ивановскую кафедру был назначен митрополит Антоний (Кротевич), он вызвал отца Амвросия и приказал в течение трех дней перебраться в Иваново, чтобы продолжить свое служение в кафедральном соборе. Прихожане села Толпыгино настолько любили своего пастыря, что могли этому препятствовать. Во избежание волнений митрополит запретил ему прощаться с народом. Как и подобает монаху о. Амвросий смиренно подчинился архиерейскому указу, хотя и тяжело было покинуть ставшее родным Толпыгино. Нашел квартиру в городе и тихонько перебрался. Поначалу было очень трудно: настолько привык к сельской тишине, что готов был перебраться в какой угодно дальний приход, только бы не оставаться в городе. Священническое служение в Преображенском кафедральном отборе г. Иваново – новая страница в судьбе архиепископа Амвросия.

...Времена менялись. На Ивановскую кафедру был переведен митрополит Антоний (Кротевич). Его знали во всей Церкви. Это был очень крутой святитель; ему невозможно было ничем противоречить. Помню, я долго не являлся к нему на прием, потому что его все боялись; в том числе, и я боялся показываться ему на глаза. Но все-таки он меня потом вызвал. Вызвал и больше он ме-

ня уже не оставил в покое. Он то и дело вызывал меня в Епархиальное Управление. То он заставлял меня подписывать антиминсы, то сделал членом Епархиального Совета. А потом приказал мне перейти в Иваново.

...Было очень тяжело расставаться с приходом. Я прослужил там 12 лет, но в 3 дня должен был собраться, и не устраивать никаких прощаний, потому что все это было сенсацией и могло быть не в мою пользу: время было очень тяжелое. Народ расплачется, заволнуется. А любые волнения тогда были для Церкви опасны, следовало их избежать.

И я приехал после его указаний в Толпыгино. В алтаре, помню, поплакал, потому что жаль было расставаться с храмом, который я любил всей душой. Собрался в 3 дня и приехал в Иваново. Хорошей квартиры здесь тоже не было. На Лежневской улице нашлась примитивная маленькая комнатка, в ней и пришлось жить.

Я все время хотел перевестись из собора обратно в село, потому что я привык к тишине, она очень соответствовала моему монашескому духу. Владыка митрополит прекрасно знал мои мысли, но не отпускал. Он все хотел перевестись в Тулу. И через председателя Совета по делам религий при Совмине СССР Куроедова он тогда все же добился перевода в Тулу. И вот когда он уезжал от нас, мы его провожали. Владыка всплакнул немножко. Но удивительно, что, уезжая, он погрозил мне пальцем и сказал: «Не уходи из собора!» С этими словами он сел в машину, закрыл дверь и уехал... Ну, я конечно, в соборе привык. У меня не было обособленности. Я полюбил братию собора, священнослужителей, и они меня как-

то приняли. После владыки Антония на Ивановскую кафедру приехал владыка Поликарп. Положение в соборе тогда не было легким. Церковный совет был совсем нецерковным. Был, например, такой знаменитый староста – Гайдук, который ходил, как жандарм по ограде. Собор тогда был один на весь город, служили только пять священников. Были среди них и маститые протоиереи, а я, хотя и был уже архимандрит, но считал себя слишком молодым. А владыка Поликарп захотел, чтобы я стал настоятелем собора.

Противоречить владыке я не смог. Помню, он тогда обнял меня прямо в алтаре Собора и при всех объявил настоятелем. Настоятельство мое на первых порах было очень тяжелое, потому что и церковный совет и старые протоиереи смотрели на меня очень недружелюбно. Но пришлось мне все же это послушание нести.

После владыки Поликарпа на Ивановскую кафедру был назначен архиепископ Феодосии (Погорский). При нем много было волнений. Это был своеобразный человек. Он не считался с обстановкой, стремился быть во главе всего, хотел, чтобы церковные советы ему подчинялись, а в то время это было недостижимо. Его невзлюбили. Вся его борьба с церковными советами была непродуманная и достаточно пустая, потому что он не оценил обстановки и только разволновал народ. Да так раскачал он народ, что не молитва была в соборе, а одно озлобление. Вечером, после всеобщего бдения, собирались группы: «Кто против? Кто за?» Кричали так громко, будто в ограде пожар. Больно было смотреть на эту картину. Но что я мог сказать? Ведь он был архиереем,

хотя и вел себя слишком опрометчиво. Настоятельство при нем было мученичество сплошное. Владыка Феодосий невзлюбил церковный совет и регента, а мне приходилось и с ним и с ними общаться. Быть между несколькими огнями очень сложно.

Неоднократно архимандрит Амвросий обращался к архиепископу Феодосию с прошениями, в том числе и письменными, об освобождения его от послушания настоятеля собора. В них он в частности отмечал, что никогда не стремился занять настоятельское место, указ принял ради монашеского послушания. Почетное место настоятеля кафедрального собора он готов был обменять на служение в любом сельском приходе. Но не было воли Божией, чтобы о. Амвросий ушел из собора. Несмотря на придиричивое отношение архиепископа Феодосия к настоятелю, из собора он его не убрал...

Но эти тягостные времена для меня все же прошли. Владыка Феодосий был переведен в Уфу, а вместо него был назначен архиепископ Иов (Кресович). Это замечательный святитель был. Очень простой души, очень добрый и, конечно, душа моя как-то полюбила его. Но недолго он у нас был: возраст и здоровье взяли свое...

При всех этих архиереях отец Амвросий пребывал на должности настоятеля Преображенского кафедрального собора г. Иваново. Кафедральный собор – это особое место, где настоятелю приходится нелегко. Как правило, в месте постоянного служения епископа собирается коллектив священнослужителей с непростыми харак-

терами. Постоянное служение с архиереем позволяет некоторым из них думать, что они могут не считаться с настоятелем собора.

Архиепископ Амвросии вспоминает, что когда он был в Ярославле (время, предшествовавшее его диаконской хиротонии), то его очень восхищало умение будущего митрополита Никодима обходиться с соборным духовенством так, что все эти капризные священнослужители делали то, что было нужно тогда еще иеромонаху Никодиму, и при этом не чувствовали себя обиженными.

Этот урок не прошел бесследно: владыка Амвросий усвоил уроки мудрой духовной дипломатии, даже будучи еще просто приходским священником.

Но дипломатия, которая не имеет своей опорой любви, ничего не стоит, она превращается просто в ее суррогат. А архиепископ Амвросий пользовался всегда заслуженной любовью паствы и пользуется ею сейчас, именно в силу того, что каждый проходящий к нему всегда чувствует, что за вежливой улыбкой стоит подлинное участие, что слова сострадания, утешения не фальшивы.

Уже тогда проявились и духовные дарования будущего Владыки: исподволь, мягко и ненавязчиво он открывал приходившим к нему за духовным советом волю Божию об их жизненном пути. Протоиерей Николай Винокуров вспоминает: «...Помню, я в семинарии очень устал учиться, все-таки четыре года проучился, а здоровье было слабое. И захотелось мне из семинарии пойти прямо на приходское служение. А о. Амвросий мне гово-

рит: «Коля, поучись годочек, а там видно будет». Ну, я проучился I курс, вроде ничего, втянулся. Он говорит: «Ну, еще годочек поучись». А потом: «Ну, еще годочек». А там чего остается? – один четвертый курс. Ну, я думаю, закончу, может пригодится. И, действительно, учеба очень мне пригодилась в жизни. И вот так, как-то немного исподволь, Владыка показал мне волю Божию о моем жизненном пути. Я очень ему за это благодарен».

Не случайно, что в Ивановской епархии было шесть кандидатов богословия, а когда пришло время, по причине болезни Владыки Иова, поставить нового архиерея на Ивановскую кафедру, то предпочтен им был человек, имеющий лишь семинарское образование...

...И тогда секретарь епархиального управления – протоиерей Николай Демьянович и сам Владыка Иов стали тянуть меня, чтобы я был здесь епископом. Я очень не соглашался. Святительское служение меня страшило. Владыка Иов тогда очень ослаб, его немного парализовало. А я буквально умолял его, говорил: «Владыко, побудьте. Мы все сделаем здесь, только бы Вы у нас были». Но Владыке с каждым днем становилось все хуже и хуже. Он слабел, а затем его парализовало. И пришлось его отсюда проводить к родственникам...

А между тем Владыка и отец Николай отправили на меня характеристику и представление в Патриархию. И потом пришел мне указ – быть здесь епископом...

4. Архиерейская хиротония

Постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода от 6-го октября 1977 года было определено: Преосвященного архиепископа Ивановского и Кинешемского Иова, согласно прошению, уволить на покой с назначением пенсии. Тем же постановлением Священного Синода было определено: епископом Ивановским и Кинешемским быть настоятелю Преображенского кафедрального собора г. Иваново архимандриту Амвросию (Щурову).

16 октября архимандрит Амвросий с сопровождающими его лицами отправился в Москву для принятия епископской хиротонии.

...Все это было очень трепетно. Никогда в жизни у меня не было таких переживаний, как перед принятием сана епископа. Монашеский постриг, рукоположение в диакона, священника, поставление в игумена и архимандрита – все это было с этим несравнимо. Душа моя страшно трепетала. Я просто ночи не спал...

Днем 17 октября в Белом Зале Московской Патриархии в торжественной обстановке было совершено наречение архимандрита Амвросия во епископа «богоспасаемого града Иваново». Чин наречения возглавил митрополит Таллиннский и Эстонский Алексей (ныне Святейший Патриарх) при участии архиепископа Калужского и Боровского Никона, архиепископа Волоко-

ламского Питирима и епископа Рязанского и Касимовского Симона.

18 октября 1977 года в день памяти Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена за Божественной Литургией в Богоявленском Патриаршем Соборе хиротонию архимандрита Амвросия в особо торжественной обстановке совершили митрополит Таллиннский и Эстонский Алексей, архиепископ Калужский и Боровский Никон, архиепископ Волоколамский Питирим, архиепископ Дмитровский Владимир, епископ Звенигородский Анатолий и епископ Рязанский и Касимовский Симон. В сослужении вместе с Московским духовенством приняли участие и представители Ивановской епархии – секретарь епархиального управления протоиерей Николай Демьянович и соборный протоиерей Николай Винокуров. В храме за литургией присутствовали также представители от мирян Ивановской епархии.

Владыка вспоминает интересный случай, который произошел с ним в Москве, куда он приехал на свою архиерейскую хиротонию. Во время всенощной к нему подошли люди и сказали: «Вас вызывает какой-то старец». Владыка был чрезвычайно удивлен, потому что в Москве практически никого не знал. Вообще, выдвижение на епископскую кафедру архимандрита Амвросия произошло волею судеб Божиих. Он не обладал никакими связями, не имел в Москве знакомых архиереев. И когда будущий епископ вышел на зов таинственного старца, то этим старцем оказался ни кто иной, как иеросхимонах Сампсон (Сиверс). Он посмотрел внимательно и при-

стально в глаза будущему архиерею и сказал: «Избранник Божий». Больше ничего не было произнесено, только эти слова... ..После окончания Литургии, за которой состоялась архиерейская хиротония архимандрита Амвросия, митрополит Алексей обратится к новопоставленному епископу со словами напутствия на предстоящий подвиг служения. Вручая ему жезл, символ епископской власти, митрополит отметил, что жезл этот был специально доставлен из Иванова и вручается ему в знак преемственности по Ивановской кафедре. Владыка Амвросий стал первым епископом Ивановской епархии, рукоположенным из числа ее духовенства.

Последующие после хиротонии дни 19 и 20 октября были посвящены официальным визитам: Патриарху Пимену, который только что вернулся в Москву из заграничной поездки, и в Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

...Ивановцы очень тепло встретили своего нового архипастыря. Первая встреча произошла на границе Владимирской и Ивановской областей, куда прибыли представители от духовенства, и исполнительного органа собора, чтобы уже на первой пяди Ивановской земли тепло приветствовать своего Владыку. Вторая встреча ждала Владыку в г. Иваново у входа в дом епархиального управления, где ему, как новому хозяину были поднесены традиционные хлеб-соль и букет живых цветов. В самом же помещении архиерейского дома был совершен краткий благодарственный молебен о благополучном возвращении путешественников в родную епархию.

Но самой трогательной и сердечной была встреча Владыки со своей паствой в кафедральном соборе г. Иванова, настоятелем которого он был до своей архиерейской хиротонии. Со словом приветствия от духовенства и верующих обратился к Владыке протоиерей Николай Демьянович. В нем он отметил, что после постигшей Ивановскую епархию скорби, в связи с болезнью и уходом на покой Владыки Иова, после кратковременного периода сиротства, «Господь послал нам великую радость в назначении достойнейшего преемника в лице Владыки Амвросия, которого мы все давно знаем, как доброго пастыря и сопастыря, готового душу свою положить за други своя, и которого ныне мы зрим в нашем соборном храме на кафедре архиерейской».

Эта впечатляющая встреча глубоко тронула сердца всего присутствовавшего в храме верующего народа, вызвав на глазах у многих слезы умиления.

На следующий день после Божественной Литургии епископом Амвросием и сослужащим ему духовенством собора совершен был благодарственный молебен, в котором молитвенно воздано было благодарение Господу Иисусу Христу за проявленную к Ивановской пастве великую и богатую милость.

5. Епископ

Но что же происходило в эти дни в душе новопоставленного архиерея, который был центральной фигурой всех этих событий?

...Вот этот епархиальный дом, в котором я сейчас живу, первое время казался мне очень пустым. Я никак не мог к нему привыкнуть. Первые годы епископства были очень сложными. Требовалось ко всему привыкать. Ну, конечно, Ивановская епархия была мне знакома. Но ведь положение епископа – положение совсем иное...

В 1977 году всех приходов в Ивановской епархии и действующих в них храмов насчитывалось 44. Священников служило 54, диаконов – 9, псаломщиков – 18. Не было ни одного монастыря, ни одной воскресной школы, не говоря уже об общеобразовательной православной или духовном училище.

Церковь и государство разделяла тогда стена, казавшаяся непреодолимой. В этих непростых условиях и начал Владыка Амвросий свое архипастырское служение.

Как-то активизировать церковную деятельность в те годы, тем более на родине Первых Советов, было просто невозможно. Мощная энергия архиепископа Феодосия (Погорского), например, выражалась в огромных размерах (до 10 страниц) письмах к уполномоченному, церковным советам, настоятелям, которые, как правило, ни к чему не приводили. Более того: излишняя активность архиерея могла в то время только озлобить советские властные структуры и, например, в ответ на ходатайство об открытии в г. Иванове второго храма могло последовать закрытие и единственного кафедрального собора. Необходимо было ждать, терпеливо, ждать свыше 10 лет, когда изменятся церковно-государственные

отношения в стране и станет возможным возрождение Церкви.

Пока же необходимым являлось сохранить в целостности ту структуру епархии, которая имела на 1977 год, заполнить вакантные места, наладить добрые отношения с властью, предержащими, отечески наставлять духовенство и мирян. Все это Владыкой Амвросием было сделано. Его наставления о пастырстве, с которыми он обращался к священнослужителям на епархиальных собраниях проникнуты глубоким духовным смыслом.

...Священнику нельзя привыкать служить. Привыкать, то есть служить по привычке, свободно, безбоязненно, бессмысленно, бездушно. Ничто из богослужения, из семи таинств и из священных церковных обрядов не должно считаться маловажным и незначительным. Все, что связано с призыванием святого имени Божия, все имеет значение святости и требует должного благоговейного отношения.

...Священнослужитель должен быть всегда молитвенно настроенным. Пастырь без молитвы – «это безводное облако, носимое ветром», – говорит апостол (Иуд. 1; 12), как оно не производит ничего доброго, а только препятствует благодетельному влиянию солнца на землю, так пастырь не произрастит добрых зерен в душах пасомых, если не будет непрестанной молитвой испрашивать помощи Божией в своем делании.

...Любовь к пастве, доходящая до готовности пожертвовать собой, необходима истинному пастырю. Если жива в нем эта любовь, значит пастырь продол-

жатель дела Христова. Его не страшит любое послушание, самый отдаленный и бедный приход. Он идет на него, повинуясь воле Божией для пользы Церкви.

...Священна должна быть любовь пастыря к своему народу и Родине. Как верный сын Церкви и Отечества, пастырь должен всемерно содействовать славе и процветанию своего Отечества, воспитывать свою паству в духе благословенного патриотизма, самоотверженного труда и честного исполнения гражданского долга.

Мы видим, что помимо сугубо духовного, наставления Владыки Амвросия несут и церковно-практический смысл: в частности призывают священнослужителей, проходящих свое служение на бедных приходах (а таких в Ивановской епархии большинство) терпеливо, с любовью к Богу и ближним нести свой крест. Присущ наставлениям Владыки Амвросия и дух патриотизма, любви к Родине. Помимо посланий и обращений ко всем верующим, ко всему духовенству, Владыка обращался и с индивидуальными духовными наставлениями. Одному священнику, желающему принять монашеский постриг, он писал:

...Мое послание Вас, наверное, огорчит. Но мне желательно, чтобы Вы, чадо мое, прочитали его внимательно и проверили себя. Помните, отец N, как сами об этом говорили, взглядываете в каждого человека, испытующе, лепите человеку в глаза гадости, в то же время наблюдаете, какое впечатление произвели на че-

ловека Ваши слова, люди же за Вами тоже наблюдают и делают себе о Вас соответствующие выводы.

В былые времена в монастырях, прежде чем постричь человека в иночество, испытывали его долгое время, способен ли он понести этот великий образ. Кроток ли он, смиренен ли он, это все принималось во внимание. А Вы, отец N, приходите к постригу с внутренним превозношением себя, как человека умного, начитанного, хитрого, проницательного. Это, уверяю Вас, не качества для монаха. Глубина смирения, сознания своей греховности, желание чистой нравственной жизни, искать недостатки в себе самом, а не искать их в других. Вот образ инока. Себя ни во что вменять. Господь гордым противится, смиренным же дает благодать.

Священник этот внял наставлению Владыки и впоследствии стал игуменом.

Вообще к монашествующим Владыка испытывает особое расположение, но вплоть до начала 1990-х количество монашествующих в епархии было весьма ограниченным, так как распространение монашества неодобрительно рассматривалось советскими властными структурами.

Но даже и до 1990 года, когда, после принятия Закона «О свободе вероисповеданий» Церковь вышла из-под гнета советской системы, епископ Амвросий находил возможность решать кадровые вопросы, так как ему хотелось, несмотря на противостояние уполномоченного.

Относительно рукоположения своего будущего секретаря, архимандрита Зосимы, он вел переговоры в течение года, встречая отказы, но неизменно возвращаясь к рассмотрению этого вопроса. Согласие было получено после того, как он совершил над ним монашеский постриг. После перемены в церковно-государственных отношениях начался активный процесс открытия разрушенных храмов и монастырей. Духовное возрождение в России происходило в период разрушения советского государства, производства и социальной сферы. Возрождать Церковь приходилось в особо тяжелых условиях. И здесь большую роль в Ивановской епархии сыграли монашествующие. В 1997 году ими было свыше 60% духовенства Ивановской епархии, в 2000 году этот процент несколько снизился, но продолжает превышать 50% от общего числа духовенства. Владыка Амвросий свое предпочтение монашествующему духовенству объясняет так:

...Монашествующему нужно меньше, чем семейному человеку, а отдача от него несравненно большая. В монастырях и монашеских общинах расцветает духовная жизнь, наиболее быстро идет ремонт и реставрация поруганных святынь, строятся жилые и хозяйственные постройки. Часто на заброшенных ранее приходах молодые монахи, в исключительно суровых условиях, налаживают уже давно прекратившуюся здесь церковную жизнь, помогают сформировавшимся в атеистический период людям найти дорогу к храму. Лишь благодаря горению молодых монашеских сердец любовью

к Богу и ближнему, возможен ныне наблюдаемый духовный подъем в Ивановской области, имеющей наиболее разрушенную инфраструктуру предприятий, крайне низкий уровень жизни населения в материальном отношении.

6. Отец епархии

...Ну, вот все эти годы прошли. Конечно, достаточно долго я побыл на кафедре. В то же время скажу и сейчас, что служение епископа – очень сложное, многотрудное. Я всегда отдавал Церкви все свои силы. И священником, и епископом я не знал ни отпусков, ни свободного времени, полагая всю душу свою этому служению, которое я проходил всегда с любовью и к которому был призван от рождения моего. И сейчас, уже в почтенном возрасте, я часто прохожу мысленно свой жизненный путь и всегда благодарю Бога, избравшего и поставившего меня на это служение. И, будучи епископом, я не могу половинчато служить. На этом месте, конечно, можно быть барином. Можно уезжать на курорты, можно отдыхать и здесь, редко служить, отказывать в приеме, потому что епископ – хозяин епархии. Но у меня так не получается. Я и сейчас не знаю отпусков, каждый день принимаю людей с утра до вечера. Все монастыри и приходы Ивановской епархии всегда в моей памяти. Я во всех их побывал. И к духовенству, и к мирянам я всегда отношусь с большим сочувствием, потому что в этом вижу свой долг. Я прошел уже большой жизненный путь, свыше двадцати лет несущий крест епи-

скопского служения. Но мне никогда не хотелось быть «директором» епархии; я всегда хотел быть для всей епархии любящим отцом.

Я очень люблю мою паству, понимаю трудности священнического служения, потому что сам прошел его. Сейчас больше половины духовенства епархии исповедается у меня; мневеряют все тайны своей души. Наверное, так бывает не у каждого архиерея. Я люблю и монашескую и белое духовенство. Отдаю все силы свои для них, порой преодолеваю усталость, не жалею времени. Чувствую, как тяжело бывает священнослужителям, особенно в наше время, когда зачастую приходится посылать их к разбитым храмам. Многие из них очень тяжело переживают там свое одиночество, недостаток средств и другие искушения. И часто повергается священнослужитель в уныние. И мне важно его как-то удержать, успокоить, направить его мысли на путь истинный, помочь ему проходить это служение.

Вот уже свыше 20 лет Владыка Амвросий является бессменным правящим архиереем Ивановской кафедры. За эти годы много сделано. Когда епископ Амвросий начинал свое святительское служение на Ивановской земле, здесь было 44 прихода и ни одного монастыря. Сейчас в епархии свыше 160 приходов и 10 монастырей, ряд монашеских общин. Действуют Духовное училище, четыре общеобразовательные православные школы и около сорока воскресных, ведется подготовка к открытию в г. Иваново Духовной семинарии. Налажены добрые связи с администрацией всех уровней. Священно-

служители посещают тюрьмы, войсковые части, военкоматы, больницы, дома престарелых, образовательные учреждения, предприятия. Издается православная литература, выходят православные газеты. И каждый новый открытый храм, каждое новое достижение епархии всегда запечатлевается на сердце у Владыки.

...Помню, как трудно передавали дивный храм – двадцать два купола – в Фурманове. Он принадлежал молокозаводу и был обречен на гибель. В подвале была устроена сливная яма, летом там полоскали белье, зимой мальчишки катались на коньках, как на катке. Сколько обуви стоптали люди, которые ходили по инстанциям, чтобы добиться возвращения храма!.. Сколько трудов было положено на его восстановление!.. Слава Богу – сейчас храм восстановлен, в нем идут богослужения. А Введенский храм, ныне монастырь, в Иваново? Прихожане вынуждены были прибегнуть к голодовке, которая стала известна всему миру.

В 1997 году Шуйский государственный педагогический университет присвоил Владыке Амвросию звание почетного профессора этого университета. Владыка стал первым почетным профессором созданной в университете кафедры философии и религиоведения, в 1998 году он стал членом Международной академии гуманизации образования. Проректор университета по научно-исследовательской работе И. Ю. Добродеева пишет о Владыке так: «Широко известно, что архиепископ Амвросий – большой молитвенник. Пастырь-молитвенник,

как говорит сам Владыка, проводит жизнь в Боге, и это не только возвышает его душу, делает ее достойной собеседницей Богу, но и заключает в себе великую благотворительную силу священнического воздействия на человека. Доброе, сочувственное слово Владыки больной, тоскующей душе – рождает надежду на доброе устройство жизни, дает мужество пережить скорбь и муки, раскрывает их смысл в земной жизни. Разговаривая с человеком, Владыка отвечает на незаданные вслух вопросы.

Он ... слышит из души другого идущий вопрос. Он слышит и страх, и боль, и смятение. Отвечая “Не нужно бояться, нужно просто, верить в Бога, Бог никогда не сделает никому плохо”. Беседы с Владыкой – это всегда беседы с высоким, духовным миром, благоустроенность, красота и возвышенность которого очищающе действуют на собеседника. При этом его духовный мир настолько поднят над дурным психизмом обыденности, что высотой своей врачует.

Владыка говорит о грехе со скорбью за человека. Для него бесконечно дорога душа, как незримый Божественный светильник в человеке, он верит в душу каждого, какими бы страстями она не была терзаема. Своей верой в человека он помогает ему найти точку опоры в трагедии земного существования. Пример Владыки ясно показывает духовную сопряженность веры в Бога с верой в человека».

В интервью, данном светским средствам массовой информации накануне своего 70-летия, архиепископ Амвросий на вопрос о том, есть ли в епархии хоть один

приход, где он не побывал, сказал о своем отношении к духовенству и к епархии.

Я был везде. Многие архиереи из других епархий пользуются благочинными, а у меня вся епархия в зрительной памяти. Все приходы я мысленно прохожу, и не раз в день, знаю, где какой священник служит, в каком положении он находится. А сейчас епархия стала очень большая: 10 монастырей, 160 приходов. Я знаю, чем бедствует каждый приход, какая у него туга. Если даже кто-то оступился, свою нотацию ему прочитаю, но взгляд на каждого у меня свой.

Я бы ни о ком из священнослужителей плохого не сказал. Вступая на путь священнослужительства, люди идут на крестный путь. Может, со стороны кажется он легким, а он сложен. Человек выходит на борьбу с таинственными силами того духовного мира, а бытие их реально.

Смотрите, сколько храмов приводится в порядок в наше-то время, когда со средствами во всем государстве нелегко и в Церкви – полное безденежье. Просто чудо какое-то!

Многие – и белое духовенство, и монашествующие – мною пострижены и рукоположены. По сути дела, я являюсь им отцом, поэтому во время исповеди каждому стараюсь дать поддержку психологическую. Они большое дело делают: собирают милостыню, ходят просить к директорам – а это так тяжело, но все ради восстановления храмов. Священнослужители сегодняшние

– подвижники конца века. Мне их легко понимать, я же испытал и радости, и печали приходской жизни.

Хотелось бы здесь привести также свидетельства и описания того неизгладимого впечатления, которое оставляла каждая встреча с Владыкой в памяти его духовных чад:

«Он произвел на меня впечатление необыкновенно мягкого, доброго, ласкового человека. Из глаз его лучился свет. От него исходило тепло. У меня было много вопросов, с которыми можно было прийти только к духовнику на исповедь, когда есть особая атмосфера молитвы, единения с Богом. Но здесь, в этом кабинете, мне легко было рассказать Владыке, как духовному лицу, как умудренному жизнью человеку, как Епископу местной Церкви, обо всем, что меня тревожило и волновало: все мои грехи и переживания, все мои разочарования, падения и духовные взлеты были открыты этому человеку...».

«Наши падения бывают порой очень велики, так как увлекаясь земной суетой, мы забываем наставления своего Духовного Отца. Но когда, раскаявшись, приходим к нему на исповедь, то Сам Господь через Владыку показывает нам, насколько мера прощения соразмерна мере раскаяния. Не будет преувеличением сказать, что он, в прямом смысле, Духовный Отец для всей Ивановской епархии, которого любят и священнослужители, и прихожане, и “внешние”».

Заключение

70-летний юбилей архиепископа Амвросия широко отмечался в Ивановской области. На торжества приехал управляющий делами Московской Патриархии – митрополит Солнечногорский Сергей, который вручил Владыке Патриаршую награду – орден св. Иннокентия II степени. Участие в торжествах приняли губернатор, председатель правительства области, полномочный представитель Президента РФ по Ивановской области, мэр г. Иваново, руководители всех уровней и ветвей власти в области, директора предприятий. Во множестве участвовали духовенство и верующие, поздравить юбиляра вместе с митрополитом Сергием приехали 3 архиерея. Много было оказано добрых слов похвалы, благодарности и поздравлений. Действительно, юбиляру есть чем гордиться, в хорошем смысле этого слова.

Но путь архиепископа Амвросия к архиерейскому служению, и само его архиерейское служение отличаются глубокое смирение. Лучшим свидетельством этому являются слова, оказанные им в день его епископской хиротонии:

...Предстоя перед Богом, перед Вами, совершители тайн Божиих, сознаю свою немощь и недостойнство перед принятием нового жребия для служения Церкви Христовой. ...Что могу ответить вам, прозорливо духовным опытом провидящим мою немощную, но верующую всецело уповающую на Господа душу?

Глубокочтимые Архипастыри, прежде времени не буду словами перечислять перед вами добрые намерения и обещания, которые душою своею искренно желаю исполнить.

Скажу вам смиренно и искренно по-монашески, как отвечает новоначальный инок на вопросы постригающего: «Ей, Богу содействующую». При помощи Божией надеюсь и я недостойный, в меру сил, водительством Святого Духа подъять и понести крест епископского служения, возлагаемый на мои слабые человеческие рамена.

Ощущаю душой, что много нужно бы иметь духовных качеств для столь высокого служения. При этом душа моя взором своим уповательно обращается к примерам, как Новозаветной, так и Ветхозаветной Церкви, а именно на избрание пророка Божия Моисея.

Когда Господь призвал Моисея на служение Себе, то Моисей усомнился в своих силах, стал малодушествовать и сказал Богу: «Кто я, чтобы идти к фараону, царю египетскому?» (Исх. 3, 11). Но Бог сказал ему: «Я буду с тобою» (Исх. 3, 12). И в Новом Завете Господь обещал быть неотступно с теми, кто верен Ему и сказал: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

Взирая на великих столпов веры Ветхого и Нового Завета и сознавая в душе своей, что сам я не стремился к архиерейской чести, к этой «великой и опасной высоте», верю и надеюсь, что и мне, недостойному, будет «помощь от Господа, сотворившего небо и землю» (Пс. 120, 2).

И вера Владыки оправдалась. За годы его архиерейского служения менялась власть, менялось отношение государства и общества к Церкви. Осталось неизменным молитвенное настроение Владыки, его твердое желание всю свою жизнь положить на служение Богу и ближним. Его основное служение – молитва за всю землю Ивановскую. Мы верим, что именно по его молитвам на нашей Ивановской земле возрождаются монастыри и храмы, создаются духовные образовательные учреждения, ведется просветительская и издательская деятельность. За свои труды Владыка Амвросий награжден церковными орденами Сергия Радонежского II и III степени, Даниила Московского II степени, орденом св. Иннокентия II степени, возведен в сан Архиепископа. Три раза он был временным членом Священного Синода, последний раз в 1995 году. Награжден Золотой медалью советского Фонда Мира, Почетными грамотами администрации и Законодательного собрания Ивановской области. В 1998 году награжден во внимание к его трудам Президентом России, по представлению губернатора Ивановской области орденом «Знак Почета». В 2000 году Владыке было присвоено звание «Почетного гражданина города Иваново». Но внешние почести не прельщают Владыку. Не ради них совершает он свое служение, исполненное любовью к Богу и ближним.

...Так вот проходит моя жизнь. Когда я пришел на кафедру, было у нас 44 прихода, сейчас свыше 160, 10 монастырей. Милостью Своей Господь не оставляет. У нас не бывает свободного прихода. Как-то, волею судеб Бо-

жиих, кадры появляются, хотя во многих епархиях с ними есть затруднения.

Жизнь моя прошла в одной епархии. Приехал я сюда, когда мне было 22 года. Сейчас – уже семьдесят. Конечно, вечер моей жизни уже настал. Но и сейчас я с той же любовью отношусь к моему служению, к духовенству и к народу.

...Позади почти полвека служения в священном сане, свыше двадцати из которых в сане архиерея. Огромный опыт духовной жизни, молитвы; огромный опыт церковной жизни в ненавидящем Церковь мире. Духовный отец всей Ивановской земли, архиепископ Амвросий, в полной мере соединил в себе качества православного архиерея – молитвенника за свою епархию с качествами русского человека, патриота, беззаветно любящего свою Родину.

Список использованных литературы и источников

Текущий архив Ивановского епархиального управления. Дело Преображенского собора г. Иваново, Отчет о состоянии Ивановской епархии за 1997 год.

Личные беседы Федотова А. А. с архиепископом Амвросием.

Амвросий, архиепископ. Жизнь в Боге. Шуя, 1997.

Амвросий, архиепископ. Избранные слова. Иваново, 1998.

Амвросий, архиепископ. Слово архипастыря. Иваново, 1997.

Амвросий, архиепископ. Слово архипастыря. Иваново, 1998.

Владыка мудрый. Интервью с Субботиной А. Н. / Ивановская газета. 2000. 28 марта.

Жизнь и чудеса старца архимандрита Леонтия Стасевича. Материалы для прославления. Владимир. 1997.

Зосима (Шевчук), архимандрит Сочинения и статьи. Проповеди. Том I, Иваново, 1998.

Ивановский епархиальный вестник. 1999. № 12(19).

Федотов А. А. Ивановская епархия Русской Православной Церкви в 1918—1998 г.г.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством. Иваново, 1999.

Федотов А. А. Архипастырь. Иваново, 1998.

Человек Церкви /Сост. Митрополит Ювеналий. М., 1998.

**«Рассудительность, доброта и простота
в общении, умение утешить
и поддержать всякого»: памяти
архиепископа Амвросия (Щурова)**

8 ноября в 5 часов утра после тяжелой продолжительной болезни скончался пребывавший на покое архиепископ Амвросий (Щуров)².

² Скончался архиепископ Амвросий (Щуров) http://iv-eparhya.blogspot.ru/2016/11/blog-post_21.html (дата обращения 16.11.2016)

В своих словах соболезнования Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: «В тяжелые годы гонений на веру он решил посвятить свою жизнь служению Церкви и поступил в Московскую духовную семинарию, по окончании которой был рукоположен во диакона и иерея и совершал служение на Ивановской земле. Спустя годы Господь сопричислил его к сонму епископов. Без малого тридцать лет занимая Ивановскую кафедру, почивший Владыка проявлял заботу о вверенном ему попечению словесном стаде Христовом. За эти годы были восстановлены многие храмы и монастыри, увеличилось число пастырей, пасомых и принявших иноческие обеты»³.

Еще более было раскрыто значение служения архиепископа Амвросия в словах соболезнования главы Митрополичьего округа в Республике Казахстан митрополита Астанайского и Казахстанского Александра: «Архиепископ Амвросий начал свое служение на ниве Христовой настоятелем сельского храма и во всей полноте испытал трудности руководства деревенским приходом во времена богоборческой власти. Три десятилетия он нес крест архипастырского служения, «Проповедуя Евангелие Царствия» (Мф. 4:23). Возглавляя Иваново-Вознесенскую и Кинешемскую епархию, почивший Владыка прилагал попечение о просвещении современников светом Истины и о духовном возрастании пасомых, вносил свой вклад в развитие полнокровной церковной

³ Патриаршее соболезнование в связи с кончиной архиепископа Амвросия (Щурова) <http://www.patriarchia.ru/db/text/4664986.html> (дата обращения 16.11.2016)

жизни, был инициатором возрождения порушенных в прошлом святынь. В бытность мою управляющим Костромской епархией мне не раз доводилось быть свидетелем многих его полезных трудов. Покойного святителя уважали светские власти и любили пастыри и прихожане; за свою многолетнюю деятельность решением руководства и общественности края Владыка был удостоен звания «Почетный гражданин Ивановской области». В памяти всех тех, кто общался с архиепископом Амвросием навсегда останутся его мудрые советы, рассудительность, доброта и простота в общении, умение утешить и поддержать всякого, кто обращался за помощью»⁴.

10 ноября 2016 года в городе Иваново состоялось отпевание архиепископа Амвросия (Щурова). Утром в Преображенском храме, где с вечера 8 ноября находился гроб с телом покойного архипастыря, была отслужена Божественная литургия. Ее совершили митрополит Иваново-Вознесенский и Вичугский Иосиф, митрополит Астраханский и Камызякский Никон, архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан, епископ Городецкий и Ветлужский Августин, епископ Кинешемский и Палехский Иларион, епископ Воркутинский и Усинский Иоанн, епископ Ванинский и Переяславский Савватий в сослужении многочисленного духовенства. Затем в Преображенском храме был совершен чин отпевания по-

4 Соборознование Главы митрополичьего округа Русской Православной Церкви в республике Казахстан митрополита Астанайского и Казахстанского Александра в связи с кончиной архиепископа Амвросия (Щурова) http://iv-eparhya.blogspot.ru/2016/11/blog-post_80.html (дата обращения 16.11.2016)

койного. Митрополит Иосиф огласил текст соболезнования Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в связи с кончиной архиепископа Амвросия (Щурова). К собравшимся также обратился губернатор Ивановской области П.А. Коньков. Были зачитаны соболезнования, поступившие от архипастырей Русской Православной Церкви и Главы Российского Императорского Дома. Гроб с телом почившего архипастыря был обнесен вокруг Преображенского храма. Затем его перевезли к Петропавловскому храму на кладбище в Балино (г. Иваново), где состоялось погребение. Место отпевания и погребения были избраны в соответствии с волей новопреставленного⁵.

Биографический очерк об архиепископе Амвросии был уже ранее написан⁶; здесь хотелось бы обозначить некоторые из вех его архипастырского служения, происходившего в прямом смысле этого слова во время двух эпох церковной жизни в России, ознаменованных принципиально разными парадигмами церковно-государственных отношений – тотальный государственный контроль советского времени сменился практически «вседозволенностью» 1990-х, далеко не сразу (после 1997 г.⁷ и даже 2000 г.⁸) закончившейся. И в этих новых

5 Погребение архиепископа Амвросия (Щурова) http://iv-eparhya.blogspot.ru/2016/11/blog-post_10.html (дата обращения 16.11.2016).

6 Федотов А.А. Тернистый путь святительского служения <http://spbda.ru/publications/fedotov-a-a-ternistyuy-put-svyatitelskogo-sljuzheniya/> (дата обращения 16.11.2016).

7 Принятие ФЗ «О свободе совести и религиозных организациях» 1997 года.

условиях фактического безвременья личности тех, кто трудился «на местах» играли исключительно важную роль; от их позиции, прилагаемых ими усилий зависело – будет открыто в епархии 50 новых храмов или 100; будут ли открываться новые монастыри и сколько, будет ли открыта духовная семинария, будет ли развиваться издательская деятельность и насколько активно. И важнейшее значение имела личность архиерея, с именем которого и связывались все достижения или неудачи.

Служение архиепископа Амвросия в качестве управляющего Ивановской (затем Иваново-Вознесенской) епархией продолжалось с 1977 по 2006 год. Его можно разделить на два периода: до 1988 года и после. Первый период – с 1977 по 1988 год – время служения под контролем уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР и других органов, второй период – с 1988 по 2006 годы – время церковного возрождения в России, который внутри имеет, безусловно, свою периодизацию (1988-1990, 1990-1997, 1997-2006).

Первый период архипастырского служения в то время епископа Амвросия не был ярок с внешней стороны, он не ознаменовался какими-то яркими событиями.

После празднования Тысячелетия Крещения Руси началось открытие храмов. В Ивановской епархии в 1988 году был открыт Скорбященский храм в г. Фурманове. Архиепископ Ивановский и Кинешемский Амвросий впоследствии так вспоминал об этом, первом из открытых за время его управления Ивановской епархией храме: «Помню, как трудно передавали дивный храм – два-

дцать два купола – в Фурманове. Он принадлежал молокозаводу и был обречен на гибель. В подвале была устроена сливная яма, летом там полоскали белье, зимой мальчишки катались на коньках, как на катке. Сколько обуви стоптали люди, которые ходили по инстанциям, чтобы добиться передачи храма. Сколько трудов было положено на его восстановление. Слава Богу, сейчас храм восстановлен, в нем идут богослужения»⁹. Тогда же были зарегистрированы еще две новые православные религиозные общины: в г. Иваново и в г. Комсомольске, но храмовые здания не были предоставлены верующим, так как были заняты: в Комсомольске под мебельный склад, а в Иваново под областной архив¹⁰.

В 1991 году управляющий Ивановской епархией епископ Амвросий, согласно определению Святейшего Патриарха Священного Синода был возведен в сан архиепископа. В этом году произошло очень много событий, которые преобразили епархию. Так за 1989-1990 годы число храмов Ивановской епархии возросло до 60. В первый же месяц 1991 года к ним добавились еще 9 вновь открытых храмов. Всего же за 1991 год было зарегистрировано 37 новых приходов¹¹.

В этом году в ней появились и первые монастыри: Свято-Успенский женский монастырь в селе Дунилово Шуйского района и Николо-Шартомский мужской монастырь в селе Введенье того же района. Особенно важ-

9 Амвросий (Щуров), архиепископ. Слово архипастыря. Иваново, 1997. С. 16.

10 Отчет о состоянии Ивановской епархии за 1988 год. Л. 1.

11 Отчет о состоянии Ивановской епархии за 1991 год. Л. 1-5.

но было открытие женского монастыря в самом областном центре: на основе прежнего Свято-Введенского прихода г. Иваново. Внутри церковной ограды были перестроены многие здания служебного назначения, началось строительство по периметру ограды жилых двухэтажных корпусов. В 1991 году в монастыре проживало до 30 монахинь и послушниц, началось совершение ежедневных уставных богослужений. Впервые за послереволюционные годы в России был основан новый монастырь на том месте, где его прежде не было, тем более, в центре большого города. Поскольку территория монастыря в центре города Иваново была небольшой, по ходатайству архиепископа Ивановского и Кинешемского Амвросия, облисполком выделил для монастыря 30 гектар земли в селе Доронино Тейковского района и передал монастырю разрушенный храм этого села, в котором сразу же начались восстановительные работы. Земли возделывались приезжавшими из монастыря послушницами. Указом архиепископа Амвросия в селе Доронино было образовано подворье Свято-Введенского монастыря.

В Свято-Успенском монастыре села Дунилово к концу 1991 года проживало 30 послушниц и 3 монахини. Имелось небольшое хозяйство: монастырю было выделено 20 гектар земли, имелись коровы, лошади.

В Николо-Шартомском монастыре из 25 насельников было 5 иеромонахов, 3 иеродиакона, остальные – монахи и послушники. Во всех новых монастырях проходили богослужения согласно монастырским уставам,

увеличивалось число желающих принять монашеский постриг¹².

С осени 1991 года указом архиепископа Амвросия было организовано подворье Николо-Шартомского монастыря в Воскресенском соборе г. Шуи¹³.

Новые приходы требовали большого количества духовенства. Если, например, в 1984 году архиепископом Амвросием были рукоположены 4 священника и 3 диакона, то в 1989 году рукоположены были 12 священников и 1 диакон. В 1991 году 13 священников и 8 диаконов, в 1993 году 25 священников и 6 диаконов. В 1996 году 44 священника и 5 диаконов¹⁴.

Все направляемые архиепископом Амвросием в адрес местных властей ходатайства о передаче храмов, строений и прочих церковных нуждах в 1991 году неизменно благожелательно рассматривались и разрешались. Так, по его запросу в облисполком, было принято решение № 375 от 25.10.1991 года, которое можно назвать переломным в отношении к Церкви со стороны местной администрации. Епархии были переданы в собственность оставшиеся 6 храмов (кроме 2-х, ранее переданных) г. Плеса Приволжского района – курортного города республиканского значения. Таким образом, все церковные сооружения этого города стали принадлежать епархии. Собственностью епархии стал и знаменитый памятник архитектуры – Крестовоздвиженский храм по-

12 Отчет о состоянии Ивановской епархии за 1991 год. Л. 1-5.

13 Отчет о состоянии Ивановской епархии за 1991 год. Л. 6.

14 См.: Федотов А.А. История Ивановской епархии. Иваново, 1998. С. 104, 123, 143, 189.

селка Палеха, ранее принадлежавший Палехскому государственному музею искусств. Следует отметить, что хотя епархия и стала собственником величественных архитектурных ансамблей – Крестовоздвиженского храма поселка Палеха и летнего с зимним Троицких соборов города Плеса Приволжского района, пользоваться этими сооружениями она смогла лишь совместно с Палехским государственным художественным историко-архитектурным музеем-заповедником. Сделано это было согласно специальному положению, разработанному по аналогии с «Положением о совместном использовании Новгородского Софийского Собора Кремля». Согласно этому же решению, облисполкомом были переданы в собственность епархии здания Покровской церкви в городе Гаврилов Посад, Успенская и Владимирская церкви в г. Иваново и трапезная часть бывшей единоверческой старообрядческой Казанской церкви в центре г. Иванова¹⁵.

После многочисленных обращений архиепископа Амвросия в подкомитет по свободе совести, вероисповедания и благотворительности ВС РСФСР, по вопросу передачи епархии отнятого в шестидесятые годы Троицкого кафедрального собора г. Кинешмы, из Верховного Совета была назначена депутатская комиссия под руководством депутата Федорова В.Я., председателя подкомитета по собственности. Благодаря рекомендациям этой комиссии и личному вниманию к проблемам Церкви главы администрации Ивановской области А.Ф. Лаптева, епархии был передан Троицкий кафедральный собор

15 Отчет о состоянии Ивановской епархии за 1991 год. Л. 11-15.

г. Кинешмы. После этого на второй архиерейской кафедре в г. Кинешме стала проходить служба в двух соборах – Успенском и Троицком (летнем и зимнем), находящимся в одной церковной ограде.

Облисполком решил большую часть вопросов и материально-технического снабжения епархии: горюче-смазочными материалами, запчастями к автотранспортной технике, продуктами питания для монастырей и воскресных школ и для официальных приемов, мукой, стройматериалами, бензином и материалами для реставрационных работ на первое полугодие 1992 года. Были решены и другие важные для епархии вопросы. Для принятия всех этих решений облисполкомом была создана специальная комиссия, в которую по благословению архиепископа Амвросия вошли два сотрудника епархиального управления: секретарь и референт¹⁶.

Большим достижением в жизни епархии явилось решение № 97 от 08.07.1992 года Ивановского малого областного Совета народных депутатов, согласно которому были приняты предложения архиепископа Амвросия, поддержанные областной администрацией, о передаче в собственность Ивановской епархии церковных зданий, сопутствующих им сооружений, церковной утвари и земельных участков. Порядок и сроки передачи в собственность этого имущества были определены в поста-

16 См.: Федотов А.А. История Ивановской епархии. Иваново, 1998. С. 146-150.

новлении главы администрации Ивановской области № 223 от 13.08.1993 года¹⁷.

В городе Иваново в 1992 году состоялся первый за все послереволюционные годы общегородской крестный ход по центральным улицам города в связи с празднованием 600-летия со дня преставления преподобного Сергия Радонежского. В праздновании приняли участие городские и областные власти¹⁸.

Уже к 1993 году было сделано много новых достижений в развитии епархиальной жизни. Значительно изменился облик Свято-Введенского монастыря г. Иваново, где близилось к концу строительство келейных корпусов и надвратной колокольни. К концу 1993 года в монастыре проживали 76 насельниц. У монастыря уже имелись два подворья в сельской местности: в селе Доронино Тейковского района и местечке Златоуст Лежневского района. В Свято-Успенском женском монастыре села Дунилово в это время проживало 47 насельниц, в Николо-Шартомском мужском монастыре села Введенье Шуйского района – 50 насельников.

В 1993 году, с одной стороны, наблюдался приток в храмы все большего количества людей, с другой – жизнь епархии в материальном плане становилась все тяжелее. В своем отчете в Патриархию в 1993 году архиепископ Амвросий отмечал: «Особенно осложняется процесс реставрации храмов из-за политики правительства, прово-

17 См.: Текущий архив Ивановского епархиального управления. Дело «Важнейшая документация», дело «Вопросы собственности».

18 См.: Отчет о состоянии Ивановской епархии за 1992 год. Л. 13.

димых в отношении текстильных предприятий области. Не имея средств, текстильные предприятия области не в состоянии больше помогать храмам, а рабочий народ, трудящийся на предприятиях и помогавший своими пожертвованиями восстановлению храмов, оставлен без средств к существованию. Однако хотелось бы отметить, что, несмотря на весь трагизм ситуации, народ от Церкви не отходит, а местные власти пока изыскивают возможности как-то контролировать ситуацию и помогать обездоленным»¹⁹.

Необходимо отметить, что с 1990 по 1993 год наблюдался резкий рост количества людей, желающих креститься, венчаться, отпевать своих усопших родственников. В 1989 году в храмах епархии было совершено: 25394 крещения, 505 венчаний, 12298 отпеваний (из них очных 4120, заочных 8278); в 1990 году 36354 крещений, 1208 венчаний, 12003 отпевания (из них очных 2496, заочных 9507); в 1991 году 34188 крещений, 902 венчания и 16390 отпеваний (из них очных 2558, заочных 13832). Для сравнения: в 1968 году в Ивановской епархии было совершено крещений 6453, венчаний 58, отпеваний надгробных 1611, отпеваний заочных 8578²⁰.

Такое резкое возрастание числа людей, желающих креститься и венчаться, объясняется тем, что после 1988 года и даже несколько раньше, в общественном сознании начали происходить значительные перемены во

19 См.: Федотов А.А. История Ивановской епархии. Иваново, 1998. С. 131, 150.

20 См.: Федотов А.А. История Ивановской епархии. Иваново, 1998. С. 131, 150.

взгляде на Церковь, религию, верующих. Верующих перестали считать неполноценными людьми, они получили возможность открыто исповедовать свои убеждения, не опасаясь того, что последствием этого будет ущемление их гражданских прав и свобод. Большая часть жителей Ивановской области, которые боялись креститься во время гонений на Церковь, крестились в период с 1989 по 1992 год. Уже в 1993 году наблюдается некоторый спад в количестве совершаемых в храмах Иванова крещений – 18695, при сохранении числа венчаний (1409) и отпеваний (14056)²¹. Этот спад объясняется как раз тем, что большинство ранее некрещеных уже крестились к этому времени, а также, где-то с 1993 года, начали отходить от Церкви те, кто шел в нее не по велению сердца, а отдавая дань моде.

В 1993 году началась работа по формированию еще одного (четвертого) монастыря Ивановской епархии на месте, где ранее располагалась Свято-Никола-Тихонова пустынь, основанная преподобным Тихоном Лухским. В Ивановской епархии примерно в это же время, кроме монастырей при некоторых приходах, стали появляться такие монашеские общины, которые, не имея статуса монастыря, успешно решали проблемы реставрации храмов, строительства жилья для монашествующих, занимались возделыванием земли, производством пищевых продуктов.

В 1993 году такие общины успешно функционировали при Свято-Никольском храме села Чихачево Верх-

21 См.: Федотов А.А. История Ивановской епархии. Иваново, 1998. С. 131, 150.

неландеховского района, при храмах Воскресения Сло-
вущего и Николая Чудотворца села Толпыгино При-
волжского района, при храме Воскресения Сло-
вущего села Ермолино Фурмановского района, при Свято-
Никольском храме села Решмы Кинешемского района²².

1993 год был ознаменован для Ивановской епархии
посещением Патриарха Московского и всея Руси Алек-
сия II. Приезд Святейшего сопровождался большим ду-
ховным подъемом среди верующего населения области,
а для многих неверующих стал событием, которое дало
им повод переосмыслить свою жизнь и начать путь к Бо-
гу. Очень доброжелательно и почтительно был встречен
Патриарх областной администрацией. Приезд Перво-
святителя пришелся на праздник Преображения Гос-
подня, в который Святейший служил Божественную Ли-
тургию в Преображенском соборе г. Иваново, а накануне
совершил всенощное бдение в Свято-Введенском жен-
ском монастыре. За четыре дня пребывания в Иванов-
ской епархии Святейший Патриарх Алексей посетил
Николо-Шартомский и Свято-Успенский монастыри,
Воскресенский собор города Шуи, женскую колонию,
перинатальный центр, встретился с администрацией,
духовенством и общественностью. Приезд Первосвяти-
теля оказал огромное влияние на дальнейшее успешное
налаживание отношений между Церковью и государ-
ственной властью на территории Ивановской области²³.

22 См.: Отчет о состоянии Ивановской епархии за 1998 год. Л. 4-5.

23 См.: Федотов А.А. История Ивановской епархии. Иваново, 1998.
С. 165-166.

По причине происходящего в стране экономического кризиса, примерно с 1994 года, все большую роль в жизни Ивановской епархии стали играть монашествующие. В 1994 году монашествующими были уже свыше 30% священнослужителей епархии. К 1998 году процентное количество монашествующих ко всему духовенству епархии составило уже свыше 60%. Сам архиепископ Амвросий говорил об этом так: «Монашествующему нужно меньше, чем семейному человеку, а отдача от него несравненно большая. Часто на заброшенных приходах молодые монахи, в исключительно суровых условиях, налаживают уже давно прекратившуюся церковную жизнь, помогают сформировавшимся в атеистический период людям найти дорогу к храму»²⁴.

К концу 1997 года в Ивановской епархии имелось 4 монастыря, 8 монашеских общин и свыше 160 приходов. В 1998 году число монастырей возросло до 10, за счет реорганизации монашеских общин²⁵.

В 1992 году в Ивановской епархии была издана первая книга по благословию архиепископа Ивановского и Кинешемского Амвросия – брошюра о жизни и деятельности преподобного Сергия игумена Радонежского всея России Чудотворца²⁶. В определенной степени это было началом издательской деятельности Ивановской епархии. Первая в епархии православная газета «Николо-Шартомский благовестник» вышла в свет в 1993 году.

24 См.: Отчет о состоянии Ивановской епархии за 1997 год. Л. 2.

25 Отчет о состоянии Ивановской епархии за 1994 год. Л. 2.; Ивановский епархиальный вестник. 1998. № 7 (7). С. 8.

26 См.: Отчет о состоянии Ивановской епархии за 1992 год. л. 13.

Однако было выпущено лишь три ее номера, и затем выпуск был прерван и возобновлен лишь спустя определенное время²⁷. Начало активной издательской деятельности Ивановской епархии следует отнести к 1994 году. Оно было связано с деятельностью Свято-Введенского женского монастыря г. Иваново и Макариев-Решемской монастырской общины поселка Решма Кинешемского района.

Свято-Введенским монастырем начала издаваться православная газета «Яко с нами Бог», а затем «Слово утешения»²⁸, причем вторая издавалась до конца 1998 года, как ежемесячное приложение к областному периодическому общественно-политическому изданию «Ивановская газета». С января 1999 года газета «Слово утешения» стала издаваться как самостоятельное издание. Газета «Яко с нами Бог» просуществовала недолго: было выпущено менее 7 номеров. Ее издание прекратилось вскоре после выхода в свет первых номеров «Слова утешения», так как в силу экономических и других объективных причин было трудно одному монастырю иметь два регулярно выходящих православных периодических издания.

Макариев-Решемской монашеской общиной (с 1998 года – мужским монастырем) примерно тогда же был начат выпуск достаточно регулярно выходящего православного альманаха «Свет Православия»²⁹, который впо-

27 См.: там же.

28 См.: Отчет о состоянии Ивановской епархии за 1994 год. Л. 18.

29 См.: там же.

следствии стал издаваться в виде отдельных брошюр православных авторов.

В 1998 году был начат выпуск периодических епархиальных изданий: ежемесячной газеты «Ивановский епархиальный вестник», ежеквартального «Журнала Ивановской епархии», ежегодного «Богословского сборника Ивановской епархии». Если в отношении журнала и сборника можно отметить, что в свет вышли только по несколько их номеров, то газета «Ивановский епархиальный вестник» выходила достаточно регулярно свыше пяти лет, имела свидетельство о регистрации как СМИ, тираж достигал до 30 тысяч экземпляров.

Собственное учреждение профессионального религиозного образования – Ивановские епархиальные пастырско-богословские курсы, предназначенные для не имеющих специального духовного образования священнослужителей, а так же кандидатов в священный сан, появились в Ивановской епархии в 1996 году.³⁰ На курсах изучались лишь 6 дисциплин, срок обучения был весьма краток – всего 3 месяца. За время своего существования пастырско-богословские курсы сделали 5 выпусков своих учащихся, всего их закончили свыше 80 человек. Даже в такой форме курсы в значительной мере способствовали повышению религиозного образовательного уровня духовенства епархии. При курсах имелась библиотека с фондом около 1200 книг по различным отраслям богословских знаний³¹.

30 Решение об открытии курсов было подписано архиепископом Ивановским и Кинешемским Амвросием 5 декабря 1995 года.

31 См.: Отчёт о состоянии Ивановской епархии за 1997 год. Л. 25

Духовное училище в Ивановской епархии удалось открыть лишь в 1999 году. Были набраны первые 20 студентов, собран профессорско-преподавательский состав высокого уровня, что позволило училищу уже с первого года своего существования приступить к выпуску авторских курсов лекций, монографий и книг. Быстрыми темпами формировалась библиотека училища. Успешное развитие научно-методической базы Ивановского духовного училища позволяло делать благоприятные прогнозы о реорганизации его в семинарию в ближайшем будущем³².

В 2000 году архиепископ Амвросий впервые обратился к Святейшему Патриарху Алексию II и председателю Учебного Комитета архиепископу Верейскому Евгению с просьбой об открытии на базе училища духовной семинарии. Но в 2001 году Священный Синод принял решение оставить училище в прежнем статусе.

В 2001 году на территории училища был заложен храм в честь Собора Ивановских святых, начались переговоры о надстройке над зданием училища третьего этажа. Решались вопросы текущего и перспективного финансирования, что при отсутствии всякого централизованного финансирования было крайне непросто. Отлаживался учебный процесс. В 2001 году состоялся первый выпуск, занимавшихся по двухлетнему курсу обучения. Он был невелик – всего лишь 6 человек. Одновре-

32 Зосима (Шевчук) архимандрит. Открытие Духовной школы на Ивановской земле // Ставровский Е.С. История Шуйского Духовного училища. Иваново. 2000. С. 3-6.

менно нужно было отладить учебный процесс уже по новым, пятилетним учебным планам. Перспективы открытия семинарии требовали уделить немалое внимания организации научной работы.

В 2001 году при Ивановском духовном училище совместным распоряжением председателя Учебного Комитета при Священном Синоде архиепископа Верейского Евгения, архиепископа Ивановского и Кинешемского Амвросия и ректора Ивановского государственного университета В. Н. Егорова был создан Научный Центр по проблемам Церковной истории и Церковного осмысления истории России. В числе Научного совета Центра – 6 докторов и 1 кандидат исторических наук. Создание Центра стало закономерным следствием той большой научной церковно-исторической работы, которую проводило Ивановское духовное училище. За два года училищем был проведен целый ряд научных и научно-практических конференций, одна из которых имела статус международной, а одна общероссийской. Было издано свыше 20 монографий, книг и учебных пособий. Меньше чем за три года, в тяжелых материальных условиях, сформирована библиотека с фондом более 14 000 книг и учебных пособий. В январе 2002 года, на общем собрании преподавателей Ивановского духовного училища было принято решение о создании Учёного Совета в составе 12 человек, а также открытию двух кафедр – богословия и церковной и общей истории; определено основное направление научной работы в училище – церковно-историческое. Этой тематике было посвящено большинство проводимых училищем конференций и

публикуемых исследований. 5 декабря 2001 года в училище прошла всероссийская научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России XX века», которая вызвала такой широкий общественный резонанс, что было решено сделать её ежегодной. Всего за три года своего существования Ивановское духовное училище успело превратиться в научный центр Ивановской епархии, стать местом встречи и сотрудничества церковной и светской общественности. Помимо учебных и воспитательных, Ивановское духовное училище решало научные и издательские задачи.

Нельзя не упомянуть о попечительском совете Ивановского духовного училища, который стал местом встречи руководства епархии с руководством крупных областных предприятий и организаций, силовых структур. С момента открытия училища в 1999 году велись переговоры о том, чтобы его председателем стал губернатор Ивановской области. Но губернатор (в то время В. Н. Тихомиров) ответил отказом на эту просьбу епархии, предложив, чтобы областную администрацию в совете представлял один из его заместителей. В 2000 году согласие возглавить попечительский совет дал председатель правительства Ивановской области А. П. Головкин. Он провёл два заседания совета, которые были очень важны для того, чтобы многие уважаемые в области люди осознали необходимость поддержки училища, привыкли собираться в его стенах. Были решены некоторые практические вопросы существования училища. В конце 2000 года в Ивановской области прошли выборы в региональные органы власти, в результате которых гу-

бернатором стал В. И. Тихонов, а главой города Иваново А. В. Groшев. В. И. Тихоновым было дано согласие стать председателем попечительского совета духовного училища, А. В. Groшевым – заместителем председателя.

17 июля 2002 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение об открытии Иваново-Вознесенской Духовной семинарии. Необходимо было пройти лицензирование в Министерстве образования России, организовать учебный процесс уже на новом уровне, активизировать научную и издательскую работу, строить новые помещения, на порядок увеличить количество книг в библиотеке.

Архиепископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский Амвросий дал благословение семинарии быть названной в честь Святителя Алексия митрополита Московского и всея Руси.

5- 6 декабря 2003 года в Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Православной Духовной семинарии прошла III Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России XX века». В ней приняли участие ученые, священнослужители, аспиранты и студенты из разных городов России, а также из Германии, Швейцарии, Англии, США. В вышедшем ко дню открытия конференции сборнике материалов были опубликованы выступления 125 участников.

Открывая конференцию, сопредседатель оргкомитета, доктор исторических наук, профессор А. А. Корников отметил, что она стала определенным результатом четырехлетнего сотрудничества Ивановского государственного университета с Иваново-Вознесенской

духовной семинарией (до 2002 года – духовным училищем). За это время были совместно проведены еще две региональные и две общероссийских конференций, местом проведения которых неизменно была семинария. Опубликованы материалы всех этих конференций, а также ряд научных сборников, учебно-методические пособия по историографии, источниковедению, русской истории, новейшей отечественной истории. Заметно выросло количество участников конференций – с 13 на первой до – 125. Расширилась география участников – из региональный статус она изменила на международный.

Это стало возможно благодаря активной работе действующего при семинарии Научного центра по проблемам церковной истории и церковного осмысления России. Центр организовывал научное сотрудничество семинарии не только с Ивановским государственным университетом, но и с Ивановской государственной архитектурно-строительной академией (ИГАСА), Ивановской государственной медицинской академией (ИГМА). С ИГАСА проведено три совместных научно-практические конференции – две региональные и одна международная. С ИГМА были проведены совместно две региональные конференции и круглый стол с участием студентов – медиков и семинаристов. Центром ведется и плановая научно-исследовательская работа по целому ряду направлений. Это статистические данные по российским монастырям XIX – начала XX века, история Русской Православной Церкви во второй половине XX века, мемуары церковных деятелей как исторический источник, творчество русских религиозных писателей и

философов. В числе участников работы научного центра стало уже 9 докторов и 3 кандидата наук. Необходимо отметить также, что семинария в 2003 году получила государственную федеральную лицензию на деятельность в сфере высшего профессионального религиозного образования, подписанную Министром образования РФ В. М. Филипповым и таким образом стала новым высшим православным учебным заведением.

Всего Ивановским духовным училищем и Иваново-Вознесенской семинарией выпущено 50 книг и брошюр научного и научно-популярного характера.

Когда в 1977 году епископ Амвросий был назначен на Ивановскую кафедру, в епархии было только 44 прихода. На момент, когда в 2006 году архиепископ Амвросий ушел на покой, в Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархии были Духовная семинария, 12 монастырей, 188 приходов и монастырских подворий, 4 общеобразовательные православные школы, 3 монастырских детских приюта, один православный детский сад. Издавалась церковная литература церковно-исторической и духовно-просветительской тематики. В епархии проходили свое служение свыше 400 священников и 100 диаконов. Налажены взаимоотношения с органами государственной и муниципальной власти³³.

Показательна оценка служения архиепископа Амвросия в словах соболезнования губернатора Ивановской области П.А. Конькова: «Будучи человеком талантливым и деятельным, он внес огромный вклад в просвещение граждан, укрепление межконфессиональных от-

³³ Федотов А.А. Сборник статей. Иваново, 2006. С. 40.

ношений, духовное развитие в регионе. Всю свою жизнь он проповедовал высокие ценности любви, милосердия, патриотизма, отзывчивости, помощи ближнему. При его непосредственном участии в Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархии происходили события, имевшие огромное значение не только для истории православной культуры, но и истории региона в целом. В Ивановской области возрождались и строились храмы, было открыто свыше ста новых приходов, более десяти монастырей, появились семинария, православные школы, шла активная издательская деятельность. Владыка Амвросий приехал в Ивановскую область в молодые годы и всю свою долгую, многотрудную жизнь посвятил пастырскому служению в одной епархии. Кончина архиепископа Амвросия – большая утрата для всех православных верующих Ивановской области. Мы скорбим о великой потере. Сегодня ушел человек, сочетавший в себе качества архиерея и черты истинного патриота, радеющего за благополучие Родины. Владыка Амвросий навсегда останется в нашей памяти»³⁴.

34 Губернатор Ивановской области П.А. Коньков выразил соболезнования по случаю кончины архиепископа Амвросия http://iv-eparhya.blogspot.ru/2016/11/blog-post_75.html#more (дата обращения 16.11.2016)

Вместе вспоминая Владыку...

Архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан

«Меня всегда поражала способность Владыки согреть душу проходящего к нему человека»

Владыка, что Вам больше всего запомнилось из общения с архиепископом Амвросием?

И в те годы, когда я был еще юношей иподиаконом, и когда стал священником, затем архиереем, меня всегда поражала способность Владыки согреть душу проходящего к нему человека (в первую очередь, говорю из своего опыта). Даже если ты находился в состоянии уныния, в подавленном настроении, то после общения с Владыкой уходил обрадованным, с ощущением появившегося настроения преодолеть испытания. Владыка Амвросий всегда являл собой пример христианина очень уверенного в своем собственном служении, в выборе своего служения, дорожащего своей принадлежностью к Церкви и беспредельно доверившего Христу всю свою жизнь. По моему мнению – это пример для тех, кто хочет быть во главе управления другими людьми. Это как капитан, у которого команда во время шторма может быть перепуганной, почувствовать отчаяние, могут потерять надежду на спасение. А капитан стоит у руля – выдержан, красив, невозмутим, спокойно дает указания. И сам вид его заставляет членов команды ободриться, считать, что капитан знает: все будет нормально. Вот

Владыка Амвросий в моем представлении для духовенства был человеком, которому они безоговорочно доверяли в управлении церковным кораблем; в том, что он знает как надо служить, вселял уверенность: не поддавайтесь собственному мнению, не поддавайтесь людям, которые будут вам говорить, что Церковь не нужна в этом мире. Он был замечательный духовник, который огромному количеству людей помогал и, я уверен, и по кончине своей, будет продолжать помогать оставаться христианами терпеливыми, выдержанными, не фанатичными, не жесткими и тем более не жестокими, которые требовательны к себе, а к другим милостивы. Вот таким запомнился мне Владыка Амвросий.

Вы ведь очень много лет были не просто знакомыми, он всегда очень тепло о Вас вспоминал. Помните ли первую встречу?

Он был еще настоятелем собора. Я стал приезжать во время школьных каникул. Помню еще его служение как архимандрита в священнической фелони. Как настоятель собора он вставал справа от служащего архиерея, а секретарь епархии, митрофорный протоиерей Николай Демьянович вставал слева. Помню когда-то мы с ним готовились к празднику Успения Пресвятой Богородицы, и для меня было так дорого, что я с самим настоятелем отцом Амвросием снимаю крышку, пелены, мы готовим Плащаницу Божией Матери. Каждое его движение, каждое его слово заставляло меня летать и радоваться. Помню, как после Литургии мы были приглашены на поми-

нальный обед где-то в городе. На трапезе зашел разговор о церковнославянском языке, о возможности перехода в богослужении на русский, и архимандрит отец Амвросий искренне негодовал: «Ну как можно выражения псалмов, церковных песнопений перевести на современный язык, более куцый, более резкий». И потом я не раз слышал его рассуждения на этот счет. Тогда мне особенно запомнился пример: «Возопих всем сердцем моим Щедрому Богу». Как ты переведешь это на русский язык? Закричал? Завопил? Это не будет выдавать настроения молитвы, ее глубину, смысла.

Внешне перед глазами у меня стоит образ, как отец Амвросий даже летом идет по городу в шляпе, светлом плаще. Плащ всегда застегнут. Он пользовался общественным транспортом, и всем (даже без подрясника) было видно, что это священник. Видимо здесь и внутренние его убеждения сказывались. Возможно, оказало влияние и то, что архиепископ Феодосий, который управлял Ивановской епархией с 1968 по 1973 год, требовал, чтобы духовенство ходило по городу в духовном платье и обязательно в шляпах. Это была традиция до революционной России, что священники ходили в рясах и шляпах, ее отголоски сейчас сохранились среди старого духовенства Польской Православной Церкви. И отец Амвросий придерживался такого дресс-кода. Даже в самый жаркий день его нельзя было увидеть в одной рубашке, но всегда был пиджак, а сверху еще и плащ. Таким он запомнился мне во времена его архимандритства.

Владыка рассказывал о своем служении на сельском приходе?

Нужно просто представлять себе этот малюсенький домик в Толпыгино, жилая площадь в котором была метров шестнадцать. И ютиться там молодому священнику, человеку интеллигентному, внутренне тонкому, брезгливому приходилось в соседстве с двумя старушками, от которых его отделяла занавеска. У них, в их части дома, стояла двухъярусная кровать – для двух отдельных не было места. С одной, даже очень пожилой женщиной, жить в доме было нельзя, потому что деревенские сплетницы обязательно начали бы злословить. Но и притом, что в доме жили две бабушки, некоторые деревенские молодки все-таки ходили вокруг дома, заглядывали в окна, одна даже умудрилась залезть в открытое окно. И иеромонах Амвросий засадил все вокруг домика сиренью, так что подойти к нему было невозможно. Света стало меньше, но можно было открывать окна, не опасаясь, что кто-то в них залезет.

Когда приехал новый настоятель – отец Александр, ему, как семейному человеку, для детей нужен был свет. Поэтому он всю эту сирень посрубал, повыкорчевывал. Деревенские говорили: убирает «амвросиевский дух». Хотя объективно ему мешал не «амвросиевский дух», а сирень, потому что он, как женатый человек с детьми, не был интересен определенной категории односельчанок, а иеромонаху Амвросию было невозможно жить иначе.

И Владыка ведь спокойно относился к сложным бытовым условиям деревни, помню, как мне он рассказывал, что много лет мылся просто в корыте...

Он все бытовые трудности воспринимал как данность, которую надо принять и терпеливо переживать. Тем более, все постигается в сравнении. Думаю, что Владыка, испытывая эти бытовые неудобства, вспоминал тех священников, которые служили до него, во времена гонений. Он рассказывал, что было время, когда прихожане просто боялись ходить на богослужения — настолько жесток был государственный контроль. И боялись священнику принести кусок хлеба, и один из предыдущих священников, служивших в Толпыгино, вел полуголодное существование, доходило до голодных обмороков. А когда его пошатывало, злые люди смеялись и говорили: «Смотрите, поп опять напился, его шатает», а батюшка просто изнемогал от голода посреди села. Владыка помнил рассказы об этом, и то, что он жив, здоров, нет проблем с питанием, люди во множестве заполняют храм, который был один на большую округу, что приводило и к относительному финансовому благополучию — он умел это ценить. Перед ним были исповедники, которые буквально от голода помирали на церковной службе, но не уходили в мир — а прошло всего десять-двадцать лет, поэтому Владыке, не казалось, что его служение сопряжено с чрезмерными трудностями.

А память о таком скромном образе жизни Владыки Амвросия должна вдохновлять современных священно-

служителей, которые живут намного лучше, но недовольны условиями своего служения.

Владыка вспоминал, что весной и осенью в селе была такая грязь, что невозможно пройти. А он всегда был человеком очень опрятным. И монахиня-келейница провожала его до шоссе, он шел в сапогах, а потом оставлял их ей, и уже в туфлях садился в автобус или попутную машину. Являться грязным в город ему не хотелось. И он всегда говорил, как хорошо ему служилось в Толпыгино. Но нужно понимать, что хорошо ему было на душе. А внешние обстоятельства, с точки зрения современного человека, привыкшего к благам городской цивилизации, были очень суровыми.

Чтобы понять Владыку Амвросия нужно еще и живо представлять, что это была за историческая эпоха для Русской Православной Церкви...

Для воссоздания той атмосферы, чтобы читатель понимал, что нужно сравнивать не с сегодняшним днем, что это были люди той эпохи, когда за принадлежность к клиру можно было получить какой-то срок или быть сосланным. Память об этом сидела глубоко. Кто-то и продолжал жить с этим страхом, так что руки-ноги тряслись. А Владыка Амвросий – тоже ведь человек той эпохи, он не был от этого отстранен, но он преодолевал эти страхи, потому что был человеком внутренне свободным, чувствовал свое общение с Богом. Он мог позволить себе больше многих современных ему священнослужителей, но не потому, что не понимал, чем церков-

ная активность в ту эпоху чревата. Не мог не понимать; ведь он был преемником в архиерейском служении Владыки Иова, который во время антицерковных репрессий при Хрущеве Н.С. из-за попыток препятствовать закрытию храмов был обвинен по фактически надуманному обвинению в невыплате налогов, три года отбывал наказание и три года потом был без места. Это был показательный процесс, чтобы «показать церковникам их место». И, будучи управляющим Ивановской епархией, архиепископ Иов иногда, очень осторожно говорил об этих событиях своей жизни, и что-то доходило и до настоятеля собора архимандрита Амвросия. Но самое главное: вот у тебя перед глазами архиерей, который совсем недавно был лишен свободы по надуманному обвинению. И свидетелями на суде выступали епархиальные работники... Поэтому естественно, что не учитывать этого отец Амвросий не мог, но не утратил при этом внутренней свободы.

Как Владыка Амвросий вел себя с духовенством?

Даже из того, что мне тогда было открыто из жизни архиерея, я видел огромный труд, напряженность служения епископа, очень большую ответственность. Видал, как это и морально и физически тяжело. В то время я видел архиерея только на богослужениях. Я не нес послушания его келейника или секретаря. Владыка Амвросий, как мудрый человек, исходя из особенностей того времени, в своих ближайших помощниках в доме держал старушек монахинь, а иподиаконы у него были мужчины

зрелого, а то и преклонного возраста. Поэтому я как юноша имел послушание сугубо церковное, и в архиерейский дом не был вхож. Но даже то, что я видел, давало мне понимание многотрудности служения епископа. Я слышал, как приходится архиерею терпеливо объясняться с кем-либо из духовенства, очень разного. Некоторые вели себя очень вызывающе, даже дерзко, а он старался все это умиротворить. Помню, на одном приходе молодой диакон вел себя настолько возбужденно, переходя на крик в общении с архиереем, что я боялся оставить Владыку, потому что мне казалось, что может дойти до рукоприкладства... Я видел, как епископу приходилось проявлять такт и терпение, общаясь с вечно пьяным зюзиком соборным старостой, с его помощником, которые порой заходили в алтарь и вели себя там господами...

Да, в то время много подобных людей специально внедряли в церковные структуры в надежде разложить их изнутри... Но мне многие рассказывали, что Владыка Амвросий странным образом на многих даже из таких людей производил большое впечатление, и они при нем старались вести себя прилично, насколько они в принципе это могли делать.

Конечно, я видел, как ему было сложно. Нужно было очень часто сдерживать себя, например, в общении со старостами собора, их помощниками и помощницами, которые чувствовали, что они и есть «подлинная власть» в Церкви, потому что их будут поддерживать и явные и

неявные органы. Это были нередко люди ничтожные, получившие доступ к церковной кормушке и право распоряжаться церковными средствами и многие из них искренне считали, что это и есть главное в Церкви. Личности их были по всем параметрам неинтересные; можно сказать — мелкие людишки, не имевшие ни образования, ни кругозора, ни веры, ни любви, которых за их способность быть «стукачами» продвинули на эти места. Но я видел, что в общении с настоятелем, а затем Владыкой Амвросием даже они подтягивались. Не могу представить, чтобы кто-то продолжал себя вольно вести с ним. Его спокойствие, уверенность, и вместе с тем вежливость, предупредительность за которыми чувствовалось наличие силы в этом человеке, заставляли и их вести себя уважительно. Ни разу не видел, чтобы кто-то вел себя с ним бестактно. Конечно, терпеть приходилось много и Владыке, и нам, его близким чадам. Нам резало слух, когда уполномоченный на собраниях духовенства обращался к архиерею по имени отчеству. Каждое такое обращение было для нас уколom. Но это единственное, что можно вспомнить из того, что позволяли себе даже всевластные тогда уполномоченные Совета по делам религий. Владыка находил для них нужные слова, которые были авторитетны, убеждали порой смириться с рукоположением нового ставленника или решением каких-то еще церковных вопросов. Так было и со мной. Уполномоченным в то время стал человек, который до того занимался вопросами сельского хозяйства, а его поставили заниматься проблемами религиозных организаций. И первая его реакция, когда он узнал обо мне как человеке,

который хочет после университета посвятить свою жизнь служению Церкви — это затопать ногами и вознегодовать. Но Владыка и ему нашел, что сказать: «У нас же должны быть в Церкви образованные люди. К нам же в Иваново, бывает, привозят иностранцев, должны же быть и в духовенстве люди, которые могли бы грамотно беседовать». Что еще было сказано – не знаю, но и этого сельского дядьку, оказавшегося на должности уполномоченного, Владыка сумел убедить больше мне не вредить.

Иподиакон – как правило, молодой человек. Хотя, помню, у Владыки Амвросия одно время старшим иподиаконом был иеродиакон Евфимий, которому минуло семьдесят... Что осталось в памяти из времени, когда Вы были иподиаконом?

Конечно же, служение иподиаконов-дедов то же требовало большого терпения архиерея. Отчего более естественно, что иподиаконы – это люди более молодого возраста? Потому что нужна большая реактивность в поступках. Нужно чувствовать богослужение, быть благоговейным и вместе с тем быстрым. Архиерейское богослужение — торжественное, и большую роль в обеспечении этого играет слаженное служение иподиаконов. А когда дедам по семьдесят лет, когда это бывшие труженники сельского хозяйства, заводов и фабрик Иваново... Руки у них были мозолистые, крупные, прямо лапищи, походка как у медведей... И очень с достоинством служивший Владыка Амвросий в окружении таких вот «медведей» в стихарях... Но это все нужно было прини-

мать, потому что вообще-то все эти иподиаконы были люди глубоко верующие, терпеливые.

Владыка Амвросий предлагал Вам рукополагаться для служения в Ивановской епархии?

Зная, что сразу после университета в семинарию поступить практически невозможно, я сознательно решил, что на этот год я останусь для служения Церкви в Иваново и не буду сразу после окончания университета пытаться поступать в семинарию. Год я был иподиаконом у епископа Амвросия. При всегдашней нехватке духовенства в Ивановской епархии (хотя по сравнению с другими епархиями Владыка Амвросий рукополагал намного больше, но все равно не хватало образованного духовенства) Владыка не хотел, чтобы я уходил и поступал на дневное отделение в семинарию. Поэтому, желая меня воодушевить своим служением Церкви, на праздник Покрова Пресвятой Богородицы в 1983 году он поставил меня во чтеца. И вот с 1983 года я являюсь уже и с канонической точки зрения клириком. Не раз у меня бывали беседы с Владыкой Амвросием, который предлагал мне жениться, чтобы потом рукоположиться и остаться священником в Ивановской епархии. Вспоминаю, как он мне говорил: «Ты видишь эту девушку? Посмотри, какая она красивая! На гречанку похожа. А как она подрясники шьет, церковные облачения! Она из верующей церковной семьи, будет тебе надежной помощницей. Что, не хочешь? А чего ты хочешь? Давай постригу тебя в монахи. Опять не хочешь? А чего хочешь?

Опять в семинарию? Ну что она тебе далась? Давай, ты будешь учиться там заочно. Подлинная семинария – это приходское служение. Сидеть в семинарии — штаны протирать!» Владыка начинал нервничать, перебрасывать книги у себя на столе в кабинете, а я стоял на своем: «Владыка, простите, очень хочу в семинарию!» Пришлось ему все-таки смириться с моим желанием и благословить, написав хорошую характеристику, дать мне дорогу в семинарию.

Будучи призванным в армию, затем в семинарии, Вы ведь не забыли Иваново?

Для меня Иваново было тем местом, где я сам хотел бы служить, где мне все было мило, дорого. Я очень хорошо знал небольшую тогда Ивановскую епархию, 44 прихода в то время. Когда я стал учиться в университете, Владыка не позволял мне явно участвовать в богослужениях ни в качестве иподиакона, ни в качестве чтеца, певца. Владыка и бывший в то время настоятелем собора покойный протоиерей Николай Винокуров говорили: «Мы должны тебя сохранить, чтобы ты учился». Поэтому я боковой дверью заходил в алтарь, и не выходил из него. Но естественно мне хотелось быть активным участником богослужений, поэтому я выезжал к знакомым священникам в поселки, села Ивановской епархии, там алтарничал, читал, пел на клиросе. Самое близкое по расстоянию от Иванова было Лежнево, затем – Ермолино; самым отдаленным – село Семеновское Заволжского района. То есть для меня ивановская земля была

очень дорога; когда я приезжал – смотрел, что изменилось. Стремился быть в курсе церковных событий. И главное – меня притягивала личность Владыки Амвросия, которому я исповедовался, особенно когда не стало отца Николая Винокурова. Потому что первым моим духовником в Иваново был именно он, потом по преемству я перешел от него к Владыке Амвросию. Мне нужны были поддержка, возможность откровенной исповеди, получения совета мудрого доброго человека. Как батарейка, которая нуждается в подзарядке, я стремился в Иваново для духовного общения с Владыкой. Для меня естественно это было.

И когда я учился в Румынии и был иеромонахом, то также приезжал на каникулах в Иваново. Особенно помню праздник Пасхи Христовой – им ведь долго живешь, тем импульсом, который получаешь в этот праздник. Поэтому я всегда стремился на Пасху приезжать в Иваново. И вот приехал однажды, а в Великую Субботу Владыка мне говорит во время богослужения: «Вот в Родниковском районе храм открылся, а священник заболел. Прислал алтарника с этой вестью, у них службы может не быть на Пасху. Ты не съездил бы туда послужить?». Он увидел у меня на лице все мое внутреннее смущение по этому поводу: я приехал ради Пасхи в соборе, а меня посылают в село... И, увидев, сказал: «Ну, хорошо, вижу, что ты не хочешь, оставайся». Тут во мне заговорило чувство долга, я понял, что на душе у меня будет неспокойно, нужно подчиниться. Сказал: «Владыка, я готов, благословите». Отслужив ночью, поспешил вернуться в Иваново, чтобы успеть к Пасхальной вечерне и принять

участие в других богослужениях Светлой Седмицы. Потому что как она проходила при Владыке Амвросии — с таким торжеством, соборным служением, многолюдством, обязательном участии Владыки во всех богослужениях утром и вечером — я не видел такого в других епархиях того времени. И сейчас, где бы я ни был, вольно или невольно повторяю то добро, что тогда заметил. Празднование Пасхи Христовой, проведение Страстной седмицы, Первой седмицы Великого поста, когда все духовенство на клиросе, а в алтаре только один служащий священник, а все остальные участвуют в чтении и пении, становясь тем самым ближе народу — все ведь это я взял себе в «копилку» в Иваново при служении Владыки Амвросия и отца Николая Винокурова. Я видел искреннее сопереживание Владыки прихожанам. Ему не хотелось, чтобы люди изнемогали от чрезмерно продолжительного богослужения. Он очень любил службу, молитву, но старался, чтобы богослужение не было затянуто, не превращалось в муку для прихожан.

Владыка, Вы рассказывали мне, что еще во время Вашего иподиаконства у Владыки Амвросия, он однажды подписал Вам фотографию, на которой написал «дорогому брату во Христе» — то есть обратился Вам фактически как к архиерею. В то время Вы увидели в этом какой-то знак?

Я очень удивился, это произошло в 1984 году, он мне подписал ее незадолго до моего поступления в семинарию. Желая иметь на память такую фотографию,

будучи на приеме, специально попросил, чтобы Владыка ее подписал. Когда он написал «брату во Христе», то сам удивился и, как бы оправдываясь сам перед собой, сказал: «Ну что же, все мы братья во Христе».

Вы ведь все-таки послужили немного в Ивановской епархии в качестве священника?

Ректор Московской духовной академии и семинарии Владыка Александр совершил мое диаконское рукоположение в Пасхальную ночь. По его обычаям – это был максимальный знак благоволения. Своих ближайших помощников он рукополагал именно в дни больших церковных праздников. Я думал, что буду и дальше старшим иподиаконом Владыки Александра, просто в сане иеродиакона, совершенно не зная о тех планах, которые ректор имел в отношении меня. В июне он мне сказал, чтобы я готовился к рукоположению в иереи. Это означало, что завершится период моего иподиаконства. Мне нравилось иподиаконствовать у Владыки ректора, у нас сложилась тогда хорошая иподиаконская дружина, было немного жаль, что это заканчивается. И кроме того — желание стать священником сопровождало меня всю сознательную жизнь, поэтому когда его воплощение в жизнь стало реальностью, это повергло меня в трепет. Но ректор был непреклонен. И когда к нему на прием пошли иподиакона как ходоки просить, чтобы меня не рукополагали в священники, он резко их оборвал: «Так надо». Надо – значит надо. Я был рукоположен в сан священника, и стал проходить дни сорокоуста.

И вот в июле на праздник преподобного Сергия Радонежского, в Лавре мы встретились с Владыкой Амвросием. И он меня спросил: «А что ты делаешь на каникулах? Когда у тебя каникулы?» «В августе». «А вот давай ты приедешь послужить в Ивановскую епархию во время твоих каникул. А то священники летом просят в отпуск, а заменить их некем». Я говорю: «Благословите, Владыка». Думал, что это будет какое-то небольшое сельцо, например, Петровское Лежневского района, где служба была один-два раза в неделю самое большое. Как оказалось, Владыка благословил мне ехать в село Красное, тогда единственный действующий приход на весь Палехский район. Жизнь богослужебная была там очень напряженная, выходной только один понедельник, а во все остальные дни либо общественные церковные богослужения, либо требы, т. е. священнику необходимо было постоянно находиться при храме. Меня это только радовало, я там стал чувствовать себя как рыба в воде, это была моя стихия. Август богат и большими и небольшими церковными праздниками. В то время там была певческая группа из духовных чад архимандрита Амвросия (Юрасова), было кому читать, петь. Была алтарница – монахиня Евфимия. Необходимые условия для частого совершения богослужений имелись, и я на радостях старался все свои дни максимально загружать службой, требами, общением с паствой, хождением в Палех для бесед с художниками-палешанами, и они ко мне в Красное приходили. Это было время моего блаженства и ликования — я дорвался до своего, того чего хотел. И видимо я приглянулся местному церковному совету. Они

стали говорить мне: «Батюшка, оставайся у нас. Ты нам нужен, ты нам понравился». Потом поехали они в Иваново за церковным товаром, были и на приеме у Владыки. Вернулись довольные, сияющие, вид у всех многозначительный. Говорят: «Все, батюшка, все мы решили. Владыка сказал: если хочет, пусть остается, я его у вас оставляю. А ты же хочешь? Тебе же хорошо у нас?» И тут я был вынужден им сказать, что это невозможно, так как уже знал, что мое рукоположение в иерейский сан было инициировано ректором в связи с тем, что по решению Священноначалия, без согласования со мной, так как я уже был монах и как таковой находился в послушании, чтобы я ехал учиться в Румынию. Церковному совету я сказал, что даю им слово, что если поездка сорвется, то переведусь на заочное обучение в Московской духовной академии и приеду к ним служить. Потому что мне там было хорошо. Приезжали ко мне и родители, которым Красное тоже было по душе, они даже начали было строить планы, как мы там вместе будем жить. Поэтому вот это время служения в Красном очень дорого и памятно мне, оно всегда будет согревать мою душу. Определенную гордость в меня вселяло то, что я приехал в храм, где богослужение никогда не прерывалось, где служили маститые известные священники, в том числе там до меня служил отец Амвросий (Юрасов). И прихожане, весьма взыскательные к служению священника, даже не почувствовали, что меня рукоположили всего полтора месяца назад, они считали, что я имею namного больший стаж священнослужения. И дорого для меня было то, что Владыка Амвросий с сочувствием отнесся к

просьбе церковного совета, ему хотелось, чтобы я остался для служения в Ивановской епархии. Чувствовал, что и он и епархия для меня родные, что здесь всегда ждут моего возвращения.

А как архиепископ Амвросий воспринял известие о том, что принято решение о Вашей архиерейской хиротонии?

Для меня все это было промыслом Божиим. У меня не было каких-то людей, которые ходатайствовали бы о моем рукоположении. Получилось так, что я познакомился с Владыкой Арсением, ближайшим помощником Святейшего Патриарха Алексия. Мое знакомство с ним было связано с тем, что я принимал участие в судьбе еще одного моего наставника, уже семинарской юности, архиепископа Александра (Тимофеева), когда он был на покое. И вот тогда, ходатайствуя тогда за Владыку Александра, я познакомился с Владыкой Арсением, который все очень правильно и быстро представил Святейшему Патриарху, и вскоре архиепископ Александр был назначен на Майкопскую кафедру. И Владыка Арсений принял большое участие в том, чтобы меня, в то время клирика Тверской епархии, представить как кандидата в епископы. По промыслу Божию на заседании Синода, который должен был решить мою судьбу как возможного будущего епископа, принимал участие Владыка Амвросий, в качестве одного из временных членов Священного Синода. Для меня это было очень трогательно. Когда я был приглашен на заседание Синода, практикова-

лось, что кандидат для служения в качестве епископа представлялся членам Синода. Они задавали вопросы, я отвечал на них. Помню, что их задавали ныне Святейший Патриарх Кирилл, в то время митрополит Смоленский и Калининградский, покойный митрополит Санкт-Петербургский Иоанн. А потом Святейший Патриарх Алексей обратился к Владыке Амвросию, сказал: «Он начал путь в Церкви под Вашим омофором, что Вы скажете?» Владыка в своей спокойной манере стал говорить, что «я знаю его много-много лет, еще с юношества, его пути мне известны, я всегда видел его веру, желание служить Церкви», то есть он говорил просто окрыляющие слова, а потом закончил: «перед Вами, Ваше Святейшество, я говорю: Аксиос его архиерейскому служению». Естественно такое обращение тоже должно было подействовать на Патриарха и членов Синода. Владыка Амвросий по моей просьбе был участником моей архиерейской хиротонии, которая проходила в Донском монастыре. Так что мое архиерейство состоялось и по его благословию, его сердечному участию и непосредственному участию в хиротонии.

Были случаи, чтобы Вы обращались к нему за советом как поступить в спорной ситуации, как архиерею к архиерею?

Я больше обращался к Владыке с вопросами внутреннего свойства. Порой естественно делился сложностями привыкания к новому для меня месту, потому что психологические типы духовенства Центральной России

и Молдавии несколько отличаются. Поэтому я нуждался в том, чтобы рассказать Владыке, что кажется непривычным для меня. Мы находили правильную линию моего поведения с духовенством и мирянами, которую я проводил в епархии. Но я как-то не решался загружать Владыку своими епархиальными проблемами. Он был мне очень дорог и нужен как человек, который согревает мою душу, который дает мне настрой, внутренние силы. Потому что особенности моей жизни в моей епархии, взаимоотношений с властями, с прихожанами существенно отличались от того опыта, который имел Владыка Амвросий. А погружать его в особенности существования епархии в условиях непризнанной республики, мне не хотелось, казалось это потерей времени. Хотелось с ним душевного, сердечного общения, что я всегда получал от него.

Ваше служение проходило в самых разных местах – Тверь, Приднестровье, США, теперь Калмыкия. И все эти годы, несмотря на все внешние обстоятельства, Вы поддерживали общение с Владыкой Амвросием. Он очень много значил для Вас?

Конечно. Он всегда переживал за меня, ему всегда хотелось, чтобы я был где-то поближе к Ивановской епархии, чтобы мы могли видеться, чтобы я служил в условиях более понятных. Так сложилось, это не от меня зависит, но мое служение действительно проходило в условиях не типичных для большинства архиереев. Это начало созидания епархии в непризнанной республике,

служение за рубежом. Причем большинство из наших архиереев если выезжают за рубеж, то на неделю-две в качестве туристов; они не понимают того креста – внутренней скорби и напряжения, которые имеет архиерей, проходящий там служение. Поэтому большинство не имеют ни сочувствия, ни уважения к тем, кто несет зарубежное служение, думая лишь о том, как там хорошо и замечательно... Поэтому после Приднестровья и США служение в Калмыкии для меня более привычное, знакомое, и я душой своей в большей степени отдыхаю, чем, например, в Нью-Йорке. Владыке Амвросию было радостно, что я теперь в России, но ему хотелось, чтобы я был где-то поближе к центру, мы созванивались, я его навещал.

Наверное, особенность служения архиепископа Амвросия в том, что он, по слову апостола Павла, в прямом смысле пытался стать всем для всех, чтобы спасти хотя бы некоторых...

Владыка Амвросий, сам переживая трудности в своем церковном служении и неся подвиг служения Церкви, тем не менее, умел быть великодушным, с пониманием относиться к другим людям, как мирянам, так и священникам. Он не был ригористом, исходил из того, что знает, какой опыт имеет. И очень не любил доносов одного человека на другого, передачи сплетен. Особенно не любил, когда ему начинали передавать что-то плохое миряне о священниках. Я это почувствовал на себе, когда однажды, еще не будучи священником, стал ему переска-

зывать что-то об одном священнике, который, как мне показалось, позволил себе что-то недолжное. При переезде с прихода на приход забрал часть церковной утвари, где-то его видели в ивановском ресторане... И я почувствовал, что Владыка очень напрягся внутренне. Он не сделал никакого замечания, выслушал меня, никак не поощряя к дальнейшему рассказу. Внутренне я почувствовал возникший холодок. У Владыки было такое мнение: если ты сам не священник, то какое имеешь моральное право судить того, чьих сложностей служения не испытал на себе? Ты не знаешь обстоятельств жизни человека, а судишь, рядишь, и докладываешь тому, кто может наложить на него какое-то взыскание. Будучи порой и необходимо строгим и мудрым отцом, Владыка Амвросий по отношению к духовенству был порой и доброй матерью, готов был собой защищать своих чад от какого-то направленного против них недоброго дела и даже слова.

Во все годы своего архиерейского служения Владыка Амвросий был предельно скромным в быту...

Дворик епархиального дома был совсем маленький. Я помню, как вдоль дома и забора по коридорчику метра полтора шириной и метров двадцать длиной, пользуясь тем, что это за зданием и там нет посторонних людей, Владыка Амвросий туда удалялся, чтобы походить, и это был его «променад». И священникам он говорил, что для успокоения нервов необходимо иметь физическую нагрузку, нужно двигаться, ходить. Утешением для него

было, когда он мог выехать за город, побыть в лесу, подышать свежим воздухом, потрапезничать в кругу друзей на природе, послушать пение русских народных песен. Конечно же, всем, кто близко его знал, известно, как сам он мог исполнить и песни и романсы. Это все было как-то естественно, добро, очень достойно. Научиться такому хотелось бы мне и самому и хотелось бы пожелать этого и другим священникам и архиереям: как живя очень скромно, тратя минимум денег на свои подрыски, рясы, пользуясь облачениями, которые долгие годы шила матушка Лариса из парчи и шелка из обычных магазинов, Владыка не просто не стеснялся этого, но его служение было очень царственным, достойным. И какие у него были жезлы и посохи, какие облачения — для тех, кто его видел, не было существенно. Он воспринимался и церковными и нецерковными людьми как аристократ. И если сказать, что это человек крестьянского происхождения, у которого формально одна семинария из образования, что многие годы это был настоятель сельского храма — в это трудно было поверить. Потому что по поведению, по достоинству Владыка был аристократ духа, удивительно умевший сохранять чувство меры, всегда открытый для общения.

В чем, на ваш взгляд, главный пример, который архиепископ Амвросий дает не только священнослужителям, но и всем современным христианам?

Для Владыки Амвросия Бог известен не по книжкам. Он душой своей всегда пребывал в общении с Бо-

гом. Поэтому он обладал той мудростью, которая имеет в себе знание догматики, канонов, но вместе с тем все это было растворено любовью к Богу и любовью к человеку. Поэтому когда то или иное дело ему излагал кто-то нуждающийся в его совете, то было ощущение, что он берет за руку этого человека и приводит к Богу: «Господи, ну вот ему тяжело, ну вот он такой вот дурашка. Где-то наглупил, нагрешил. Но я прошу Тебя, Господи: покрой Своей Божественной любовью этого человека». Он был искренним ходатаем перед Богом за человека. Для него эта связь никогда не прерывалась. Наверное, ощущение богооставленности посещало и его. Насколько я знаю, он всегда и всем внушал: «Молись. Всегда пребывай в молитве. Не только в той обязательной формализованной молитве, стоя за богослужением или в углу перед иконами, но молись во все моменты твоей жизни, чтобы ты не делал чувствуй присутствие Бога, обращай к Нему не только словами церковных молитв, но и своими искренними словами. Прервется это живительное общение с Богом — все будет не мило. Что бы доброе тебя не окружало — оно потеряет свой смысл, интерес для тебя. А с Богом ты сможешь пройти сквозь огонь и воду. Владыка имел этот опыт жизни в Боге. И он общал к нему и тех, кто обращался к нему за помощью.

Епископ Кинешемский и Палехский Иларион

«Я приезжал к Владыке, как к отцу, наставнику... приезжал, как его духовное чадо»

Владыка, каким было Ваше первое знакомство с архиепископом Амвросием?

Впервые я увидел Владыку в 1990-м году. Шла Пасхальная седмица. Вторник... С вечера я был на всенощной, а с утра – на литургии. Помню то первое чувство искреннего изумления и уважения при виде Владыки. Меня тогда поразила статья русского архиерея. Это было так удивительно, так неподдельно и исполнено достоинства. В тот день Господь сподобил меня нести хоругви. И это была для меня большая честь и высокая ответственность.

Какие моменты из общения с ним наиболее запомнились?

Каждая встреча с Владыкой, несомненно, оставляла в моем сердце памятный и глубокий след. Всегда это было прикосновение к светлому, большому и высокодуховному. Но особо мне запомнилась одна беседа с Владыкой, состоявшаяся летом 1992 года. Я тогда возвратился из Москвы с намерением послужить Церкви. Приехал на один из приходов. Меня встретила монахиня Сусанна (ныне покойная). Но, поскольку настоятель в то время был в отъезде, то она сказала, что не может меня

принять без благословения Владыки. И я поехал к Владыке. Приехал поздно, было уже пять вечера, прием закончился. Но Владыка принял меня, и мы с ним проговорили около трех часов. Я ему тогда рассказал всю свою жизнь, поделился самым сокровенным. Это не была исповедь (по чину). Но я открыл тогда перед Владыкой свое сердце, открыл как перед Богом. Именно тогда меня охватило чувство доверия и любви к этому человеку. И я понял, что Бог даровал мне духовного отца. Странно, но тогда я, по своей наивности, думал, что все священники такие. Оказалось, что нет. И по прошествии лет, складывая в копилку своего духовного опыта общение с разными священниками, я осознал насколько редкой души и духовности человеком был Владыка Амвросий.

Помню одно из епархиальных собраний в Преображенском соборе 1996-1997 гг. Тогда была целая проблема из-за того, что священники не закупают свечи на епархиальном складе. Владыка тогда встал и очень просто сказал: «Дорогие ребята, отцы. Берите, пожалуйста, свечи в епархиальном управлении. Ведь епархиальному управлению нужно на что-то жить». И все как-то сразу все поняли. И уже просто не могли больше покупать свечи где-то в другом месте.

Вы ведь навещали Владыку, когда он был уже на покое...

Когда Владыка ушел на покой, я, будучи настоятелем монастыря, приезжал к нему за духовным окормле-

нием. И он всегда был сердечно рад моему приезду. Искренне интересовался моей жизнью, внимательно выслушивал и всегда помогал мудрым отеческим советом. Спрашивал, как живут батюшки, как строятся и восстанавливаются храмы. В нем никогда не угасал живой интерес к жизни приходов.

Вы сообщили Владыке Амвросию, когда узнали, что принято решение о Вашей архиерейской хиротонии? Вы когда-нибудь обращались за советом к архиепископу Амвросию как архиерей к архиерею?

Перед Синодом я ездил к Владыке и брал его благословение. А, когда уже стал епископом, то приезжал и благодарил его. Я даже помню, что говорил ему тогда: «Я не знаю, как сложилась бы моя дальнейшая судьба, если бы не Вы. Через Вашу любовь я пошел на это служение. И благодаря Вам я знаю, с кого мне брать пример».

Советы Владыки, как опытного Архиерея, мне всегда помогали. Но я никогда не общался с Владыкой «на равных», как архиерей с архиереем. Я приезжал к Владыке, как к отцу, наставнику, приезжал, как его духовное чадо. Никогда не ставил себя наравне с ним.

Вы в течение многих лет видели, как Владыка Амвросий совершает свое архипастырское служение. В чем то оно является для Вас примером?

Мне запомнилась его скромность и благородство. Именно скромность и любовь к людям отличала Владыку. Он принимал всех, никого не выделял, ко всем относился с любовью.

Что значит архиепископ Амвросий в Вашей жизни?

Владыка совершил надо мною постриг в монаха, рукоположил в иеродиакона, в иеромонаха.

Безусловно, что именно благодаря ему в моем сердце живет пример нелицемерного служения Церкви, пример служения людям.

Вечная ему память!

**Архиепископ Антонио Меннини,
Апостольский Нунций в Великобритании**
«Меня поражала в нем его мудрость, скромность, доброта, его способность понять каждого человека и всем помочь»

Монсеньор, Вы были апостольским нунцием - послом Ватикана в России с 2002 по 2010 год. Как получилось, что Вы стали общаться с архиепископом Амвросием — православным архиереем, проходящим свое служение в одном из российских регионов?

Я впервые встретился с архиепископом Амвросием в 2004 году, когда был приглашен посетить его епархию.

Эта поездка была очень приятным, благостным событием.

Легко ли выстраивался Ваш с ним диалог?

Между мной и Владыкой Амвросием сразу же установились доверительные дружеские отношения.

Какие моменты общения с Владыкой Амвросием Вам наиболее запомнились?

Более всего мне запомнились несколько событий: приглашения присутствовать при постриге монахов, посещение нескольких церковных приходов и встреча с духовенством епархии.

Вы восемь лет назад покинули Россию, но как очень значимое восприняли известие о кончине архиепископа Амвросия. Получается, что все это время помнили о нем?

Несмотря на то, что с моего отъезда из России прошло много времени, я часто вспоминал об архиепископе Амвросии, добром и ревностном слуге Божьей Церкви.

Что Вас особенно впечатлило в личности Владыки Амвросия?

Меня поражала в нем его мудрость, скромность, доброта, его способность понять каждого человека и всем помочь. Архиепископ Амвросий был истинно человеком Божиим и другом для всех людей!

Иванов Валерий Викторович, первый заместитель председателя Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы ФС РФ

«Мудрость, доброта, умение для каждого человека найти именно ему нужные и важные слова»

Валерий Викторович, Вы ведь много лет знали Владыку Амвросия?

Действительно, я часто бывал в епархиальном управлении. Мы были близко знакомы с протоиереем отцом Николаем Винокуровым, который на протяжении многих лет являлся секретарем епархии и настоятелем Преображенского кафедрального собора, а через него и с самим Владыкой. Наше общение не прервалось и после того, как архиепископ Амвросий ушел на покой. Я всегда ценил этих праведных людей, которые свою жизнь без остатка посвятили служению Богу и Церкви, и очень дорожил возможностью общения с ними.

Чем Вам запомнился архиепископ Амвросий?

Своей мудростью, добротой, умением для каждого человека найти именно ему нужные и важные слова. Простота в нем сочеталась с достоинством и глубиной проникновения в суть проблемы; иногда не нужно было даже ничего говорить – Владыка ведь всегда молился, когда человек спрашивал его о чем-то важном, и во время этого как бы «само собой» приходило понимание того, как правильно поступить.

Власть предержавшие его любили?

Не знаю, насколько уместно в принципе именно это слово, но в данном случае могу сказать, что действительно разные люди разных взглядов любили Владыку Амвросия. В свое время Святейший Патриарх Алексий Второй (который еще в сане митрополита был когда-то народным депутатом СССР и участвовал в разработке союзного закона «О свободе вероисповеданий» 1990 года), объяснял, почему Церковь приняла решение запретить священнослужителям участвовать в выборах в качестве кандидатов. На первом этапе новой парадигмы государственно-церковных отношений, появившейся после 1988 года, эта вовлеченность была полезна, чтобы убрать из общественного сознания представление о Русской Православной Церкви как институте, находящемся вне поля общественной активности. Но в дальнейшем ситуация в стране развивалась таким образом, что участие священнослужителей в политической деятельности означало их участие в политической борьбе, что нега-

тивно отразилось бы на отношении к Церкви многих людей, могло создавать и правовые коллизии разного рода. А Церковь должна быть для всех. И вот Владыка Амвросий умел быть архипастырем для всех – его авторитет в Ивановской области был неоспорим. Иногда люди придерживались диаметрально противоположных взглядов, не любили друг друга, но в его присутствии забывали об этом; были случаи, когда Владыка помогал людям помириться.

На Ваш взгляд, то, что Ивановская епархия достигла в 1990-е годы, связано с личностью Владыки Амвросия?

Однозначно. Некоторые говорили, что он очень мягкий человек, избегает жестких административных решений, не проявляет твердости в обращении к представителям власти по церковным вопросам. Но в реальности получилось так, что Ивановская область оказалась в 1990-е годы единственной в России, где церковные объекты были переданы в собственность епархии (в других регионах – в пользование). Именно здесь впервые в России открылся женский монастырь в областном центре на месте, где его исторически не существовало. При архиепископе Амвросии были открыты 12 монастырей и свыше 100 храмов, семинария, православные школы, приюты, детский сад. Думаю, что если бы на его месте был другой архиерей, то вряд ли все из этого было бы сделано. Вот эта внешняя мягкость как раз и располагала представителей власти более благожелательно относиться к церковным вопросам, она давала возможность

инициативы священнослужителям, которые порой действительно при всей неблагоприятствующей внешней ситуации находили возможность открытия нового монастыря или прихода. И при этом Владыка при необходимости мог быть жестким, решая сложные вопросы, но и тогда делал это, разделяя человека и тот вред, который он приносит: со вторым боролся, а первого продолжал любить.

Каковы главные качества архиепископа Амвросия, которые могут быть примером для каждого человека?

Умение давать человеку, который ошибся, новый шанс. Умение прощать. Любовь к людям, доброта. Удивительная простота в общении; как сам Владыка говорил, на его месте можно было бы почувствовать себя «барином», но он себя таковым никогда не ощущал, это подтвердят и все, кто его знал. Он, как писал апостол Павел, был «всем для всех», и многим оказал неоценимую духовную поддержку. Память об архиепископе Амвросии нужна, прежде всего, нам самим; она является залогом нашей духовной связи с этим человеком, о котором уже при его жизни многие говорили как о святом.

**Иеромонах Михаил (Чепель),
директор Благотворительного Фонда
Святителя Николая Чудотворца
«Мы как-то стесняемся об этом говорить,
но это был действительно человек святой
жизни»**

Отец Михаил, помните ли Вы первую встречу с Владыкой Амвросием?

Да, помню достаточно хорошо. Это было во время, когда у нас создавался Фонд Святителя Николая Чудотворца. Сначала был создан итало-российский Фонд, но после ряда благотворительных акций, паломнических поездок, мы поняли, что нам нужна деятельность в России. И когда мы создали Благотворительный Фонд Святителя Николая Чудотворца уже в России, возник вопрос: с чего начинать? С кем начинать работать? И вот тогда, милостью Божией, пришла идея начинать с Иваново. Именно этот город многие ассоциируют с началом губельных революционных событий в России XX века, поэтому было решено отсюда начать возрождать духовность примером добрых дел. Естественно, мы не могли обойтись без управляющего епархией, которым тогда был архиепископ Амвросий. Пришли на прием к Владыке, изложили ему свою концепцию. Он очень внимательно нас слушал, высказывал свои хорошие пожелания, предложения. Сразу включился в работу и в определенной степени направил нас на ряд проектов, кото-

рые мы начали реализовывать в Фонде. Одна из первых наших идей была, чтобы Иваново перестало ассоциироваться с «родиной первого совета», о возвращении городу имени Иваново-Вознесенск. Революционное прошлое резко диссонировало с Православием. И Владыка очень в этом плане нам помог своей духовной поддержкой; сказал, что идея хорошая, это нужно начинать потихонечку делать. Со временем надписи, рекламирующие революционный бренд города, как-то сами собой во многих местах были сняты.

Воздействие Владыки на меня было необычайно. Думаю, что промыслительно Господь направил наши стопы именно к нему. В нем я увидел человека святой жизни. Мы как-то стесняемся об этом говорить, но это был действительно человек святой жизни. И он так благодатно воздействовал на меня и Андрея Юрьевича Быкова, что у нас не было никаких сомнений в правильности выбранного пути. И мы действительно осуществили достаточно много проектов в Ивановской епархии.

То, что Благотворительный Фонд Святителя Николая Чудотворца реализовал столько проектов на территории Ивановского региона, было связано с личностью Владыки?

Да практически вообще все было связано. Для меня радостью было с ним общаться. По поводу или без повода стремился попасть к нему, услышать пару слов, просто посмотреть на него. Он меня как-то окрылял. А иногда, после продолжительного уже сотрудничества, были

случаи, что я внутренне сопротивлялся какому-то проекту. Иду к Владыке. Самое интересное — он никогда ни в чем не убеждал. Но в разговоре просто излагал, как ему это видится; а я чувствовал, что во мне зарождается неопишное чувство легкости и полета, и не мог не согласиться с мыслями Владыки. Это не был гипноз или психотерапия, это был разговор грешника со святым. И у меня действительно появлялись крылья, просто летел, чтобы совершить дело совместно решенное, которое было по благословию Владыки.

Какие главные успешные проекты Фонда в Ивановской области Вы бы отметили?

На эту тему даже трудно говорить, потому что какова может быть моя земная оценка успешности проекта? Внешне он может быть абсолютно маленький и ничтожный, но при этом иметь высочайшее духовное значение. Может быть, это как раз это то «горчиное зерно», о котором говорил Христос Спаситель. Если подходить формально, то условно «успешными» можно назвать дела восстановления храмов. Храмам мы помогали много. Это доброе дело, его неправильно определять в категориях успешности; просто хорошее православно искренне дело. И люди пошли в храмы.

У нас было интенсивное сотрудничество в селе Михайловском, много помогали в реставрации храма, восстановлении росписей. Помню, когда вначале входили в эту церковь, в притворе все было просто черным. И когда мы обратились к художнику Евгению Корнееву, он

предложил очень красивый вариант росписи, который очень нам понравился, и эта роспись была сделана. Это место особо значимо тем, что там пребывают святые мощи преподобного Леонтия Михайловского, служившего в этом храме. Тогда я почувствовал, что важно более часто благоговейно прикладываться к мощам, другим святыням; почувствовал глубокую духовную связь, покровительство преподобного Леонтия. И здесь важно отметить, что архиепископ Амвросий находился в духовном общении с этим угодником Божиим, хорошо знал его при жизни. Во время встреч много спрашивал у Владыки о преподобном Леонтии, он рассказывал все, что знал, при этом чувствовалась духовная связь между ними, в которую невольно вошел и наш Фонд.

Помню, как чуть не произошел трагический случай, когда «пополз» обрыв около поля, где находится источник преподобного Леонтия. Тогда мы оперативно созвонились с Владыкой, попросили у него благословения, и быстро остановили сползание земли, и источник и сейчас функционирует. С того времени прошло уже лет пятнадцать. Сколько людей смогли получить благодатное духовное воздействие через этот источник за это время! Не все смогли сделать в Михайловском, что планировали, потому что настоятель, который служил там в то время, был немного пассивным. Он не хотел внешней миссии, а мы в Фонде стремимся, чтобы благодать Божия коснулась как можно большего числа людей. И ведь восстановление источника, к которому приезжают очень многие, было направлено именно на это. Но у настоятеля мы как-то не находили понимания в наших миссио-

нерских устремлениях; зато находили его у архиепископа, и в этом плане нам было легко.

Некоторые в свое время говорили про архиепископа Амвросия, что у него плохо получается решение административных вопросов. Но если судить по плодам – когда в 1977 году епископ Амвросий был назначен на Ивановскую кафедру, в епархии было только 44 прихода. На момент, когда в 2006 году архиепископ Амвросий ушел на покой, в Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархии были Духовная семинария, 12 монастырей, 188 приходов и монастырских подворий, 4 общеобразовательные православные школы, 3 монастырских детских приюта, один православный детский сад. Издавалась церковная литература церковно-исторической и духовно-просветительской тематики. Как бы Вы это прокомментировали?

Вы знаете: такие изречения сами по себе вообще пустые. Вот если бы хотя бы один человек из этих «изрекавших» построил хотя бы один храм, организовал его строительство, затем устройство, организацию и течение приходской жизни, то и тогда его слова не имели бы никакого значения, но сам этот человек не стал бы их произносить, по крайней мере, в духовно трезвом состоянии. Абсолютно неважно, сколько человек создал: он создал столько, сколько Господь ему дал. Я уже отметил, что видел Владыку Амвросия, как человека святой жизни. Люди святой жизни порой бывают абсолютно «никакие» как организаторы. Но этого и не требуется; их

задача передать другим ту милость Божию, которой они соприкоснулись. Сколько раз замечал: когда есть благословение Владыки — дело идет. Но то, как исполнялось благословение, зависело ведь не от Владыки, а от тех людей, которые за ним обращались. В Ивановской области было, думаю, что и сейчас есть, немало людей достаточно богатых, которые вполне способны помогать восстановлению и строительству церквей, но они не хотят. И это их выбор. Всегда привожу такой очень утрированный пример, когда мне говорят про духовных людей, что они что-то «умеют» или «не умеют». Говорю: «Ну, вот представьте: приходит к вам преподобный Серафим Саровский и говорит: «Хочу у вас работать». «А что ты умеешь?» «Да ничего не умею». «А зачем ты мне нужен?» Логично? Разумеется, преподобный Серафим многое и умел, выживая один в лесу в тяжелейших условиях, это просто образный пример, что ведь нужно понимать, кто такой преподобный Серафим Саровский, и силу его молитвы, и любовь к нему Господа, Пресвятой Богородицы. Эта аналогия позволяет понять, что когда святому человеку говорят «Ты не умеешь управлять» — это смешно.

Тот же преподобный Леонтий Михайловский — его сейчас уже почитают в разных странах, его икона есть в Таиланде. Лично мне он помог, убрав опухоль с моей ноги. Хирурги предлагали оперировать, а я обратился к святому Леонтию, и все прошло, до сих пор у меня абсолютно ничего... Тогда даже показывал, как у меня нога трое суток «горела», и эта опухоль разошлась таким благодатным жаром. А разве он был администратор?

Поэтому говорить об организационных способностях Владыки — это не та мерка, с которой можно подходить к человеку благодатной духовной жизни. Даже больше предположу: у человека с административными задатками бывает хуже духовный аспект. Да, он может волей, силой, властью придавить. Но это подавление свободы выбора человека. Святые так не поступают. Они просто благословляют: «Хочешь иди — хочешь не иди, но я тебя благословляю Именем Господа». А человек, получивший благословение от Господа либо начинает творить волю Божию, либо этого не делает. И задача Владыки была укрепить каждого приходящего к нему человека в стремлении его души к Богу. И то, что столько было сделано — огромная честь архиепископу Амвросию.

Вы знаете, чем характеризовалась Ивановская область? Мы много ездили по стране, но такого «мертвого» народа, как в этом регионе, честно сказать, не встречал. Вроде бы люди и живые, но в то же время ощущение, что нет у них духа, души. Но постепенно за последние лет двадцать народ преображается, а вместе с ним и само Иваново преображается.

Владыка очень много нам помогал, духовно окормляя хоровую капеллу юношей и мальчиков под руководством А.М. Жуковского. Владыка сам прекрасно пел, любил пение. Это было очень важное направление. В первых, мы поддерживали коллектив, который находился в очень сложных условиях работы. Владыка тогда обратил внимание, что ребята очень талантливые, у них очень тщательно прорабатывается духовная линия пес-

нопений. В силу того, что Ивановская область в духовном плане оставалась прокоммунистической зоной, поддержки в силу этого капелла видела мало. Архиепископ Амвросий благословил с ними сотрудничать, и мы очень много работали с этим коллективом, поддерживали его в рамках благотворительных проектов.

Вы встречались с Владыкой и на официальных мероприятиях и в неформальной обстановке; и когда он был управляющим епархией и когда пребывал на покое. Какие моменты общения Вам запомнились?

Его какая-то необычная форма человечности. Понятие «гуманизм» к Богу особого отношения не имеет. А у Владыки была какая-то Духом Святым одухотворенная человечность. Он в каждом человеке видел образ Божий. Когда мы оставались вдвоем, и было время, мы немного говорили на философские темы. Я в свое время закончил философский факультет МГУ, и ему было интересно со мной разговаривать. Мы говорили о разных вещах, в том числе о понятии «время». Понимал, что это для него не пустое слово. Вы знаете, что у него в кабинете было очень много часов. Он любил часы. Владыка понимал время, как то богатство, которое Господь нам дает. В наших разговорах с ним тогда мы сформулировали, что время — большое богатство, которое дается человеку в дни его земной жизни, как инструмент. А от человека зависит, как он им распорядится. Но каждая секунда, посвященная Господу, это возможность очищения, покаяния, помощь в прохождении воздушных мытарств.

Очень жалко смотреть на людей, которые бездарно проводят время, фактически его убивают. Мне порой приходилось видеть, как люди умирают. Многие в этот момент просят продлить их жизнь. Это значит — продлить время, потому что по исходе души из тела, она вступает в реальность, где нет времени. И вот это продление жизни имеет смысл, если оно используется для покаяния, для Богообщения, ведь в аду человек теряет возможность общения с Богом, теряет возможность сам изменить свою судьбу, что может сделать в дни своей земной жизни, пока у него есть для этого время, даже если его немного, как у разбойника на кресте. Такие вот мысли рождались в ходе наших бесед с Владыкой Амвросием.

Поэтому очень любил к Владыченьке ездить. Он был удивительно прост в общении. Плавная речь с какими-то необычными переливами — это действовало на меня очень сильно. В это время рождались хорошие благодатные мысли, и с этим духовным багажом возвращался от Владыки на работу в Фонд.

Вы наградили архиепископа Амвросия высшей наградой Фонда – Крестом Ордена Святителя Николая Чудотворца, когда он был уже на покое. Это был знак поддержки или признание, что и, отойдя от управления епархией, Владыка также продолжает свой молитвенный подвиг?

Что касается вообще наград Фонда. Нам их посоветовали создать старцы Афона. Даже вот эти маленькие беленькие значки с иконой Святителя Николая Чудо-

творца — мы им все показали, и они благословили. Если говорить не о Владыке, а о концепции — иногда эти награды даются людям, казалось бы, их не заслуживающим. Маленьких значков мы раздали порядка пятидесяти тысяч, они по России широко разошлись, и сейчас иногда вижу на аэровокзалах, в аэропортах, в поездах, в самых неожиданных местах людей, которые носят эти значки. А это ведь икона, которая всегда с тобой. И я понял, какое глубокое промыслительное предложение сделали нам афонские старцы. Был случай, когда я награждал человека, против которого было возбуждено уголовное дело. Через два-три дня его должны были арестовать. Об этом было точно известно. Он работал главой района, якобы там какое-то большое нецелевое использование средств было... Когда нужно убрать человека, найдут что угодно, а это очень удобный предлог. И вот вручаю ему орден Святителя Николая Чудотворца и шепчу: «Это Ваш щит». Через два дня уголовное дело закрыли. А его забрал губернатор своим заместителем. Вот такие чудеса.

Что касается креста, то честно сказать сейчас даже и не помню, почему именно Крестом ордена мы награждали Владыку: ведь архиереи носят панагии. Но каждый архиерей, служение которого совершается как образ Христа Спасителя, несет свой крест — скорби, беды, испытания. Мой личный взгляд, что Владыка Амвросий нес свой крест очень достойно, он жил уже в режиме святости. Поэтому возможно, что этим крестом его наградила сам Святитель Николай Чудотворец. У нас Фонд называется Святителя Николая Чудотворца. Не его

имени, а его. И он сам участвует в делах Фонда, незримо, через людей, как действуют все святые.

А Вы сами чувствовали молитвенную поддержку Владыки Амвросия?

Постоянно. Почему к нему и мчался-то: знал, что если у меня идут какие-то сомнения, проблемы, то нужно встретиться с ним, его молитвенное предстояние перед Богом поможет все проблемы разрешить. У нас были сложности во взаимоотношениях между секретарем епархиального управления и Фондом, но когда в дело вмешивался Владыка, все они разрешались чудным образом. По его благословию мы открывали и новые для нас направления благотворительной деятельности. В Иваново были сложности с организацией питания семинаристов. Говорю: «Владыка, помолитесь, хочется помочь, но я никогда не занимался семинариями, нет мысли как бы помочь, чтобы это было действительно на пользу». Он говорит: «Благословляю. Господь управит». И пришло понимание, что нужно организовать питание. И мы тогда сделали очень хорошую кухню, убрали оттуда семинаристов, которые до этого широко привлекались для кухонной работы, наняли двух поваров, двух посудомоек. Было организовано правильное питание, что благотворно сказалось и на здоровье семинаристов. Сделали так, чтобы всегда были чеснок и мед на столе. И вот это все произошло по благословию Владыки.

В чем, на Ваш взгляд, архиепископ Амвросий может быть примером для современных священнослужителей?

Если брать внешнюю сторону его служения, то практически во всем. Какой бы человек не вышел от него, может он и раздражил Владыку, жизнь есть жизнь, но когда Вы входили после него к Владыке, то видели его радостное лицо, приветствие. Было ощущение как будто из его уст звучит приветствие преподобного Серафима: «Радость моя! Христос Воскресе!» Он всегда был благодушным, человеколюбивым. Ему было безразлично грешник ты или нет — он видел в тебе, прежде всего, человека, которого Христос пришел спасти. Почему все время говорю, что он святой жизни был? Архиепископ Амвросий был образцом отношения к людям. Это же можно сказать и о его отношении к богослужению. Любовь к людям просто пронизывала все его существо, то чего сейчас не хватает многим молодым епископам.

Архиепископ Амвросий написал предисловие к Вашей книге «С точностью наоборот», получившей международную известность. Для Вас было значимо это напутствие и благословение находящегося на покое архипастыря?

Вы знаете, очень боялся, когда писалось это предисловие, потому что всегда боюсь ошибок в духовных вопросах. Ошибки можно делать в художественной литературе, там можно сочинять все, что угодно. Но в книге «С точностью наоборот», над которой я работал много

лет, затрагивались очень важные и сложные темы, в которых сочинительство человеческого разума недопустимо. Мне не хотелось, чтобы Владыка был опечален мною по моим греховным мыслям. Потому что я все-таки земной человек, имеющий земной человеческий разум, не имеющий такого духовного опыта как у Владыки. Поэтому для меня его предисловие было большим жизненным духовным экзаменом. Очень важно было иметь мнение о книге такого иерарха Русской Православной Церкви, как архиепископ Амвросий. И, вероятно, благодаря этому книга расходуется хорошо. Думаю, что это было благословение Господне через Владыку, и поэтому книга живет, и сейчас готовится уже четвертое ее издание.

Что лично для Вас значило общение с Владыкой Амвросием?

Вопрос, на который сложно ответить. Что может значить общение со святым для человека? Практически все. Всегда находил у него и духовную поддержку, и ответы на духовные, философско-религиозные вопросы. Для меня любое общение с ним было ступенькой в Царство Небесное, потому что это правильно направленные мои стопы в сторону восхождения к Господу.

Тихомиров Владислав Николаевич, в 1996-2000 годах губернатор Ивановской области, в 1994-1996 годах председатель Законодательного Собрания Ивановской области, в 1990-1994 годах председатель Ивановского областного совета, в 1987-1990 годах председатель Ивановского облисполкома
«Он помогал сдерживать ситуацию, сам вид его вселял уверенность и стабильность»

Владислав Николаевич, Вы ведь много лет были знакомы с архиепископом Амвросием?

Да, это так. О таких людях можно говорить много, потому что они глубоко входят в душу и надолго в ней остаются. Священнослужители разные бывают; мне по работе приходилось встречаться со священниками, которые были депутатами высших государственных представительных органов власти — после 1988 года некоторое время священнослужители участвовали в выборах в качестве кандидатов, были народными депутатами и СССР и РСФСР. Но вот наш Владыка Амвросий, Анатолий Павлович, как мы его по-граждански называли, он был лучше всех. Почему? Когда произошли кардинальные перемены в государственно-церковных отношениях, начался процесс открытия храмов, то некоторые неразумные люди пытались его искусственно форсировать, чуть ли не силой отбирать у государства храмы. Особенно остро это проявилось с «Красной» церковью в Ивано-

во. И вот здесь была очень важна позиция Владыки. Мы ведь не имели принципиальных возражений против того, что нужно Церкви храмы возвращать, и уже в 1992-1993 годах мы основное количество храмов в Ивановской области епархии передали. Но иногда нужно было немного подождать. С той же «Красной» церковью и храмом в Воробьеве — в них много лет находился архив. Новое здание под него выстроили, но требовалось его дооборудование, время на переезд. Я лично гарантировал представителям и той и другой общины, что как только в новом здании завершатся отделочные работы, мы переведем архив. Но ждать не хотели; из-за «Красной» церкви устроили голодовку, причем ведь это не ивановки были, эти женщины приехали с Западной Украины.

Но хотелось решить все-таки мирным путем, там и всего-то нужно было подождать полгода, а ажиотаж вокруг этой голодовки получил очень большую огласку. И вот мы обратились к Владыке, я тогда его еще мало знал. Говорю: «Анатолий Павлович, нужно нам как-то находить компромиссное решение». Понимаю положение Владыки: ему ведь нужно было как-то уговаривать тех людей, чтобы они снизили свою активность. Могли это истолковать так, что он епископ, а поддерживает атеистические власти. Но он очень мудро тогда себя вел, помог найти компромисс, и я очень высоко ценю его миротворческую роль в том конфликте. И в обоих храмах, в которых располагался архив, на сегодняшний день уже четверть века идут богослужения.

Это стало началом нового этапа Вашего общения?

Мне потом не нужно было никакой агитации: хороший он или плохой, какая у него речь, как он паству за собой ведет — я свое мнение составил. С тех пор у нас начались регулярные встречи, официальные и неофициальные. Я бывал в церкви в селе Толпыгино Приволжского района, где он начинал свое служение. Во время одной из первых встреч он рассказал о начале своего жизненного пути, мы пообедали вместе, и с тех пор у нас было очень много продолжительных разговоров о жизни. Владыка очень хорошо пел, у него было вообще много разных талантов. Он, кстати, очень неплохо знал философию, в том числе марксистско-ленинскую. До споров у нас не доходило. В нашем общении Владыка всегда старался быть вторым лицом, хотя я сам шел на то, чтобы в личном общении не только быть на равных, но в чем-то был готов ему и уступить. Но он субординацию соблюдал; возможно, сказывалось то, что совсем ведь недавно были времена, когда архиерей мог общаться с руководством области только через уполномоченного Совета по делам религий.

Он был разносторонний человек, умел широко смотреть на вещи. У него день рождения, 28 марта, всегда попадал на Великий пост. И вот он нас, бывало, приглашал, мы придем, а там стол большой. Но все постное: грибы, икра грибная, картошка... Но ведь не все это могли понимать, а общаться ему нужно было с разными людьми, поэтому для кого-то готовили и скромные блюда.

Вы говорили как-то, что деятельность Владыки Амвросия и в целом имела большое значение для жизни региона...

Нужно понимать еще, что за время было в 1990-е годы. Так ведь не расскажешь, это нужно пережить. Помню один год, когда не было ни денег, ни зарплат, ни газа, ни мазута, уголь давно закончился. Область была накануне холодной и голодной зимы. Напряжение у народа было огромным. В магазинах пусто, пенсии, зарплаты не выплачивали по полгода. Что интересно: митингов стало меньше, их было больше, когда не было проблем с едой, выплатами простым гражданам. Но люди были наэлектризованы. Я шел на работу, у меня палатки около областной администрации были, люди там ночевали, костры жгли. А зима, холодно. Я к ним подходил пообщаться. И вот в этих критических условиях роль духовного пастыря была велика. Нужно было слышать, как он говорил. Не могу сейчас Вам это передать дословно, но результат был таким, что люди после общения с Владыкой уходили не озлобленные. Он способствовал профилактике панических настроений, учил, что нужно верить в лучшее, но чтобы оно было к нему нужно стремиться не нагнетанием ситуации, а созидательной деятельностью, пусть и в таких критических условиях.

Сейчас региональные органы государственной власти находятся в качественно иных условиях. Деньги на все социальные обязательства им дают, задолженность

по выплате пенсий отсутствует. А тогда, чтобы получить пенсии для ивановских пенсионеров нужно было неделю в пенсионном фонде России жить, что мы тогда и делали. Дороги строили на свои деньги. Поэтому сложность работы областной администрации была на порядок выше. А если вспомнить то, что было в 1991, в 1993 году, какие критические моменты страна пережила, и область вместе с ней! То, что это у нас в регионе не особенно почувствовалось — ведь во многом свидетельство нашей работы, что она была эффективна. И в этих условиях роль архиепископа Амвросия, передававшего людям свою уверенность, что Россия переживет и это безвременье, была очень высока. Он помогал сдерживать ситуацию, сам вид его вселял уверенность и стабильность.

Мне с ним работалось очень легко. По телефону много общались. Иногда какая-то ситуация возникала, думаю: с кем посоветоваться? И нередко звонил архиепископу Амвросию. Всегда встречал у него расположение ко мне, а я его воспринимал как святого человека. Поэтому его совет был значим. Не было такого, что как он скажет, так мы и делали, но мнение учитывали. Ведь любой документ можно с разными акцентами составить, а то и вовсе его не издавать. Помню, как А.Ф. Лаптев (мы с ним в команде работали, когда он был главой администрации области, я был председателем Законодательного Собрания) образно говорил: «А что этот документ даст бабушке или дедушке? А если ничего, то зачем его выпускать?» Владыка мог дать очень деликатно совет по разным вопросам. И он умел просить что-то для Церкви так, чтобы это не вызывало отторжения.

Вы ведь передали свыше ста храмовых зданий в собственность Ивановской епархии в начале девяностых...

Именно авторитет архиепископа Амвросия способствовал тому, что Ивановская область стала первой и на протяжении долгого времени единственной, где мы храмы передавали не в пользование, а в собственность епархии. Мы поддержали Владыку, и сколько монастырей, храмов при нем открыли! Он давал разным людям возможность себя проявить. И каждый год были конкретные результаты: здесь три кирпича положили, здесь десять кирпичей, здесь храм восстановили, а здесь его освятили. А первый храм открыли еще в конце восьмидесятых, не в Иваново, а в Фурманове. Там был молокозавод, да много чего было. Я тогда был председателем облисполкома. Мы с Владыкой поехали туда. Я не хотел ехать, но в Фурманове была первый секретарь горкома партии Котова Надежда Павловна, я ее очень уважал. И вот она, партийный руководитель, как ни странно, вышла с инициативой передать это здание церковной общине и помочь в его восстановлении. Приехали мы туда, посмотрели, встретились с двадцаткой, говорю: «Анатолий Павлович, обещаю, что храм передадим, но вот в отношении помощи в восстановлении — это трудно». Члены общины говорят, что сами все сделают. Передали мы церковь, какое-то время прошло. Приезжаю туда, а ничего не сделано. И в восстановлении этого храма мы помогли из бюджетных средств, тогда это еще с правовой точки зрения было возможно, и финансовая ситуа-

ция в регионе позволяла, но вообще-то нигде такого не было. И нужно понимать, что по партийной линии меня не одобряли за это в то время.

Вообще нужно сказать, что ведь вопросы, связанные с деньгами, собственностью осложняют отношения. И Владыка непосредственно этими вопросами не занимался, перепоручая их тем, кому доверял. Это было очень мудро. В начале девяностых у него появился секретарь епархиального управления архимандрит Зосима. И по хозяйственным вопросам мы больше с ним общались. Он приходил и ставил проблему «с захватом»: просил в том числе то, что я не мог или не хотел решить. Какое-то время все устраивалось, находилось компромиссное решение. Только после этого мы начинали обсуждение вопросов с Владыкой. И на местах он также делегировал решение хозяйственных вопросов настоятелям монастырей и храмов. Насколько это было оправданно? Те результаты, которые достигнуты, говорят сами за себя. А все это осеял авторитет Владыки. Все возникающие проблемы мы решали полюбовно. Это был очень высокодуховный человек, даже речь его отличалась от того как говорят многие современные церковные деятели.

А в плане личного общения как Вы его воспринимали?

Он располагал к тому, чтобы перед ним раскрывали душу, ему можно было выговориться. Нас ведь обучали в высшей партийной школе разным премудростям, в том

числе и связанным с психологией общения. Но во время нашего общения, я попадал под влияние его личности, хотя знал, что этого нельзя делать, но в то же время был полностью уверен во Владыке, что он никогда не злоупотребит моим доверием ему, и так и было. Это не гипноз, просто влияние сильной цельной личности, уверенной в избранном жизненном пути.

Скажу больше: Владыка ведь меня крестил. Взрослого человека, который в комсомоле работал, всю жизнь в партии. Я, конечно, не был воинствующим атеистом, но и от религии был далек. Он убедил меня, что нужно креститься. В церкви в Толпыгино меня крестил. Владыка был, архимандрит Зосима и настоятель этого храма. Сказать, что я почувствовал, что стал новым человеком после крещения, как об этом пишут в книгах, нельзя. Но я никогда не жалел о том, что крестился, стал по-другому относиться ко всему церковному, к иконам.

Ну и в целом если говорить, то ведь многие детали общения со временем стираются из памяти, сколько лет прошло. А общее самое доброе и хорошее впечатление от общения с Владыкой остается.

Тихонов Владимир Ильич, действительный государственный советник РФ третьего класса, в 2000-2005 годах губернатор Ивановской области и член Государственного Совета РФ
«...публичная оценка моей деятельности, сделанная архиепископом Амвросием вопреки политической конъюнктуре, была мне дорога, так как ее искренность не вызывала сомнений»

Владимир Ильич, как состоялось Ваше первое знакомство с Владыкой Амвросием?

Наше первое знакомство с епископом Амвросием (Анатолием Павловичем Щуровым), было заочным, при этом я стал его знать, а он меня нет. Оно состоялось еще в 1978 году благодаря уполномоченному Совета по делам религий по Ивановской области Михайлову Генриху Александровичу. Это было практически в самом начале епископской деятельности Владыки Амвросия. Г.А. Михайлов очень подробно рассказал мне о нем и о его жизненном пути. И он же подарил мне первый номер «Журнала Московской Патриархии» за 1978 год, где я впервые увидел фотографию нового ивановского архиерея. Генрих Александрович дал ему очень высокую оценку, как человеку и священнослужителю, высоко оценивая чисто человеческие качества, такие как редкое душевное благородство, доброта, чуткость, внешнее спокойствие, аскетизм и скромность в жизни и в быту,

корректность, дипломатичность, вежливость, какую-то особую мягкость в общении с людьми, принципиальность, патриотизм и любовь к своей Родине.

Вы согласны с этой оценкой?

Вся последующая жизнь, служение в епархии в сане епископа, а потом и архиепископа показали, насколько справедлива была оценка Генриха Александровича в отношении Владыки Амвросия. Архиепископ Амвросий действительно был глубоко верующим человеком, свято соблюдающим все монашеские обеты, с любовью и уважением относился к своей пастве и потому не случайно пользовался всеобщей любовью и в селе Толпыгино Приволжского района, и в городе Иваново, и в области в целом. Особенно если учесть, что он был первым архиереем, которого в Ивановскую епархию назначили из числа ее священнослужителей. И это, наверное, не случайно. Надо было видеть, насколько он был настойчив в достижении целей, значимых для Русской Православной Церкви. При вступлении в должность он принял епархию с 44 православными храмами, а когда уходил на покой, в ней было уже более 160 действующих церквей и 12 монастырей. Не без его участия в Шуйском государственном педагогическом университете в конце 1990-х годов, была создана кафедра философии и религиоведения, где он стал и первым почетным профессором. Ему же принадлежит идея создания и первого высшего учебного заведения РПЦ в нашей области — Ивановской духовной семинарии.

И Вы ведь были председателем ее попечительского совета...

Действительно, к созданию духовной семинарии в Ивановской области приложил свою руку отчасти и я в ранге губернатора, согласившись по просьбе Владыки Амвросия в знак глубокого уважения к нему возглавить попечительский совет сначала духовного училища, а потом, когда мы совместными с епархией усилиями через полтора года после моего прихода на пост председателя попечительского совета добились его реорганизации в духовную семинарию, то и попечительский совет духовной семинарии. Более того 16 декабря 2004 года я лично по просьбе Владыки представлял Святейшему Патриарху Алексию Второму на утверждение проект развития духовной семинарии.

Именно по ходатайству архиепископа Амвросия за отстаивание интересов Русской Православной Церкви на фоне засилья проникающих в страну западных религиозных культов, за деятельность, направленную на поддержание религиозного мира и согласия в регионе, преодоление религиозного экстремизма, за помощь Церкви в создании духовной семинарии, которая бы готовила патриотически-настроенных священнослужителей, за поддержку монастырей, имеющих на своем попечении детские приюты и школы, как это имеет место, в частности, в Свято-Успенском женском монастыре в селе Дунилово в 2003 году Патриарх Алексей Второй наградил меня орденом преподобного Сергия Радонежского второй степени.

Очень высоко всегда отзывался о Владыке консультант областной администрации по связям с религиозными объединениями в бытность мою губернатором области Анатолий Иванович Груздев: «Я имею честь и счастье знать Владыку Амвросия, — говорил он. — Надо прямо сказать, что все эти годы я нахожусь под впечатлением личности этого выдающегося церковного деятеля».

Но начало Вашего личного знакомство было ведь далеко не безоблачным...

Нужно прямо сказать, что не всем политическим силам в области пришлось по душе мое активное сотрудничество с епархией и Владыкой Амвросием в период моего губернаторства. А в период выборной кампании на пост губернатора Ивановской области в 2000 году, накануне выборов все было сделано для того, чтобы у меня сложилось крайне негативное отношение и к епархии, и к Владыке Амвросию. В частности, в период предвыборной агитации его имя использовалось в целях поддержки моего соперника Анатолия Павловича Головкова, позиционировавшего свою преемственность с предыдущей администрацией региона. Его предвыборный штаб задал Владыке Амвросию вопрос об отношении к действующей областной администрации. Поскольку отношения были добрые, то Владыка просто это подтвердил, а потом его ответ стали крутить по телевидению, как предвыборный рекламный ролик моего соперника. После того, как меня все-таки избрали губер-

натором, в области нашлось немало «доброжелателей», которые старались подкинуть мне идею смены руководства епархии. В то же время, хоть я и знал Владыку Амвросия только заочно в основном со слов Генриха Александровича Михайлова, но наблюдая за его деятельностью в 1970-1990-е годы, я не мог поверить в то, что он мог пойти на нарушение выборного закона. Я тогда твердо расценил это, как недобросовестную попытку некоторых политтехнологов, работавших в штабе моего соперника на выборах, использовать имя уважаемого архиерея в политических целях. Поэтому в момент своего вступления в должность губернатора я дал понять Владыке, что все отлично понимаю, и сам сделал первые шаги к сближению при нашем первом очном знакомстве.

Да, помню, он мне рассказывал, как напряженно ожидал первой личной встречи с Вами после всех этих событий...

Я никогда не жалел о том, что поверил ему тогда, не ожидая каких-то доказательств, и ни о чем не спрашивая. И Владыка это оценил: в одном из своих писем, копия которого спустя время ко мне попала, он так писал об этом: «Когда он был избран губернатором, в период предвыборной кампании немало было тех, кто пытался представить меня его личным и идейным врагом. Но уже тогда Владимир Ильич сумел широко посмотреть на сложившуюся ситуацию, не было у нас никакого холода и отчуждения во взаимоотношениях. Он никогда даже не упрекнул меня за мою поддержку предыдущей

областной администрации (о прежней администрации я мог всегда говорить только хорошее, потому что никогда у нас не было разногласий ни по каким вопросам) — как бы его к этому не подталкивали».

Но ведь это проявленное доверие не просто оправдалось, но к Вам и вернулось?

Да, так и было: когда в 2004-2005 году определенные политические силы в области развернули против меня в СМИ клеветническую кампанию, у Владыки хватило гражданского мужества обратиться к жителям области с обращением, в котором он дал оценку и мне как губернатору и человеку и одновременно моим недоброжелателям и моим политическим противникам. Эта публичная оценка моей деятельности, сделанная архиепископом Амвросием вопреки политической конъюнктуре, была мне дорога, так как ее искренность не вызывала сомнений.

После публикации этого обращения некоторые наши с Вами общие знакомые мне высказывали достаточно резко свою негативную оценку; Владыке лично все-таки стеснялись сказать. Но помню, что он ведь и Президенту Российской Федерации направлял обращение в Вашу поддержку... А это еще намного более смелый шаг, чем простое выступление в региональных СМИ...

Во-первых, обращение в региональных СМИ тоже непростое, а требующее большого личного и граждан-

ского мужества, так как оно, как Вы сами вспомнили, шло вразрез с мнением многих «сильных мира сего», желавших моего удаления с поста губернатора. Естественно, обращение к Главе государства — это еще более серьезный поступок. В частности в нем говорилось: «Я не считаю, что вправе как-то влиять на то, кто руководит теми или иными государственными структурами, но вступить за несправедливо опороченного человека — долг моей христианской совести. <...> Не знаю, должен ли я был писать Вам это письмо, но мне его продиктовала моя совесть, молчание в данной ситуации ей противно».

Вы встречались после того, как Владыка ушел на покой?

Я навещал его несколько раз в Иванове после его ухода на покой. И сейчас глубоко скорблю вместе со всеми жителями области о его кончине. Русская Православная Церковь в его лице потеряла выдающегося деятеля, а страна — Человека и Гражданина с большой буквы. Но память о нем жива в наших сердцах; его жизнь может быть примером высокой нравственности, гражданского мужества и ответственности.

**Кузьмичев Александр Станиславович,
председатель Ивановской городской Думы
«...Удивительное сочетание доброты и
адамантовой твердости в отстаивании
интересов веры»**

Александр Станиславович, что Вам больше всего запомнилось из общения с Владыкой Амвросием?

Прежде всего, его глубочайшая интеллигентность, действительно это очень светлый человек, который уже одним своим видом, присутствием вселял в людей уверенность. Находиться с ним рядом всегда было очень приятно. За счет своей искренней доброты он обладал даром притягивать людей, никого не отталкивал, несмотря на все сложности жизни. Мы ведь не задумывались обычно, что Владыка, встав на путь служения Церкви в очень сложное боготорческое время, сталкивался с самыми разными трудностями, которые создавали ему далеко не только власть предрержащие; но он сумел через всю жизнь пронести и сохранить эту доброту и любовь к людям. У него был особый характер; внешняя мягкость в общении сочеталась с твердым внутренним стержнем, при поверхностном общении не всегда заметным, но позволяющим решать сложные вопросы развития церковной жизни на территории епархии; с отстаиванием прав священнослужителей, прихожан. Удивительное сочетание доброты и адамантовой твердости в отстаивании интересов веры, своей паствы. Добрейший и муд-

рейший, я считаю, архипастырь, который в очень сложные времена сумел организовать жизнь своей епархии, способствовал развитию духовной жизни региона. Ведь восстановление многих поруганных храмов стало возможным именно благодаря служению Владыки Амвросия.

Он ведь единственный священнослужитель, ставший за всю историю Иванова почетным гражданином города?

Вы совершенно правы, и он в высшей степени достоин этой награды, потому что в плане духовного развития города сделал очень много. Нужно понимать, что когда в 1990-е годы Церковь не только несла миссионерское служение, но и оказывала помощь малоимущим, проводила мероприятия, связанные с поддержкой пожилых людей — в нашем городе это заслуга Владыки Амвросия; уважение к Православию для многих здесь в тот переходный от атеистического период начиналось с уважения к его личности. Думаю, что для многих жителей нашего города он является примером того, каким должен быть гражданин нашего Отечества.

Владыка долго служил; во властных структурах менялись самые разные люди, а раз мы вспомнили 1990-е годы, то тогда от личности очень многое зависело; но он с самыми разными людьми мог найти общий язык...

Вы знаете, мне кажется, что это Божий дар, который был у Владыки. Его доброта, мягкость, интеллигентность, внимание к тому человеку, с которым он общался и позволяли ему находить решение сложных вопросов с самыми разными людьми, которые в то время находились у власти. За этим стоит большой талант руководителя, потому что умение находить точки соприкосновения с очень непростыми людьми, с разными взглядами, в том числе политическими, религиозными — это сложная задача. Мне кажется каждый человек, который видел архиепископа Амвросия, изначально был настроен на то, что предстоит разговор с очень добрым, светлым человеком. Но при этом еще раз хочу подчеркнуть, что Владыка не был «добреньким»: он был тверд в принятии решений, но эта твердость всегда сопровождалась благожелательностью к человеку, которому, возможно, приходилось в чем-то отказать или принять в его отношении какое-то административное решение. Архиепископ Амвросий всех любил, это его отличало.

Какие личные воспоминания остались у Вас от общения с Владыкой?

Будучи главой администрации города Иваново, я навещал Владыку, когда он уже был на покое. Мы сидели за чашкой чая. Помню, в 2010 году, когда у него было восьмидесятилетие, очень долго говорили. Общались и когда я работал в Ивановском районе, а он был управляющим епархией. И просто как прихожанин Преображенского собора могу сказать, что службы с его участием

всегда запоминались какой-то красотой, торжественностью, совершенно особая на них была атмосфера, очень много было рукоположений священнослужителей. Мне кажется, что у него было желание помочь каждому человеку. При общении со мной, когда я был главой администрации, он живо интересовался проблемами города, внимательно слушал, давал духовные советы; чувствовалась его молитвенная поддержка, что он молится за жителей нашего города, области, страны. Думаю, что сейчас дорогой Владыка находится в Царстве Небесном и там молится за всех нас.

Он десять лет был на покое, но его кончина показала, как для многих продолжал оставаться значимым: сколько людей пришло проститься в те дни, когда было прощание с Владыкой Амвросием в Преображенском соборе...

Так получилось, что я не один раз подходил проститься. У меня сын обороткой приехал из Москвы, мы около полуночи приехали в храм, который в эти дни не закрывался. Что поразило: когда мы вошли в собор, а это была глубокая ночь, мы увидели очень много людей. Причем, что важно: много молодых людей. И сам день похорон: будний день, а храм был переполнен. Многие отпрашивались с работы, чтобы проститься с любимым Владыкой. Очень большое количество архиереев, которые приехали; многих из них архиепископ Амвросий когда-то рукополагал в сан священника. И сегодня они продолжают тот путь, который он им завещал. Рукопо-

ложенным им священнослужителям Владыка старался передать свою любовь к Богу, людям, доброту, искренность в служении Церкви и России.

Вы сказали, что Владыка – пример не только для священнослужителей и прихожан, но и в целом для ивановцев; в чем именно?

Когда мы говорим о Владыке Амвросии, мы должны помнить, какими сложными были девяностые годы. Помню передачи на телевидении с его участием, миссионерским словом, с которым он обращался к ивановцам. Но в основном он общался лично с людьми, и именно своим примером многим помог прийти к Богу. По моим ощущениям — это святой человек, который как магнит притягивал к себе людей, которые были на пути духовных исканий, особенно в тот период. Его доброта и любовь к людям — те качества, которые понятны и верующим и неверующим; думаю, что сегодня мы все заинтересованы в том, чтобы память о его жизненном пути не просто жила, но чтобы и еще как можно больше людей смогли с ней соприкоснуться.

**Ахлюстин Александр Владимирович,
генерал-майор, заслуженный военный
летчик Российской Федерации**
*«Человека такой глубины понимания жизни,
своей ответственности за то служение,
которое на него возложено, можно
встретить очень редко»*

Александр Владимирович, что Вам особенно запомнилось из встреч с архиепископом Амвросием?

Во-первых, с Владыкой Амвросием я встретился в октябре 1995 года, когда прибыл по месту службы после назначения меня начальником Центра боевого применения и переучивания летного состава в городе Иваново. Это был второй человек, которому я представился в этом качестве. Первому, как положено, представился губернатору, а после него пошел не к начальнику гарнизона, а к Владыке. Попросил у него благословение на дальнейшее прохождение службы. И вот я прокомандовал Центром десять лет, и у меня не было ни гибели людей, ни серьезных летных происшествий. Может повезти год, два, три, но десять лет? Да, возможно, коллектив; возможно, есть в этом и моя роль. Но я часто думаю, что большое значение имело то, что начало моей службы в Центре было связано именно с благословением архиепископа Амвросия на ее несение. В соседних частях были чрезвычайные ситуации, связанные с гибелью людей, отказом техники, а нас эта беда миновала.

Во-вторых, размышляя о Владыке Амвросии, я представляю не только о духовного пастыря, но и человека высочайшей культуры. Поражал объем его знаний — не только теологических, но и философских, глубина знания о специфике «мирской» жизни, мудрость и одновременно простота советов... У него был очень обширный круг интересов, это становилось особенно очевидно при неформальном общении. Вот эта глубина его человеческой личности, соединенная с приобщенностью к жизни в Боге, делала Владыку тем, к кому можно прийти, рассказать о своих печалях, попросить совета. Он являл собой пример священнослужителя, для которого его служба в Церкви — не средство заработать на пропитание, а именно высокое духовное служение.

Мы с Владыкой были в очень хороших отношениях. Он часто приглашал меня на богослужения и мероприятия, которые проходили в месте его первого служения в селе Толпыгино. До сих пор мы с супругой вспоминаем особую атмосферу на богослужениях, которые проводил архиепископ Амвросий. Мне доводилось бывать с ним и за праздничным столом, слышать как он пел. Сама интонация его голоса, отношение к передаче эмоций через пение — они затрагивали что-то глубинное в душе.

И когда Владыка был уже на покое, я несколько раз его навещал. И всегда с благоговением встречался с ним.

А когда было прощание с Владыкой, то я стоял у гроба и про себя высказывал благодарность за то, что Господь свел меня с таким необыкновенным человеком.

Вы ведь построили храм на территории военного городка...

С благословения Владыки, уже под конец моей службы я выступил с инициативой строительства храма на территории военного городка аэродрома «Северный». В том числе и чтобы летчики, ощущающие такую потребность, могли туда прийти, помолиться перед полетами. Когда я высказал ему эту идею, он одобрил, сказал, что дело хорошее и благословил. Трудно было — и земля военная, и другие вопросы сложно решались. Но, тем не менее, усилиями всех людей, которые в этом приняли участие, храм стоит. Когда я проезжаю там, то всегда вспоминаю Владыку, что с его благословения он был построен. Этот храм очень востребован, в него приходят многие из жителей Северного военного городка.

Много можно говорить о Владыке. Человека такой глубины понимания жизни, своей ответственности за то служение, которое на него возложено, можно встретить очень редко.

А как к нему военные вообще относились?

Очень положительно. Архиепископ Амвросий не мог быть сам везде, но на всех государственных и военных праздниках во всех гарнизонах области были представители Церкви. Но иногда приезжал и сам. Нужно было видеть, как менялись лица военнослужащих, когда они слушали Владыку. Нужно ведь понимать, что 1990-е годы — это было очень сложное время. Неизвестность будущего — выгонят тебя завтра или нет, а если и нет,

то служба без денег, без топлива, без имущества — и вот несмотря на такие жесткие условия, когда Владыка говорил, то ожесточенные лица офицеров, прапорщиков, солдат как-то изменялись, я обратил на это внимание. Он обладал особым даром такого изложения своих мыслей, что, как казалось, проникал в подсознание человека, но всегда использовал это только на благо.

И вообще представители силовых структур очень хорошо относились к архиепископу Амвросию. У нас тогда был своего рода «клуб» людей в погонах, сейчас между представителями разных структур нет такого тесного общения. А тогда все мы — и представители Министерства обороны, и ФСБ, и МВД, и МЧС были постоянно как бы в едином кулаке. Это было обусловлено особенностью времени, потому что задачи, которые тогда возникали, требовали тесного взаимодействия всех структур. Реагировать приходилось на разные внутренние ситуации — помните ведь это время, проблемы, связанные с Чечней, Дагестаном. И вообще та неразбериха, которая до 2000 года творилась в государстве, она сама по себе подвигала представителей силовых структур к единению. Мы все вместе ездили к архиепископу Амвросию — и генерал-майор ФСБ В.П. Майоров, и генерал-майор милиции Г.М. Панин, и многие другие. Думаю, что некоторые вещи, которые были в области сглажены в то время — это благодаря Владыке. Он очень мудро себя вел, никогда не настаивал, что нужно вот так сделать в вопросах, которые не входили в его компетенцию. Но мягкие рекомендации давал, и поскольку они не были навязчивы, то к ним прислушивались. С ним

очень хорошо взаимодействовали губернаторы области — В.Н. Тихомиров, В.И. Тихонов, другие представители руководства региона.

Архиепископ Амвросий находил нужное слово для каждого — и для светского, и для военного, и для должностного лица. После общения с ним в душе наступало благодатное состояние облегчения, одухотворенности. И такое ощущение было не только у меня, но и у многих моих знакомых. Это был действительно духовный отец, Пастырь, Владыка.

Игумен Агафангел (Гагуа), доктор медицинских наук, профессор Ивановской государственной медицинской академии, советник Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца
«Владыка постоянно был в молитвенном общении с Господом, и через него Господь посещал людей»

Отец Агафангел, что больше всего запомнилось из общения с Владыкой Амвросием?

Мы познакомились почти тридцать лет назад. В то время я учился в Ивановском государственном медицинском институте. Наши встречи с Владыкой Амвросием с тех пор не прерывались. Практически каждую неделю мы встречались, а если обстоятельства того требовали, то и каждый день. Память навсегда запечатлела нашу

первую встречу. Владыка в тот день служил в Преображенском кафедральном соборе, и я подошел просто взять благословение у архиерея. До этого мне не приходилось встречаться с епископами, поэтому был определенный душевный трепет, который, видимо, не скрылся от взгляда Владыки. Он посмотрел на меня и сказал: «Молодой человек, Вы будете сначала монахом, а потом священником». В моей жизни был тогда вполне светский период; мне подумалось, что вот епископ какую-то странную вещь сказал, наверное, с кем-то меня перепутал... Но по прошествии определенного времени его пророчество сбылось.

Когда я начинал ходить в Церковь, то первое время приходил на богослужения в Свято-Введенский храм, он находился недалеко от моего дома, и вокруг него в 1991 году был создан женский монастырь. Но хотелось посетить и собор, чтобы вновь увидеть архиерея. И когда я все-таки пришел туда на службу, то Владыка почему-то меня выделил из всех молящихся, и сказал мне: «После окончания Успенского поста я буду совершать богослужение в женском монастыре в селе Дунилово; было бы хорошо, если бы Вы тоже туда приехали». Как не поехать после такого прямого благословения? И вот во время богослужения в храме Свято-Успенского монастыря, произошло событие, которое мной тогда было воспринято как чудо: из алтаря вышел помощник Владыки иеродиакон отец Николай (Яковлев) и позвал меня в алтарь, где архиепископ сам меня причастил у престола.

После этого дня я стал духовным чадом Владыки Амвросия, и наши встречи стали очень частыми. Архи-

ерей во время бесед раскрывал сокровищницу православной веры, своего личного духовного опыта, опыта молитвы, Богообщения, пути в Церкви. Высота его личности впечатляла; чувствовалось, что многие знания в прямом смысле получены им свыше.

Через какое время после того, как Вы стали регулярно у него исповедаться, Владыка предложил Вам монашеский постриг?

Четыре года прошло. Он абсолютно не торопил и не неволил. Владыка прекрасно понимал, что светскому человеку для того, чтобы почувствовать, что такое духовная жизнь, жизнь Церкви, нужно время. И в то же время архиепископ Амвросий стал давать мне послушания, совершенно понятные мне, уже врачу, связанные с моим профессиональным выбором. Он стал присылать пациентов, которые являлись священнослужителями, монашествующими, просто прихожанами храмов города Иваново. А через общение с ними и, разумеется, с самим Владыкой, я стал все больше задумываться о своем жизненном пути.

По просьбе Владыки Вы много не только медицинской, но и социальной поддержки оказывали разным людям, в том числе престарелым монахиням...

Архиепископ Амвросий обладал удивительным талантом знакомить людей, которые могли бы друг друга поддержать. Помню, как еще до моего монашеского по-

стрига Владыка познакомил меня с иеромонахом Афанасием, впоследствии игуменом, служившем настоятелем в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в городе Фурманове. Этот священнослужитель нуждался в серьезном лечении. Несколько раз его оперировали, делали ему резекцию желудка, затем ререзекцию желудка. Затем был очень проблемный послеоперационный период. После того, как Владыка направил его ко мне, удалось лечение построить таким образом, что больше осложнений не наблюдалось.

Также архиерей направил ко мне монахиню Поликсению, которую многие в Ивановской епархии знали как обладательницу непростого характера, многие поражались, что мне удается находить с ней общий язык. В отношении ее можно сказать, что больше десяти лет она была под моей не только медицинской, но и в определенной мере социальной опекой. На протяжении долгого времени эта престарелая монахиня была духовным чадом Владыки, который, видимо, чувствовал, кто сможет ее поддержать на закате ее жизни, когда она стала нуждаться в реальной помощи. И каких-то сложностей в общении с ней действительно не чувствовалось.

Помню игумена отца Паисия, которого, как и монахини Поликсении, сегодня уже нет в живых. Очень много было обращений; свыше ста человек, которым я по просьбе Владыки Амвросия оказывал медицинскую помощь. Причем не только ивановцам, но и москвичам, владимирцам. Одна очень пожилая пациентка до сих пор мне звонит, чтобы еще раз сказать слова благодарности... Я все это не записываю себе в заслугу: думаю,

что именно по молитвам нашего дорогого Владыки все так удачно получалось.

И для меня было полезно знакомство и общение с этими людьми, в том числе воспитывавшее терпение, сострадание, дававшее лучшее понимание особенностей церковной жизни.

Он изначально предлагал Вам постриг и рукоположение, как то, что не противопоставлено Вашей медицинской практике, но дополнит ее?

Именно так; Владыка считал, что мне хватит сил и на одно, и на другое. Он сказал: «Ты молодой человек, полон сил. Сейчас время, когда священников не хватает, а возвращается много храмов, восстанавливаются поруганные святыни. Почему бы тебе не послужить, не оставляя и медицинскую практику? Это было бы полезно». При чем архиепископ Амвросий прямо благословил, чтобы я никогда не бросал медицинскую деятельность.

Он ведь и вообще очень хорошо относился к врачам?

Я бы сказал – относился с любовью. Особенным уважением его пользовались хирурги. Часто вспоминал случай, когда он, будучи молодым иеромонахом, служил в храме в селе Толпыгино, любил «модничать», носить узкую обувь, в результате чего возникли проблемы с нагноением ногтевого ложа. Пришлось обратиться за оперативной помощью к местному хирургу. Вот этот личный опыт перехода от страдания к выздоровлению,

общение с другими больными привели его уже тогда к пониманию, с какими сложностями именно хирурги сталкиваются в повседневной жизни, когда от их «обычной» работы порой зависит не только здоровье, но и жизнь пациента. И как важно для больного слово утешения, которое исходит от врача.

На протяжении семи лет Вы служили вместе с Владыкой Амвросием в Преображенском кафедральном соборе как священник. Что запомнилось из этого периода Вашего общения?

Самое главное – это ощущение необычайной легкости от богослужения. Мы всегда ждали архиерейскую службу, как радостного события, соприкосновения с Божественной благодатью. Помню, как один священник говорил, что когда-то ему приходилось служить с другим епископом, и у него «кровь в жилах стыла». А во время богослужения, которое совершал Владыка Амвросий, и он был преисполнен этой радостью и легкостью.

Архиепископ Амвросий очень внимательно относился к ставленникам. Тем из них, кто победнее, на свои деньги покупал священнические кресты, и, что запомнилось, сам настраивал им цепочки к этим крестам, чтобы они им подходили по размеру.

Владыка был прекрасный проповедник, но он обычно уступал право проповедовать игумену Августину (Анисимову), ныне епископу Городецкому и Ветлужскому, зная как для того значимо именно проповедническое служение.

Такое отеческое отношение архиерея к духовенству создавало ощущение, что мы все в епархии одна большая православная семья, объединенная вокруг любящего отца.

Владыка Амвросий ведь сам был монахом, который никогда не жил в монастыре; благословляя Вас на монашеское служение в миру, он давал какие-то особые наставления?

Естественно; без его наставлений, молитвенной поддержки невозможно было бы сочетать церковное служение с работой сначала в больнице, затем в Ивановской государственной медицинской академии. Разумеется, монашеские обеты намного легче выполнять в монастыре, чем в миру; там больше духовный контроль, старшие братья всегда подскажут, если человек ошибается. А монах, живущий в миру, должен быть постоянно начеку, потому что ответственность за следование избранному пути, в первую очередь, на нем самом. Он должен не только со своим духовником, но и со своей совестью постоянно сверять правильно ли строится его жизнь.

А вот Ваше занятие наукой – Владыка его поддерживал?

Да, я брал у него благословение на каждое серьезное научное изыскание. Особенно на работу над кандидатской, а затем докторской диссертацией. Хотя Влады-

ка и был очень далек от практической медицины, он считал все это очень значимым. Его благословение имело очень большую силу: то, что я предпринимал, заручившись им, всегда воплощалось в жизнь, а то, в чем рассчитывал только на собственные силы нередко не получалось. Когда так получилось много раз, мне стало понятно, что Владыка Амвросий через свое благословение передает волю Божию.

Помимо медицинской научной работы Вы на протяжении 14 лет возглавляли кафедру древних и новых языков Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской православной духовной семинарии. Владыка Вас в этом подерживал?

Естественно. И это мое церковное послушание было по его просьбе и благословию, также выполнялось мною с отдачей всех своих сил в этом новом для меня деле, потому что от филологических проблем я был в то время далек. И со временем кафедра была признана одной из лучших подобных семинарских кафедр в России, учебное пособие «Латинский язык христианского мира», вышедшее при поддержке Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца уже при преемнике архиепископа Амвросия митрополите Иосифе, разработано было при Владыке Амвросии и по его благословию. Сейчас по этому учебнику преподают в семи семинариях Русской Православной Церкви, в том числе Сретенской духовной семинарии. Он получил большой положительный отклик от Грузинской Православной Церкви. Свя-

тейший Патриарх Католикос Илия Второй, которому некоторое количество этих пособий было передано в дар, лично дарил их многим со своим благословением.

Архиепископ Амвросий поддержал Ваше стремление построить храм в городе Иваново?

Это несомненно. Сначала хотели строить храм у парка Степанова, но там была непростая история, связанная с противостоянием определенных сил. Владыка был непосредственно включен в этот процесс. Участок в том месте не был выделен, но благодаря тем событиям стало возможным выделение места под строительство храма в самом центре города Иваново, на площади Победы, месте духовно очень непростом, связанном с именем известного террориста Нечаева, и одновременно исключительно духовно важным, как место памяти о военных подвигах наших земляков, которые на протяжении десятилетий были увековечены лишь временным памятником, который в народе прозвали «печкой». Проект, закладка храма, работа с благотворителями, формирование попечительского совета по строительству — все это стало предметом самого пристального участия архиепископа Амвросия. Более того: до ухода на покой он был председателем попечительского совета по строительству данного храма, а уходя на покой позаботился о том, чтобы его сменил человек также пользующийся большим заслуженным авторитетом – руководитель Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца отец Михаил (Чепель).

Чисто физически для архиепископа Амвросия тяжело было принимать участие в заседаниях попечительских советов по строительству храма на площади Победы, духовной семинарии?

Физически было непросто, но он никогда об этом не говорил, наоборот радовался возможности принять непосредственное деятельное участие в развитии конкретных церковных проектов. Нужно помнить, что при этом под его руководством как управляющего епархией были 12 монастырей и почти 190 приходов и монастырских подворий, в которых служили примерно 400 священников и 100 диаконов. И ни для кого он не жалел времени, которое удивительным образом на всех находилось. Но согласие возглавить эти попечительские советы — безусловно, свидетельство особого доверия и расположения Владыки. Многие из входивших в них благодетелей приезжали именно для того, чтобы встретиться с ним, для них это было праздником; ни у кого не было мысли, что можно не исполнить данное архиепископу обещание. Особое избранничество Божие, почивающее на нем, было несомненно, оно и определяло то, что по его благословению столь многое созидалось. Трудно ли ему самому все это давалось? Безусловно, трудно, но Владыка все сложности мужественно преодолевал, всего себя отдавая избранному им от юности служению, которому он всегда был верен.

Какие самые яркие личные воспоминания остались от общения с Владыкой?

О двух я уже рассказал. Никогда не забуду, когда брал у него в первый раз благословение, как он причастил меня у престола в храме Дуниловского монастыря. И самое яркое воспоминание, которое пронесу до конца моей жизни, — его слова, сказанные перед моей диаконской хиротонией: «Будь послушен гласу епископата, преданным престолу Московских Патриархов, благосклонно относись к духовным запросам нашего православного народа». Вот эти слова я несу в своем сердце, надеюсь, что сумею следовать им до конца жизни. Они всегда со мной.

Он ведь обращался к Вам и как врачу?

Владыка, как правило, все свои недуги (а у него было много серьезных заболеваний – и сахарный диабет, и венозная недостаточность) смиренно по-монашески переносил. Не любил обращаться со своими проблемами к докторам, делая это только в крайнем случае, когда боли становились нестерпимыми. Поскольку у нас сложились очень доверительные отношения, многие проблемы, связанные со здоровьем, Владыка мог доверить именно мне. За три недели до его кончины мы провели интенсивную терапию, которая помогла остановить развивающуюся гангрену, создающую реальную угрозу ампутации ноги. Считаю, что его последнее обращение ко мне за медицинской помощью было своевременным, оно позволило остановить развивающийся процесс гангрены и сохранить ногу. Но в большинстве случаев Владыка

старался переносить свои болезни молча, в молитвенном воздыхании ко Господу.

Многие из тех, с кем я говорил, заострили внимание на том, что архиепископ Амвросий был Владыкой «для всех» – в межконфессиональных, межнациональных вопросах он очень мудро себя вел...

Еще как мудро, но что удивительно: он ведь еще разобрался во многих тонкостях, присущих представителям той или иной нации, и это притом, что сам всю жизнь прожил в России. Владыка мог поддерживать взаимно интересный разговор с представителями Ивановской грузинской национальной автономии «Ивериа», с православными сирийцами, которых много проживает в Иваново. У него без труда получалось находить точки соприкосновения с иудеями. Когда здесь возглавлял еврейскую общину Эрвин Берахович Кирштейн, у них было очень доброе общение. Это дар архипастыря, пользовавшегося заслуженным авторитетом не только у православных, но вообще у всех жителей нашего региона.

Интересно: Владыка ведь не имел никакого систематического образования, кроме семинарии, но одновременно это был не только мудрый, но и очень эрудированный человек, прекрасно разбирающийся во многих самых разных вопросах...

Многие после общения с архиепископом Амвросием поражались, откуда у него такие энциклопедические

знания. По сути, он разбирался практически во всем. Мы не будем здесь касаться непосредственной сферы его деятельности, как управляющего епархией. Но если мы возьмем, экономические, политические, медицинские вопросы, сферу культуры, воспитания молодежи – он мог общаться с профессионалами так, что им было интересно. Очень хорошо разбирался в музыке, любил ее. Руководитель хоровой капеллы юношей и мальчиков, известный деятель культуры А.М. Жуковский был поражен познаниями Владыки в этой сфере.

Я очень рад, что архиепископ Амвросий встретился мне на жизненном пути. Он являлся моим духовным отцом, но слово «являлся» мне не нравится в этом контексте; хочется сказать «является и будет являться», потому что у меня нет ощущения того, что наша духовная связь прервалась. Владыка предстательствует сейчас у Престола Божия о нас грешных его духовных чадах.

Даже интересно стало: в отношении медицинских вопросов – в чем, например, Владыка хорошо разбирался, чтобы привлечь внимание профессионалов?

Он умел обратить внимание на духовные основы болезни, о которых большинство врачей обычно не задумываются. Кроме того, архиерей был очень начитан; имел определенное представление о средневековой медицине, о восточной медицине. Его необычный взгляд будил мысль, заставлял невольно сравнивать, а как это соотносится с привычной для нас практикой.

У Вас ведь очень обширный и общественный и церковный круг общения; получилось так, что многих людей Вы знакомили с Владыкой, что они потом говорили?

С какой бы проблемой к нему человек не обращался, даже если это было мимолетное общение — каких-то несколько минут, практически всегда он потом просил меня, чтобы ему была дана возможность еще раз встретиться с Владыкой. Такие просьбы, их можно даже назвать «мольбы» звучали непрерывно. Когда Владыка уже плохо себя чувствовал, прием пришлось ограничить, и у многих до сих пор осталось сожаление, что они не смогли еще раз встретиться с ним. И такая народная любовь в наше время – это чудо. Почему так происходило? Потому что люди чувствовали, что общение с архиепископом Амвросием несет им радость; их жизнь наполняется новым смыслом, уходят тревожность, печаль. Они становятся какими-то окрыленными, у них все получается в жизни. А так происходило потому, что Владыка постоянно был в молитвенном общении с Господом, и через него Господь посещал этих людей.

Владыка ведь всегда молился, разговаривая с человеком. И многие говорили, что он какие-то вроде бы особо не значимые слова говорил, но людям становилось «само собой» понятно как им поступить, как жить дальше...

Действительно. Помню, как один человек, который и к Церкви отношения не имел, пошел за советом к Владыке. И он потом рассказывал, что не успел задать во-

просы: Владыка их предугадал, начал сам говорить, «по полочкам» разложил все дальнейшие его действия. Вот что значит молитва праведника! У нас есть наглядный пример того, что значит молитва праведного человека. Было много сугубо светских людей, которые к вере так и не пришли, но Владыку Амвросия они очень любили. Был интересный случай, когда один видный государственный деятель, придерживавшийся атеистических взглядов, после общения с Владыкой сказал ему: «Удивительно: оказывается и в Церкви есть порядочные люди». Вот эта немного забавная оценка показывает, что архиепископу Амвросию действительно удалось стать по слову апостола Павла «всем для всех, чтобы спасти хотя бы некоторых».

Архимандрит Никандр (Шамов), настоятель Ильинского прихода города Иванова
«Я всегда воспринимал его как отца, помогающего мне идти по жизни»

Отец Никандр, какая была Ваша первая встреча с Владыкой Амвросием?

Первая наша встреча состоялась в 1985 году, когда я приезжал к своему армейскому другу, ныне митрополиту Астраханскому и Камызякскому Никону. А тогда он был иеродиаконем, служил в поселке Старая Вичуга. Потом Владыка Амвросий взял его в Преображенский кафедр-

ральный собор, и я продолжал ездить к своему другу уже в Иваново. Мы много разговаривали с ним о вере. И вскоре иеродиакон Никон познакомил меня с архиепископом Амвросием.

Встреча эта была очень интересная. Владыка пригласил меня на чашку чая, расспросил, кто я такой; рассказал ему о своем житье-бытье. Спросил о родителях; я рассказал, что детство мое с самого рождения проходило в скитаниях по детским домам. Владыка проникся моей судьбой, сказал: «Здесь виден промысл Божий. Ты прошел все ступени этих искушений, и вот Господь привел тебя сюда, в тихое пристанище». Но я тогда совершенно мирской человек был. Когда наша беседа закончилась, Владыка спросил: «А ты вообще крещен?» Но как мог быть крещен в советские годы ребенок с такой судьбой? Естественно, никакого крещения не было. И вот, когда я в очередной раз приехал в Иваново, Владыка назначил мне день моего крещения. Оно состоялось после всеобщего бдения накануне праздника Святой Троицы.

Он сам Вас крестил?

Владыка лично крестил меня в домовом храме епархиального управления, много говорил о духовном мире, о влиянии на человека демонических сил. С крещением преобразилась моя жизнь. Я начал, прежде чем что-то сделать, обдумывать и сопоставлять, какое содержание будет нести этот поступок. Хотя крещение и омывает все грехи, но когда крестится взрослый человек, то ему нужно исповедаться для осознания того, от чего

его освобождает Христос. Первым, кто меня исповедовал, был отец Сергей Арбузин.

На следующий день после крещения Владыка благословил меня причаститься в Воскресенском храме села Ермолино. Это первая для меня служба, на которой я причастился, была определенным испытанием для новоначального христианина: продолжительные коленопреклонные молитвы, ничего не понятно... Но при этом была какая-то просветленность, отец Антоний очень проникновенно читал коленопреклонные молитвы. После Ермолина я вернулся во Владимир, где тогда жил и работал.

А как Вы решили связать свою жизнь с Церковью?

В следующий мой приезд в гости к иеродиакону Никону, Владыка пригласил меня вечером на чай. Мы сидели, беседовали, и Владыка произнес такие слова: «Я думаю, что ты понимаешь, что с крещением твоя жизнь должна измениться. Ты родился для жизни во Христе, в Церкви. Но очень тяжело выдержать те искушения, которые испытывает человек в миру. А тем более молодой: плоть кипит, страсти бурлят. Поэтому лучше было бы, если бы ты оставил Владимир и переехал к нам».

Для меня это было вообще шоком. Конечно, тогда я не мог сразу сказать «как благословите, Владыка»; ответил уклончиво: «хорошо, я подумаю». Но с этим изменилось все. У меня была тогда хорошая специальность, я делал огнеупорные печи; мы работали на военную промышленность; делали шахтовые печи, которые обжигали

детали для космических кораблей. И все так у меня вроде бы хорошо устраивалось: и зарплата приличная, и карьерный рост пошел... А тем более нас, детдомовских ребят, которые пришли с армии было немного, мы все жили дружно. И я был единственным, кого взяли в хорошую бригаду, где были перспективы роста и достойный заработок. Поэтому было недоумение: как это все оставить, ехать в незнакомое место... Ну, есть у меня там армейский друг, а здесь-то сколько друзей и знакомых! Тем более, я очень люблю город Владимир. Но мысль, что нужно что-то менять, больше меня не покидала. Встречаясь с друзьями после работы, в воскресные дни, я понимал, что эта жизнь становится мне чуждой.

И Вы решились?

Наконец, я решился расчитаться с работы и ехать в Иваново, но этот выбор стоил мне очень больших моральных сил. Мне тяжело было в прямом смысле по моим ощущениям того времени оставить все, но все-таки я решился.

Какими были Ваши первые шаги на церковном поприще?

По приезде в Иваново Владыка Амвросий направил меня в поселок Старую Вичугу на послушание к старейшему протоиерею отцу Иоанну Радцевичу. У него «искус» тогда проходила вся молодежь, на которую Владыка возлагал какие-то надежды. До меня там проходил послушание Сергей Шевчук (впоследствии архимандрит

Зосима), а до него иеродиакон Никон (Фомин), ныне митрополит. Отец Иоанн был очень строгим, но справедливым и очень мудрым, понимал, что молодой человек нуждается в том, чтобы его поддержали. И вот я у него был практически год, отец Иоанн многому меня научил, я совершенствовался в познании духовной жизни. А через год Владыка совершил мой монашеский постриг и рукоположил меня в сан иеродиакона. Еще через какое-то время он предложил мне переехать в Иваново для служения в Преображенском кафедральном соборе. Мы служили там диаконами вместе с иеродиаконником Никоном. А ровно через год после моей диаконской хиротонии, Владыка рукоположил меня в сан иеромонаха. Оба рукоположения были в Неделю Торжества Православия – первый воскресный день Великого поста.

Первое мое послушание было связано с тем, что священники на приходах были в то время в основном пожилого возраста. И если кто-то из них заболел, не мог совершать богослужения, Владыка направлял меня туда в командировку для того, чтобы службы в этом храме не прекращались. Но в основном я служил в соборе, был еще помощником ризничей, была там тогда такая матушка Лариса, пожилая монахиня, помогал ей и многому научился у нее.

А потом Владыка предложил Вам служить в открывающемся Ильинском храме?

Вы помните, тогда голодовка была за Введенский храм. Покойный отец Николай Винокуров еще потом го-

ворил: «Вот ведь промысл Божий: боролись за один храм, а открылись три!» Тогда в качестве альтернативы власти предлагали Ильинский, Владимирский храмы, а в итоге все они открылись.

И вот в только что переданный Ильинский храм мы приехали вместе с Владыкой. Он мне сказал: «Понимаю, что ты еще молодой, тебе это трудно. Но мне не на кого пока положиться. Да и мне жалко отпускать тебя из кафедрального собора. Поэтому я временно тебя сюда назначу, пока не подберу достойного кандидата на место настоятеля этого прихода». И вот с 1990 года я так и являюсь «временно исполняющим» эти обязанности...

Он Вас рукополагал и постригал, назначил настоятелем Ильинского храма, который невозможно представить без Вас. Что для Вас значит Владыка Амвросий?

Во-первых, я безотцовщина, рос без родителей. Владыка дал мне в прямом смысле отеческую любовь, он очень чутко относился, с пониманием. Если какие-то внутренние борения у меня происходили, он всегда с большим вниманием все выслушивал, помогал правильно ориентироваться на жизненном пути как духовный отец; а я всегда воспринимал его и как отца, помогающего мне идти по жизни.

Какие воспоминания начального периода Вашего служения, связанные с Владыкой, более всего запечатлелись в памяти?

Помню, как мы ездили на отдых на природу. Мы были молодые, в среднем по двадцать пять лет. Иеродиакон Никон, иеродиакон Иннокентий, будущий иеродиакон Николай, будущий игумен Роман. Мы купались, играли в мяч, а Владыка, как добрый отец, сам готовил пищу, чтобы нас накормить, он любил готовить. И там же на природе мы вели духовные беседы. Владыка очень интересно рассказывал. Он ведь рос в трудное время, жизнь сводила его с известными людьми, в семинарии он учился у многих еще дореволюционных профессоров. Помогал нам в понимании пастырского служения, чтобы не превратиться в «законников» и «фарисеев». Владыка обладал огромной любовью и снисхождением к немощам людским. Люди не идеальны, бывает, и священники допускают ошибки, как Владыка говорил «прожигают себе ризы». Но он всегда давал человеку шанс исправиться, встать на правильный путь. Я иногда его спрашивал: «Как же так? Вот этот ведь явно недостоин совершать священническое служение». И Владыка отвечал так: «Я всегда даю человеку возможность начать сначала, каким бы он ни был. А если человека «шпынять», тыкать носом постоянно в его ошибки, то ничего хорошего из этого не получится».

То доверие, с которым архиепископ Амвросий относился к людям, оно на Ваш взгляд оправданно?

Оправданно. Да. Потому что кто-то и дорожил этим доверием. Многие, я знаю, встали на правильный путь.

Вы были назначены архиепископом Амвросием настоятелем кафедрального собора. При нем это было сложное служение для Вас?

Отец Сергей Арбузин, настоятель собора, начал тогда болеть, а собор требовал очень много сил на реставрацию. Не умаляю здесь отца Сергея, он очень хороший священник, много потрудился, но на тот момент физически ему было сложно решать возникающие проблемы. А я был еще молодой, энергичный, у меня в то время было общение с состоятельными людьми, которые могли помочь в реставрации собора. Когда Владыка предложил мне стать его настоятелем, первый мой вопрос был: «А как же Ильинский храм?» «А Ильинский храм тоже останется за тобой, понимаю, что ты не можешь оставить тот приход, который там создал». И тогда я обратился к моим духовным чадам, которые помогали в Ильинском храме, к его благодетелям, что нужно помочь в реставрации кафедрального собора. Было тяжело, но ведь и собор мне родной – я проходил в нем служение в мои молодые священнические годы. Оба храма родные.

Именно Ильинский храм был определен как место для служения архиепископа Амвросия во время его пребывания на покое. Почему?

Несмотря на то, что Владыка любил кафедральный собор, он и сюда часто приезжал служить, еще когда был управляющим епархией.

Ему всегда нравился этот храм, он восхищался его архитектурой, живописью, очень хорошей акустикой. Как он говорил: «храм как маленькая изящная палехская шкатулка». Ну, и самое главное, наверное, он чувствовал, как здесь его любят. Поэтому и выбрал именно Ильинский храм.

Что можно вспомнить из его служения в этом храме?

Владыка служил всегда проникновенно и духоносно. Что запомнилось из служения с ним: когда он уходил в молитву, то не замечал, что вокруг него; молитва полностью его поглощала. Вовремя или нет подадут ему посох, постелят ли орлец – он этого не замечал.

Всегда говорил: «Для меня самое главное – это молитва. Когда я прихожу на службу, то забываю про свои болезни».

У него очень болели ноги. А есть длительные богослужения: чтение канона преподобного Андрея Критского во время Мариина стояния занимает несколько часов. И он выстаивал их, отвергая предложения читать сидя.

Я понимал, что после такого длительного стояния сделать первый шаг, сойти с места, ему стоило очень больших усилий и боли. Но во время молитвы Владыка об этом забывал.

Вы были одним из самых близких людей для Владыки в последние годы его жизни. Что Вам больше всего запомнилось из общения этого периода?

Мы часто общались в это время, в том числе и когда Владыка лежал в больнице. Он рассказывал разные интересные истории из своей жизни, о детстве, о тех людях, которые его окружали, о разных именитых священниках, о трудных жизненных ситуациях. В то же время мог и пошутить. И он всегда говорил, и нас этому учил: «Сейчас много выходит книг, разных поучений. Но люди отвергают самое главное. Они читают Евангелие, но не вчитываются. А это книга, в которой все написано. Только читайте ее внимательно, с рассуждением, и Господь все откроет».

Какие наставления Владыки наиболее значимы для Вас?

Самое главное наставление – его жизнь. Потому что я видел как он любил людей. Еще будучи управляющим епархией всех принимал – и стар и мал, все к нему шли. Никто не был им отвергнут. У меня в семинарии была дипломная работа, посвященная святителю Амвросию Медиоланскому, небесному покровителю Владыки. И вот тогда я отметил духовное сходство: у святителя Амвросия тоже всегда были двери открыты для людей. И для меня самое главное воплощать в жизни то, чему Владыка Амвросий учил своим примером – любить людей и уметь их прощать, несмотря на все немощи.

Сама жизнь его была лучшим свидетельством...

Да, потому что можно говорить красивые слова, а на практике будет совершенно иное. А Владыка много не говорил – он делал. И духовная связь с ним ощущается и сейчас. Какие-то свои действия сопоставляю: а как бы к этому отнесся Владыка? Он всегда в моей памяти, в сердце, рядом со мной, чувствую его духовную поддержку.

**Архимандрит Амвросий (Юрасов), духовник
Введенского женского монастыря города
Иванова**

«...множество видел епископов, но такого епископа, как наш Владыка, не видел».

Отец Амвросий, скончался наш дорогой Владыка Амвросий, и есть мысль сделать о нем книгу, в том числе воспоминаний тех людей, кто его близко знал, кто его помнил. В чем его особенность была как архиерея? Все-таки он отличался от других епископов.

Такой епископ – на редкость. Поскольку я 10 лет прожил в Сергиевой Лавре и 5 лет в Почаевской Лавре, множество видел епископов – они приезжали на Собор, но такого епископа, как наш Владыка, не видел. Можно сказать, что архиепископ Амвросий был, как сказано в 103 псалме, «камень прибежище зайцем» (18 стих). Все

гонимые, все обиженные притекали к нему. Многие знали, что он добр, приезжали в Ивановскую епархию, оставались здесь на приходах петь и читать. Немало из приехавших подготовились на приходах к пастырскому служению, и Владыка их рукоположил. Это все делалось по любви. Знаю, что Владыка рассуждал о целесообразности рукоположения некоторых, особенно в начале 1990-х годов, когда было много уверовавших в колониях и по освобождению они жаждали рукоположения. Я 21 год был начальником тюремной миссии, знаю об этих проблемах.

А то, что он много рукополагал – это хорошо, или как?

Время такое было: открывали храмы, а священников не хватало. Это самое трудное – узнать, кто из священников достоин. Я думаю, что Владыка доверял мнению тех священников, которые служили на приходе и знали ставленника. Может быть, по просьбе этого священника он и рукополагал.

Может, это в целом его доверие к людям было такое?

Доверие было, да. Потому что Владыка – это ходячая любовь. Такие люди, которые не помнят зла, – на редкость. Ему кто-то сделал зло, а он в это время думает, как этому человеку сделать добро. Я этому был свидетель. Сделали зло Владыке, а он, не упрекая, не напоми-

ная об этом, поисповедовал этого человека, пособоровал, причастил, в монахи постриг и отправил в мир большинства. Зла ни на кого не имел. Когда его приглашали приехать на приход, он, несмотря, на физическую немощь, никогда не отказывал. Мог поехать за 100-200 километров. Весь день потратит на это, но не отказывал. Не отказывал, когда его приглашали выступить где-то в селе или в городе, прочитать лекцию, побеседовать с медиками, студентами... Это все было на моих глазах. Я почти 30 лет с Владыкой, начиная с собора. Клевета, сплетни — если на кого-то кто-то что-то писал и бумаги попадали к Владыке, это никак не влияло на его отношение к человеку.

Если, с одной стороны, много рукоположений принесло и свои проблемы, то с другой стороны все сейчас видят плоды труда Владыки – он много храмов за счет этого смог открыть.

Мы после советской власти отдохнули от гонений при Владыке. Многие тогда даже взносы в епархию не платили, потому что храмы только открылись. Для примера: какие храмы? Владыка дал храм двоим – священнику и дьякону. Купол раскрыт, снег лежит посреди храма, летают галки, кричат. Священник и дьякон в валенках и фуфайках службу ведут. Когда Шестопсалмие, они вокруг храма бегают, чтоб разогреться. А потом приезжают ко мне: «Батюшка, может, у вас есть маслице, или мучки немножко на просфорки?». Тут уж сестры дают муку, да крупу, да масло. Не было ни Чаши, ни епи-

трахили, ничего... Или приходит священник, спрашиваю: «Как у вас приход?» – «У нас на приходе я – священник, матушка да дочка 14 лет. Мы и читаем, и поем. На Крещение я собрал средств только на дорогу, чтобы доехать до города. Муки нет, дров нет, одеваемся в теплую одежду, лишь бы до утра дожить». Вот, в таких тяжелых условиях начинали, но все-таки держались.

И служба ведь шла?

И служба шла.

А это дело священников – удерживать людей? Или дело каждого человека самому стремиться в Церковь?

Нужно, чтобы народ читал слово Божие, Евангелие, святых отцов, чтобы укреплялись в вере. Священник что может? Службу совершить. Если знает, может что-то сказать. А если конюха рукоположили, что он скажет?

В принципе, главная функция священника – это служить Литургию...

Как-то святитель Иоанн Златоуст сказал, что если ты совершил Литургию, а проповедь не сказал, это не законченная Литургия. Проповедь – это неотъемлемая часть Божественной Литургии.

Но многие лучше бы не говорили...

Было и такое: «Лучше молчи».

А Владыка как? Его проповеди здесь, в монастыре нравились?

У него глубокие проповеди были, богатые. Красивые. Он витийствующе мог говорить.

До Владыки в Ивановской епархии не было монастырей. Все монастыри открылись при нем. Он поддерживал развитие монашеской жизни в монастырях?

Я думаю, время было такое. Пришла оттепель, стали открывать храмы и монастыри. Там, где собралась община человек 10-15, брали благословение у Владыки, и он благословлял развиваться этому монастырю. Когда потепление было, тогда открыли много храмов — сотни и монастырей несколько десятков.

То, что у нас сейчас есть монастырь, это во многом заслуга архиепископа Амвросия. Когда я в соборе служил, со стороны властей уже появилось потепление к вере, я Владыке говорю: «Владыка, благословите открыть Красный храм!». Он подумал и говорит: «Нет, отец Амвросий, пока еще время не пришло. Здесь хотят орган поставить для того, чтобы народ утешать, а сейчас там архив. Никак нельзя». Месяца 3-4 прошло, говорю: «Владыка, может, откроем храм?» Он подумал: «Нет, еще не время». Еще месяца 3 прошло, уже зима начинается. Спрашиваю: «Владыка, может быть, откроем?» — Отве-

чает: «Ну, если сможешь, открывай! Бог благословит». Мы и открыли.

У меня так же с духовным училищем было. Он говорит: «Нет, сейчас это невозможно, а потом через год все открылось».

Надо было просто время переждать.

Может быть, Владыка испытывал человека – насколько он серьёзно к делу относится?

Да, немало есть людей горячих. И тут нужно выдержку проявить. Владыка в своей жизни взял курс – иметь выдержку, поступать, все взвесив. Это хорошо.

А как вел себя Владыка, когда здесь голодовка была, противостояние?

Владыка епархию под удар не стал ставить. Тогда это можно было решать на уровне прихода, общины. Община вступала с представителями власти в отношения. Когда голодовка была, тут вокруг забора много людей было, тысячи. С плакатами ходили по городу: «Отец Амвросий, прекрати голодовку!» Подходили к моему дому человек 200 комсомольцев. Потом приходили из администрации. И все с плакатами: «Прекрати голодовку!» Я говорю: «Очень просто прекратить – подпишитесь, что храм передаёте – и все, прекратим». Нет, довели до такого, что уже вся Европа узнала, вся Россия и в

газетах, и в журналах, и на телевидении сообщалось о голодовке.

Владыка много раз приезжал в ваш монастырь, совершал постриги ...

Здесь он очень многих постриг, очень часто служил, и мы часто приглашали его и на подворья отдохнуть, воздухом подышать. Он приезжал, как в родную семью. Приезжал и рождественские колядки в трапезной послушать, когда сестры проводили рождественские елки с поучениями.

А в духовную жизнь монастыря он не вмешивался?

Никогда. Если попросят его какой-то вопрос решить, он подскажет. Еще я заметил деликатность Владыки, отсутствие любопытства. Например, я говорю ему: «Владыка, можно мне в Румынию съездить? Попросят приехать – там мои книги перевели». Он говорит: «Бог благословит». И когда я приезжаю, приглашаю его в гости, Владыка никогда не спросит: «Где был, когда приехал, что ты там видел?»

...Его все уважали, от малого до великого. У нас жила какое-то время пятилетняя девочка – гостила у бабушки монахини. Она, видя Владыку, всегда бежала ему навстречу и обнимала: «Ой, батюшка, – она Владыку батюшкой называла, – какой ты большой!»

Владыка был очень доступный. Он к нам в монастырь несколько сестер прислал. Одну из детского дома.

Она, когда пришла на прием к Владыке, думала, что в монастырях, как на Шаолине, занимаются боевыми искусствами. Я ей тогда сказал: «Бои – это мелочи. Самые высшие бои, знаешь, какие? Когда тебя кто-то оскорбил, обидел, а ты взяла себя в руки, перетерпела и не ответила. Потерпеть ближнего, не осудить, не оскорбить, не обидеть ничем... – вот настоящий бой. Один ученик пришел в монастырь Шаолинь к мастеру и спрашивает: «Учитель, а не принять ли нам Православие?» Тот отвечает: «Нет, это слишком высоко. Это – религия любви»... Владыка каждый раз, когда приезжал в монастырь, интересовался у этой сестры: «Ну как ты? Приживаешься? Как тебе тут?» Он помнил сестер. На трапезе, когда он у нас бывал, всегда говорил сестрам наставления, поучения, все это было мягко. Он избегал резкости во всем, больше было рассудительности и снисхождения к человеку. И на приходах все замечали, что архиерей спокойный, рассудительный.

И в еде был непритязательный, что дадут – то и ел. У него был диабет, потому он все больше квашеную капусту и горох ел.

А что запомнилось из служения с ним вместе в соборе?

В соборе он был примером для всех – всегда, как свечка на службе стоял, внимательно слушал, молился.

Мне запомнилось, что он на большие праздники, Пасху или Рождество Христово, на престольный праздник, на день своего Ангела и другие праздники всегда

приглашал священников – человек 15-20 с дьяконами к себе в епархию, обед устраивал... А внешне Владыка держался хотя и просто, но благородно, как будто был из царского рода. И эта стать и внутреннее благородство были с ним до конца. И хотя он был уже на покое, все равно священники приходили, решали вопросы и исповедовались у него. Он, сидя в инвалидной коляске, все так же с тактом и благородством всех принимал, беседовал, вникал в их жизнь, невзгоды, молился, утешал: «Не скорбите, все пройдет». И терпения и любви у него хватало на всех. Любовь к ближнему для него была превыше всего.

Для нашей епархии его деятельность – как солнышко, светлое и ясное. Ту любовь, которую Владыка имел к людям, он до конца сохранил в своем сердце, и паства это помнит. В 1975 году я приезжал к митрополиту Алма-Атинскому Иосифу и спрашивал его, как нам, священникам, спастись. Он ответил: «Об этом думать не надо. Надо думать о том, как спасти людей, а по их молитвам Господь спасет и нас». Так жил и Владыка Амвросий. Вечная память нашему Владыке Амвросию! Пусть Господь его упокоит со святыми!

**Протоиерей Сергей Арбузин, настоятель
Иоанно-Богословского прихода города Ива-
нова**

**«При нем на любой должности легко было –
хоть водителя, хоть настоятеля. Это
святой человек»**

*Отец Сергей, как Вы познакомились с Владыкой
Амвросием?*

Приехал я в Иваново в 1975 году посмотреть на мою будущую матушку. Мы с ней в Троице-Сергиевой Лавре познакомились. До этого в Иваново никогда не был. Пришел в собор. Был субботний вечер, шло всенощное бдение. Службу возглавлял настоятель собора архимандрит Амвросий. Молодежи тогда мало в храмах бывало, на той службе я, наверное, единственный. И отец Амвросий всю службу пристально изучающе смотрел на меня. Когда я подходил к помазанию, он сказал: «Подойди ко мне после службы». Подошел, поговорили. Настоятель предложил: «А ты приезжай сюда в Иваново, рукоположишься здесь». Говорю: «Батюшка, меня духовник не отпустит: благословляет в семинарию поступать». «Ну, ты поговори с ним». А получилось так, что экзамены в семинарию я сдал, но по конкурсу не прошел. Поработал шофером полгода, приехал опять в Иваново, а отец Амвросий вернулся к нашему разговору: «Приезжай». «Духовник не отпустит, он сказал на будущий год поступать». «А ты поговори с ним». Рассказал я все это

духовнику, а тот неожиданно говорит: «Время еще пока есть до учебного года, раз приглашают, поезжай».

В этот мой приезд в Иваново отец Амвросий пригласил меня в алтарь, подошел к престолу, долго молился про себя. Потом взял с престола Евангелие, раскрыл его, что-то прочитал. Потом подходит ко мне и говорит: «Ну вот, Сереженька, (он меня так часто и потом один на один называл) помолился я о тебе, и открылось мне Евангелие от Луки в самом начале, где иерей Захария пошел кадить. Быть тебе иереем». Я опешил, но все это сбылось.

Потом Вы перебрались в Иваново полностью?

Да, и хочу сказать, что Владыка вел нашу семью по жизни с того момента, когда мы с моей будущей матушкой Ниной еще только собирались вступить в брак. Помню, приехал в Иваново, деньги у меня стали кончаться. Отец Амвросий устроил меня на квартиру к знакомой бабушке прихожанке. Когда узнал, что у меня нет денег, полез в карман, дал мне пятьдесят рублей. Потом устроил меня петь на клирос, чтобы я получал зарплату и был стабильный источник для жизни. А когда мы с матушкой уже поженились, в соборе появилась диаконская вакансия. И отец Амвросий походатайствовал перед Владыкой Иовом, чтобы он меня рукоположил в сан диакона. Прослужил я четыре с половиной месяца. Готовил меня для служения священником. Говорил, что четыре свободных прихода, духовенства тогда не хватало. Каких именно не запомнил: епархию ведь не знал в то

время. Но получилось по-другому: в соборе появилась священническая вакансия, и архиепископ Иов меня рукоположил в сан священника для служения в кафедральном соборе.

Через некоторое время отец Амвросий стал архиереем. На его архиерейскую хиротонию с ним ездил покойный отец Николай Винокуров. А мы с покойным отцом Михаилом Дзичковским, который был тогда протодиаконом, встречали его на границе Ивановской области. И с этого момента Владыка Амвросий стал еще больше нас привлекать. Когда ездил на приходы, то практически всегда брал нас: матушка управляла клиросом, я тоже пел.

И он ведь очень рано Вас поставил благочинным, лет двадцать пять Вам, наверное, было?

Не помню, сколько было лет, но действительно очень рано. Но в то время должность благочинного была достаточно номинальна. Выезжать в связи с этими обязанностями из Иваново приходилось редко, бумажной работы было немного. Помню как-то в Петровское выезжал как благочинный. А основная служба была в соборе.

Но когда стали в конце 1980-х — начале 1990-х открываться храмы, то пришлось поучаствовать в восстановлении некоторых из них?

Да, это я по командировке ездил, но одна из них занялась больше чем на год. В 1988 году в Фурманов, вос-

становливать Скорбященский храм, а в 1989-1990 в Палех. Мне потом Владыка вручил орден святого князя Владимира после этих командировок. Поручения мне Владыка разные давал; года два я у него водителем был.

А как Владыка Вам предложил стать настоятелем Преображенского кафедрального собора?

Сначала старостой он меня решил поставить в соборе. После 1988, а особенно после 1990 года время изменилось, священники могли уже принимать участие в управлении приходами, нужно было эти возможности использовать. И вот в 1991 или 1992 году, помню, должен был по требам ехать по городу, и подходит ко мне протодиакон Михаил и говорит, что нужно задержаться: «Сейчас будет приходское собрание, тебя выберут старостой». Спрашиваю: «А ты откуда знаешь?» «Я все знаю». Нужно ведь представлять, что за приход был в Преображенском соборе только-только после советского времени... Поставить там священника старостой – это было что-то новое. И вот Владыка меня на это благословил, и я в этом качестве начал трудиться.

А потом заболел настоятель собора отец Николай Винокуров. Владыка предложил мне стать настоятелем, но я наотрез отказался. Тогда он поручил исполнение обязанностей настоятеля отцу Николаю Смирнову. Но он недолго побыл, как-то не сложилась у нас совместная работа, я пришел к Владыке и тот сразу дал мне указ о назначении меня настоятелем собора.

А тяжело было служить настоятелем кафедрального собора при Владыке Амвросии?

При нем на любой должности легко было – хоть водителя, хоть настоятеля. Это святой человек.

Но он ведь в соборе во все вникал, ведь сколько лет сам там был настоятелем?

Это было. Мое служение в качестве старосты и настоятеля в начале девяностых попало на период, когда была инфляция. Помню, у меня была помощница Мария Тихоновна, нам приходилось с ней постоянно ходить к Владыке, обосновывать необходимость поднимать зарплаты. Он сложно нас понимал, потому что деньги обесценивались резко, и это долго шло, сам он в магазин не ходил. Но верил нам в итоге.

Когда он на покое уже был, Ваше общение продолжалось?

Да, я служил у него в домовом Покровском храме на праздники, а матушка пела.

А что особенно запомнилось?

Я больше сорока лет был рядом с Владыкой. И за все это время ни разу не видел и не слышал его раздраженным.

**Арбузина Нина Владимировна, псаломщица
Преображенского прихода города Иванова
«Таких родных родителей не бывает, каким
нам был архиепископ Амвросий»**

Нина Владимировна, Вы столько лет были духовным чадом Владыки Амвросия, ездили петь, когда он служил на приходах... Что особенно запомнилось?

Если сказать про Владыку Амвросия одним словом, то слово это «любовь». Оно такое многогранное...

Издалеку начну. У меня ведь тетушка – псаломщица, дедушка – священник. Он служил в селе Покров Задорожье. У него там был домик деревянный. Овдовел рано, сорока еще не было; сам трех дочек воспитал. Одна с ним уехала потом на этот приход. Храм в Покров Задорожье в 1955 году, кажется, открыли. Хлопотали об открытии храма в Столпино, очень настойчивы были, в Москву ездили в Совет по делам Русской Православной Церкви. Но тот не отдали, там клуб был, а отдали храм в Покров Задорожье, совсем в другом месте. А дедушка у Егория, через реку от Столпина, был псаломщиком, пел на клиросе. И вот его вызывает архиепископ Венедикт, говорит: «Андрей Федорович, Вы церковное дело знаете, мое благословение быть Вам в Покров Задорожье священником». А он никак этого не ожидал, у него в Столпино свой дом был. Заколотил окна. Дочки взрослые уже, младшей двадцать пять лет. Говорит ей: «Мария, ты поедешь со мной». Она не замужем была.

Восприняла очень болезненно: «Тяженька, да куда же мы поедем!» Не так уж вроде бы, чтобы совсем далеко, но она-то ведь всю жизнь в одном месте провела. А он ей: «Божие благословение, Владыка благословил!» И вот поехали они туда. Моя мама уже замужем была, жила в Кинешме.

Храм в Покров Задорожье большого ремонта требовал, а у дедушки руки «золотые», он сам и на крышу залезал, и чинил, и латал, и красил. А тетя пела на клиросе.

Как я стала подрастать, то все каникулы у них жили. Мама разошлась с отцом, и ее тянуло к родным. Дедушка теплый был, добрый, как отец. Когда он умер, мне было двенадцать лет. А где-то за год до этого дедушка позвал меня и говорит: «Я хочу, чтобы ты как Мария пела и читала на клиросе». А у меня мысли тогда совсем другие были, что там – еще и одиннадцати не было мне; вслух говорю: «Не сумею как она!» Он: «Все Господь вразумит». «Да я даже слов-то этих не знаю...» Дедушка открывает Евангелие, говорит: «Посмотри, что тут написано». Смотрю, вижу буквы «Г», «Д», «И», а сверху какая-то черточка... Спрашивает: «Ну, что это за слово?» И вдруг меня осенило: «Господи». Это первое было слово, которое я прочитала в Евангелии. Дедушка говорит: «Мое благословение, чтобы ты шла по этим путям». Как-то у меня это отложилось в душе, видимо и молился он за меня.

Дедушка умер на Успение Пресвятой Богородицы. Отпевать его приехал отец Алексей Тумин, он тогда в Юрьевце служил. С ним диакон приехал отец Николай.

Отпели, похоронили около алтаря. Пошли на поминки. А я прибежала к дедушке на могилку, легла на нее и плачу... Слышу, а мне кто-то говорит: «Девочка, ты что так плачешь?» Поворачиваюсь, а это диакон отец Николай. Говорю: «Дедушку жалко». «Жалко, а мы за него молиться будем. И ты молись!» «Он хотел, чтобы я была как тетька Маня псаломщицей!» Он улыбнулся: «Так все это возможно. А ты где живешь?» «В Кинешме». «У меня там родственница псаломщица, я ей напишу записочку, и ты с этой записочкой с мамой к ней приходи». Так я попала на клирос в Кинешемский собор.

Там Вы первый раз и увидели Владыку Амвросия?

Да, он тогда еще священником был; приехал на службу с архиепископом Феодосием. А после восьмого класса приехала из Кинешмы в Иваново в Преображенский кафедральный собор, хотела, чтобы меня псаломщицей взяли. Другого пути для себя уже не мыслила. В соборе пусто было, день будничный. На прием хотела попасть к Владыке Феодосию, чтобы он меня на какой-нибудь приход псаломщицей отправил. А служил в этот день настоятель отец Амвросий. Подхожу к кресту, а он так зорко на меня смотрит, как будто насквозь видит. Говорит: «Девочка, ты откуда?» «Из Кинешмы» «А в Кинешме с кем живешь?» «С мамой, с братишками». Осмелела и говорю ему: «Батюшка, а я ведь приехала к Владыке Феодосию». «А зачем?» Оказывается, он и дедушку знал и тетю, потому что какое-то время в Воронцово служил, а это не очень далеко от Покров Задорожья. Го-

ворит: «Очень приятно, что таково желание твоего сердца. Иди с Богом!»

Высидела я тогда большущую очередь, пришла к архиепископу Феодосию, все ему рассказала. А он улыбнулся и говорит: «Я хочу, чтобы ты свою любовь к Богу пронесла через всю жизнь и служила Ему долго-долго. А для этого поезжай домой, закончи девятый и десятый класс, а потом приедешь ко мне, и мы продолжим разговор».

Приехала домой. Мама спрашивает: «Ну что, что Владыка сказал?» «Сказал учиться дальше». «Правильно сказал!» И вот закончила уже полную среднюю школу, также приезжаю, архиепископ Феодосий хорошо так со мной поговорил, а потом говорит: «А теперь я тебя pošлю учиться» «Куда?» «На повара. Окончишь, выйдешь замуж за батюшку, и все у тебя будет хорошо!» Как сказал, так и получилось. Учиться нужно было два года, в это время мы и познакомились с будущим отцом Сергием.

Жила на съёмных квартирах. Все время ходила в собор. А на исповедь подходила к разным батюшкам. Как-то мне одна прихожанка говорит: «Ты что все время бегаешь по разным священникам? Это у вас там в Кинешме никто ничего не знает. Должен быть духовник». А меня в Кинешме-то все любили, я там как «дочь собора» была... Здесь приходилось привыкать. А как раз в этот день отец Амвросий исповедал. Подхожу к нему, говорю: «Батюшка, а Вы возьмите меня к себе...» Он так посмотрел на меня: «Чего?» «Я не знаю, как она сказала, чтобы Вы были мой...» «Духовник?» «Да» «Возьму». И вот он с

тех пор был мне как отец и мать. Ладно, мне; и отцу Сергию, и нашим детям Роману и Маргарите. За всех нас все эти годы беспокоился. И его любви на всех хватало.

Я когда потом управляла в соборе любительским хором, стояла боком, и всегда видела, как Владыка помазал народ. Запомнился такой эпизод: подходит к нему бабулечка, лет восемьдесят ей, наверное, горбатенькая, старенькая, что-то долго-долго ему не торопясь говорит, а он смотрит на нее с такой любовью... Кивал, а потом начал ей глазки мазать. Он очень любил простой народ; когда на приходы приезжали с такой любовью на всех смотрел — это не высказать!

То есть псаломщицей удалось все-таки стать?

Да, пока я училась, мы с будущим отцом Сергием поженились. А там уже другой Владыка стал, архиепископ Иов. Отец Сергей уже священником стал, у нас Роман с Маргаритой родились. И вот заболел соборный псаломщик – Василий Степанович Боровик. Надо было, чтобы кто-то его заменил. Отец Амвросий мне через отца Сергия передает, что вот надо помочь. Я с такой радостью за это взялась! Сначала на время болезни Боровика, то потом в отпуски псаломщики уходили... Так я в это и вошла. И настолько мне клиросное послушание по сердцу – именно мое, дедушка угадал, а Владыка Амвросий дал мне возможность именно на этом поприще трудиться...

Он ведь монах был, но вникал в Ваши вопросы семейной жизни, поддерживал Вас?

Он постоянно помогал нам советами, учил нас. Ему все интересно было, и не жалко времени в это вникать. Мы его и отца Николая Винокурова постоянно провожали после службы до остановки троллейбуса, а она примерно в километре от собора, было время поговорить. Отец Амвросий, помню, как-то говорит: «Нинушка, чем ты отца Сергия кормишь?» А пост был как раз, говорю: «Борщ сварила» «А ну ка расскажи, как ты его варила?» Такой он у нас и был всегда, и есть, как я ощущаю...

Ваше общение ведь не прервалось, когда Владыка стал на покое?

Мы потом к нему ездили и когда он на покое был. Отец Сергей служил у него в домовом храме, я пела. Кто-то из духовных чад приходил на эти службы помолиться. Владыка нас исповедовал. И очень чувствовал. Однажды сказал нам: «Милые мои, я ведь всех вас вижу, какие вы есть». Для него каждый из нас был открытой книгой. Ему не нужно было много говорить, нас он с полуслова понимал. Помню, как говорил когда-то: «Цените это время. Потом будете его жалеть».

Что-то, может быть, еще запомнилось?

Однажды собралась съездить к родственникам в Магнитогорск и в Астрахань. Забегаю к Владыке, а он

сидит у себя во дворе в беседке, он уже на покое был. Он смотрит на меня, улыбается и говорит: «Матушка собралась ехать». А я даже еще рта не открыла. Говорит: «Хочется – надо съездить». И у меня такая дорога была, как будто по городу проехать... Меня сын до Владимира довез на машине, а там уже электричка на Москву. А все билеты я заранее купила. Накупила гостинцев, подарков, в дорогу «бэпэшек», еще три тысячи у меня осталось в бумажнике. Думаю: все у меня есть. Роман проводил меня во Владимире до вагона и спрашивает: «Мама, а у тебя сколько денег?» «Три тысячи рублей». Он говорит: «Ну, ты смела! Как можно с тремя тысячами рублей уехать в Магнитогорск, Астрахань, и вернуться домой?» «Так у меня все билеты на руках». Достал из кармана пять тысяч рублей, говорит: «Но ты на них нам ничего не покупай, это только тебе». И он же меня встречал, и я ему эту же денежку вернула. Он очень удивился: «И ты ничего не тратила?» А что: я только свечки покупала в Астрахани и в Магнитогорске, везде меня кормили и полили... Но это я к чему говорю: насколько велико благословение Владыки!

Владыка был крестным и Романа и Маргариты?

Да. Крестил на дому отец Николай Винокуров, а он был крестный. Романа он на руках держал, читал «Символ веры», а потом сказал: «Ромочка, будь как папа и мама».

Вся жизнь наша возле Владыки прошла. И скажу, что таких родных родителей не бывает, каким нам был

архиепископ Амвросий. Всегда мы чувствовали его любовь и тепло. Слава Богу, что он у нас был. И есть и будет всегда с нами.

Игумен Хрисанф (Лебедев), священнослужитель Владимирского прихода города Иванова

«...Для меня Владыка — незабвенный пример для подражания до конца моих дней»

Отец Хрисанф, очень много лет Вы общались с нашим дорогим Владыкой Амвросием. Что больше всего запомнилось?

Вся жизнь моя фактически возле него прошла, с самого раннего детства. Он был архимандритом тогда, настоятелем собора, а я мальчишкой совсем. Бабушка нас на исповедь тогда водила, то к покойному отцу Николаю Винокурову, Царство ему Небесное, то к нему попадал я. Он как-то все время замечал меня. Исповедовал долго. А я просто не мог на него наглядеться: настолько велик был детский восторг перед красотой священнослужения, которая мне открылась. Все время его образ держался в моей памяти.

Бог судил так, что стал архимандрит Амвросий епископом. Я уже тогда подросток, это были мои последние школьные годы. В храм продолжал ходить. Тогда в Преображенском кафедральном соборе псаломщиком был

иеродиакон Адриан (Петров), который управлял любительским хором. И он меня привлек к церковному чтению, пению, научил церковной службе. Я стал ходить на левый клирос, мне все это хорошо давалось, стал читать канон на архиерейской службе. Владыка видел, что такой усердный мальчишка ходит в собор. Каждую вечернюю службу тогда старался не пропускать; утром не мог ходить, потому что учился.

Иподиаконы старенькие тогда были у архиерея; но Владыка с отцом Николаем решили и меня привлечь к этому служению. Конечно, я понимал свою ответственность за те шаги, которые делал в Церкви, потому что моя мама тогда занимала руководящие посты в пищевой торговле, овощной торговле, была ответственной профсоюзной работницей. И я уже тогда понимал, чем это может грозить маме, но не мог переступить свое искреннее желание служить Церкви. Преодолею страх и дал согласие на иподиаконское послушание. Меня поставили книгодержцем. Ходил только когда мог, потому что учился в школе.

Владыка меня очень любил, всегда находил доброе слово. Времена были для священников трудные. Помню, он еще не был архиереем; ко мне подошел отец Николай Винокуров и сказал: «С тобой хочет поговорить отец Амвросий». И вот, помню, шли мы по ивановским улицам, не центральным, а таким, где меньше народа, а отец Николай смотрел, чтобы никто нас не увидел: вовлечение молодежи в религиозную деятельность грозило в то время священнику лишением регистрации. Поэтому и в соборе нельзя было поговорить: там много было тех,

благодаря кому все становилось тут же известно советским властным органам. И вот отец Амвросий спрашивал меня, не хочу ли я свою жизнь посвятить Богу, служению Церкви. Конечно, желание у меня было огромное.

Когда архимандрит Амвросий стал епископом, я у него стал иподиаконом; прислуживал за архиерейскими богослужениями не только в соборе, но и по приходам ездил. Удивлялся, какой Владыка простой, неспросливый человек. Помню, приехали мы в село Красное на богослужение. Начали облачать архиерея перед началом Литургии, и по ошибке одели ему подсаккосник наизнанку, цветами внутрь. Другой епископ, думаю, тут же начал бы гневаться и браниться, а Владыка ничего не сказав просто сам снял этот подсаккосник и стал переворачивать его «на лицо». Старший иподиакон, был тогда такой старец Сергей Васильевич Маслов, стал меня бранить, что это ты проглядел, хотя это его обязанностью было архиерейское облачение готовить. А Владыка даже взглядом не выдал раздражения, хотя приход этот в то время был очень большой, народа в храме было много.

Годы прошли, а он также не обращал на «мелочи» внимания. Помню, я уже был настоятелем Владимирского храма в Иваново, Владыка приехал, а ему какой-то грязный половик постелили, а я проглядел... Уж как перед ним извинялся, а он так спокойно: «Хрисанфушка, я не обращаю на это внимания абсолютно, что вы мне тут постелили. Главное, что служба идет, молитва идет». До конца дней своих таким оставался.

Из иподиаконов Вас призвали в армию?

Да. Владыка меня благословил в армию; с отцом Николаем вдвоем они как раз были. Архиерей мне тогда сказал: «Чем тебя благословить? Крест тебе дать — его с тебя снимут, дать Евангелие — то же отберут... Подарю-ка я тебе наручные часы и перочинный ножик. Он тебе пригодится, а часы у тебя всегда на руке будут. И в минуту жизни трудную, если икон не будет нигде в это время, ты на них смотри, помни мое благословение, и тебе будет полегче». Так и было у меня, с этими часами вся служба прошла, и всегда глядя на них, я вспоминал благословение Владыки. А отец Николай все-таки дал небольшую икону Пресвятой Богородицы, сказал: «Зашей ее в кошелек. В кошельки не заглядывают, пусть она у тебя там будет». Интересно, что это был Владимирский образ Божией Матери, и спустя годы я стал настоятелем Владимирского храма в Иваново...

По их молитвам армейская служба прошла благополучно, проходила она недалеко от дома — в Подмосковье. Владыка всегда интересовался моей службой. А меня живо интересовали все новости церковной жизни из Иваново. Помню, когда умер секретарь епархиального управления отец Николай Демьянович, я отправил из армии такое «закодированное» соболезнование Владыке. Вся ведь солдатская корреспонденция просматривалась. Вот и написал на конверте: «Щурову Анатолию Павловичу. Ивановское управление РПЦ». Письмо дошло.

Они меня и материально старались поддержать. Помню, отец Николай Винокуров прислал мне десять рублей со словами: «у солдата нет лишней копейки». А и, правда, не было: что там три рубля восемьдесят копеек платили. Написал еще пожелания скорейшего возвращения, легкой службы. По их молитвам я благополучно вернулся.

Пока Вы служили в армии, ни разу лично их не видели?

Отпуск мне не давали. Но однажды дали мне три дня увольнительной в Москве. А я подумал: что мне делать у далекой родни? Нашел гражданскую одежду, и поехал в Иваново. Тосковал тогда просто неумно по храму, по людям, которых любил. Сразу по прибытии в Иваново пошел в храм... Мне обрадовались. Для меня это очень большой поддержкой было.

А как сложился Ваш жизненный путь после окончания службы по призыву?

Решение о дальнейшей судьбе было мной принято: она должна быть связана только с Церковью. Стал опять иподиаконствовать. На том этапе как-то просмотрели меня советские работники, никто не давил, чтобы я ушел из Церкви. Прошло некоторое время, Владыка говорит: «Надо тебя рукополагать». Мне же очень хотелось в семинарию, завидовал семинаристам в их черных кителях, мечтал о Лавре... Но у епископа Амвросия была

большая потребность в духовенстве. Священники старели, умирали, выходили за штат. Новых кандидатов на рукоположение из-за сложного положения Церкви в советском государстве не было, приходы лишались настоятелей. Вот Владыка мне и сказал: «Нечего в семинарии штаны протирать, надо служить Церкви на приходе».

Его слово было закон для меня; отвечаю: «Как благословите». Уполномоченным Совета по делам религий тогда в Ивановской области был Генрих Александрович Михайлов, дай Бог ему здоровья, хороший человек. Он не был подобен тем уполномоченным, которые работали в Иваново до него; человек образованный, широких взглядов, старался не «гнобить» религиозные организации так, как его предшественники. Он поставил условие: для того, чтобы им была дана санкция на рукоположение, мне нужно жениться. Стали мы с Владыкой думать, как поступить. Он говорит: «Ты знаешь, я молился о тебе Богу, мне было открыто, что твой путь монашеский». Все его слова я в сердце своем хранил, он был для меня непререкаемым авторитетом. Раз духовный отец благословляет — значит это моя судьба, мой путь. Но уполномоченный был непреклонен. Владыка спрашивает меня: «Не разрешает тебя рукополагать, велит тебе жениться. Может мне что-то неизвестно, нет у тебя никакой девушки? Вот на клиросе у тебя есть знакомая...» «Ну, знакомая это ведь не сердечная подружка...» «А раз нет никого, то добивайся разрешения дальше».

Три раза меня Генрих Александрович отсылал, а на четвертый мы с ним побеседовали очень прямо, от чистого сердца все ему сказал, и он смягчился. Пришел я к

Владыке с этой радостной новостью; он меня обнял, говорит: «Какой же ты молодец, как все разумно ответил! Все преграды теперь убраны, буду тебя рукополагать».

Я был несказанно рад, да и сам архиерей искренне радовался. Беседовали мы долго перед хиротонией, и на Благовещение Пресвятой Богородицы он меня рукоположил в сан диакона.

Этому предшествовало буквально нападение на мою маму: ее в прямом смысле начали морально терзать и по партийной линии и на работе. Когда уполномоченный мое заявление принял, оно же везде пошло. Со мной тоже «работали». И куда только его не направили: и в армию, и в школу. Директор школы, классный руководитель, одноклассники мне звонили; из армии звонят: «У нас тут такой переполох через тебя!» Маме и в исполнении и на партийных собраниях устраивали экзекуции: «Как же ты, профсоюзный работник, профсоюзы — школа коммунизма, а у тебя сын поп народился. Надо было за ним следить. Лучше бы он преступником был — мы бы его в тюрьму посадили, и закрыта была бы тема...» До нервного срыва довели ее...

Но несмотря на все это давления, рукоположение мое состоялось. Перед ним архиерей говорит: «На твоей хиротонии будет уполномоченный. Сроду такого не было, а тут изъявил желание». Опять я испугался. Владыка меня успокаивал: «Ну, побудет и побудет, ничего страшного, он хороший человек». А у меня страхи, юношеские переживания: вдруг какую-то провокацию во время службы сделают? Но Бог миловал. Вообще Генрих Александрович хорошее впечатление о себе оставил. Не

оскорбил ни разу при встречах. Только говорил: «Куда ты идешь? С кем ты будешь? Скоро все старухи вымрут, среди сверстников друзей у тебя не будет, впереди полное одиночество». Владыка, помню, когда я ему это рассказал, очень смеялся и сказал: «Чадо мое, на мой век «старух» хватило, и на твой хватит». А я-то ведь еще молодой был, глупый, была вера всему, что взрослые говорят. Пришел в кабинет архиерея в мрачном настроении, предвкушении неизбежного одиночества, а он одной шуткой все мои мрачные предчувствия развеял.

В 1981 году состоялась моя диаконская хиротония. Шли как раз дни Великого поста. Владыка говорит: «Пока немного с нами послужишь, а на Пасху Христову поедешь на приход». Определил мне местом служения Лежнево. Мне из собора не хотелось уходить: все здесь уже родными стали. Многие пожилые прихожанки как с ребенком со мной носились: молодой человек в церкви редкостью был в то время. Но нужно было ехать, куда пошлет архиерей.

В Лежнево Вы долго были?

Владыка сначала после Пасхи хотел меня туда отправить, а потом говорит: «Поезжай в Великую Среду. Они мне весь телефон оборвали: давай нам диакона на Пасху». «Так я еще служить не умею...» «Ничего, отец Амвросий тебя подучит». Протоиерей Амвросий Фарковец тогда настоятелем был в Лежнево.

Начал я там служить. Народ меня полюбил, да и я сердцем привязался к лежневскому приходу. Полгода

прошло, и вдруг звонок от Владыки: «Ты не хотел бы продолжить свое служение в соборе священником?» Я очень рад был, хотя и Лежнево уже жаль было оставлять.

Через какое время после диаконской состоялась Ваша иерейская хиротония?

Диаконская была в Благовещение Пресвятой Богородицы 7 апреля, а священническая в день памяти св. Димитрия Солунского 8 ноября. Стал я проходить служение уже непосредственно рядом с Владыкой в кафедральном соборе. Такие мир, любовь и согласие были тогда среди соборной братии. Никаких ссор, скандалов не было.

Владыка сам предложил Вам стать настоятелем Владимирского храма?

В конце 1980-х годов ситуация в стране изменилась, стали открывать храмы. За десять лет, что я служил священником в соборе, я был у Владыки как «солдат»: он всегда меня посылал, если некому было служить на каком-то приходе. Говорил: не пошлешь женатого, а ты монах должен быть, как церковный солдат, всегда выполнить возложенное на тебя послушание. И вот если где-то священник заболит, в отпуск уйдет, Владыка меня туда всегда направлял, почти все приходы я объехал, 44 их тогда было.

И вот когда в 1990-е начали открывать храмы, архиерей и это стал мне поручать. Первый раз отправил меня

в 1992 году открывать приход в селе Писцово. Спрашивает: «Справишься ли?» Говорю: «С Вашего благословения, Владыка, Бог даст – справлюсь». И вот на Рождество Христово поехал туда, открывал храм. Каждое воскресенье туда ездил. Владыка говорит: «Писцовцы просят тебя у них оставить, просто приступом меня берут». Но посчитался с моим желанием остаться в кафедральном соборе.

Потом Воскресенский собор в Шуе – туда ездил помогать игумену Софронию. Потом в Тейково Ильинскую церковь открывали. Владыка говорит: «Отец Георгий (Дегтярев) просит тебя туда направить ему в помощь. Он твой друг, поедешь?» Говорю: «Благословите, Владыка». И вот во время моей службы в Тейково, одна моя хорошая знакомая, Евгения Павловна Воронина, активная православная женщина, стала со мной говорить о том, что хорошо было бы открыть храм в Кохме. Думали, что купим дом, сделаем домовый храм. Она «десятку» учредителей собрала. А потом приезжает ко мне в один прекрасный день и говорит: «Батюшка, никакой нам Кохмы. Владыка благословил Владимирский храм в Иваново открывать». Это был 1992 год. Спрашиваю: «Где же такой?» Она: «И сама не знаю». Стал в своей зрительной памяти образы восстанавливать того, что видел в городе. Вспомнил на улице Лежневской часто задерживался взглядом на необычном здании. Но куполов на нем не было; никогда и не думал, что это храм, предполагал, может быть от монастыря что-то осталось. Про игуменью Августу, которая там когда-то была, я от прихожанок слышал. А про эту постройку думал, что интересно

было бы посмотреть, но не подойдешь: она на территории военного завода. И вот Владыка меня вызвал, и благословил на настоятельство этого храма, возвращенного Церкви. Сказал: «Не смущайся, ты настоятелем никогда не был, дело для тебя новое, но я тебя благословлю и получу как быть настоятелем. У самого меня большой опыт, придешь ко мне, все, что будет непонятно объясню». И всегда оказывал мне всяческую поддержку, встречал всегда с радостью. Все ему всегда рассказывал, ничего не утаивая как родному отцу. Я ведь только мамой воспитывался, и Владыка в полной мере мою потребность в отеческой поддержке исполнил. Со всякой бедой, скорбью и со всякой радостью к нему шел, а он никогда мной не тяготился. Бывает, приду исповедаться, а у него уже ноги болели и поясница, но он все равно встанет: «Пойдем в домовую церковь, я тебя там поисповедаю». Говорю: «Владыка, давайте уж сидя здесь, Вам тяжело». Встану на коленки у его кресла, и все ему расскажу. А он всегда с пониманием выслушает, поддержит, из своей жизни приведет какие-то подобные события, расскажет, как он с этим справился. И встаешь радостный, окрыленный.

Владыка очень любил духовенство. Он был отцом епархии, всем сострадал, принимал чужие проблемы в свою душу. Прощал. Священники очень разные были. Некоторые очень сильные проступки допускали. Но Владыка даже таких одной рукой бил, а другой к сердцу прижимал. Бывало, выводили из себя так, что он даже и кричал так, что было слышно сквозь дверь его кабинета. Мог какой-нибудь книгой вслед ему запустить...

Но заходишь вслед за этим провинившимся, а Владыка уже не гневается, а начинает, как с близким человеком, делиться своими мыслями об этом священнике, как с ним правильно дальше поступить, чтобы не отвергнуть совсем человека, найти ему место, где он мог бы продолжить служить, замаливая свой грех.

Помню, когда мы, молодые священники, уставали, нагрузка все-таки большая была, Владыка говорил: «Надоест вам, когда служить в церкви, сходите на стройку в зимний день. Посмотрите, как люди на ветру, на морозе, на высоте свой кусок хлеба зарабатывают. А вы ходите зимой по коврам в летних ботиночках лакированных. И радуйтесь, куда вас Господь поставил служить, вместо того, чтобы роптать, что вам трудно».

Все мы его любовь чувствовали, и основная масса духовенства платила ему такой же ответной любовью. Он дарил нам необыкновенное ощущение стабильности...

Это несмотря на то, что времена так резко менялись?

Несмотря на это. Казалось бы, все изменилось в нашем Отечестве. А при Владыке все эти внешние события в моем ощущении были как бы вторичны. Тот мир, который ему удалось стяжать, он нес и в жизнь епархии, и в жизнь каждого обращающегося к нему человека. Во Владимирском храме любил служить. Помню, уже на покое, вспоминал: «Хрисанфушка (он меня часто так величал), как мы у тебя хорошо служили, как все душевно

было». Отвечаю: «Владыка, так ведь у кого же я всему учился? Вся моя жизнь с оглядкой: а как бы Владыка поступил. Глядя на Вас, ни одного человека сам из Владимирского прихода не выгнал, когда был настоятелем. Мера греха наполнялась, Богородица сама выставляла этих людей; жизненные обстоятельства так складывались, что сами они уходили. Но своим решением никого я не уволил, никто обиженным на меня не ушел». Он ответил: «И слава Богу. Так и дальше служи».

А в чем Владыка Амвросий может быть примером каждому христианину?

Прежде всего, это пример Христовой любви. Для меня Владыка незабвенный пример для подражания до конца моих дней. Он каждому находил теплое, ласковое слово, никем не тяготился, переступая свою болезнь, встречался с теми, кому встреча с ним была духовно необходима. Его жизнь была посвящена Богу и людям. И кто только о нем не знал! Помню, мы сидели в беседке во дворе его дома, и наш разговор прерывали телефонные звонки. Одних, обратившихся за советом, он спрашивает: «а вы кто?» «А мы старообрядцы с Рогожского кладбища». «Так я к вам какое отношение имею?» «Владыка, Вы для нас большой авторитет, поэтому и спрашиваем». Он удивился, отвечает: «Если вам мое мнение интересно, то вот так и так надо поступить». Новый звонок, уже из Австралии. Архиерей еще больше удивляется: «А вы-то как обо мне узнали?»

Такой авторитет Владыки, любовь к нему самых разных людей показывают, что в нем видели человека Церкви, благословение которого особо значимо.

Что Вам еще особо запомнилось?

День его кончины. Это был памятный для меня день – тридцатипятилетие моей священнической хиротонии. Пришел я в храм в этот день, а из церковной лавки бегут, чтобы сообщить мне печальную новость... Причем у меня как будто какой-то внутренний голос подсказывал, что не нужно никак этот юбилей служения отмечать. И вот получился не праздник, а день поминовения...

Сколько людей приехало с ним проститься, многие ни с какими расстояниями не посчитались. Много духовенства давно уже разъехавшегося из епархии встретил я на похоронах. Это говорит о том, что Владыка неизгладимый след оставил в душах этих людей, и все мы посчитали своим долгом прийти с ним проститься. Скорбь наша велика, но память светла, потому что мы верим, что Владыка будет в лике Святителей Божиих и из вечности будет руку помощи подавать каждому, кто будет к нему обращаться за молитвенной поддержкой.

Протоиерей Павел Кони́к, священнослужитель Успенского кафедрального собора города Иванова

«Он старался к каждому человеку найти подход»

Отец Павел, протоиерей – это священнослужитель, который практически всегда служит вместе с архиереем. Вы больше десяти лет служили с архиепископом Амвросием. Что Вам больше всего в нем запомнилось?

Его доброта, широта души. Он старался к каждому человеку найти подход; даже подводя его к какому-то решению, пытался сделать это так деликатно, чтобы тот для себя мог считать, что сам так решил. Во Владыке удивительным образом сочетались оторванность от житейских повседневных проблем с глубоким пониманием того, что составляет сердцевину жизни обычного человека. Видимо, сказывался многолетний опыт духовника, к которому на исповедь приходили сотни самых разных людей.

Вы интересно сказали, что он подводил человека к решению. Если можно, приведите конкретный пример.

Однажды я стал невольным свидетелем его разговора с прихожанками, приехавшими жаловаться на священника, который на Светлой седмице ходил по деревне, пел и плясал под гармошку. Требовали его от них

убрать. И Владыка их долго и терпеливо слушал. А потом начал задавать вопросы: «А вы сами молодые были, наверное, любили петь и плясать?» «Ой, Владыка, любили!» «Так ведь и он же молодой человек совсем, зачем же вы к нему так строго?» «А что он не с нами пел и плясал? Нам тоже хотелось бы!» «Так что: не убирать священника?» «Не надо, Владыка!»

Вы служили с разными архиереями. В служении Владыки Амвросия были какие-то особенности?

В целом нет, он служил в соответствии с уставом. Можно отметить только один момент. При Патриаршей службе перед последним кондаком после пения стиха «Господи, спаси благочестивыя...» возглашается так называемая «великая похвала» (поминовение Глав автокефальных Церквей, властей и всех православных). При обычном архиерейском богослужении до реформ Патриарха Никона в этом месте возглашалась «малая похвала»; в греческой практике она существует и сейчас, но в современной России это не распространено. В течение нескольких лет при служении архиепископа Амвросия в Преображенском кафедральном соборе города Иваново «малая похвала» возглашалась.

Служить с ним было сложно?

Нет, Владыка очень терпимо относился к ошибкам священнослужителей, если они не делались специально. Помню, один диакон запутался, и начал во время службы возглашать молитвы за Императора и Правительство

ствующий Синод (как оказалось, у него был дореволюционный служебник). И архиерей просто сказал мне, чтобы я этого диакона заменил и читал дальше вместо него, но самого его не ругал. В целом очень добрые и светлые воспоминания остались о Владыке Амвросии.

Обманкин Сергей Иванович
«Общение с ним непередаваемо словами; оно затрагивает какие-то более глубокие уровни человеческой души»

Сергей Иванович, как Вы познакомились с архиепископом Амвросием?

Нас познакомил отец Агафангел. Я женат на его сестре, мы живем в Москве, но иногда навещаем его в Иваново. В один из наших приездов игумен Агафангел пригласил меня на богослужение в Преображенский кафедральный собор города Иваново, которое совершал архиепископ Амвросий. Я был приглашен в алтарь. Владыка меня исповедал, причастил, а потом мы с ним поговорили о тех проблемах, которые меня волновали. Он сказал, что все будет хорошо, и благословил меня.

Проблемы решились?

Та проблема не решилась; но это, скажем так, мирская проблема — прошло и прошло. Зато после исповеди, причастия и разговора с Владыкой у меня стало

намного легче на душе. Пришло другое осознание не только той проблемы, но и в принципе очень многих вещей. Так что встреча очень помогла мне с духовной и моральной точки зрения.

Вы потом еще встречались с ним?

Да, я встречался несколько раз. Был в епархиальном управлении на торжестве, сейчас уже точно не вспомню по какому поводу. Но хорошо запомнилась доброжелательная атмосфера, как Владыка прекрасно пел тогда «Ах, Москва златоглавая» и другие песни и романсы. Два раза навещал его в архиерейском доме, когда архиепископ Амвросий был уже на покое. Мы тогда просто беседовали. Но даже этот, казалось бы, простой разговор, когда внешне нет никаких просьб, не решаются никакие вопросы — он и в первый и во второй раз приносил особое умиротворение в душу. Были и деловые встречи — я входил в попечительский совет по строительству храма во имя Великомученика и Победоносца Георгия на площади Победы в городе Иваново; председателем этого совета был сам Владыка. Именно его влияние и авторитет способствовали тому, что люди старались внести свой посильный вклад в созидание этой церкви. А архиепископ Амвросий замечал труды каждого, стремился их отметить. Помню, как он награждал меня прямо на месте строительства храма...

Какое в целом Владыка произвел на Вас впечатление?

Могу сказать, что в своей жизни мне пришлось встречаться со многими хорошими людьми. Но только про двоих я могу сказать, что от них исходил некий свет, отличавший их от остальных. Один из них – Владыка Амвросий. Второго я только один раз видел вблизи на службе в кафедральном соборе города Тбилиси – это Католикос-Патриарх Илия Второй. Оба этих святителя видимо пребывали в Боге, и это чувство благодатного присутствия Господа через них передавалось и тем, кто видел их, если только человек сам по своей воле не закрылся от этой благодати.

Что-то особо Вам запомнилось из Вашего общения с архиепископом Амвросием?

То, что это особенный человек. Общение с ним не передается словами; оно затрагивает какие-то более глубокие уровни человеческой души. Но при этом — все происходило в рамках самого обычного разговора о простых обыденных вещах. Но какое-то одно его слово, сказанное как бы невзначай – и все переворачивалось в сознании и в сердце, становилось на свои места. Такого ни с одним человеком не было у меня в жизни.

Губернаторова Валентина Васильевна, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, профессор

«Запомнились его человечность и простота: он просто душу был готов всем людям отдать»

Валентина Васильевна, что Вам больше всего запомнилось из общения с Владыкой Амвросием?

Запомнились его человечность и простота; он просто душу был готов всем людям отдать. Всегда приветливый, по какому бы поводу к нему не обратились. И он все помнил: что в этой семье ребенок больной, в этой какая-то еще проблема, стремился всегда помогать. Помню как-то после службы Владыка выходил из храма, его обступила масса людей, каждому хотелось получить благословение, что-то спросить. А он задавал им вопросы, например: «Ну что, Сергей, как у тебя дочка?», то есть он знал даже, что у них в семьях происходит. Люди приходили к нему с чистой душой. С ним можно было пообщаться на любые темы. Мы с врачами неоднократно ходили к нему на исповедь. Он очень умел слушать и находить нужные слова.

Помню, подарила ему книгу, которую обо мне написали, говорю: «Не знаю, насколько она получилась». А Владыка при следующей встрече говорит: «Валентина Васильевна, книга настолько хорошо раскрывает Вашу жизнь, а как бы Вы ее прожили, если бы был

шанс вернуться назад?» Ответила: «Наверное, также, думаю, что Богом было все предначертано; все было, как должно быть». Он задумался, посмотрел одобрительно и сказал: «Вообще-то Вы правы».

Даже болезнь не мешала ему оставаться приветливым к тем, кто к нему приходил. Начнем говорить о болезнях: у меня это болит, а у меня это; я это принимаю, а я это... Заулыбается.

Когда было открытие церкви в Мостах, Владыка должен был ехать ее освящать. Звонит мне: «Валентина Васильевна, а Вы сможете с нами поехать на освящение?» Я удивилась, спрашиваю: «А можно?» И вот мы поехали с ним в его машине на освящение этого храма. В Мостах народ очень рад был его приезду. После освящения трапеза была в избе. Монахиня Ксения, которая приехала с Владыкой, заиграла на гармошке, он заулыбался... Прекрасно пел романсы, столько их знал! И такой красивый у него голос был! А потом и все подхватили, начали хором петь и романсы, и обычные песни. Люди искренне радовались, им не хотелось расходиться. У него даже внешность была особая: глянешь на него, а он как ясное солнышко, каждому найдет доброе слово.

К нему представители власти ведь хорошо относились?

Очень. Многие его любили; а сам он ведь и, правда, много сделал для Ивановской области. Владислав Николаевич Тихомиров очень его уважал, стремился во всем поддерживать. И Владимир Ильич Тихонов также хоро-

шо к нему относился. Они всегда обращали внимание на его труды; знали, что это «наш Владыка», родной.

Вы соприкасались с Владыкой по работе?

Приходилось. Дело в том, что не все церковные работники разбирались в санитарно-эпидемиологических вопросах. Мы проводили совместные конференции. Вы, наверное, помните, мы ведь вместе их организовывали. Выступали перед священнослужителями, рассказывали, какие требования нужно соблюдать, чтобы вспышек эпидемий не было в религиозных организациях; народ ведь всякий шел и идет... У нас были встречи и в нашей службе, когда я работала главным государственным санитарным врачом Ивановской области; и совместные издания службы и епархии были. Сейчас это все заглохло, а жаль. Взаимодействие Церкви и медицины – важная тема; она затрагивает духовное и телесное здоровье человека.

Что Вас впечатлило в общении с ним?

Он не разделял людей на верующих и неверующих. Мы выросли в такое время, что нас не воспитывали верующими. Но народ хочет, чтобы была вера. Владыка не был противником тех, кто заявлял о своем неверии; и он умел так довести до человека свои мысли, что он не хотел бы верить, а поверит... Просто какой-то родной был. Не мог пройти спокойно мимо чужой беды, старался помочь.

Вам ведь и в неофициальной обстановке приходилось общаться с Владыкой?

Да, и в епархии, и у него дома. Он очень заботливый был; мог сам ничего не взять со стола, но смотрел, чтобы все были сытые и довольные. Любил музыку. Высокая эрудиция, уровень знаний. И всегда все было очень достойно.

А в чем на ваш взгляд значение служения архиепископа Амвросия для Ивановской области?

Думаю, что если бы не он, то у нас в области не было бы столько действующих церквей, сколько сейчас. Владыка очень много сделал для того, чтобы были возвращены Церкви и восстановлены храмы, в которых были какие-то склады, архивы, или которые совсем были заброшены, чтобы вновь они стали местами, куда люди могли бы ходить и молиться. Новые храмы строились. Если бы Владыка Амвросий не работал в теснейшем контакте с администрациями, то думаю, что многого бы из этого не было.

Владыка Амвросий десять лет был на покое, а храм на отпевании переполнен. Как думаете, почему?

Потому что люди его любят и всегда любили. Помню, он на покое уже был... Как только станет известно, что он в Ильинской церкви будет служить, мы все друг

другу сообщали и буквально бежали, чтобы побыть на этой службе... А к священникам, как мне кажется, он относился как к своим детям. Много отдавал им своих сил и энергии. Он не старался заостряться на людских пороках, а пытался учить людей менять себя, умел видеть хорошее в каждом человеке.

Добролюбова Вера Геннадьевна, народная артистка России
«Владыка Амвросий был из тех людей, кто приносит на землю покой»

Вера Геннадьевна, что Вам особенно запомнилось из общения с архиепископом Амвросием?

Вы знаете, это был удивительный Человек. Мне особенно запомнились его глаза. Во взгляде читались добросердечие, мягкость, удивительное спокойствие. Владыка был очень мудрым, хорошо понимал людей. Для обычного человека встреча со священнослужителем это определенное событие; важно, что и как он скажет. Из этого складывается отношение народа к Церкви. Так вот Владыка Амвросий (возможно, немного высокопарно скажу) был из тех людей, кто приносит на землю покой. Он умел другим передать это умиротворение, научить рассудительности, которая приносит надежду на будущее. Потому что человеку необходимы надежда и вера; вера в то, что все хорошо, все, что дается тебе в жизни —

оно так и должно быть. И если какие-то испытания жизненные приходят, то нужно принимать их с пониманием того, что эта дается за что-то или для чего-то. Для меня очень важно было не просто услышать, но и прочувствовать это в ходе нашего общения.

И как музыкант я невольно обращала внимание не только на то, что Владыка говорит, но и как говорит. Вот эта интонация, окраска, тембр голоса – они были именно его. Сам этот звук, окрас тембральный – для меня большой показатель. Неслучайна его большая любовь к музыке, которая раскрывает гармонию мира. Он чувствовал звуки, созвучия, через это раскрывалось многое невыразимое словами. Очень любил пение и сам хорошо пел. Но при наших неофициальных встречах (были и официальные, связанные с моей работой в то время заместителем губернатора Ивановской области), обычно просил спеть меня.

Вы навещали Владыку, когда он был на покое?

Да, наверное, года за полтора до окончания его земного пути. Поразило то, что, несмотря на возраст, хвори, у него было очень чистое гладкое лицо. Ему было почти восемьдесят пять лет тогда, и практически никаких морщин, никакого ощущения, что старость его «накрыла».

Вы о чем-то спрашивали его?

Нет, просто навещала. Владыка болел, было неудобно загружать его какими-то своими проблемами. Он попросил меня тогда спеть: я спела а капелла. Очень радушно принял, мы сотрапезничали с ним. После встречи было ощущение радости.

А каким было Ваше официальное общение?

Во время моей работы заместителем губернатора мы соприкасались по работе, но о том, чем и как помогали, мне неловко говорить. Встречались с Владыкой в том числе и в Иваново-Вознесенской духовной семинарии, решали связанные и с ней вопросы среди прочих. Губернатор Владимир Ильич Тихонов очень ценил архиепископа Амвросия.

Владыка Амвросий – не единственный архиерей, с кем я знакома. С Патриархом Московским и всея Руси Кириллом познакомились еще, когда он был митрополитом Смоленским и Калининградским. Встречались с ним в Крыму, в Иваново-Вознесенской духовной семинарии. С митрополитом Иларионом (Алфеевым) тоже лично знакомы. Его произведением открывался милениум, он меня благословил, и я пела там сольную партию. Были хор Юрлова и хор Патриархии. Митрополит Иларион потом благодарил меня, сказал: «Вы изумительно пели». Думаю, что у меня связь именно через музыку была со всеми этими церковными деятелями, административный аспект все же вторичный характер носил.

Вы обращались к архиепископу Амвросию за духовными советами?

Он не был моим духовником. Мы говорили о музыке, о жизни; скорее общего характера все наши с ним разговоры. И при этом оставили неизгладимый след в душе... Возможно, со мной он такую модель общения выбрал, что мы были на расстоянии, но с другой стороны хорошо понимали друг друга. Он настоящий; таким, каким и должен быть человек, который служит Церкви. Это был не только человек, но и символ Православия на Ивановской земле для очень многих людей. Я всегда немного терялась в его присутствии, было чувство благоговения. Видимо, ощущалась его связь с духовным миром, дающая Владыке Амвросию какое-то неземное величие. Он нес свое святое служение Богу и Церкви, передавал и нам ту благодать, которая давала ему силы даже в очень сложных обстоятельствах держать себя в руках, понимать многое из того, что обычно закрыто для человека. Очень светлый человек, который мог этот свет передавать и другим.

Кононин Станислав Александрович, почетный гражданин города Иваново
«Он своим личным примером побуждал к вере»

Станислав Александрович, что Вам особенно запомнилось из общения с Владыкой Амвросием?

Владыка мне говорил: «Станислав Александрович, не торопись, все там будем». Несколько лет назад у нас с ним был такой разговор. Я у него много раз был в гостях. У нас с ним день рождения у обоих 28 марта, и я в этот день всегда ездил его поздравлять. Кузьмичев Александр Станиславович, когда был главой администрации города Иваново, тоже старался его поздравить в этот день; иногда заезжал за мной, чтобы мы вместе ехали. Всегда долго беседовали. После этих разговоров душа очищалась от общения с этим святым человеком.

Вы ведь с Владыкой встречались не только у него дома?

Нет, конечно. Встречались на заседаниях попечительского совета Ивановского духовного училища, затем ставшего семинарией. Владыка всегда на них бывал, чувствовалось, что для него это важно. Мне запомнилось, что после заседаний некоторые из членов совета оставались на ужин, начинали задавать Владыке много вопросов на разные темы, не только церковные. Всегда очень было интересно слушать, насколько он доступно и просто отвечал.

В Толпыгино, где начиналось его священническое служение, он меня не раз приглашал. В храме этого села меня и крестил секретарь Владыки — отец Зосима. Я крестился в шестьдесят лет. Помню, была книга «Православный катехизис» епископа Александра (Семенов-Тянь-Шанского), внука знаменитого русского путеше-

ственника. Сейчас уже не вспомню, кто из вас ее мне подарил. Там очень доходчиво все написано. Больше всего меня потрясло, что все, к чему я своим умом, опытом шестьдесят лет шел — оказывается, все это уже давно известно, и записано в этой книге. Читал ее с карандашом в руках, многое подчеркивал. В том числе и это подвигло меня к крещению.

Вы были генеральным директором мебельного комбината, Владыка посетил Ваше предприятие. Как это было воспринято коллективом?

Очень положительно. Затаив дыхание, его слушали. И потом, когда между собой разговаривали — самые высокие оценки были как его словам, так и той обстановке, которая невольно возникала в присутствии Владыки. Необычайно умный человек, и настолько же простой в общении.

На Ваш взгляд, тот большой объем работы, который был сделан по восстановлению православных храмов в Ивановской области – он связан с личностью архиепископа Амвросия?

Конечно, считаю, что, в первую очередь, это его заслуга. Больше десяти монастырей и свыше ста храмов открылись в регионе, один человек, да и целая команда с этим не справились бы. А Владыка умел расставить людей так, чтобы каждый был на том месте, где он наиболее полезен. Сам я видел его непосредственную работу

во время заседаний попечительского совета духовного училища, затем семинарии. Этот совет, благодаря авторитету Владыки, возглавляли руководители региона. На его заседаниях решались очень конкретные вопросы; и духовное учебное заведение Иваново-Вознесенской епархии в то время росло на глазах.

Что значило для Вас общение с Владыкой?

Он своим личным примером побуждал к вере. Есть вещи, которые на словах сложно объяснить. Но достаточно было посмотреть, как Владыка живет, чем он живет, чтобы человек начинал и сам стремиться к церковной жизни.

Кашаев Владимир Евгеньевич, кандидат философских наук, заслуженный работник культуры РФ, директор Ивановской центральной универсальной научной библиотеки

«Он воспринимался как своего рода «нравственный барометр» не только верующими, но и неверующими и представителями других конфессий»

Владимир Евгеньевич, когда Вы познакомились с Владыкой Амвросием?

Первое большое взаимодействие с тогда еще епископом Амвросием произошло у меня в период борьбы за трезвый образ жизни еще в 1980-е годы. Нужно сказать, что и сам Владыка и его ближайший помощник протоиерей Николай Винокуров не остались в стороне от того всенародного движения за трезвость, которое в то время прошло в нашем регионе. Это мы сегодня привыкли, что участие Церкви в деятельности по борьбе с наркотической угрозой, другими негативными явлениями; содействие сохранению семьи; работа, направленная на решение практически всех социально значимых проблем, – являются чем-то естественным. А тогда, в 1985-1987 гг. это только начиналось.

Если же говорить о заочном знакомстве, то для меня, как одного из представителей лекторского сообщества Ивановской области, в том числе занимающегося атеистической проблематикой, имя епископа Амвросия было известно. И даже раньше, когда я был студентом, у нас замечательно преподавала историю Древнего мира доцент Мария Ивановна Гусева. Мы, студенты-историки, разбирая теории зарождения различных религиозных культур, посещали Преображенский кафедральный собор, настоятелем которого в то время был отец Амвросий.

Вы на протяжении многих лет руководили государственным телерадиовещанием на территории Ивановской области, каким было Ваше сотрудничество с архиепископом Амвросием в этом направлении?

С 1988 года Ивановская епархия активно начала участвовать в диалогах с обществом. Комитет по радиовещанию тогда возглавляла Маргарита Михайловна Разина. И, безусловно, ее заслуга, в том, что она еще до начала официальных торжеств празднования Тысячелетия Крещения Руси, когда отношение к Церкви было еще настроженным, организовала прямые эфирные диалоги епископа Амвросия с населением области, в том числе были звонки в прямой эфир.

Архиепископ Амвросий всегда очень ответственно относился к вопросам общественно значимым и политически острым. Да, он – гражданин, имеющий право голоса, но он никогда не высказывал своей оценки по тому или иному политическому моменту. Когда шел разговор о выборах, политических процессах 1991 года, мне, как начинающему руководителю Комитета по телевидению и радиовещанию, он очень четко объяснил, что на вопросы, касающиеся человечности, нравственности, духовности он готов отвечать и принимать участие в посвященных им передачах. Но вопрос политического волеизъявления жителей области — это их личное решение, на которое представители Церкви не должны влиять.

Сложно ли было работать с архиепископом Амвросием? На таком уровне, что сообщите нам ту или иную информацию – мы не общались. Но мы, например, сделали программу, в которой зазвучали колокола всех главных храмов районов области. И это был процесс воспитания, приобщения к духовной культуре, демон-

страция ее красоты, а значит и влияние на формирование личности человека.

Он участвовал и в тематических телепередачах. У нас в 1997 году был цикл передач, посвященных таинствам Православной Церкви, Владыка принял участие в передаче, посвященной таинству священства. Инициатором проведения этого цикла телепередач был архимандрит Амвросий (Юрасов), духовник Свято-Введенского женского монастыря города Иванова. Это было частью обширной просветительской деятельности, реализуемой тогда этим монастырем. Но в передаче посвященной таинству брака, принимали участие не монахи, а семейные священники из храмов, расположенных в районах области.

К семидесятилетию архиепископа Амвросия Ивановская государственная телерадиокомпания подготовила о нем фильм, работала над которым, в первую очередь, тележурналистка Н.С. Морозова. Но опять же могу сказать, что по просьбе Владыки Амвросия телевизионщики больше внимания уделяли отцу Николаю Винокурову, и про него смогли сделать более глубокий фильм.

Что Вам особенно запомнилось?

Особенно мне запомнилось посещение Ивановской области Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в 1993 году. Программа визита включила в себя не только богослужения и посещения монастырей и храмов, но и объектов социальной инфраструктуры региона – базы отдыха для детей, Палехского художе-

ственного училища. Кроме того, в программе визита была встреча Патриарха в Ивтексе, где с ним могли встретиться и те люди, которые не ходили в храмы. Большим достоинством Владыки Амвросия было то, что он не давил на людей, обладал очень большим терпением. Нужно дожить до момента, когда ты сможешь сложить руку и перекреститься... И пример такой же деликатности являл и почивший Патриарх Алексей II. Во время посещения им Палехского района произошла ситуация, когда он сказал некоторым уважаемым людям, которые и хотели бы попросить у него благословения, но не знали, как это сделать: «Не торопитесь, когда Вы созреете, все получится». И вот такое же уважение к человеку, ищущему свой путь в Церковь, было присуще и Владыке Амвросию. И не случайно, что из числа рукоположенных им священников многие были призваны затем к архиерейскому служению, которое осуществляется в самых разных субъектах Российской Федерации.

Вы все-таки больше вспоминаете конец 1980-х – начало 1990-х годов...

А это ведь был очень сложный период и в политической жизни страны, и в религиозной сфере, которая на какое-то время фактически утратив государственный контроль, стала тоже источником определенных проблем, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных организаций. И Владыка Амвросий активно участвовал в преодолении кризисных явлений, в становлении религиозного и гражданского мира и согласия в

регионе. Когда губернаторы – А.Ф. Лаптев, В.Н. Тихомиров (не беру начало третьего тысячелетия) собирали представителей представленных на территории региона конфессий, то участие в этом диалоге Владыки Амвросия было особо значимым.

Но ведь он служил до 2006 года! Весь период его служения ценен. Создание духовной семинарии, православных школ, проведение разных православных конференций, чтений, фестивалей – то, к чему сегодня привыкли, и сложно представить, что этого не будет, – всё это зарождалось при Владыке Амвросии. Это не был стихийный процесс; архиепископ Амвросий давал возможность реализовывать разным людям их инициативы, но он это контролировал. То, что у нас в Родниковском районе отец Сергей (Карамышев) развивал молодежное движение; то, что у нас в регионе развивалось меценатское движение, — это все поддерживалось Владыкой. Мне, как члену попечительского совета Фонда «Меценаты столетия» выпала высокая честь награду этого Фонда на одном из мероприятий в Иваново-Вознесенской духовной семинарии вручить архиепископу Амвросию.

Традиция общегородских крестных ходов – сегодня это что-то привычное, а когда в 1992 году впервые после революционных событий в городе Иванове прошел крестный ход по центральным улицам города – это не просто ведь далось, но было очень значимо. При архиепископе Амвросии было учреждено празднование Собора Ивановских святых. Не могу назвать иначе как подвигом восстановление Николо-Шартомского мужского монастыря архимандритом Никоном, ныне митрополи-

том Астраханским и Камызякским. Особенно запомнилось поднятие колокола на колокольню Воскресенского собора города Шуи. Даже самой большой стрелы крана не хватало, и на последнем этапе потребовался облегченный, но ручной подъем.

Помню закладку храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в городе Иванове. Она происходила в дождливую погоду, казалось, что даже природа ее не поддерживала; но храм сегодня построен, на богослужениях там много молящихся, в том числе детей, молодых родителей. Еще одно значимое событие — строительство храмов на кладбищах в Балино в Палехе.

Хорошо помню, и как Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в 2002 году, будучи митрополитом Смоленским и Калининградским, по приглашению архиепископа Амвросия посещал Иваново и выступал перед представителями власти, священнослужителями, общественностью региона в Законодательном Собрании Ивановской области и Иваново-Вознесенской духовной семинарии с докладами, посвященными основам социальной концепции Русской Православной Церкви.

Чем Вам запомнился Владыка Амвросий как личность?

Я не думаю, что многие из управляющих епархиями были удостоены звания почетного гражданина региона, в котором они проходят служение, или областного (или республиканского) центра. А Владыке Амвросию в 2000 году было присвоено звание почетного гражданина го-

рода Иванова. Когда было учреждено звание почетного гражданина Ивановской области, то первым оно было посмертно присвоено бывшему главе администрации региона Адольфу Федоровичу Лаптеву, руководившему областью в этом качестве в очень тяжелый период с 1991 по 1996 год. А первым получившим это звание при жизни стал архиепископ Амвросий. Третья, кому было присвоено звание, — Валентина Ивановна Семенко, много лет работавшая председателем Ивановского областного суда, стоявшая на страже закона, а потом много лет руководившая детским фондом.

Присвоение архиепископу Амвросию двух этих званий – свидетельство того огромного авторитета, которым он обладал в регионе. Потому что такие решения принимаются не единолично. Участвуют депутаты, придерживающиеся разных взглядов. И в целом для нашего региона присвоение такого звания священнослужителю — это ведь редкое явление. Было присвоено звание почетного гражданина города Кинешмы покойному протоиерею Алексею Тумину, не так давно звание почетного гражданина города Вичуги присвоили протоиерею Петру Косянчуку. Наверное, все...

Еще хотелось бы обратить внимание на уважение, с которым Владыка относился к творчеству людей. Народный художник России, лауреат государственной премии РФ Е.А. Корнеев написал парадный портрет архиепископа Амвросия по заказу областной администрации. Он писал и иконы, участвовал в росписи храмов. И в альбоме, посвященном творчеству этого художника, была статья Владыки, в которой отразилось понимание

им сложности и важности творческого процесса. Также нельзя не упомянуть, что архиепископ Амвросий был удивительным ценителем истинного народного песенного и иного творчества. Он поддерживал духовно исполнение церковных музыкальных произведений коллективами под управлением Е.Н. Боброва, А.М. Жуковского и другими.

Посеянные Владыкой Амвросием семена не просто проросли на Ивановской земле, они дают удивительные всходы. Он воспринимался как своего рода «нравственный барометр» не только верующими, но и неверующими и представителями других конфессий.

Двали Гела Нодариевич **«Настолько доброго человека я до этого не встречал»**

Гела Нодариевич, чем Вам особенно запомнился архиепископ Амвросий?

Своей добротой. Настолько доброго человека я до этого не встречал. Он мог принять и выслушать как равного себе любого, и даже тот, кто далек от церковной жизни, в присутствии Владыки Амвросия проникался сознанием важности и святости того служения, которое он несет. Мы встречались не один раз в разные годы. Он болел диабетом, но внешне никак не показывал своего болезненного состояния, оставался жизнерадостным,

умел хорошо пошутить. Любил русские песни, сам прекрасно пел. Столько удалось послушать старинных народных песен в его исполнении, многие из которых я до того никогда не слышал. А когда Владыка служил, то его молитвенное состояние передавалось тем, кто стоял в храме, я это прочувствовал на себе.

Вы в разных ситуациях с ним встречались – на заседаниях попечительского совета по строительству храма Великомученика и Победоносца Георгия, в храме, за праздничным столом, у него дома, навещая его, когда Владыка был уже на покое. Он всегда был одинаковым?

Да, и от него всегда исходили свет и тепло. Это не только мое мнение – так чувствовали и те участники этих наших встреч, с которыми я общался. Когда Владыка был уже на покое, мы с друзьями несколько раз навещали его, и нас впечатлило, что он всех нас помнил по именам. Это притом, что столько людей разных ему приходилось видеть. Его любили все, кто хоть немного был с ним знаком. Некоторые именно благодаря его личности пришли в храм.

Личность священнослужителя имеет очень большое значение. Понятно, что в Церковь нужно идти и молиться одинаково, вне зависимости от того, кто служит, но на практике так поступать очень сложно. По моим ощущениям личные качества, молитвенный настрой архиерея или священника играют решающую роль в том, сколько народа приходит на его службы.

Вы встречали людей похожих на архиепископа Амвросия?

Помню, когда мы ездили в Грузию, встречались там с Патриархом-Католикосом Илией Вторым, поговорили с ним, и оказалось, что они учились вместе с архиепископом Амвросием в Московской духовной семинарии. И он сказал нам, что хорошо помнит его, просил передать от него приветственные слова и добрые пожелания. Когда мы вернулись в Иваново, то встретились с Владыкой, и он был очень рад нашему рассказу, вспомнил Патриарха Илию. Я много думал о том, что эти два человека очень похожи друг на друга. Они служили во времена, когда за веру преследовали, но не только от нее не отказались, но сохранили любовь и тепло к людям. Мне навсегда запомнилось, как Владыка Амвросий умел быть благодарен Богу за все. Ему пришлось пережить очень трудные времена, в детстве питаться кормовой свеклой, а он умел в этом видеть то, что он ведь не голодал...

И при этом ведь стремился помогать тем людям, которые к нему приходили...

Да, мне запомнилось, как Владыка однажды сказал, что боится, что вот люди придут к нему с реальной нуждой, а он не сможет им помочь. Бывало к нему зайдет какой-то человек, даст денег в качестве подарка, а за ним заходит другой, нуждающийся, и архиепископ Амвросий тут же ему их отдает... Сам знаю людей, которым он помогал в покупке лекарств, это ведь большая редкость,

чтобы священнослужитель так поступал. При этом сам жил очень скромно.

Он был интересный собеседник?

Очень много знал, поражало, сколько Владыка знал. Видимо, сказывались большой жизненный и молитвенный опыт, большой круг общения. Много знал про Грузию. А про Сирию сколько знал! Ребята сирийцы, Зиад и Мишель, приходили со мной к нему, и он рассказывал им об истории их страны вещи, которые они до того не знали.

Может быть что-то особо запомнилось из того, что он говорил?

Помню, когда был напряженный момент в отношениях между Россией и Грузией в 2008 году, Владыка нам говорил, что самое главное нельзя допустить возникновения злобы между людьми. Не имеет значения национальность; человек должен оставаться человеком всегда. Он говорил, что если один не понимает другого, то бывает достаточно на полчаса посадить их поговорить по душам, чтобы они нашли точки соприкосновения. Владыка сетовал, что люди стали меньше общаться, не находят времени друг для друга. И сам подавал в этом пример. Всегда говорил: «Есть вопросы — приходите, поговорим». Один раз мы пришли к нему на чай и сидели около четырех часов, и они как-то быстро пролетели... Не хотелось уходить, но было уже просто неудобно.

Не знаю, что еще вспоминать, но четко знаю одно: в сердцах очень многих людей он остался и останется таким, каким был в дни его земной жизни — яркий как солнце, открытый и очень добрый.

Подмарева Клавдия Григорьевна, в 1977-2000 гг. — секретарь-машинистка, в 2000-2006 гг. — зав. канцелярией Ивановского епархиального управления
«Разные обстоятельства и разные времена были. Но в главном – любви к Богу и людям – он совсем не изменился»

Клавдия Григорьевна, Вы единственная, кто работал в епархиальном управлении до того, как Владыка Амвросий стал управляющим епархией, и остались там работать после того, как он ушел на покой. Эти почти тридцать лет – очень разное время в жизни Церкви. Один период – зависимость от власти, другой – время самостоятельности архиерея. Он изменился за это время как человек?

Разные обстоятельства и разные времена были. При советской власти он в большем напряжении находился; ему более сложно все давалось. Ведь когда времена изменились, Владыка сам мог все решить, а когда были уполномоченные, комиссии при райисполкомах – принятие решений не было в его власти. Приходилось

делать, как скажут. Но в главном – любви к Богу и людям он совсем не изменился.

Хозяйственных вопросов конкретных религиозных объединений Владыка особо не стремился касаться?

Да, их решали на местах, в первый период церковные советы, во второй – настоятели. Он ведь побыл настоятелем и на сельском приходе, и в кафедральном соборе, поэтому очень хорошо понимал священников, жалел их. Помню, как его в собор митрополит Антоний перевел. Это было очень сложное время, как лично для него, так и в целом для Церкви в России. Только что закончились антицерковные репрессии, проведенные по инициативе Н.С. Хрущева. А потом епископ Поликарп утвердил его настоятелем собора, это все рядом было по времени. И отец Амвросий тогда был между нескольких «огней» – уполномоченный, архиерей, церковный совет. Особенно при архиепископе Феодосии ему сложно было настоятелем кафедрального собора служить.

А почему вообще митрополит Антоний решил перевести его в собор?

Потому что в то время для кафедрального собора выбирали лучших. А митрополит Антоний очень хорошо знал характеры священников. Отец Амвросий был видный, дипломатичный; монах, что в то время было редкостью. Митрополит ему тогда сказал: «Ты мне сын, а я тебе отец! Встанешь на это место и будешь служить». А

вместо него в Толпыгино мой брат поехал, отец Александр. Будущий Владыка очень жалел свой старый приход, в соборе ему долго не нравилось, очень сложно привыкал к бойкому шумному месту.

И ведь была еще в соборе группа прихожан, которые очень ему жизнь портили...

Да, такие всегда были, но особенно это проявилось при архиепископе Феодосии. Они внешне себя такими праведниками ставили, что «защищают Владыку». Говорили, что во всем виноват настоятель – отец Амвросий. Многие прихожане собора того времени полубезумные были, но очень активные при этом. В прямом смысле ведь его били... Конечно, все это тяжело далось. А потом, с приходом Владыки Иова, ситуация стала успокаиваться.

А чья была инициатива рукоположения Владыки Амвросия в сан епископа?

Отца Николая Демьяновича. Он ходатайствовал, ездил в Москву. Про священников, которые на виду, всегда много писали в Патриархию разных жалоб в те времена, так вот отец Николай говорил: «Я его отбеливал». Владыка Иов уже был очень болен, родственники его увезли во Львов. Протоиерей Николай всеми делами занимался. Мы переживали как-то в канцелярии, кого поставят архиереем, а он улыбался так загадочно и говорил: «Вам понравится». Но вот интересно: когда отец Амвросий служил последнюю службу как священник, то

мы почему-то по его виду почувствовали, что он будет Владыкой.

Какие были первые шаги Владыки как архиерея?

Помню, когда он только стал архиереем – какой он благодатный был, лицо его прямо светилось. Он так тихо, благородно разговаривал. В первое время у него были порывы, что нужно всем вместе обедать с сотрудниками канцелярии. Но секретарь епархиального управления протоиерей Николай Демьянович сказал, что это ни к чему, здесь так никогда не было заведено. Ко мне Владыка сначала осторожно относился: я ведь еще при архиепископе Феодосии работала, а у него много мрачных воспоминаний с тем временем было связано. Но я прямо ему сказала, что лично против него никогда ничего не делала; он поверил и всегда нам очень легко вместе работалось.

Кого-то из священников Владыка выделял?

Протоиерея Николая Демьяновича, конечно, выделял в начале своего служения. Очень любил отца Николая Винокурова. С отцом Алексием Туминым они дружили. Отец Алексий на девять лет его помоложе, но священником очень долго служил: ему, кажется, и семнадцати не было, когда его рукоположили. Владыка к нему особенно относился, если отец Алексий к нему приезжал, то он всегда его приглашал сначала вместе пообедать.

Что больше всего запомнилось из общения с Владыкой?

Как он брал сотрудниц канцелярии с собой на приходы. Много мест красивых в Ивановской области с ним увидели. Были духовные беседы в неофициальной обстановке, это много давало для укрепления в вере. Характер его совсем не изменился за все годы. Некоторые обвиняли его в излишней мягкости, но многим из них потом именно она и пригождалась. Не все умели ценить доброту Владыки, а ведь хорошие качества хрупки, их нужно беречь. Конечно, и жесткие решения за столько лет принимал. И в священнослужении запрещал, и подавал на лишение сана. Но это очень все вопиющие случаи были. А в целом – самые светлые и добрые воспоминания остались о нем, даже слов у меня таких хороших нет, чтобы высказать, что на сердце.

Монахиня Анастасия (Мурыгина)

«С ним разговариваешь – как будто с родным отцом»

Матушка, Вы многие годы помогли Владыке по хозяйству и как управляющему епархией и потом на покое. Каким Владыка был в быту?

Он был очень скромным и очень вежливым со всеми, кто его окружал. Никогда даже голос не повышал.

Если иногда кто-то из нас что-то не так делал, Владыка старался этого не показать, как будто не заметил ничего.

Как он относился к тем, кто повседневно помогал ему?

Очень хорошо, с уважением. Никогда не говорил, что что-то не так приготовили или не так подали. Один раз приготовили ему суп; Владыка его съел. А потом сами попробовали, а суп пересоленный – матушка, которая готовила, два раза его посолила. Она подходит к Владыке: «Простите, я суп пересолила!» А он улыбается и говорит: «Очень хороший суп, очень вкусный!» Старался не только не обидеть, но и не расстроить никого из нас.

А как строился его день – старца-архиерея, пребывающего на покое?

Утром, когда Владыка после молитвы выходил из своей кельи, он обычно принимал ванну. Потом выходил на завтрак. Затем начинал принимать людей.

У него было много посетителей?

Архиепископ Амвросий был на покое, но у него был очень большой прием: он никому не отказывал из тех, кто просил его о встрече. По телефону постоянно звонили, спрашивали, когда можно прийти. И он всем назначал время. Независимо от того знакомый это или незнакомый, мирской человек или священник.

То есть можно сказать, что кроме последних двух лет жизни, когда болезни особенно обострились, Владыка продолжал принимать людей, давать им духовные советы, исповедовать и соборовать?

Да, но нужно добавить, что многих принимал даже и в это время, несмотря на болезни.

В последние годы жизни Владыка серьезно болел. Во время болезни ему удавалось сохранить ту выдержку, которая всегда его отличала?

Конечно. Его ведь уже и на трапезу келейник отец Николай вывозил на кресле, но он никогда не показывал себя немощным. Всегда был аккуратно одет, причесан. Благословлял нас. Спрашиваю его: «Владыка святой, как Ваше самочувствие?» «Хорошее, матушка, очень хорошее». «А как Вы спали?» «Очень хорошо». А отец Николай – он же его келейник, в одной комнате ночевал – Владыка ведь болел, вдруг чего-то ночью понадобится – рассказывал нам потом, что очень плохо спал Владыка, всю ночь ворочался.

Что Вам больше всего запомнилось из общения с Владыкой?

Его тактичность, благородство, пунктуальность. И самое главное – очень любящий. С ним разговариваешь – как будто с родным отцом. Я у него исповедовалась.

А как Вы к нему попали?

В 1998 году у меня признали онкологическое заболевание – рак легких четвертой стадии. Мне назначили химию. Но после первого же приема я облысела, и сказала, что больше принимать ее не буду. Врачи были против моего отказа от этой формы лечения. Внутри меня шла борьба: как же правильно поступить? Я жила тогда в Екатеринбурге. Подхожу к батюшке, спрашиваю у него совета. Он отвечает: «Врачами пренебрегать нельзя, они от Бога. Принимай». А тут приезжает матушка Сергия (она тоже из Екатеринбурга, но уже перебралась в Иваново, помогала Владыке по хозяйству; мы с ней знакомы были). И говорит: «Я с Владыкой договорилась, что ты ему позвонишь вот по этому номеру. Он про тебя знает». Телефон оставила и ушла. Я в один вечер набираю этот номер – последнюю цифру не набираю. На другой день, на третий – также... Не смею набрать до конца: думаю кто я и кто Владыка? Никогда с такими людьми не приходилось общаться. Приходит матушка Сергия. Спрашивает: «Звонила?» «Нет...» При мне она набирает телефон, пытаюсь ее остановить: «Да я и о чем с ним говорить не знаю!» «А он сам будет говорить». И вот передает она мне трубку, а Владыка мне говорит: «Матушка, Вы приезжайте ко мне, мы здесь с Вами и поговорим». А я тогда ведь еще не была монахиней... Матушка Сергия как раз собиралась в Иваново, с ней вместе мы и поехали.

Там забавный казус произошел при нашем знакомстве. Приехали мы в епархиальное управление. Проход в покои Владыки был через канцелярию. Захожу туда и

вижу архидиакона Иннокентия, он тогда был завхозом в епархии. А матушка Сергия мне говорила, что Владыка высокий, статный. Смотрю – надо же какой представительный солидный священнослужитель. Подумала, что отец Иннокентий и есть Владыка, встала перед ним на колени. А он засмеялся, сказал, что не только не архиерей, но и не священник, и падать перед ним ниц не стоит.

Зашла в покои. Вижу, идет седовласый благородный мужчина в подряснике, а на подряснике заплатки... Никак не могла подумать, что это Владыка... И тут мне матушка Сергия говорит: «Вот Владыка, бери благословение!» Он меня благословил, улыбнулся и прошел дальше. Я спрашиваю монахиню Сергию: «Почему у вас архиерей в заплатанном подряснике ходит?» «А он любит старые вещи».

Через три дня подавала ему обед. Подхожу и говорю: «Владыка святой, у нас, наверное, с Вами одна болезнь». Он брови поднял: «А что, у Вас тоже диабет?» Говорю: «Да нет, не диабет. Я как в одну юбку влезу, так и не вылазю из нее. И у Вас похоже получается». Он засмеялся, не обиделся. А в подряснике том так и ходил...

А при первой нашей встрече Владыка меня выслушал и сказал: «Нужно отказаться от лечения». Говорю: «Уже отказалась». «Вот и хорошо. Болезнь до конца неисследованная, можно сказать, что над Вами опыты будут ставить – что дает такое лечение или иное, а оно Вам надо?» Вместо химии Владыка благословил меня каждую неделю причащаться, а утром натошак принимать артос, просфору, святую воду. И, конечно, сам он за меня мо-

лился. И болезнь отступила. Восемнадцать лет уже прошло.

Когда уезжала из Екатеринбурга, главный онколог госпиталя мне говорил: «Два месяца срока тебе жить без химии, ты просто не понимаешь, что делаешь». Отвечаю: «Как Бог даст». На следующий год приезжаю к нему показаться — все нормально, никакого роста опухоли нет. На второй год приезжаю — также. На третий год приезжаю, а в больнице храм открыли...

Владыке я очень благодарна, это его святыми молитвами Господь меня исцелил.

В монашество он Вам предложил постричься?

Да, но мне и самой этого хотелось. У меня у всех братьев семьи, а я одна; тем более с болезнью было такое испытание, думаю: видимо, нужно мне на монашескую стезю встать. Поделилась с Владыкой своими мыслями, а он благословил. Сам постриг в 1999 году в Покровском храме Свято-Успенского женского монастыря села Дунилово. И с тех пор так я ему и помогала все эти годы...

Монахиня Ксения (Галанцева)

«Владыка никогда не жил для себя, не думал о себе»

Матушка Ксения, Вы на протяжении многих лет были рядом с Владыкой. Что Вам особенно запомнилось?

Мы познакомились с Владыкой, тогда отцом Амвросием, когда мне был 21 год, и вся последующая моя жизнь прошла рядом с ним. Помню нашу первую встречу. Я тогда пришла в Преображенский собор города Иваново петь на клиросе, а он был настоятелем. Сказал мне: «Ты на правильном пути, Нина (так меня звали до монашеского пострига), этим путем и иди». По подсказке отца Вадима Манчтета, попросила его стать моим духовным руководителем.

Владыку всегда отличала любовь к людям, через незаурядность своей личности он и другим давал возможность почувствовать себя особенными, нужными. Очень мягкий, деликатный, интеллигентный, прекрасный собеседник. Мы много с ним разговаривали на разные темы.

Он Вас постригал в монашество?

Да, в 1991 году постриг меня в монашество в храме села Толпыгино вместе с мамой нынешнего митрополита Астраханского и Камызякского Никона монахиней Серафимой. На протяжении всех лет, которые я находилась на послушании у Владыки, он постоянно давал мне разные поручения, выполнять их было очень интересно. Казалось бы, что я – с тридцати лет инвалидка второй группы, но он всегда меня опекал, находил для меня необходимые послушания. Направлял на приходы в качестве псаломщицы, давал переписывать книги, поручал отвозить священникам срочные депеши.

А где Вы псаломщицей были?

В основном в селе Милюково, но и на другие приходы приходилось ездить – туда, где некому было нести это послушание. В Филяндино ездила, Острецово, Филисово.

И Вы переписывали для него богослужебные книги?

Не только для него, но и для собора и других храмов. Крупным шрифтом, чтобы удобно было читать. От руки писала.

Но в основном Вы ведь были рядом с ним?

Да. Когда ему прооперировали глаза, Владыка мне сказал: «Теперь, Ксения, ты будешь моими глазами, будешь читать мне и письма и книги». Чувствовала его доверие. Много читала для Владыки: богословские, исторические книги. Он очень страдал душой о страстотерпце императоре Николае и его семье из-за их мученической кончины. Владыка вообще близко к сердцу принимал судьбу каждого человека; я не преувеличиваю. Мне всегда говорил, что каждая душа ценна перед очами Божиими. Очень хорошо принимал наши исповеди.

Помню, еще священником был, я ему говорю: «Батюшка, вот у меня такие ошибки, и такие, и такие», множество грехов назову. А он интересно так отвечал: «Конь на четырех ногах и то спотыкается». Это мне

очень запомнилось. И в то же время учил: «Ты главное ни одного греха не скрывай, все открывай мне, как отцу духовному». Так и поступала...

У меня очень интересно получилось с крещением. Приняла его в тридцать лет. А ведь уже почти десять лет была духовным чадом Владыки, постоянно в церкви утром и вечером. И вдруг прихожу как-то домой, а мама мне говорит: «Ты у меня некрещеная». Говорю: «Как же так?» «Ну а как после войны крестили... Бабушка тебя в водичку окунула, вот и все...» А я 1947 года рождения.

А причащались все эти годы?

Исповедовалась, причащалась, соборовалась. Прихожу к отцу Амвросию, говорю: «Батюшка, вот такое дело». Он: «Позови маму». Позвала. Помню, это был 1977 год. О чем они говорили, не знаю, но в итоге батюшка мне сказал: «Приходи завтра, я тебя окрещу». Мое крещение состоялось 12 января 1977 года. А в октябре этого же года он стал епископом.

Интересно...

Да, и когда он стал архиереем, я ушла уже из театра, где работала концертмейстером и играла на скрипке, чтобы иметь больше времени ему помогать. Я ведь и раньше хотела быть псаломщицей, мне 23 года было, когда с этим вопросом пришла к архиепископу Феодосию. А он мне сказал: «Нина, до тридцати лет нельзя. Исполнится тридцать — придешь». Государство тогда не по-

ощряло, чтобы молодежь была в Церкви. Так что восемь лет отработала в театре.

Помню, что Владыка еще когда священником был, не боялся с молодежью разговаривать, часто прямо в ограде собора, а ведь все отслеживалось. И он до последнего дня думал о других. На 8 ноября – день своей кончины — назначил встречу болящей монахине Александре, то есть в прямом смысле до последнего дня своей земной жизни нес то служение, к которому был призван, не думая о том, насколько сам болен. Владыка никогда не жил для себя, не думал о себе. Помню его слова: «Милая моя православная Русь! Милый мой православный народ! Милые мои православные священнослужители!..» Он просто жил всем этим в прямом смысле слова. Это было его кредо. И все видел духовными глазами...

Это как?

Ну вот, например, мы ведь многое ему не говорили, щадя его сердце. А он все знает; не только кто что говорит, но и кто о чем думает, и кто чем дышит. Но сам, если его кто-то называл прозорливым, смеялся: «Опытного от прозорливого не отличишь». Человека видел насквозь, бесполезно было перед ним притворяться, Владыка потом говорил: «На устах медок, а на сердце ледок».

Он ведь любил русскую культуру...

Да, очень песни любил, романсы. Я для него их переписывала, аккомпанировала ему, когда он пел. Очень музыкальный человек, красиво пел, а как стихи читал! Сколько всего знал! Любил русскую литературу – Пушкина, Тютчева, Достоевского. До последнего времени интересовался и исторической литературой, книгами о духовном мире. Очень глубокий, вдумчивый, созерцающий Бога и одновременно понимающий повседневные нужды и заботы «простых» людей. Любовь к Богу и к людям была главным в его жизни.

Оглоблин Александр Владимирович, преподаватель Ивановского автотранспортного колледжа

«Владыка говорил: "Бог Своих не оставит"»

Александр Владимирович, что больше всего Вам запомнилось из общения с Владыкой Амвросием?

Больше всего запомнилась первая встреча. Я был на распутье; мне нужно было сделать важный жизненный выбор – либо переезжать в Иваново, либо оставаться в обжитых местах в Сыктывкаре, получить там неплохую квартиру, хорошую работу. К моменту нашей первой встречи настроение у меня было грешное и безобразное: я замерз, промок, проголодался и хотел отказаться от работы директором православной школы, которую мне предлагали в Иваново, чисто по житейским соображе-

ниям. Но когда я увидел Владыку в его маленьком скромном кабинете, совсем не похожем на кабинет архиерея, то странным образом с первых мгновений общения с ним я согрелся, обсох, был сыт и готов приступить к новой работе. Уже на улице после окончания встречи я осознал, что произошло одно из важнейших событий моей жизни. До сих пор я не могу подобрать правильные слова для описания этого События... Просто я увидел, действительно, христианина, такого, каким он должен быть. Его ласковая простота делала лучше — хотя бы на время! — всех, кто к нему приходил. Непостижимым образом эта простота сочеталась в Архиепископе Амвросии с удивительным величием истинного предстоятеля Православной Церкви... Он был Аристократ духа, величавый и ласковый, простой и непостижимый до конца.

А он участвовал в жизни православной школы?

Начну с того, что в те годы без Владыки Амвросия этой школы могло бы и не быть. Его громадный авторитет и, я бы сказал, выдающиеся дипломатические способности помогали преодолевать любые преграды. Причем именно преодолевать, а не сокрушать. В 1990-х годах многие становились революционерами по нетерпению души: хотелось всего и сразу. Владыка был не таков. До сих пор в трудные минуты я вижу его мудрые глаза и слышу его задумчивый голос: «Подождем». А значит, потерпим. И затем утешительное: «Бог своих не оставит». Первые годы существования Епархиальной общеобразовательной школы наш Архипастырь не просто

участвовал, он жил нуждами этой школы. Владыка обладал талантом упрощать вопросы, требующие решения. Работая под его руководством десять лет, общаясь зачастую почти каждый день, могу отметить уникальную особенность его стиля — он меня ни разу ни в чем не укорил. Хотя были ошибки, серьезные промахи. Владыка после небольшой паузы ровным голосом говорил: «Давайте подумаем, что можно сделать» или «как это можно исправить». И мне становилось стыдно, досадно. Думалось, лучше бы он меня отругал, чем тратил время, при его-то занятости, на исправление моих промахов.

Что касается православной школы, не побоюсь повторения: без архиепископа Амвросия ее просто не было бы. Нам никогда не дали бы такое прекрасное здание. Авторитет Владыки прикрывал школу все труднейшие годы, когда нечем было платить, существовали кадровые проблемы. Если учитывать, что жизнь епархии до всех этих кардинальных перемен протекала совсем в другом русле, ко времени открытия православной школы архиерею было шестьдесят пять лет, — ему непросто было войти в эти проблемы. Но ему помогала удивительная, редкая любовь к детям. Мы все любим с детьми сюсюкаться, все умиляемся, все любим своих детей. Но зачастую эта любовь бывает либо показная, либо «разовая», «нарисованная». Владыка же каждому вопросу, связанному с детьми, уделял столько внимания, сколько было нужно. Я неоднократно видел, как он принимал матерей с детьми, или просто ребенка, или когда я приходил к нему с посторонним ребенком, — он всегда находил время. И удивительно то, что беседовал с ними с непод-

дельным интересом, по-настоящему интересовался каждым ребенком.

А с чиновниками от образования Владыка находил общий язык?

Мне почему-то кажется, что они его побаивались. Не знаю, почему у меня сложилось такое впечатление. «Побаивались» в том смысле, что – может это прозвучит как-то не так – но было ощущение, что когда они видели Владыку Амвросия, им хотелось стать лучше. Мне приходилось видеть архиерея и на административных совещаниях и в церковной среде. Так вот реакция на него чиновников очень отличалась от того, как его встречали, когда он приезжал в храм. В храме все люди буквально бежали к нему под благословение, старались хотя бы глазами прикоснуться к нему, когда было много народа, чувствовалось какое-то радостное нетерпение. А у тех было недоумение – как себя вести и раздражающее желание стать лучше... Но всегда у всех оставалось очень теплое впечатление от встречи. Он умел воцерковлять своим поведением, видом, взглядом, тембром голоса — всей своей жизнью.

А Вы сохранили общение после того, как ушли из православной школы?

Безусловно. Сначала я работал начальником епархиального отдела по делам молодежи. А потом, до серьезной болезни Владыки, бывал у него каждые две недели. Мог бы, наверное, бывать и чаще. Жалею, что не

смог увидеться с ним после того, как его здоровье резко ухудшилось зимой 2015 года. Хотелось сохранить его силы, чтобы он подольше побыл среди нас на земле.

Вот эти встречи, когда Владыка был уже на покое (если это, конечно, можно назвать «покоем», потому что прием его порой был также интенсивен, как и в годы служения в качестве управляющего епархией), они запечатлелись в моей душе больше, чем связанные со служебными обстоятельствами. Потому что можно было поговорить с ним о самых разных вещах, о музыке, о литературе. Владыка Амвросий был очень музыкален, у него был прекрасный голос, он любил петь, интересовался литературой.

Осталось какое-то впечатление от того, как он общался с молодежью?

Осталось. Он ведь по моему приглашению был у нас в автотранспортном колледже. Я в то время общался со многими власть предержащими, и никто из них не верил, что архиерей к нам приедет. В вузах он бывал, но в колледжах не был ни в одном. А он приехал. Сохранилась видеозапись этого посещения. Архиепископу Амвросию очень у нас понравилось. Он общался и с преподавателями и со студентами. Причем многие дети подошли к нему под благословение, хотя при этом не все были православной веры, но как-то потянулись к нему, а он их не оттолкнул. На многих преподавателей эта встреча произвела сильное впечатление. Директором в то время был Владимир Васильевич Кукушкин, который после

этого стал стремиться бывать на богослужениях, совершавшихся Владыкой.

Что касается в целом общения с детьми, молодежью, то меня впечатлило, что архиепископ Амвросий всегда обращал внимание на то, как развиваются наши дети, наша молодежь. Не говорил как у нас большинство чиновников, какие дети приобрели «умения», «навыки», «компетенции», а говорил именно об уровне развития личности человека, независимо от того, пять ему лет, или восемь, или двенадцать, или семнадцать. И никогда не занимался морализаторством. Но при этом всегда говорил о том, что нужно помнить о величии Божиим, о том, Кому мы служим.

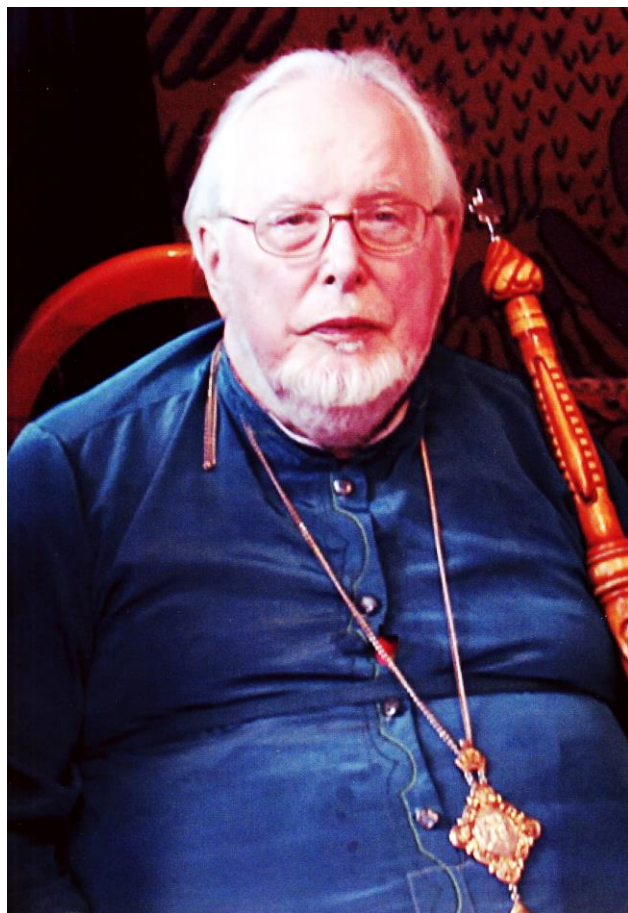
Может быть, что-то особенно запомнилось из его наставлений?

Владыка говорил: «Бог Своих не оставит». И еще: «Не пытайтесь понять других людей до конца». Первая фраза вселяет надежду, вторая учит прощать.

И что еще запомнилось: в мелочах его можно было упросить. Он был очень добр. Но если как управляющий епархией по какому-то важному вопросу принимал решение, то переубедить его было практически невозможно. У архиепископа Амвросия была интересная особенность: он мог просидеть за чаем, говоря на нейтральные темы, а последнюю фразу сказать как бы невзначай, но оказывалось, что именно за этой фразой я к нему и приходил, но стеснялся спросить... По-моему такая особенность свойственна старцам, обладающим определенным

уровнем духовного провидения. Иногда приходил к нему на исповедь, а он сам начинал перечислять мои грехи, не дожидаясь, когда начну говорить. Иногда давал советы, порой так ставил вопрос, что сама формулировка уже содержала совет, как поступить. Несмотря на всю его внешнюю простоту, я порой чувствовал некоторый трепет, осознавая, что нахожусь рядом с человеком другого формата, чем я. В эти моменты святость его становилась почти осязаемой.

Думаю, что и при жизни, и особенно сейчас, Владыка Амвросий — это ангел-хранитель нашей много-страдальной Ивановской земли.

Воспоминания о Владыке

Михайлов Генрих Александрович, кандидат философских наук, доцент, в прошлом ответственный секретарь Комиссии по связям с религиозными объединениями при Правительстве РФ, до этого – заместитель председателя Совета по делам религий при СМ СССР, в конце 1970-х – начале 1980-х – уполномоченный Совета по Ивановской области
Уроки жизни

В конце 1970-х – 80-х годов мне пришлось работать уполномоченным Совета по делам религий при СМ СССР по Ивановской области. Вчерашнему работнику обкома КПСС казалось все немудреным и ясным – следуй линии партии, придерживайся инструкций Совета по делам религий — и ошибки исключены. После полной суеты и забот обкомовской работы должность уполномоченного представлялась тихой заводью. Казалось бы, отсутствовали проблемы, для решения которых требовались сверхчеловеческие усилия. Общаться приходилось с вежливым, воспитанным, интересным в беседе управляющим епархией, не менее учтивым его окружением. Таким же было в то время и большинство представителей духовенства. Однако за этими чисто внешними обстоятельствами, от глаз неискушенного человека скрывалось немало проблем, бурь и человеческих страстей.

И не такой уж спокойной оказалась работа уполномоченного Совета по делам религий. Шел поток заявле-

ний и жалоб, надо было вести прием верующих и духовенства, решать вопросы ремонта и реставрации церквей. Возникали и трудноразрешимые, болезненные проблемы, касающиеся человеческих судеб. Время от времени активность того или иного священнослужителя начинала вызывать раздражение районных, а то и областных инстанций. «Жалобы» одновременно с просьбой к архиерею о назначении более покладистого батюшки, шли естественно к уполномоченному Совета по делам религий. В скором времени жизнь не преминула дать первый суровый урок. В начале 1978 года позвонила секретарь одного из райисполкомов (именно им вменялся в обязанность контроль деятельности религиозных организаций), и в категорической форме потребовала убрать с одного из сельских приходов священника Александра Пономарева как злейшего нарушителя законодательства о культурах. Доверяя мнению секретаря, я начал вести переговоры с управляющим епархией. Весть о предполагаемом наказании за неизвестные прегрешения и переводе на другой приход потрясла о. Александра и его семью. А было у него четверо детей и, естественно, благоустроенный быт. Вскоре в моем тесном кабинете появились более десяти прихожанок храма, полных решимости не дать в обиду своего батюшку. Надо сказать, что женщины, бывшие фабричные работницы, умели постоять не только за себя. На многие трудности жизни сельского священника, особенно обремененного большой семьей, открыли они мне глаза.

Еще более серьезный урок преподавал мне правящий архиерей. Более десяти лет прослужив в отдаленных

сельских приходах, он не понаслышке знал нелегкую судьбу семейного священника, когда и школа за десяток километров, и матушке нет работы по специальности; когда каждый шаг не скроешь от глаз людских и, особенно, от всевидящего ока КГБ. Епископ Амвросий (Щуров) дал понять мне, что не берет на себя ответственность за перевод семейного священника зимой на другой приход, да и нет, по его мнению, в том необходимости. Вся «вина» о. Александра состояла в том, что он добросовестно исполнял свои священнические обязанности, что, конечно, вызывало раздражение районных властей, так как портило статистику по обрядности. Только разве можно за внимание и любовь к людям наказывать человека?

Неоднократно потом встречались мы с этим священником, и мне не совестно было смотреть ему в глаза: Бог уберег меня от роковой ошибки. До самой смерти служил о. Александр в своем сельце неподалеку от г. Тейково. Не прояви мужества архиерей и прихожане в этом случае, совершил бы я грех, и, быть может, уверовал в собственную непогрешимость; очерствела бы душа, и стало бы невосприимчивым к людскому горю сердце. Насколько помню, одного сурового урока хватило на всю жизнь. Конечно, не все священники были безупречными. Но ни один из них, несущих служение в милой моему сердцу Ивановской и Кинешемской епархии, не может упрекнуть меня, что уполномоченный Совета по делам религий обошелся с ним несправедливо.

Религия и право. 2000. № 4.

Протоиерей Андрей Ефанов, секретарь Епархиального Совета Кинешемской епархии ***Крестовоздвижение. Воспоминания***

Седовласый архиепископ неспешно листал календарь, а я, недавно рукоположенный дьякон, стоял перед столом, склонив голову. Решалась моя судьба. Наконец Владыка Амвросий определился и сказал мне: на Воздвижение готовься к хиротонии. Приедешь днем 26, послужим чин Воздвижения Креста, переночуешь в епархии. И, благословив, отпустил диакона Андрея на приход. Приход, на котором служил я, был очень интересным. В будущем – Успенский мужской монастырь, а в те времена – приход с. Кузнецово, был очень необычен. Вокруг известного схимонаха Симона (Ширяева) собралось немало искренне стремящихся ко спасению людей. Некоторые из них, как, например, настоятель схиигумен Викторин (Кривоногов), уйдут вслед за схимонахом Симоном, другие же будут бороться с его тоталитарной сектой.

Именно с тем священнослужителем, кто возглавил борьбу против внутрицерковной секты в православной обители, мне и довелось совершать свое недолгое диаконское служение. Иеромонах Викторин отсутствовал на приходе, и службы служил иеромонах Иларион (Кайгородцев), впоследствии игумен этого монастыря, а ныне епископ Кинешемский и Палехский. И я счастлив, что первые свои службы я сослужил этому замечательному, уже тогда мудрому пастырю.

Подошел день моей иерейской хиротонии. Всеночное бдение совершал архиепископ Амвросий в сослужении секретаря епархии протоиерея Николая Винокурова, удивительного пастыря, духовного наставника многих священнослужителей Ивановской епархии. Служил Владыка благоговейно и неспешно, что, впрочем, всегда было отличительной чертой этого архипастыря. Каждое произнесенное слово молитвы архиепископа Амвросия было четким, доходило до слуха молящихся. Но уже тогда, в середине 90-х годов прошлого века, Владыка болел, и ему нелегко было совершать чин Воздвижения Креста. Однако он, переборов немощь, совершал низкое поклонение с крестом в руках, поддерживаемый иподиаконами. И все мы вслед за архиепископом поклонялись до земли, а в моей голове проносились мысли о том, какое же ждет дальнейшее служение священника, рукоположенного в этот торжественный, но постный день? Какой крест будет возложен на меня, какие трудности придется понести?

Да, не догадывался я, что главный из возложенных на меня крестов – крест служения Престолу Божию, невзирая на физическую немощь. Не было тогда у меня проблем со здоровьем. Лишь спустя годы многочисленные болезни вынужденно привели меня к тому, что совершать богослужение, преодолевая боль, стало самым трудным в служении. Вечер, как и благословил Владыка, я провел в епархии. Там же меня уложили спать. Наутро мы все, архиерей, отец Николай, протодиакон Михаил Дзичковский были в Преображенском кафедральном соборе. Состоялась моя священническая хиротония.

Иерейский крест Владыка мне купил в епархиальной лавке сам, так как денег на него у меня не было. Спустя годы, помня о таком, достаточно дорогом для архиерея-подвижника подарке, привез два купленных в «Софрино» иерейских креста, чтобы Владыка мог подарить их еще двум рукоположенным им пресвитерам. Как страшно было получить из рук архиерея часть Агнца, которую дают новопоставленному священнику! Страшно было ощущать на груди иерейский крест, ведь с этого момента я нес уже ответственность не только за самого себя, но и за свою паству. И Владыка Амвросий напомнил об этой ответственности: «Когда ты, отец Андрей, придешь на Суд Божий, то дай Бог тебе сказать о себе и о своих духовных чадах: се аз и дети, яже ми даде Бог».

Обычно только что рукоположенный иерей проходит практику либо в соборе, либо на приходе под руководством опытного священника. Сложно сказать, чем руководствовался Владыка, но уже вечером я выходил из поезда на вокзале г. Гаврилов Посад, где меня встречали прихожане Троицкого прихода с. Шекшово. Так в 1994 году началось мое священническое служение.

Много воды утекло с тех времен. Многое произошло и в моей жизни. Кое-что вспоминается с радостью, о других событиях сердце болит покаянным плачем. Но всегда в преддверии Воздвижения Честного Креста Господня мне вспоминается согбенная фигура престарелого архиепископа Амвросия, который, держа над головою крест, преклоняется почти до земли, чтобы потом вновь распрямить свою больную спину, воздвигая крест над молящимися.

Владыка Амвросий всю свою жизнь без остатка вознес на крест, сораспяв себя Христу, и этот пример подвижнического служения Богу воодушевляет меня, как и многих других священнослужителей, рукоположенных этим архиереем-старцем, на неленостное служение Богу. Отдать всю свою жизнь служению Алтарю Господню, жить всецело Христом, стать хоть немного пастырем для своей паствы — вот наша мечта. И Крест Господень да будет для нас силой и помощью на этом пути!

Игумен Антоний (Логинов), духовник Воскресенского мужского монастыря села Ермолино, в 1992-2006 гг. духовник Ивановской (Иваново-Вознесенской) и Кинешемской епархии

Воспоминания

31-го мая 1982-го года я впервые переступил порог кабинета Владыки Амвросия со своей «чуть не женой». Почему переступил? По довольно простой причине: захотел служить в Церкви вопреки «большевистской» власти, которую с детства терпеть не мог. Христа сердцем тогда ещё не знал, но «проповедовал» Его, как говорил апостол Павел, «по любопрению» (Флп. 1,15).

А перед тем учился я пять лет в московском техническом вузе и собирался жениться на москвичке. Но родители, узнав, что жениху её Москва изрядно опротиве-

ла, и он устремляется в деревню на должность сельского попа, отобрали паспорт за день перед свадьбой. Отправился я со своей невестой Татьяной в город Полтаву, где жил до института и где тогда жила моя мать, устроился на работу в полтавский НИИ и стал просить у местного епископа Дамаскина благословения на переход во храм. Добрый простой Владыка Дамаскин вник в моё положение и откровенно раскрыл свои карты: «Да хоть завтра могу подать твои документы на рукоположение... но ведь мать твою, преподавателя математики в полтавском институте (считавшуюся тогда, как и все преподаватели, работником идеологического, а, следовательно, атеистического фронта – прим. автора) попрут с работы тут же. А откуда ты сам-то будешь?» – «Да в Иванове я родился, – отвечаю, – и жил там до десяти лет». «Во... так и езжай туда, езжай в своё Иваново, – произнёс с озарённой нездешним светом улыбкой Владыка Дамаскин, – езжай, там всё уладится как надо: ступай, ступай». Баба с возу – кобыле легче: зачем, спрашивается, лишние объяснения с уполномоченным и органами госбезопасности?

Ну, а мы послушались архиерейского благословения и приехали через месяц, куда и были посланы, т.е. в Иваново. Приём у епископа, Владыки Амвросия... – от волнения потряхивало: эдакое событие не каждый день случается. Ощущение первое (уже через пару минут разговора): этому человеку я могу рассказать абсолютно всё, и ничто из моих слов не будет обращено против меня. Невеста моя тоже раскрепостилась настолько, что из неё обильно полились антисоветские тирады в такой мере,

что мне даже пришлось урезонивать её под столом коленом правой ноги. Около стола стоял секретарь епархии отец Николай Винокуров и с умилением наблюдал излишня нашей юной религиозной ревности, а потом заверил: здесь вы можете говорить всё, что думаете, и ничего вам за это не будет. А затем он повёл нас в свой кабинет, где напоил чаем со всевозможными сладостями, пока Владыка решал наш вопрос.

Решение оказалось простым и быстрым. На следующий же день, т.е. первого июня, мы отправлялись на приход Георгиевского храма, разместившегося на живописнейшем берегу великой Волги: я – в чине псаломщика со сторублёвым окладом, а жена (так Владыка благословил её априорный статус) – в должности моей помощницы. Затем Владыка вынул из своего кармана пятьдесят рублей, немалую для того времени сумму, так называемые подъёмные для молодых специалистов. Денег у нас не было тогда вообще, но по правилам светского приличия начали мы отказываться от подарка Владыки, пока о. Николай не посмотрел на нас так, что обнаружилась совершенная неуместность нашей мирской реакции.

Перед первым богослужением на Георгиевском приходе я сделал для себя, штатного псаломщика, неожиданное открытие: оказывается, в уставе православной службы существует целых восемь гласов. А слух у меня при этом, как оказалось, был отшлифован не одним медведем. Хорошо хоть Татьяна вытягивала клирос своим приличным музыкальным образованием и отменным меццо-сопрано. Но всё равно было хорошо: приход-

ской батюшка о. Иоанн был всем доволен, а прихожане нас просто баловали, принося еды и прочей бытовой необходимости с три короба.

Однако через пару недель на этом приходе обозначилась для меня некоторая не совсем явная, но всё же существенная загвоздка. Хотя погода была не по июню крайне холодная, приходилось каждый день топить печку, меня постоянно тянуло на берег Волги, где я мог просиживать невесть сколько часов, и мысли приходили весьма далекие от семейного бытия. Оказалось, что и духовный взор Владыки Амвросия, коснувшийся и меня, нареченного псаломщиком, не дремал. Через три недели я был вызван в епархию один, совсем один, что особо подчёркивалось. На приёме Владыка сразу меня огорошил тем, что подал мои документы на рукоположение (я предполагал, что если это и произойдёт, то не раньше, чем года через три).

Но второе сообщение стало для меня гораздо более сногшибательным. Мой духовник – а именно так стал я сразу же после первого приёма воспринимать епископа Амвросия – предложил мне ужасающий выбор: либо вести к нему чуть ли не сейчас же мою невесту на венчание, либо подписать пожизненное отречение от брака, т.е. дать обет целомудрия. Затем он чётко сказал, что, несмотря на всю ситуацию, которую я ему подробно излагал (невеста бросила Москву, родителей, институт, работу и прочие блага в желании уйти матушкой на сельский приход), он видит меня монахом. Семейный крест станет для меня неподъёмным, ибо он не мой. Пришёл затем о. Николай Винокуров и, пытаясь смягчить ситуа-

цию, возразил, что рубикон отношений уже перейдён, и подобная ломка вряд ли будет возможной, но... Владыка Амвросий с устремлённым вверх взором говорил буквально как пророк.

Я попросил время на раздумье. И Владыка дал мне его... всего полминуты, сочтя это вполне достаточным для столь «простого» жизненного решения. Будь у меня времени на раздумье в пределах пяти минут, не говоря уже о сутках, – ни за что бы не решился на правильный выбор, о котором ни разу не пожалел за почти тридцать пять лет своего служения в Церкви. Но в тот миг благодать совершенно отрешила от сознания плоть и кровь, и решение было принято: монашество. Не буду утомлять читателя подробностями дальнейшего отношения и объяснения с «чуть не женой»; скажу только, что она сама ясно осознала, что этот выбор с благословения Владыки Амвросия есть воля Божия. И очно, и заочно в молитвах я многократно благодарил своего духовника за такое кардинальное и для многих даже предосудительное определение моей жизни.

Все без исключения предметы священнического и монашеского облачения: крест, рясу, подрясник, клобук, мантию и проч. Владыка оплатил из своего кармана. Когда я рассказывал об этом некоторым представителям других епархий, на меня смотрели с ухмылкой, оправдывая мои «сказки» наивным пиететом к своему духовнику. «Таких архиереев в современной природе не существует», – был однозначный мысленный, а подчас и озвученный ответ.

«На какой же приход, касатик, тебя отправить, чего бы ты хотел?». На такой вопрос Владыки у меня уже к тому времени созрел ответ: «Да мне бы, где потише, поменьше народу да побольше грибов». И очутился я в Ермолине, казалось бы, полностью удовлетворяющем всем вожделенным условиям. Но не тут-то было: как выяснилось, то самое Ермолино находится неподалёку от железнодорожной станции, представляющей собой узел трёх прямых направлений: Москвы, Питера и Н. Новгорода. Тихий ермолинский приход постепенно пришёлся по вкусу некоторым жителям этих мегаполисов, они стали ездить сюда и тем самым беспокоить интересующийся православием отдел госбезопасности.

Реакция компетентных органов на это безобразие в то время была довольно предсказуема: настоятеля, т.е. меня, вызвали в августе 1986 к уполномоченному Совета по делам религий, в кабинете которого уже угнездился представитель всесильного комитета. Он до ужаса вежливо предлагал мне периодически «постукивать» на сомнительных москвичей, питерцев и нижегородцев, разумеется, из самых благородных и патриотических побуждений. Я, в свою очередь, как-то вежливо отказался. Владыка Амвросий, который уже ждал окончания моего собеседования с органами, сразу предупредил, что такие вещи даром не проходят. Надо будет ждать ближайшей пакости и мне, и моим знакомым, что, естественно, и не заставило себя ждать. Но последствия, по милости Божией, оказались терпимыми, с другими за подобную неволяльность случалось и похуже.

Всё же недремлющие стражи госбезопасности стали давить на епископа, требуя перевода неговорчивого попа подальше от этого непотребного ермолинского узла. Владыка много раз при наших встречах рассказывал о различных приёмах, с помощью которых ему приходилось выкручиваться, дабы меня оставить на месте. Опять же полуриторический вопрос: а какому ещё архиерею придёт в голову рисковать своим положением, дабы отстаивать существование какого-то несчастного батюшки в каком-то несчастном селе? Точку на этом поставила перестройка, до которой таки удалось дотянуть.

Будучи духовным чадом нашего приснопоминаемого Владыки, я, к сожалению, не имею права выносить на прочтение многие фрагменты наших с ним диалогов. Хотя и очень бы хотелось. Но ещё один момент, характеризующий моего духовника, мне представляется весьма значимым. Как-то раз Владыка стал рассуждать об эсхатологии, о масонстве, о всевозможном предполагаемом внедрении электронных чипов и прочем подобном. Выслушав его, я сказал: «Владыка, я с Вами совершенно не согласен, у меня своё мнение на этот счёт». Не помню уже, какие аргументы я приводил при этом. Владыка всё это выслушал, улыбнулся и ответил примерно так: «Да ведь я тоже могу ошибаться, может быть, ты и прав». После этого я сказал: «Да... вот заявил бы я какому другому архиерею о своём несогласии с его взглядами... интересно, что бы после этого для меня последовало?». А затем посмеялись мы с Владыкой над этими словами.

Светлейшая и наисветлейшая память светлейшему архиепископу Амвросию!

**Иеромонах Иларион (Соколовский),
насельник Воскресенского мужского
монастыря села Ермолино
*Смелый пастырь***

Когда в 1980-х годах, еще будучи в миру, я стал ездить на приход села Ермолино, что в Ивановской епархии, то, конечно, вскоре стал наслышан о местном архиерее – епископе Ивановском и Кинешемском Амвросии. О том, какой он замечательный и молитвенный человек, настоящий пастырь.

В то непростое для Церкви время всякие неприятные формальные стороны архиерейской административной должности в той или иной степени фактически брал на себя так называемый уполномоченный по делам религии, фактически же – ставленник органов откровенно атеистической власти. Эта власть, в частности, не всегда утруждала себя хотя бы вежливым обращением со «служителями культа», в чем я потом сам лично убедился.

Вследствие этого епископ, находясь под постоянным давлением власти, был просто вынужден ради выживания относиться к своим обязанностям не формально, а по существу. А если он болел душой за Церковь, то его деятельность была близка его сердцу, и происходило полное слияние личности и церковной должности, которую он занимал. Ярким примером такого случая и было служение Владыки Амвросия в те годы на Ивановской кафедре.

Помню, перед моим рукоположением во диакона весной 1991 года Владыка Амвросий, будучи в слегка философском настроении духа, заметил: а между прочим Вы – один из первых, о ком мне не надо бежать докладывать уполномоченному и убеждать его утвердить Вашу кандидатуру; и это – так замечательно, но в то же время – так непривычно!

Действительно, с начала 1990-х годов многое в нашей Церкви изменилось к лучшему: в частности, «уполномоченные» были упразднены. Правда, радость от этого таяла потом из года в год, так как постепенно, незаметно для себя, их неприятные функции стали выполнять сами архиереи. Особенно – под давлением новой, якобы несоветской и неатеистической власти. Но Владыка Амвросий, как истинный «последний из могикан» всегда держался до конца, что при советской власти, что после неё в так называемый постсоветский (и якобы ни разу не большевистский и не безбожный) период. Пронести архиерейский Крест в *такое* время – это подвиг огромного масштаба.

Тут не обходилось и без парадоксов. В частности, что касается положения дел с ремонтом храмов. При Советах, например, некрасивая трещина могла годами «красоваться» в храме, поскольку ремонт был нереален из-за препон властей. А это волей-неволей побуждало только молиться, не обращая внимания на внешние неустройства. Потом же, когда церковные люди стали сами себе хозяева, то постоянные ремонтные работы стали просто бичом для храмов. Не до молитвы стало! Вот, так же и Владыка наш: он сформировался как явле-

ние в результате такого парадоксального положения, что будучи непримиримым противником советской безбожной власти, он именно благодаря ей и такому противостоянию смог стать тем, кем он стал. С высшей точки зрения советская эпоха представляла собой довольно тепличные условия для работы Духа: тогда можно было не думать о материальном и постоянно видеть перед собой открытого Врага. Церковного человека эта обстановка мобилизовала, не давала расслабиться, и направляла к молитве. Христианин ясно чувствовал поддержку высших сил в своей духовной борьбе, в духовном противостоянии с безбожием.

Так вот, несмотря на то, что я к тому времени уже слышал о Владыке Амвросии немало, впервые, если мне память не изменяет, я лично увидел Владыку летом 1989 года, когда он приехал на ермолинский приход. При первой же реальной личной встрече с ним меня поразила молитвенная углубленность Владыки, его любвеобильная благожелательность ко всем и старомодность в поведении, и, главное, в своих принципах. И это первое впечатление с первого взгляда оказалось не обманчивым. Чем дальше, тем больше виделось и чувствовалось, что Владыка Амвросий – это один из тех людей, кто защищает высокие ценности, на которых держится мир, и Владыка Амвросий, несомненно, – один из краеугольных камней в его основании.

Собственно, в тот день (кажется, 3 июня, на первую Владимирскую) Владыка появился на приходе в связи с тем, что были выборы и утверждение кандидатуры на должность приходского старосты Алексея Чеснокова.

Представитель власти, женщина, очередная в то время «товарищ Парамонова», открыто хамила Владыке, называя его «Анатолием», и прочее в лучших традициях советских времён. Короче, обстановочка была накалённая, поскольку Перестройка, хотя и шла уже из Москвы на всех парах, но докатить до станции Ермолино не успела ещё к тому времени, несмотря на то, что станция являлась, и сейчас является, крупным железнодорожным узлом. После собрания этого мы засели отобедать в домике рабы Божией Фаины. Женщинами, и моей тещей в частности, к тому времени всё уже было приготовлено и любовно накрыто, но домик оказался всё-таки мал для такого числа гостей, было ужасно тесно и душно.

* * * * *

Позднее, когда я уже стал клириком, меня поражала манера Владыки принимать посетителей. Он никогда не стремился отделаться от посетителя, ведя с ним беседу до тех пор, пока не чувствовал, что тот выйдет из его кабинета с миром в душе и с надеждой на лучшее. Своим пронизательным взором Владыка практически всегда обнаруживал духовную подоплёку разбираемых дел, хотя и самых запутанных с виду. И эта его христианская мудрость фактически делала его старцем.

* * * * *

Взгляд Владыки на все явления жизни осуществлялся с духовной высоты. Помню, перед моим рукоположением во диакона Владыка рассказал мне на исповеди такую поучительную историю. Однажды во время Великой Отечественной войны враг начал наступление, а наше воинское подразделение, отступая, стало пере-

правляться на другой берег реки. А одного солдата просто забыли. Увидев это, он подумал: а что это меня вдруг забыли?!, – и сам стал переправляться за своими. А на том берегу уже практически никого в живых не осталось: всех перебила вражеская артиллерия. Зато в том месте, где его случайно забыли, всё было тихо и безопасно. И когда он уже почти добрался до другого берега, где должны были быть все его товарищи, то его сразу убило снарядом. Смысл же поучения Владыки был такой: Семён (я то есть), доверяй Промыслу! Ничего просто так – случайного – не бывает!

Ещё помню, как перед самым моим постригом Владыка особенно заботился и настойчиво спрашивал меня о том, не пожалею ли я впоследствии о своем решении, и предупреждал о серьёзности такого шага. В этом явственно выделась тонкая духовная чуткость и строжайшая ответственность Владыки Амвросия за судьбу духовных чад, врученных ему Богом.

* * * * *

Однако главной чертой в личности Владыки Амвросия я бы назвал его смелость. Именно она всегда поражала меня, и я её считаю особо ценной и уникальной.

Если Владыка видел, что человек имеет шанс на спасение, то он обязательно давал ему этот шанс, чего бы это ему самому не стоило. А стоило зачастую – очень многого: здоровья, нервов, напряженных молитвенных усилий, неприятностей по службе и в карьере, злобы со стороны якобы обиженных – тех людей, меркантильные личные интересы которых были так или иначе задеты. Потому что, если Владыка понимал, что формальное

знание канонов Церкви в конкретном случае вступает в противоречие с христианским духом, то он не стеснялся пренебречь буквой. Что немало угрожало его карьере и положению: ведь тем самым он не только наживал себе врагов, но и давал им формальный повод для жалоб в «инстанции» и пр.

Таким образом, несмотря на всю свою неспешность в поведении и незыблемо миролюбивое настроение, Владыка Амвросий имел немало врагов, ненавидящих его почти как бесы, которых Владыка немало изгнал из заблудших душ.

Таким мне и запомнился Владыка Амвросий: ревностным пастырем, смело расчищающим поля для небесных посевов на нашей грешной земле, неизменно изобличающим тьму и воюющим с ней, под какими бы благими или законническими личинами она не являлась к нам из преисподней.

Вечная память досточтимому истинному пастырю церковных овец Владыке Амвросию, архиепископу земли Ивановской!

**Доктор теологии Ян Олаф Рюттгард, пастор
на покое; Ведемарк, Ганновер, Германия**
*Стены между нами не простираются до
Небес*

С удовольствием и благодарностью я и моя жена вспоминаем о многочисленных встречах с уважаемым Владыкой архиепископом Амвросием.

...Это было летом 1993 года в один из теплых вечеров. Мы с группой молодых христиан – лютеран из Германии и молодежью из России проводили очистку пруда в деревне Толпыгино. Грязная, но интересная работа. Мы извлекли из воды многочисленные реликты этой деревни, даже колеса старой пожарной машины, которую какие-то озорники затопили в пруду много лет назад. По окончании Владыка архиепископ Амвросий пригласил нас на большую праздничную трапезу. Но сначала он повел нас к небольшому деревянному домику около церкви. Здесь он жил в течение многих лет, будучи молодым священником. Это было время пребывания у власти Хрущева, и верующие тяжело переживали разрушение церквей. Деревенская церковь в Толпыгино осталась невредимой, и ей было разрешено «работать». Этот период сформировал его, развил в нем доброту, мудрость. Как он радовался тому, что мы в течение многих лет подряд приезжали с визитом из Германии, чтобы оказывать помощь своими собственными руками в восстановлении церкви. Как только предоставлялась возможность, он принимал нас с расprostертыми объятиями и открытым сердцем как гостеприимный архиепископ в своей скромной резиденции, даже однажды в полночь перед нашим отъездом. Или он посещал нас в Толпыгино. Тогда наши молодые люди с удивлением рассматривали его автомобиль, и мы слушали его пение, когда он исполнял свои любимые русские романсы. Каждый раз он обращался к нам с теплыми и сердечными словами.

У нас в памяти сохранилось одно изречение: «Стены между нами не простираются до небес». Это сказал православный епископ из Риги Платон Кульбуш лютеранскому профессору богословия и пастору Трауготту Хану, перед тем как в 1919 году в Дорпате они оба стали мучениками своей церкви. В заключении они сблизились как братья по вере в Иисуса Христа. Так произошло, по-видимому, и между Владыкой архиепископом Амвросием и мной, лютеранским пастором, и всеми нами, кто принимал участие в этих незабываемых встречах. За это мы от всего сердца выражаем благодарность. Да примет Господь усопшего в свое великолепие и да озарит его Христос светом жизни.

Дитер Шторк, пастор на покое, почетный председатель общества друзей г. Иваново, почетный лектор Ивановского государственного университета, награжден почетным знаком г. Иваново; Бюнде, Вестфалия, Германия

Помним и чтим

Впервые я увидел архиепископа Владыку Амвросия в 1985 году во время моего первого визита в Иваново. Я руководил молодежной делегацией молодежного центра округа Херфорд. Мы посетили церковь, по-моему, Преображенский собор. Один из молодых людей, Ральф, уже был однажды в Иваново и знал ситуацию лучше меня.

Он предупредил меня: «Там сзади стоит архиепископ! Он общительный человек и наверняка вступит с нами в разговор». Действительно, Владыка Амвросий беседовал с другой группой. К большому разочарованию Ральфа архиепископ извинился, что сейчас он не сможет провести незапланированную встречу.

Прошло несколько лет, пока не произошла наша вторая встреча. Тем временем я уже не служил церковным пастором в округе Херфорд, а был школьным референтом евангелистской церкви в Вестмюнстерланде, куратором учителей, преподающих евангелическую религию в этом регионе. Начался активный обмен учителями между странами. Нашим партнером было общество друзей г. Иванове, председателем которого я был. Мы получили приглашение от епархии. Эти встречи в последующие годы переросли в прочные связи. Кульминацией наших поездок стали встречи с архиепископом. Это были, действительно, незабываемые вечера! Когда мы познакомились ближе, наши беседы стали сопровождаться музыкой. Владыка Амвросий пел русские романсы. Одна монахиня аккомпанировала ему на аккордеоне. Мы были в восторге и одновременно тронуты и постоянно просили спеть еще, и эти просьбы всегда выполнялись.

В свое время возникла идея организовать совместно с учителями, студентами и также учениками семинары с инсценировками и музыкальными выступлениями. Центральными темами семинаров были мир, сосуществование людей, примирение. Обычно в этих многодневных семинарах принимали участие около 30 человек. Семинары носили библейский, этический характер. Не-

смотря на это, я настоял на том, чтобы до начала первого семинара, посвященного образу библейского пророка Ионы, оповестить архиепископа о нашем намерении. Мы, наша делегация, изложили нашу просьбу Владыке Амвросию в приемной епархии. Однако он был более сдержан, чем обычно. Я подумал о причинах этой сдержанности и сказал: «Ваше Высокопреосвященство, мы приехали не для того, чтобы заниматься миссионерством. Мы также не собираемся создавать лютеранские или другие церкви. Мы служим России и Православию. Мы с уважением относимся к тем большим жертвам, которые понесло Православие: к людям, церквям, монастырям. Мы испытываем глубокое почтение к ним и хотим принести пользу». Тут его лицо просветлело. Владыка Амвросий повторил свое приглашение уже с привычной отзывчивостью и теплотой. Вечер прошел как всегда в атмосфере доверительности.

Другой яркий пример: Так совпало, что наша немецкая делегация находилась в Иванове в период православных пасхальных праздников. Наши друзья, семья Цветковых, посоветовали нам принять участие в Пасхальном богослужении в кафедральном соборе. Архиепископ Амвросий будет служить литургию совместно с другими священниками. Когда мы прибыли к церкви, то сначала было невозможно войти внутрь церкви: она была переполнена людьми. Мы остались стоять на ступеньках. Потом последовал вход архиепископа со своими спутниками. Мгновенно образовалась цепочка из людей, которые проложили путь священникам. Справа и слева молодые люди в кожаных куртках создали за-

граждения. Архиепископ смог войти. Я спросил о людях в кожаных куртках, наверное, это был один из самых глупых вопросов, которые я когда-либо задавал в своей жизни: «Это мафия?» – «Нет, – был ответ – Дитер, это молодые монахи!» До сих пор мне стыдно за этот мой вопрос. Так глубоко в душу въелись нам, западным людям, всякие глупости. Последующее за этим богослужение остается незабываемым.

Следующий эпизод: Владыка Амвросий отмечал свой семидесятилетний юбилей. Мы, делегация общества друзей г. Иванова, тоже были приглашены. Это была большая честь для нас. После официальной части начались наши поздравления, застольные речи. Слова, которые сказал Владыка Амвросий, до сих пор горят во мне – несколько коротких предложений.

Первое: Церковные стены возвышаются не до небес. Второе: Бог имеет такое большое сердце, что все находят в нем место. Когда я сейчас, в 2016 году, окончательно определился с либретто песенной оратории «Не глазей на небо», посвященной Мартину Лютеру (музыка Маттиаса Нагеля), то соединил эти значимые слова с одним песнопением. Во время премьеры 10 ноября 2016 года в день рождения Лютера они были с радостью процитированы – голос из нашего времени. Да, так открыто должны мы люди жить на земле, полные надежд, доверия и любви друг к другу.

Во время одного из визитов Владыка Амвросий подарил мне крест, изящно сплетенный из фарфоровых нитей. Он висит над входной дверью в мой рабочий кабинет в Бюнде. Он меня благословляет, когда я вхожу в

комнату и когда я ее покидаю. Он из фарфора. Он хрупкий. Я должен его беречь, беречь крест и все воспоминания о Владыке Амвросии, о нашей немецко-русской дружбе. Отдаю честь памяти архиепископа Амвросия во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Баканов Валерий Аскалонович

Пример священнослужителя

Есть люди, антипатичные нам, но есть и люди, которые притягивают к себе, вызывают доверие. Архиепископ Амвросий не просто располагал к себе: в нем было что-то, трудно передаваемое словами. Это был человек, который для разных людей – и верующих, и неверующих, принадлежащих к разным социальным слоям и группам, – находил свой стиль общения. Для каждого находил нужные именно ему слова. Мог направить человека, предостеречь его от чего-то или же дать совет в решении той или иной проблемы.

Как управляющий епархией, он был авторитетен для самых разных людей; во многом, именно его личность способствовала тому, что люди принимали участие в самых разнообразных церковных проектах на территории Ивановской области. От себя лишь отмечу, что если бы строительство храма во имя Великомученика и Победоносца Георгия на площади Победы города Иванова начиналось без участия отца Агафангела, который являлся духовным сыном архиепископа Амвросия, то не был бы причастен к этому и я.

Владыка был десять лет на покое, а его помнили, знали. В том числе и люди, которые всего несколько раз в жизни его видели. Владыка Амвросий умел расположить к себе человека, показать, что ценит его самого и его труды. Некоторые архиереи, бывает, относятся как к должному ко всему, что людьми делается для Церкви; понятно, что, отдавая что-то добровольно, по велению своей души, человек это делает, в первую очередь, для самого себя, но нужно понимать и то, что направлений, в которых он может применить свои возможности, достаточно много. Архиепископ Амвросий это понимал и никого не отталкивал; наверное, благодаря и этому в сложных условиях 1990-х годов в Ивановской области было открыто и построено столько монастырей и храмов.

Пример священнослужителя, представляющего собой Церковь, очень значим для людей, которые находятся пока как бы еще «в стороне» от церковной жизни; зачастую их отношение к религии складывается исходя из их впечатления о тех священнослужителях, которых они знают. Для того, чтобы делать выводы о вероучении, богослужении, нужны специальные образование и подготовка. Обычный же человек воспринимает Церковь сквозь призму своего субъективного впечатления о том человеке, которого перед собой видит. И архиепископ Амвросий в полном смысле был примером священнослужителя, к которому с уважением относились и верующие, и неверующие.

Кирюхин Вячеслав Иванович, главный советник Председателя Ивановской областной Думы

Встречи с депутатами

С архиепископом Ивановским и Кинешемским Амвросием мы были знакомы с середины 1990-х. С этим удивительным, невероятно милым человеком меня связывали самые теплые отношения. Познакомились мы в то время, когда Православная Церковь особенно нуждалась в поддержке со стороны региональных властей. Вспоминаю рабочие встречи Владыки с депутатами Законодательного Собрания по вопросам предоставления объектам духовного наследия, храмам налоговых льгот и других преференций, столь необходимых для финансово-хозяйственной стабильности церквей, действующих на территории Ивановской области. На эти встречи, как правило, Владыка приходил в сопровождении секретаря епархии отца Зосимы. В беседах с депутатами Владыка проявлял высокое уважение как к депутатам и сотрудникам аппарата, так и к региональному парламенту, в стенах которого проходили эти встречи. Интеллигентность, образованность, отточено красивая духовная речь, притягивающая собеседников, мягкость в голосе, потечески ласковый взгляд – это, в первую очередь, запомнилось мне, работавшему тогда в аппарате Законодательного Собрания начальником организационного отдела.

Вспоминаю также поездки депутатов в Приволжский район, в село Толпыгино, на приемы в дни церков-

ных праздников – Рождества, Пасхи и другие. На одном из праздников Владыка поразил многих своими вокальными данными, природным слухом и певучестью. Даже представить сейчас трудно, как Владыка под аккомпанемент аккордеона отца Леонтия более двух часов кряду пел замечательные русские песни и романсы, а мы ему с удовольствием подпевали. Все это выглядело необыкновенно мило и по-человечески приятно. Запомнилось на всю жизнь. Как и благословение Владыки, полученное каждым из нас после встречи. Я бережно храню это благословение, и открытку, подписанную Владыкой собственноручно. Были и другие личные эпизоды общения с этим добрым человеком. Много говорили о семье, воспитании, любви, духовности, патриотизме и других вещах. Все это отложилось в моей благодарной памяти на всю жизнь.

Океанский Вячеслав Петрович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала Ивановского государственного университета
Мой Владыка Амвросий

Портрет Владыки Амвросия (Щурова) стоял в моём доме рядом с иконами последние десять лет... Лично общались мы не очень часто – но само это общение носило глубоко личный характер и не о всех вещах тут стоит говорить. Одно однозначно – его архипастырские

решения и благословения были ключевыми в поворотных моментах моей жизни, совпавшими с большими судьбоносными переправами и переосмыслениями...

А говорили мы совсем о разных вещах: о старообрядческом «древнем чине» и о судьбах русского зарубежного православия, о духовном векторе в развитии Шуйского университета и о том, что «в церковной ограде советского периода без санкции особо уполномоченного не давали вбить гвоздя»...

Он благословил меня и близких мне людей в дивные земные пределы преподобного Леонтия Михайловского, по сути духовно принявшие нас по лёгкому дуновению ласкового слова щедрого Владыки, который умел снимать тяготящие неподвижные тяжести, открывая путь, где «иго – благо» и «бремя – легко»... Вспоминали с ним и отца Николая Винокурова, который тридцать лет назад крестил меня, когда я приехал в отпуск с Тихоокеанского флота... Владыку Амвросия с восхищением в глазах и словах всегда поминал и мой покойный дядя – Илья Семёнович Океанский, с которым они однажды беседовали где-то под Кинешмой, на берегу Волги...

Детство же Владыки началось и протекало в тяжелейшие для церковной жизни раннесоветские времена в одном из самых живописных уголков центральной России – на Тверской земле, в Кашинском районе, в деревне Киселёво, что на левом берегу Волги; почти напротив Калязина, но чуть ниже, в направлении Углича... Над Волгой здесь хорошо видна затопленная водами Угличского водохранилища центральная калязинская колокольня. Это – ведь и мир моего детства, протекавшего в

этих же землях сорок лет спустя... Это – и мир детства моего деда, Михаила Ивановича Автореева, родившегося в деревне Забелино, в этих краях – меж Угличем и Кашиным, за тридцать лет до рождения будущего Владыки, ещё в царской России...

Служба будущего архипастыря в Толпыгино соотносит его образ с подвижнической жизнью расстрелянного в 1937 году отца Павла Флоренского, имяславческое наследие которого столь значимо для моих научных работ; наряду с трудами А. С. Хомякова и отца Сергия Булгакова, оно определяет самое существенное в них.

Могила Владыки у храма и входа на Ивановское кладбище «Балино» находится как бы у врат в сбывшееся и неподъёмное для человека прошлое и словно бы сторожит его до непостижимого срока: кладбище глубоко хранит память о трагической истории человеческого мира XX столетия, в его центре – Скорбящая Мать и захоронения павших за родину в годы Великой Отечественной войны, где затерялась могила маминого брата, четырёхлетнего мальчика, в честь которого меня четверть века спустя назвали, дав имя Вячеслав, освящённое спустя двадцать лет именем святого благоверного князя Вячеслава Чешского в православном Святом Крещении...

Символы минувшего долго длятся: в них мерцает сверхдолгий свет Грядущего Воскресения всего неподъёмного для людей, оставленного ими или нечаянно, по слабости и по грехам забытого.

Усманов Сергей Михайлович, доктор исторических наук, профессор Ивановского государственного университета

Владыка Амвросий и интеллигенция: впечатления очевидца

Владыка Амвросий был яркой и очень сильной личностью. Но многие его духовные и человеческие качества открывались не сразу. Издали человеку неподготовленному он мог показаться слишком помпезным и церемонным. Впрочем, для человека духовно опытного и развитого тут не могло быть никаких сомнений: архиепископ Амвросий своим благолепием и глубоким молитвенным настроением сразу создавал атмосферу мира и любви Божией.

Гораздо лучше это можно было почувствовать при личном общении. В середине девяностых годов мне довелось несколько раз обстоятельно пообщаться с Владыкой в связи с образованием и деятельностью Собрания любителей православной книги. Заседания Собрания проходили в библиотеке № 18 Централизованной библиотечной системы г. Иваново. В них принимали участие многие священники, клирики и миряне нашего областного центра. Тогда это было новым и нужным делом. Ведь было много людей, которые очень тянулись к Богу и Церкви, но чувствовали себя на новом пути еще неуверенно. На заседаниях обсуждались темы о христианском вероучении, о Церкви, о жизни во Христе. После целого ряда собраний в гостеприимной библиотеке в

Пустошь Боре появилось предложение о встрече их постоянных участников с Владыкой Амвросием.

Тогда я – как постоянный участник данных заседаний – и отправился в маленький уютный домик на улице Колотилова, где тогда каким-то образом помещалось все Епархиальное управление, и находился личный кабинет Владыки. Мы виделись с Владыкой несколько раз, а однажды разговаривали довольно долго. Я заранее принес вопросы участников будущей встречи с ним, и мы говорили об этом и о многом другом.

Много позже я понял, что самому Владыке куда ближе простые прихожане, нежели профессора, заслуженные артисты или золотые перья журналистики. Но и с интеллигенцией архиепископ Амвросий умел вести диалог очень мирно, уважительно и душеполезно. Так что и впервые познакомившиеся с ним преподаватели, врачи, предприниматели, чиновники зачастую бывали прямо-таки покорены ровной интонацией голоса Владыки, его умением дать им именно то, что для них было так необходимо и драгоценно.

И на самой встрече в библиотеке Владыка говорил негромко, неспешно и очень доверительно. Все вопросы участников собраний он осветил точно и исчерпывающе. Люди слушали правящего архиерея, затаив дыхание. Многие из сказанного Владыкой для них было настоящим открытием. Казалось, что слушатели готовы были приходиться к Владыке вновь и вновь.

В конце 1990-х годов в г. Иваново открылись сразу два новых учебных заведения – Ивановский православный богословский институт в 1998 году и Духовное учи-

лице (ныне – Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская православная духовная семинария) в 1999 году. Владыка Амвросий сделал очень много для становления этих очень разных учебных заведений, причем, как и всегда – без суеты и шума. Но веско и убедительно.

Приведу в этой связи один очень показательный случай. Архиепископ Амвросий, как правящий архиерей, пригласил к себе в Епархиальное управление для беседы преподавателей и учащихся только что созданного Ивановского православного богословского института. Это представлялось вполне естественным делом – ведь по канонам Церкви учить вере должен именно епископ. И если существует такой институт, то его преподаватели должны, по меньшей мере, получить предварительное наставление от правящего архиерея. По стечению обстоятельств в назначенный день смогли прибыть на встречу только два человека – иеромонах Иоанн (Руденко), ныне епископ Воркутинский и Усинский Иоанн, и я. Если мне не изменяет память, Владыка Амвросий беседовал с нами более часа. Он говорил о том, что наше дело надо вести очень благоговейно, усердно, с уважением традиций и канонов Церкви. И еще – «не быть немояками». Здесь Владыка очень остроумно напомнил о давно исчезнувшей секте «немояков», которые считали «внешнюю» молитву к Богу совершенно необязательной для спасения. После встречи я записал наставления Владыки в виде двенадцати тезисов и отдал отцу Иоанну в дополнение к его собственным впечатлениям. Было устроено общее собрание преподавателей и учащихся Богослов-

ского института, и иеромонах Иоанн довел до сведения собравшихся наставления нашего Архипастыря.

Большое терпение проявил Владыка Амвросий и в общении с членами оргкомитета по проведению в г. Иваново Царских дней, посвященных памяти Государя-мученика Николая II. Они проходили неоднократно, начиная с 2001 г. Надо признать, что это доброе дело сталкивалось с немалыми трудностями. Лично у меня были серьезные разногласия с членами оргкомитета, и после первых Царских дней я вышел из его состава. В этой связи вместе с некоторыми участниками этого начинания я несколько раз был у Владыки. Обсуждение подготовки Царских дней подчас шло в напряженной атмосфере. Несколько раз другие члены оргкомитета прямо при архиепископе Амвросии в резкой форме высказывали возражения в мой адрес. Владыка неизменно сохранял мирный дух и явно стремился уврачевать раздоры. Это производило очень благоприятное впечатление и, думаю, помогало всем участникам этого начинания не сосредоточиваться на своих амбициях, а заботиться о благе Церкви.

Не раз мне приходилось присутствовать и на многих мероприятиях, проходивших в Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Православной духовной семинарии. В них участвовало немало высокопоставленных лиц, иностранных гостей, были также другие архиереи, постоянно принимали участие священники нашей епархии. Всегда в центре всего был Владыка Амвросий. И не потому, что он был старше остальных (бывали и другие участники в почтенных летах), и даже не потому, что он

был правящим архиереем. Просто все участники понимали – именно Владыка Амвросий своей духовной мудростью, безупречным стилем поведения и авторитетом становится здесь ключевой фигурой. Причем, важно было не только решение поставленных вопросов. Просто находиться рядом с Владыкой было само по себе благом. Я, например, старался оставаться на этих мероприятиях до самого их завершения. Сидя за общей трапезе, я не всегда и слушал ведущиеся за столом разговоры: достаточно было только находиться недалеко от Владыки. И после завершения мероприятия я всегда в таких случаях ощущал бодрость и прилив сил.

Владыка Амвросий смог установить добрые и очень доверительные отношения с руководителями и многими преподавателями Ивановского государственного университета. И первый ректор ИвГУ, Владимир Николаевич Латышев, и нынешний ректор, Владимир Николаевич Егоров, очень ценили возможность побеседовать с архиепископом Амвросием. Очень хорошие контакты были у Владыки и с ректором Ивановского архитектурно-строительного университета (теперь – он президент Ивановского государственного политехнического университета) Сергеем Викторовичем Федосовым.

Конечно, приведенные мною факты – это лишь капля в море того, что можно и нужно было бы засвидетельствовать об огромном духовном труде почившего недавно Владыки Амвросия на Ивановской земле. Можно надеяться, что это будет сделано. Пока же хотелось бы заключить эти небольшие заметки отрывком из написанной мною рецензии на одну из книг Алексея

Александровича Федотова по церковной истории Ивановской епархии, вышедшей еще в 2002 г., при жизни нашего Владыки: «Уже сейчас очевидно, что очень хорошо знающий епархию, людей своего края, имевший опыт служения в “глубинке” и в кафедральном соборе, ревностный пастырь и молитвенник отец Амвросий как нельзя лучше подходил для архиерейского служения на нашей труднейшей во многих отношениях кафедре. Четверть века (в итоге – почти тридцать лет – С.У.) постоянного управления Ивановской епархией архиепископом Амвросием – большое благо для всех нас, ивановцев, в том числе и для неправославных и неверующих. Ибо все лично общавшиеся с владыкой Амвросием, как правило, выносят из этого общения чувство глубокого уважения и – что существенно – понимания общественной значимости и благотворности Православной Церкви для нашей Родины».

**Белова Татьяна Павловна, кандидат фило-
софских наук, доцент Ивановского государ-
ственного университета**

Архипастырь периода социального излома

Служение архиепископа Амвросия пришлось на важное, но непростое время для Русской Православной Церкви. Он возглавил Ивановскую и Кинешемскую епархию в период советских административных гонений на Церковь, и именно в период его епископства начался этап существенных перемен в государственно-церковных

отношениях, интенсивного восстановления и строительства храмов и монастырей, значительного роста числа верующих. И все эти процессы происходили параллельно с разрушением СССР, становлением нового Российского государства, радикальными социальными изменениями.

Так случилось, что начало моей преподавательской деятельности в Ивановском государственном университете пришлось на 1988 год – год 1000-летия Крещения Руси. Именно в этот год советское государство впервые публично выразило своё уважительное отношение к вкладу РПЦ в отечественную историю и культуру. Подтверждением этому послужило, например, то, что Торжественный акт, посвящённый 1000-летию введения христианства на Руси, проходил не как внутрицерковное действие, а как государственно-общественное мероприятие в Большом театре.

С этого же года священники получили возможность свободно говорить о Боге и религии за пределами церковной ограды, стали проводить встречи с общественностью. Одна из таких встреч состоялась в музее Б. Пророкова. Отец Николай Винокуров беседовал на ней с молодёжью, в основном с молодыми вузовскими преподавателями. Мои слова о религии и атеизме как светском гуманизме очень заинтересовали отца Николая, и он пожелал лично со мной познакомиться. Затем в течение ряда лет благодаря общению с ним и книгам, которые он мне дарил, я постигала православную церковную традицию.

В один из Пасхальных дней в конце 1980-х годов (год точно не помню) отец Николай, бывший тогда секретарём епархии, пригласил меня в епархиальное управление на улице Колотилова. Первое, что меня поразило, – это чрезвычайная скромность этого помещения. Во время беседы отец Николай сказал, что здесь сейчас находится Владыка, предложил мне пройти в другую комнату и лично представил меня епископу Амвросию, сказав про меня какие-то хорошие слова. Прежде я видела епископа Амвросия только на службах в Преображенском соборе (единственном тогда действующем православном храме города Иваново), а здесь он стоял совсем рядом, в очень простом интерьере деревянного дома. Но эта обстановка совсем не уменьшала величия личности Владыки Амвросия.

Он изучал любовь, благоголеие, достоинство. Наша встреча была короткой, всего несколько минут, но очень запоминающейся. Его слова, обращённые ко мне, были очень уважительными. Сказаны они были очень спокойно, размеренно. Их смысл фактически означал благословение моей скромной деятельности.

Дома я поделилась с родителями тем впечатлением, которое на меня произвела встреча с епископом Амвросием. Оказалось, что отец знает Владыку ещё с тех времён, когда отец Амвросий был священником в храме села Толпыгино. Из Приволжска, где тогда жила моя семья, люди ездили на службу в Толпыгинский храм, очень уважали местного священника. Папа всегда по доброму говорил о Владыке Амвросии.

На рубеже 1980-х - 1990-х годов в городе Иваново и в других населённых пунктах области начали образовываться приходские общины, стали реставрироваться и строиться храмы. Процесс этот сопровождался сложными обстоятельствами. Весной 1989 г. о голодовке около «Красной церкви» сообщали все «вражеские голоса» («Голос Америки», радио «Свобода» и т.п.). В этих условиях огромное значение имела взвешенная, мудрая позиция Владыки Амвросия.

Время было отмечено радикальными социально-экономическими и общественно-политическими переменами. Уровень жизни народа резко снижался. После принятия в 1990 г. либерального закона «О свободе совести» развернули бурную деятельность многочисленные религиозные миссии, по преимуществу иностранные. Страна бурно вступала в глобализационные процессы. Как реакция на происходящее, у населения росла потребность в духовной опоре. Таковой для большого числа людей стала тогда православная вера. Для многих, кто тогда пришёл в храмы, авторитет архиепископа Амвросия имел большое значение.

Священники в ту пору часто выступали в качестве прорабов. Проблема их духовного образования стояла очень остро. В целом ощущался дефицит священнических кадров. Эти проблемы стали решаться благодаря открытию, при деятельном участии архиепископа Амвросия, Иваново-Вознесенской духовной семинарии.

Семинария, располагавшаяся тогда в микрорайоне ТЭЦ-3, стала к тому же центром церковно-светского взаимодействия. В ней регулярно проводились конферен-

ции и иные мероприятия, в которых участвовали представители не только Церкви, но и региональной власти и вузовской науки. Выступления на них Владыки все слушали с большим вниманием.

Поэтому добрую память об архиепископе Амвросии хранят как православные верующие, так и люди светской культуры.

Челышев Игорь Владиславович, врач психиатр-нарколог, директор центра семейной психологии и права «Гемис»

О Владыке

С Владыкой Амвросием меня познакомил в самом конце 1990-х мой друг, священник и врач, тогда еще иеромонах, теперь игумен Агафангел. Не постесняюсь сказать, психологическое состояние мое в то время было удручающим. Бизнес, которым я занимался сразу по окончании института, рухнул в один день. Мне казалось тогда, что вместе с бизнесом обрушился мир – исчезли мечты, будущее. Реальность выглядела лишенной всякого смысла. Мне было 30, а я чувствовал себя глубоким, уставшим стариком. Первая встреча в скромном епархиальном управлении запомнилась тем, что священник с пронизательным взглядом говорил мне что-то, затем вдруг обнял, и меня охватила волна доброй энергии и все невзгоды, вдруг, показались мелочью, пустым. Потом мы неоднократно встречались и разговаривали.

Я никогда не забуду вкрадчивый, спокойный голос Владыки, его простые выводы и советы, впоследствии оказывающиеся совершенно очевидными. Не будет преувеличением, если я скажу, что Владыка Амвросий помог мне сохранить жизнь своей мудростью и бесконечной отеческой любовью.

Нечаева Елена Вячеславовна *Незабываемые встречи*

Мне не очень много пришлось общаться с Владыкой Амвросием, но те несколько встреч, которые были, оставили неизгладимое впечатление. Мы познакомились, когда мой племянник стал монахом, а затем и священником — игуменом Агафангелом, занялся строительством храма, я помогала ему в подготовке связанных с этим мероприятий. На первом этапе, для того чтобы сплотить людей, было важно организовывать совместные трапезы, где люди общались друг с другом в неформальной обстановке, более проникаясь стоящими перед ними совместными задачами.

На нескольких таких ужинах был архиепископ Амвросий, причем один из них проходил непосредственно в епархиальном управлении. Поразили его внимательность и забота: сам он почти ничего не ел, но внимательно следил за тем, чтобы каждый из сидящих за столом был сыт. Я руководила организацией приема, так он несколько раз сказал: «Присядьте с нами, отдохните!» Это очень резко контрастировало с поведением руково-

дителей такого ранга «в миру», которое мне немало приходилось встречать на жизненном пути.

На приемах было очень много людей, но архиерей находил время поговорить с каждым, кто, как он чувствовал, нуждался в этой беседе. Несколько раз мы с ним разговаривали.

У Владыки был редкий талант говорить о каких-то, казалось бы, совершенно отвлеченных вещах, но его слова проникали прямо в сердце, успокаивали, давали жизненные силы. Он всем интересовался, но тут же мог увязать все это с тем, как Бог руководит нашей жизнью, что именно к Нему нужно обращаться во всех трудностях и не надеяться ни на кого, кроме как на Господа.

Эти несколько встреч незабываемы для меня, они живут в моем сердце.

Монахиня Екатерина (Нелюбина)

Каждое его слово проникало прямо в сердце

Архиепископ Амвросий был моим духовным отцом. Я благодарна Богу за то, что Он дал мне такого мудрого и любящего духовного наставника. На исповеди мне каждый раз казалось, что моя душа перед Владыкой как на ладони, и ему известны все мои грехи еще до того, как я их назову. Он очень деликатно, чутко указывал на мои прегрешения, особенно выделяя те, про которые сама я забывала, как о чем-то не значимом. При всей своей занятости, архипастырь находил время вникнуть во все

мои проблемы, подсказать, как поступить в трудной жизненной ситуации.

При этом он никогда не нарушал свободу, давал возможность выбирать самой – как поступить; в случае необходимости очень тонко поправлял, если выбор был неверным.

Я приняла монашество после развода, имея двух взрослых дочерей. Иногда, когда просила Владыку за них молиться, он говорил: «Сами молитесь». Начинала молиться, все налаживалось; но я-то знала, что это по благословию архипастыря, который хотел, чтобы человек духовно потрудился, а сам при этом также молитвенно всех нас, обращающихся к нему, поддерживал.

Были очень сложные ситуации. Внук родился слабенький, врачи не давали хороших прогнозов о жизни ребенка: анализы были плохие. Со слезами на глазах прибежала к Владыке, а он говорит: «Все будет хорошо, только нужно срочно окрестить мальчика». И действительно после крещения все наладилось, анализы стали хорошие.

Когда Владыка перед исповедью своих духовных чад обращался к нам с проповедью, то каждое его слово проникало прямо в сердце. Настолько ощущалось присутствие Божие; казалось, что Сам Бог устами Владыки говорит со мной.

Никогда не забуду беседку во дворе архиерейского дома, обвитую сиреневыми цветами клематиса. На стенах висят иконы, а за круглым столом сидит архиепископ Амвросий. На лице улыбка. Он обычно обращался к нам так: «Приветствую вас, дорогие мои». И казалось,

что он так рад встрече с нами, как любящий отец со своими детьми. В каждом человеке Владыка видел образ Божий.

Когда я заболела, он спрашивал: «В чем заключается Ваша болезнь?» Начинала объяснять, и вдруг через какое-то время понимала, что боль ушла, стало легче. Потом лежала в больнице в Москве, возникли сложности с постановкой диагноза и выбором дальнейшего лечения. Очень переживала, а ночью во сне увидела Владыку, как будто он рядом и смотрит на меня. После этого все наладилось; не покидала уверенность, что именно молитвы духовного отца помогли мне.

Владыка, будучи на покое, соборовал на Страстной седмице своих духовных чад в своем доме. Была незабываемая атмосфера любви и радости. Когда архиепископ помазывал, все пели. Начинали с ирмосов канона «Помощник и Покровитель», потом многие другие молитвы. Владыка и сам очень любил петь.

Он очень проникновенно читал покаянный канон преподобного Андрея Критского; знакомые из Библии ветхозаветные образы вставали перед глазами. Каждое прочитанное им слово проникало прямо в сердце, слезы сами текли из глаз.

Владыка очень одобрял, когда мы ухаживали за больными. Он говорил: «Ничто так не смягчает сердце, как уход за больным человеком. Награду получают одинаково — и тот, кто терпит болезнь, и тот, кто за ним ухаживает».

До того, как я попала к Владыке, у меня был другой духовник, очень строгий и требовательный. В его пред-

ставлении, например, нарушение поста было что-то преступное. А архиепископ Амвросий из-за моей болезни благословил мне в пост пить молоко. Я сначала пила, но потом решила, что не буду, надо поститься строго; в итоге попала в больницу с язвой желудка. Сама виновата – нарушила благословение. Владыка всегда говорил: «Через еду еще никто не был в аду».

Архиепископ Амвросий был очень милостив, любил всех, старался каждому протянуть руку помощи, особенно в трудных жизненных испытаниях. Незадолго до кончины Владыки, мы, некоторые из его многочисленных духовных чад, приходили к нему, чтобы поздравить с тридцать девятой годовщиной архиерейской хиротонии. Он был очень приветлив, встретил нас с радостью. И мы пели ему «Многая лета», а он сказал: «Желаю вам жить долго, дольше, чем я; помню обо всех вас и за всех молюсь».

Эти слова, сказанные нашим духовным отцом, поддерживают нас и сегодня. Тогда мы не знали, что они прощальные. Верим, что Владыка, перейдя порог вечности, вернувшись из земного странствия домой, в объятия Отца, не оставит нас в своих святых молитвах, как не оставлял доньше.

Монахиня Софрония (Алексеева) ***Жить можно!***

Казалось, Владыка принимал участие в судьбе почти всякого знакомого ему человека. Он говорил, что

вечером мысленно обходит всю епархию, каждый приход. Один из очевидцев рассказывал, как он был свидетелем дерзновенного разговора нашего архиерея с Богом. Владыка ходил по своему дворику и вслух очень горячо вопрошал: «Ну почему Ты не можешь сделать для этого человека? Почему? Я Тебе дни и ночи молюсь и служу. А Ты? Разве это трудно Тебе сделать?!».

Нередко Владыка – и я была свидетельницей тому – вспоминал имя человека, довольно давно ему представившемуся в очередном общем потоке притекающих к архипастырю. Я уверена, что это не просто особое свойство памяти: Владыка видел не только внешним, но и внутренним взором того, кто перед ним стоит. Все мы, конечно же, без труда отличим розу от ромашки. А вот биологи, знающие название многих растений, могут также и различать их на поле вплоть до мельчайших травинок, что пред обыденным взором – лишь сплошной зеленый ковер. Для нас это неудивительно: они же знают, на то и ботаники! Так и Владыка духовным взором различал и отличал друг от друга многие стебельки на ниве Господней. Эта способность Владыки проявилась в одном из самых моих любимых и главных эпизодов жизни.

Мы поехали на соседний приход на рукоположение священника. Я недавно приняла постриг и поэтому с излишней скрупулезностью, свойственной новоначальным, постоянно анализировала свой внутренний мир. Вот и на службе в голове непрерывно вертелись мысли о моих прегрешениях, что меня отвлекало от главного – Литургии. От этих помыслов было очень тяжело изба-

виться, ощущала себя полностью погрязшей во грехах. Служба пролетела мгновенно, надо было подходить ко кресту. Владыка стоял как всегда величественно, и, как мне показалось, с совершенно отсутствующим взглядом. Казалось, он никого не видит. Меня это немного расстроило. Наступила моя очередь поцеловать крест. Вдруг в глазах Владыки блеснуло какое-то почти мальчишеское озорство:

– Ну, мать Софрония! – спросил он меня со сдерживаемым смехом, – как спасаешься?

– Очень хорошо, Владыка, – возопила я. В это время что-то физически явственно перевернулось в моем сердце, и его наполнила радость. В следующее мгновение я сообразила, что мой ответ не подобает монашескому чину. Надо бы сказать: «вашиими молитвами», или «простите меня, грешную», или хотя бы – «спаси Господи». И я затараторила:

– Ой, нет, Владыка, спасаюсь я плохо, но, но... очень счастлива!....

Тут Владыка рассмеялся, приглашая жестом разделить духовное веселье стоящего рядом алтарника, я – тоже. Это длилось всего несколько секунд, когда мы стояли и смеялись, глядя в глаза друг другу, но столько радости и любви вобрала в себя моя душа!

Я была уверена, что в алтаре мой духовник сказал владыке про имя, данное мне при постриге. Но каково было мое и его удивление, когда я узнала, что батюшка не называл моего имени, и вообще никакого разговора обо мне не было в тот день. Та радость, которую я полу-

чила, еще усилилась от сознания прозорливости Владыки.

Вспомнился наш приезд в Сараево на архиерейскую службу. У одной из матушек были навязчивые идеи о наличии неизлечимой болезни. Эти помыслы ввергали ее в уныние. Владыка нас всех благословил и только к ней одной обратился со словами и опять же этой скрытой улыбкой:

– Ну что, матушка, жить-то можно? Можно жить-то?

Потехина Елена Александровна, руководитель духовно-просветительского центра Ки-нешемской епархии, член Союза писателей России

О моей встрече с Владыкой Амвросием и о вечере его памяти

Это было в 1990-х годах. Я сидела в приемной архиепископа Амвросия в его маленьком домике. Вокруг сновали люди: строгие, озабоченные, усталые и немного «не такие». Я приехала хлопотать за одного игумена, который сам меня об этом попросил. Я сидела долго – около четырех часов. Помню, что меня тогда удивляла длительность приема посетителей (о чем можно было так долго говорить). Кто-то прорывался без очереди, кого-то приглашали и разыскивали. В общем, я порядком устала и была даже слегка раздражена, что меня так долго держат в приемной. Хотя я успела познакомиться с одним

священником из Свято-Николо-Тихонова мужского монастыря – отцом Михаилом. Помню, что меня тогда поразила его выправка русского офицера. Отец Михаил действительно служил военным – морским офицером, причем имел два высших образования. Оказалось, что когда он еще жил в Нижнем Новгороде, то был связан с реализацией православных книг. И у них пользовалась успехом моя первая книга, вышедшая в издательстве «Свет православия» «Люди добрые». Позднее о. Михаил очень мне помог в тяжелый момент моей жизни.

Но, вот меня пригласили, и я вошла в небольшую комнату. Меня поразила скромность и простота убранства. За обычным письменным столом сидел Владыка. Я не помню, с чего началась наша беседа и сколько она длилась, я только помню то ощущение, которое тогда испытала. Вся тревога и беспокойство куда-то исчезли, время словно остановилось. Я забыла, кто я, где я. Я только чувствовала удивительный мир, защищенность и покой. Помню, как Владыка благословил меня и сказал на прощанье: «Не беспокойтесь, голубушка, все будет хорошо».

Я ехала в автобусе «Иваново-Кинешма». За окном мелькал зимний лес. Рядом со мною сидела моя знакомая (филолог по образованию). Мы с нею обменялись несколькими фразами, потом она достала книгу, а я закрыла глаза... Проснулась я от того, что большой и добрый лев положив мне передние лапы на колени и облизывал мое лицо. Я непроизвольно выбросила руки вперед и вытерла лицо ладонями. Моя соседка удивленно посмотрела на меня. А я, вернувшись в реальность, рас-

смеялась и рассказала ей свой сон. На что она очень серьезно заявила мне, что этот лев не кто иной, как сам Аслан из книги Клайва Льюиса «Хроники Нарнии». Позднее я прочла эту книгу и пережила страшные потрясения, выпавшие на мою долю. Но вера в то, что «все будет хорошо», не покидала меня никогда...

... Прошло много лет. 8 ноября 2016 года Владыка скончался. 10 ноября в Иваново состоялось погребение архиепископа Амвросия. Мы не смогли там присутствовать. Но решили провести у себя вечер его памяти, который прошел в этот же день в Дьячевском доме культуры. Без малого 30 лет Владыка возглавлял Ивановскую епархию. Многие из присутствующих знали его лично и на себе испытали теплоту его сердца, мудрость и любовь, кроткую заботу и попечение. А еще он любил хорошую музыку, задушевную песню и даже классические романсы. В этот вечер в исполнении народного хора «Никола-Ёлнать» с. Ёлнать под руководством художественного руководителя Юлии Колосовой звучали удивительные песнопения на стихи иеромонаха Романа, песни Сергея Трофимова, народные напевы и старинные романсы. Это был настоящий вечер памяти: живой, неподдельной, искренней. Читали стихи, пели сердцем, говорили о величии церковнославянского языка и снова пели. Расходились одухотворенные и счастливые. И не было грусти, была тихая радость от того, что обрели в небесной обители нового молитвенника и заступника. Вечная ему память!

Бухарова Наталья Евгеньевна, супруга священника Кинешемской епархии ***Встречи с Владыкой Амвросием***

Почитаю за великую милость и честь внести и мне, грешной, свою малую лепту в венок памяти нашего незабываемого Владыки архиепископа Амвросия. С 1990 года мой муж, протоиерей отец Виктор Салтыков служит в Жарках, в храме Рождества Пресвятой Богородицы, и за эти годы нам, конечно, неоднократно приходилось общаться с Владыкой Амвросием. Когда о. Виктор после трагической гибели о. Нестора, рукополагался в иереи, в смущении он сказал Владыке, что недостойн, на что архиепископ мягко ответил ему: «А я достоин?»...

Мы знаем, что смирение – одно из главных качеств христианских, но такая редкость увидеть смирение, особенно смиренномудрие в реальном человеке. Это огромная радость для людей, находящихся рядом с таким человеком. Таков был наш Владыка.

Хотелось поделиться хотя бы лишь тремя небольшими эпизодами из этих дорогих сердцу и всегда поучительных встреч с архиепископом Амвросием.

Впервые мне довелось увидеть его в начале 1990-х годов на Рождественском утреннике в Дунилово, где мы были со своими детишками по приглашению иг. Ольги. После чудесного спектакля архиепископ Амвросий сказал слово. В те годы видеть, слышать, взять благословение у самого Владыки делом было необычным, и даже сейчас это так. Владыка обратился со своим словом к сидевшим на первых рядах, к местным, как тогда говорили,

номенклатурным работникам, хозяйственникам и начинающим предпринимателям, – людям явно далёким от богомыслия.

Владыка был замечателен уже одним своим внешним видом. Он был величественен и прост одновременно. Поражало это благородство и спокойствие. У меня даже мелькнуло в голове – «английский лорд!». Суетность, которая характеризует всю нашу нынешнюю жизнь, в нём отсутствовала совершенно, ей нигде не было места, всё оно было занято чем-то ИНЫМ...И этого – много – ни у кого, кроме Владыки не было.

Но то, как он обратился к этим сидящим людям, было ещё более поразительно. Он стал рассказывать им историю Рождества Христова не торопясь, так подробно, как рассказывал бы своим личным любимым детям, внукам. И эти взрослые солидные дяди и тётки сидели тихо, затаив дыхание, им было очень интересно, и они, действительно, стали чем-то похожи на детей... Нет, далеко было бы любому английскому лорду до нашего Владыки.

Это первое впечатление оказалось совершенно случайным. Мы снова и снова встречались с его удивительным достойным спокойствием и таким непостижимым для нас смиренномудрием. Вторая встреча, о которой бы хотелось рассказать, была уже у нас, точнее, в Костяевском поселении на освящении часовни в честь новомучеников и исповедников Российских, построить которую помогли о. Виктору прихожане нашего храма, жители посёлка, его администрация.

Часовня очень красивая сама по себе, лёгкая, изящная, была поставлена на высоком берегу реки, а во-

круг расстилались во все стороны луга, леса, дали. Пришли нарядные люди, прибежали дети. Ещё бы – сам Владыка будет освящать часовню.

Как всё было радостно и празднично! В ДК дети подготовили концерт, взрослые – обед. И было видно, что Владыка совсем не томится среди этой нашей простоты, напротив, вся его величественная фигура излучала спокойствие и благодать. Он никуда не торопился, он весь был – здесь, с людьми. Ощущение особой радости охватило всех. А после концерта Владыка обратился к детям и говорил с ними, как со взрослыми, – серьёзно и достойно объясняя им их будущее человеческое предназначение. И как взрослые, они серьёзно его слушали.

В концерте был танец, сюжет которого состоял в том, что человек сачком ловил бабочку и поймал, но потом пожалел её и отпустил, и снова радовался, глядя на неё издали. Танец шёл под клавишин, в старинных костюмах. Ставила его наша талантливая учительница, мастерица золотого шитья, ныне тоже покойная И. А. Голубева.

Танец был хорош, и в своём слове архиепископ Амвросий очень тепло отозвался и о нём, и всех наших стараниях. Опять удивила его чуткость, способность оценить детали, то, на что многие и не обратили бы внимания.

Третий эпизод помнят, наверное, многие из тех, кто присутствовал на торжествах по поводу ухода нашего Владыки на покой. Так хотелось, чтобы он ещё и ещё продолжал свои труды на благо епархии. В памяти

навсегда останется этот небольшой домик на улице Колотилова в Иваново...

Торжества проходили в Ивановском драмтеатре. Заполнен он был до отказа. Было много выступающих, все благодарили Владыку, а мы всё ждали, когда же, наконец, Владыка скажет своё ответное слово. Видимо, устроители что-то не согласовали, бывает. Торжественная часть уже подходила к концу, а Владыка всё так же сидел в «президиуме» в углу огромной сцены. И вот, ведущий ушёл за кулисы – и пропал. Архиепископ поднялся и медленно пошёл к микрофону, который был как раз в противоположном углу. И мы возликовали, что сейчас услышим слово пастыря.

Однако из-за кулис вдруг выскочил ведущий и, не обращая ни на что внимания, кинулся к микрофону и продолжил бойкие свои речи. Все обмерли. А наш дорогой и любимый Владыка сделал удивительную вещь. Он снова преподал нам великий и открытый урок смирения. Тихонько, чтобы не потревожить этого, ничего не подозревавшего ведущего, архиепископ Амвросий вернулся и сел на своё место.

Эта деликатность была поразительна!

А потом во время антракта он долго стоял на сцене на ногах и благословлял вереницей проходивших людей – огромное количество, ведь всем хотелось принять такое архипастырское благословение, и каждому были сказаны какие-то свои особенные живые слова.

И ещё чуть-чуть. Наша дочка заканчивала регентское отделение в Лавре и собралась выйти замуж до окончания учёбы. Поехали за благословением к Влады-

ке. Посмотрел он на жениха и невесту и стал спрашивать у будущего мужа, а как он собирается содержать семью, на что жить и т.д., и посоветовал им не торопиться, ведь время только усилит их чувства, если они есть. И ещё он сказал, что молодость быстро проходит, но если выдержать испытания семейной жизни достойно, то в старости обязательно будет награда. Это – НЕЖНОСТЬ между супругами, прошедшими вместе нелёгкий жизненный путь. Слова эти забыть невозможно. И я всегда думала, откуда ему, монаху от юности, это дано было так верно знать...

Игуменья Ольга в Дунилово раздавала на Рождество ангелов с вестью на крылышках. Мне в Жарках было поручено организовать библиотеку, и, глядя на это бесчисленное количество прекрасных книг, с грустью думала, что никогда мне не осилить их, не прочитать, а так бы хотелось. И вот у ангела, который достался мне тогда, на крылышках было написано, что даже созерцание божественных книг может привести человека в нужное расположение духа. Как же это было чудесно!

И вот теперь, думаю, так же было и с нашим Владыкой, архиепископом Амвросием. То есть, даже если ты не мог с ним поговорить, а просто смотрел на него, то приходил в то самое нужное расположение Духа.

Моли Бога о нас, святителю отче Амвросие!

Верещак Светлана Александровна, супруга священника Кинешемской епархии
Из воспоминаний о Владыке Амвросии

Он был необычайно интеллигентен, в речи, движениях. В его маленьком кабинете в шкафчике за стеклом лежала скрипка. Мы знали, что ему кто-то играл... Любил всех и не мог никак наказать провинившихся...

Август 1992 года. 19-летний Максим служит диаконом в Плесе. Мне, молоденькой матушке, как художнику, все это ОЧЕНЬ нравится. Природа, набережная Волги, Левитан, музеи на каждом шагу, фестивали музыки и искусства и это любимое бродильное настроение, каждый вечер. Все это рядом, только спуститься с горы... Владыка Амвросий вызывает к себе Максима и настоятельно советует принять сан священника. «Открывается много храмов, у вас есть трехлетний опыт прислуживания в алтаре, год семинарии очно и рекомендации священников. Думаю, вы справитесь. Доучитесь заочно». Максим, растерянно: «Владыка, мне 19 лет, можно я дьяконом побуду в Плесе, ну хоть лет до 25, поумнею». Владыка шумно вздыхает, откладывает подготовленный ранее указ. Разговор переходит на матушку, ремонт храма в Плесе, просто о чем-то отвлеченном. Владыка снова берет в руки указ: «Ну что, Максим, все-таки дьяконом пока?» «Да, Владыка, рано мне в священники, не смогу». Архиепископ Амвросий, сдерживая негодование, убирает бумагу и благословляет диакона Максима возвращаться в Плес, помогать священнику Игорю, который души в дьяконе не чает...

Что-то стало происходить с тех пор непонятное. Отец Игорь недоволен диаконом, дает послушания, заведомо невыполнимые, сам Максим уже косо смотрит на батюшку, с которым душа в душу вчера еще Преображение отмечали. Тот еще хвастался пред другими братьями-священниками поющим дьяконом и шьющей облачения матушкой. А мы были рады жить вместе и трудиться с близкими по духу и образу жизни людьми... Я ужасно заболеваю и попадаю в больницу, на два месяца и не в Плесе, а у родителей в военном городке... Все вверх дном. Мечта остаться дьяконом в Плесе исчезает, как туман... Максим, понимая, что ослушался настоятельной просьбы Владыки, едет в епархию и падает в ноги архипастырю. «Владыка, простите. Делайте со мной что хотите».

1992 год. Отца Максима в деревне Бородино, что под Гав. Посадом, рукополагают в сан священника. Множество батюшек во главе с Владыкой Амвросием трапезничают. Меня, как молодую матушку, тетеньки хитрые отправляют приносить Владыке еду. Ноги ватные, перед глазами круги. Увидел меня веселый прото-дьякон Михаил, звучно красиво забасил: «А..., вот и матушка новенькая, налейте ей чарочку, я с ней выпить хочу за здравие Владыки и нового священника».

Налили мне рюмочку водки, стою не знаю, как это проглотить, все батюшки чокаются со мной и так искренно поздравляют. Я со страху пошла и чокнулась с Владыкой, выпила как-то. Кругов стало сразу в 10 раз больше (с утра ведь не ела-не пила перед службой). Тетеньки суют мне варенье Владыке подать, я подаю и

проливаю ему на подрясник, ни рук, ни ног нет, душа тоже неизвестно где. Соседний батюшка скривился: «Матушка...». Владыка Амвросий, вытирая салфеткой варенье: «Ничего, матушка, не волнуйтесь, тут чуточку совсем...».

Рукоположил диакона Максима в сан священника Владыка Амвросий и тут же направил нас с батюшкой в Комсомольск. Едем мы из любившегося Золотого Пlesa (дело было осенью), полные героического смирения в советский обшарпанный городок. Только двухэтажный храм умиляет, да очень неравнодушно-добродушный батюшка отец Владимир... Поселил настоятель нас в трехкомнатной квартире, где была горячая вода, а за холодной надо было идти на колонку. В одной комнате мы сушили белье и мылись в детской ванночке, в другой сделали гардеробную-кладовку, ну а в третьей устроили свое гнездо с иконами, аналоем и кучей книг. Я была счастлива опять обустроить жилище. Поначалу переживала, что из Пlesa уехать пришлось, скучала по милому провинциальному городку, а потом... сухие букетики, гравюрки на стену, занавесочки. Так мне нравилось из ничего созидать дом. Недаром моей любимой книгой была «Таинственный остров» Жюль Верна... Батюшка служит, отпевает, соборует, старушки-прихожанки умиляются, я пытаюсь читать и петь на клиросе (благо в Тейковском храме немного научилась этому новому для меня делу)... Но вдруг отец Владимир говорит отцу Максиму: «Чтой-то ты, батюшка, и не крестил у меня ни разу никого?» (народу в те годы тьма крестилась). Отец Максим рад, да только одно условие у настоятеля, крестить

всех «в чем мама родила», так де «старец» благословил. Батюшка мой молоденький переживает, мучается, нет у него смелости сказать тетенькам, да и молодым людям, мол, раздевайтесь, здесь стеснятся некого. Так и ездил на отпевания на поезде в деревни соседские и соборовал в раковом корпусе, лишь бы не крестить...

Тут мать Илария, что клиросом управляет, узнает что я немного «пою» и читаю. Говорит: «Я монахиня, должна молиться в храме, а клиросом пусть управляет новая матушка» ...Я дома лью слезы и не сплю ночами, знаю что «не по Сеньке шапка», но гласы учу... Скоро отец Владимир прознал, что я художественное училище закончила, и почему-то решает, что я смогу расписать храм, благословляет широким крестом, да еще и книгу с росписями для изучения дает... Я еще не сплю две недели и со слезами на глазах листаю этот красочный альбом... Отец Максим смирялся, смирялся, так и поехал к Владыке Амвросию на исповедь и совета спросить, что делать, чтобы не делать так, как просит отец Владимир.

Владыка внимательно выслушал и сказал, глубоким удивительно мягким голосом: «А езжай ка ты, Максимушка, в Елнать служить. Там ХРАМ-БАРИН.... В коридорчике на стенке карта висит, езжай, посмотри». Остолбеневший отец Максим выходит, ищет на карте Елнать, понимает, что это противоположный угол епархии, но рядом Волга (как мы мечтали). Тут его ловит отец Нестор из Жарков, который перед нами просил у Владыки в Елнатский храм молодого священника и обязательно с матушкой.

Зима 1997 года. ...Архиепископ Амвросий очень добрый человек, даже слишком. Он батюшек наших видел раз в полгода, так как мы живем далече от центра. Но называл их Андрюшенька и Максимушка. И всегда спрашивал, не бедствуем ли, как матушки, детки. И не просто спрашивал, мог даже денег дать на обратную дорогу. Помню, он заехал к нам в году эдак 1997 (рядом храм открывался) сел на лавочку, а у меня ноги со страху не двигаются, чтобы чай подать, да и Ксения наша лет двух, спряталась и ревет за дверью, в щелочку смотрит. Владыка говорит, не надо чай матушка, меня щами мясными накормили в деревне (а ведь он не ест мясо, смирялся, чтоб тетенок не обидеть) и, глядя на дверь, прочитал все стихотворение Агнии Барто «Ганя-ревушка», вставляя имя Ксения. Ксенька, помню, замолчала и вышла к Владыке, смотрит на него огромными голубыми глазами, он ее в макушку поцеловал.

Быков Александр Михайлович, член Союза журналистов РФ, обозреватель журнала «Власть»

С заботой о защитниках

Ярким воспоминанием от личного общения с архиепископом Амвросием стало открытие им епархиального комитета по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами. Архипастырь достаточно смело по постперестроечным временам возобновил традицию окормления православными священно-

служителями тех, кто сами ежедневно защищают и нас, и Отечество. Владыка говорил о необходимости поддержания на должном уровне духовного состояния людей в погонах.

Как слушали его в тот вечер генералы со множеством звезд на погонах! А говорил он им очень просто и вкрадчиво, со смиренной и уверенной интонацией, говорил о необходимости заботиться о солдате. Именно солдат, говорил Владыка, стойко переносит все тяготы службы, именно ему достается самое опасное в ней, ведь «горячих» точек год от года не становится меньше.

Владыка предложил священникам стать «полковыми соратниками воинов», выезжать с ними в зоны боевых действий. Нет, генералы, видимо, слышали подобное предложение не в первый раз, но впервые оно прозвучало столь аргументированно и по-человечески.

Наши десантники из 98-ой гвардейской были в то время очень востребованы для поддержания мира, именно тогда Евгений Примаков в ранге главы правительства развернул назад самолет над Атлантикой, отменив визит в Соединенные Штаты в знак протеста против бомбардировок Югославии (именно тогда эту страну впервые начали называть «бывшей»).

Но это все, считали мы тогда, высокая политика, это что-то нездешнее, далекое. А здесь, в двух шагах от тебя, в одной из комнат «пентагона» (длинного здания в ивановском Аптечном переулке) сидел окруженный военными немолодой, седовласый, несколько усталый архиепископ и просто, без пафоса, говорил о духовном мире военнослужащего и сотрудника правоохранительных

органов. Он, Владыка, уже тогда был нездоров и недолго пробыл с нами в тот вечер. Но восхищенные взоры офицеров и генералов в его адрес мне не забыть никогда.

Кстати, разговор архипастыря с военными в тот вечер вовсе не был монологом, Владыка Амвросий обладал талантом и слушать, и слышать.

А со мной он в тот вечер кратко поговорил и о нашей журналистской работе. Обращение «Сашенька» в мой адрес в его устах звучало одновременно и уважительно, и сочувствующе, сострадательно. В перестроечные годы нас, не скрою, иногда заносило в порывах гласности, так вот Владыка предупреждал об осторожности в работе со словом. Меня поразили его житейская мудрость, опытность, знание жизни реальной, от которой он, слава Богу, не был отгорожен.

Владыка Амвросий (и это в личном общении было заметно) обладал талантом сострадательности, умения уделить внимание каждому, что при его занятости было непросто.

Замыслам архипастыря суждено сбыться. Священнослужители и сегодня вместе с нашими солдатами выезжают в «горячие» точки, исполняя свою миссию в походных палатках. Значит не зря все, не зря...

Вшивцев Александр Аркадьевич, член Союза журналистов России, член Международного клуба православных литераторов «Омилия»
Благословение Владыки Амвросия

Всю ночь с 7 на 8 ноября 2016 года я просидел за компьютером. Срочная работа была – обработать большой и довольно занудный, совершенно неинтересный для меня текст. Причем, отложить дело было ну никак нельзя – всё необходимо было сделать к утру. Работа шла туго. Я боролся со сном, несколько раз пил чай и даже на улицу выходил подышать свежим воздухом... И вот наконец-то всё готово. Я облегченно вздохнул и глянул на часы – начало девятого! За окном уже светало, и в храмах начались литургии. Не знаю что, но что-то в этот момент заставило меня глянуть на сайт Ивановской митрополии. И сразу – шок. В таких случаях говорят: как гром среди ясного неба. Умер Владыка Амвросий... Отошел ко Господу...

Да, конечно, я прекрасно знал, что ему уже 86, что он болен и слаб... При случае при встрече в храме узнавал у матушки Анастасии, которая помогала ему по хозяйству, о здоровье Владыки. Но все равно сообщение о кончине стало неожиданностью. Сон у меня пропал сам собой.

Писать о Владыке Амвросии и легко, и сложно одновременно. Легко – потому что о хорошем и добром человеке рассказывать всегда хочется. А сложно потому, что не всё рассказывать можно... Да, может быть, и не всё нужно. Пока. Когда-нибудь, возможно, настанет время и

этим рассказам. Дело в том, что некоторые события, с Владыкой связанные, это события глубоко личные, и мне не хотелось бы всем о них говорить. Другие события связаны с близкими мне людьми, и по понятным причинам тоже еще не настала пора широко обнародовать их. Тут можно сказать одно: Владыка Амвросий всегда помогал всем, кто обращался к нему за помощью. Всем. Всегда. Я просто не встречал людей, которые после беседы с Владыкой были бы раздражены, расстроены, недовольны чем-то.

Будучи управляющим епархией, он не был далек от своей паствы. Всегда был доступен для беседы. После службы в храме его постоянно окружали люди. К нему всегда можно было прийти на прием в епархиальное управление. Хоть и висел на обитой по-деревенски дешевым дерматином двери скромного кабинета Владыки график приема посетителей, но этот график был чистой формальностью и обычно никогда не соблюдался. Если архиепископ был не в отъезде и не на службе – он всегда принимал посетителей. И никто не знал, когда он занимался делами по управлению епархией. В маленькой приемной перед его кабинетом всегда кто-то ждал своей очереди. Не раз в этой очереди сидел и я.

Понятно, что к Владыке просто так люди не приходили. Так же, как в свое время ко Христу, к архиепископу Амвросию приходили за помощью, за советом. Не «здоровым» была нужна его помощь, а «больным».

Однажды я привел к Владыке одну свою очень близкую знакомую, у которой врачи обнаружили серьезнейшее заболевание. Диагноз был весьма неутешительным.

тельным. Хотя и была она человеком православным, воцерковленным, но в те дни находилась в страшном смятении. Я с трудом уговорил ее сходить на прием к Владыке Амвросию.

Беседа наша была довольно продолжительной. При всей серьезности ситуации, Владыка Амвросий не скорбел по поводу болезни и всячески утешал молодую женщину. Давал ей и духовные, и чисто житейские советы. Благословил ее ничего не бояться, довериться врачам и смело идти на операцию. Потом прямо при нас позвонил игумену Агафангелу (Гагуа), совмещающему священническое служение с врачебной практикой. И хоть заболевание моей знакомой не было связано напрямую с профилем медицинской специальности отца Агафангела, тем не менее, на следующий день в личной беседе он дал нам необходимые рекомендации по лечению и, направив к соответствующим специалистам, пообещал присмотр и со своей стороны – и как священника, и как доктора.

Не послушала моя подруга Владыку Амвросия. Отказалась от операции. Но не это тут главное. О главном я позже узнал. Когда в тот день наша беседа закончилась, я первым вышел из кабинета архиепископа. Моя же знакомая чуть задержалась, вышла на несколько секунд позже меня. Я только увидел, как Владыка, благословляя ее при расставании, улыбнулся и что-то шепнул ей на ухо. Она смущенно улыбнулась в ответ... Самое важное Владыка всегда говорил, благословляя человека. Так было и со мной. Но об этом чуть позже.

Почти два года эти слова, сказанные Владыкой близкому мне человеку, оставались для меня тайной, хоть я и предпринимал иногда осторожные попытки выведать их у нее.

Тайна этих слов открылась для меня в последнем нашем с ней разговоре. Она сама об этом заговорила. «А ты знаешь – улыбнулась она, лежа в больничной кровати и нежно смотря мне в глаза – Владыка ведь мне сказал тогда на прощание, что я доживу до самых светлых дней в моей жизни и стану невестой Христовой!».

На следующий день монахиня отошла к своему Жениху. Вы знаете, что монахи умирают с улыбкой на лице? Вот так умерла и она. Я не был с ней рядом в этот момент. О том, что она умерла с улыбкой на лице, мне рассказал человек, ставший свидетелем ее последнего дыхания.

Много лет я проработал в журналистике. Довелось общаться с огромным количеством людей. В их числе были и те люди, которых сейчас принято называть медийными. Это и чиновники высокого уровня, и политики, и артисты, и художники... Те люди, которые на слуху, на виду. Но ни от кого из них я не слышал плохого слова о Владыке Амвросии. Его любили. Его уважали. Его ценили. Его считали неким мерилom честности. Для всех, даже людей не православных, даже приверженцев других религий, он был своего рода «совестью Ивановского края». С Владыкой Амвросием считались все губернаторы, которые возглавляли область во время его служения на Ивановской кафедре.

В 1980-е, и особенно в 1990-е годы прошлого века нашу страну раздирали нешуточные страсти. В ивановской прессе, что называется, «доставалось» многим известным лицам города и области. Но журналисты никогда не «наезжали» в своих публикациях на архиепископа Амвросия (за кулисами газет, в частных беседах, конечно, такое могло быть, но случалось это, тем не менее, крайне редко...). Хотя «колкие» заметки в адрес других православных священнослужителей были. Запомнился один интересный случай из начала 1990-х. Как раз в ту пору в нашу жизнь стали входить компьютеры. Первым делом появились они в различных организациях, в том числе и в редакциях газет. Некоторые особо продвинутые молодые журналисты даже вообще перестали писать ручкой на бумаге. Короче, компьютер – это было круто, это было модно, это было престижно. Но... компьютер появился и в епархиальном управлении, на столе секретаря епархии! И уж не знаю, какими путями вездесущий фотокорреспондент пробрался в малюсенький кабинет этого уважаемого священника, но вскоре снимок, на котором был изображен епархиальный секретарь, сидящий за компьютером, появился на первой полосе самой скандальной тогда в области газеты. Снимок был огромным, занимал всю первую полосу. Подпись тоже была набрана крупным шрифтом: «В епархии появился компьютер!». Как мне говорили журналисты этой газеты, своей публикацией они хотели создать некую скандальную сенсацию, якобы раскрыть какую-то тайну, «зацепить» «попов», задеть за живое... Ну, типа, «они же говорят, что компьютер – это дьявольское изобретение, а сами им же

и пользуются!». Не получилось. Епархия не поддалась на провокацию. И немалая заслуга в этом, конечно же, была и Владыки Амвросия.

Странное дело... Многие журналисты ивановских газет недолюбливали в ту пору Православную Церковь. Некоторые, особенно люди старшего поколения, выросшие при социализме, так относились к Православию в силу своего воспитания. Другие, помоложе, видели в священниках врагов всего современного и прогрессивного, а Православие называли «тормозом в развитии общества и науки». И, причем, это касалось не только священников ивановских. Но – все любили, уважали и почитали Владыку Амвросия!

Например, когда в Иваново для «встречи с общественностью» приезжал талантливый и популярный миссионер, диакон Андрей Кураев, и я собирался делать репортаж об этом мероприятии, одна очень известная ивановская журналистка была очень удивлена: «Как! Ты хочешь писать об этом масоне? Он же тайный противник всего русского в мире!»... Это, признаюсь, меня тогда очень удивило. Но еще больше удивило то, что она сказала после этих слов: «Надо больше писать о Владыке Амвросии, а не об этих приезжих “звездах”! Вот с кого им всем надо брать пример – с Владыки Амвросия! Да и нам тоже это не помешает!».

Примерно через год Иваново посетил будущий Патриарх, а тогда еще митрополит Кирилл. Встреча с ним проходила в зале Областной Думы, на улице Пушкина, там, где сейчас размещается Правительство Ивановской области. Та же популярная журналистка сказала

мне тогда примерно такие же слова, что и про диакона Андрея Кураева. То есть сугубо светский человек считал Владыку выше и авторитетнее упомянутых мной только что весьма известных деятелей Русской Православной Церкви.

Говоря о доброте и непосредственности дорогого Владыки, хочется вспомнить мою первую встречу с ним вне храма, наше первое знакомство. До этого мне приходилось видеть его только во время службы.

В 1990-х годах сотрудники милиции и ФСБ задержали и обезвредили группу преступников, которая занималась грабежом отдаленных сельских храмов в нескольких областях, в том числе и в Ивановской. Ворованное у бандитов изъяли, и после определенных процедур опознанные настоятелями ограбленных храмов украденные иконы следовало вернуть их законным владельцам. Акцию передачи икон решили устроить публичную и торжественную, и провести ее в стенах епархиального управления. Пригласили на нее и нас, журналистов.

Народу было не так-то много. В епархиальном управлении просто места не было для больших собраний. К назначенному времени подошли журналисты, телевизионщики расставили на штативах свои видеокамеры. В тесном помещении было несколько священников и высоких чиновников из милиции и ФСБ. Иконы были разложены на большом длинном столе и на стульях вокруг него. Минут за пять до начала мероприятия, когда еще не все приглашенные были на месте, в комнате приоткрылась небольшая дверь, и из-за нее выглянул

Владыка Амвросий. Он был без парадного облачения, просто в подряснике темно-вишневого цвета. Улыбнулся и спросил: «Ну что, все собрались? Можно начинать? Я сейчас!». Все светские люди были просто удивлены. «Начальник» такого уровня и вот так, в будничной одежде, как будто и нет никакого официального мероприятия... Мне же запомнилось тогда лицо Владыки. Именно его лицо, глаза, улыбка. Оно было таким, каким бывает только лицо ребенка... Оно было добрым, чистым, естественным и открытым. Если на амвоне, стоя перед прихожанами храма, совершая литургию, Владыка был торжественен, величественен, то сейчас, в этот момент, он был совершенно другим.

Через несколько минут Владыка появился перед собравшимися, и началась официальная часть мероприятия. Я сейчас не помню, кто именно и о чем говорил тогда. Да это и неважно сейчас. Но помню искреннюю радость архиепископа от того, что иконы совсем скоро вернутся на свое место, в сельские храмы. Он очень тепло благодарил людей, возвративших их Церкви. Называл их героями, людьми мужественными, честными и порядочными. Патриотами. Говорил так, что смущенно, в пол, улыбались даже полковники. Потом Владыка встал и приложился к каждой из этих икон. Не знаю как для кого, но для меня это было очень волнительно.

После окончания мероприятия я, как всегда делал это обычно, да и не только я, а и все журналисты, подошел к компетентному человеку, в данном случае к Владыке, чтобы уточнить кое-какие детали. Владыка не спеша и исчерпывающе ответил на мои вопросы. А после

этого я, журналист и фотокорреспондент одной из самых дерзких, самых политизированных газет области – областной молодежи «Прямая речь» – решился взять у Владыки благословение... Мои коллеги, конечно же, были удивлены... Для них-то Владыка Амвросий был хоть и уважаемым, хоть и мудрым, хоть и «главным», но – попом... Запомнилось и то, что после меня на благословение к Владыке подошли и милиционеры...

А благословляя меня, Владыка сказал тогда: «Не бойся писать о Православии и о Церкви. Помощи тебе Божией на этом нелегком поприще».

Вот с тех пор и пишу... Пишу уже ничего не боясь и не стесняясь. А ведь тогда даже в храм ходил с оглядкой! На службе стоял, думая о том, как бы кто не увидел меня и не показал, не ткнул пальцем. Как же: «фотокорреспондент, журналист стоит в церкви, крестится и молится!». Даже в 1990-е это могло вызвать насмешку и непонимание со стороны коллег. Да и не только со стороны коллег. Журналистика – профессия публичная, а нас, фотокорреспондентов, так вообще чуть ли не каждый в городе в лицо знал. Ведь мы, что называется, «светились» на всех публичных мероприятиях, и было нас намного меньше, чем сейчас.

Удивительно, что статья тогда у меня получилась очень хорошей и большой. И была опубликована. А ведь главный редактор планировал и ждал от меня всего лишь короткую сухую информацию и один протокольный снимок.

Но архиепископ Амвросий не всегда был добр и мягок. Иногда он был очень даже строг и принципиален. Вот одно из подтверждений этому.

В 1990-е годы «Прямая речь», как я уже сказал чуть выше, была самой, пожалуй, дерзкой и политизированной газетой области. Да и время тогда было такое, неспокойное. За короткий период в газете сменилось несколько редакторов. И вот как-то раз, во времена руководства газетой одним из активистов местных неформалов, по какой-то причине неожиданно срывается запланированная большая публикация. Для страховки в таких случаях в каждой редакции обычно есть некий запас материалов, которые всегда можно опубликовать без привязки к текущим событиям. Ну, например, рассказ местного писателя или краеведа, интервью с каким-нибудь художником или музыкантом... Как говорят опытные газетчики, «редакционный портфель» никогда не должен быть пустым. Но – или пуст был тогда этот «портфель» в «Прямой речи», или не тем чем надо заполнен... Короче, на месте запланированной ранее статьи было опубликовано «Евангелие от Митьков». Текст на всю газетную полосу. И с картинкой. Сейчас не буду говорить, что это за текст. Даже цитировать его не хочется. Страшно...

Вскоре после выхода газеты с этой публикацией главному редактору позвонили из епархии. Попросили прийти. Редактор усмехнулся и проигнорировал приглашение. После этого был еще один звонок. Звонил уже сам Владыка Амвросий. Редактор и в этот раз дерзко усмехнулся и положил трубку на аппарат. Потом были и еще звонки. Как говорили некоторые, был, будто бы,

звонок и от непосредственного начальника редактора, из областной администрации. Но, так или иначе, главред был вынужден посетить епархиальное управление.

О чем тогда был его разговор с архиепископом Амвросием, каким он был – я не знаю. Но, на следующий день на редакционной планерке редактор сказал коллегам, что его попросили извиниться перед читателями газеты и впредь не допускать на ее страницах таких кощунственных публикаций. «Но попы мне не указ. Церковь у нас отделена от государства» – сказал главред журналистам всё с той же своей дерзкой улыбкой.

Официального ответа, тем более извинения, просьбы о прощении, и вообще какой-либо публичной реакции на просьбу Владыки, конечно же, не последовало. Но Владыка был тверд. Спустя какое-то время пригласил редактора еще раз. Не сразу, конечно, но состоялась и вторая их встреча.

В редакцию в тот день редактор вернулся нескоро. Разговор, видимо, был длинным и серьезным. «Меня отлучили от причастия до полного покаяния» – коротко сказал он и заперся в своем кабинете... Не знаю, насколько важным для него это было, но я твердо знал, что человеком он был крещеным. После этого даже в редакционных коридорах главред ничего не говорил ни о Владыке, ни о Православии, ни о чем, связанном с этим событием. А если и заходила о православии речь – он обычно уходил в другой кабинет или твердо переводил разговор на другую тему. По всему было видно, что второй разговор с Владыкой серьезно повлиял на него.

Раскаялся он в своем грехе или нет – я не знаю. Вскоре после тех событий его уволили. А спустя какое-то время он уехал в другой город, и мы с ним потерялись из виду. До сих пор мне неизвестно, где он сейчас и чем занимается.

Вечная память Владыке Амвросию. Хочется верить, что никогда не будет затоптана дорога к месту его земного упокоения. Не зря же говорят про человека: «Отошел ко Господу». Не ушел, а именно отошел. Ушел – это ушел совсем, всё, больше нету его... А отошел – это значит, что он с нами. Он помнит о нас. Он не забыл нас. Он никогда не забудет нас. Он отошел – но он с нами! И мы его никогда не забудем.

**Меметов Всеволод Валерьевич, Майорова
Наталья Владимировна, Меметова Анна**
С любовью о Владыке

Великим, судьбоносным и значимым для каждого человека является поиск истины человеческого бытия на земле, жажды ответов на вопросы: зачем человек пришел в этот мир, что он должен делать, в чем смысл человеческой жизни, как жить на этой земле по законам и заповедям Божиим, как переносить страдания, испытания, трудности в этой жизни, как научиться любить, верить, надеяться, прощать? В эти жизненные моменты душа ищет ответы, душа ищет света, душа тянется к любви, душа ищет Бога и просит послать ей луч надежды

и любви сюда, на грешную землю. И это огромное счастье случилось с нашей семьей – мы стали духовными чадами архиепископа Амвросия, самого чистого, светлого, мудрого и нами очень любимого Человека на земле, которого когда-либо мы встречали. Человека, который стал нам лучом света, добра и любви, который переродил наши грешные души, который выправлял своими молитвами всю греховную прошлую жизнь нашей семьи, нашего рода, нашего греховного бытия.

Объездив много святых мест России, Украины, Святой земли Израиля, мы с удивлением обнаружили, что прикоснуться к истинной святости можно на исповеди у Владыки Амвросия, на духовных беседах с ним, получая благословления на добрые дела, на соборованиях, службах в церкви, после которых бывало ощущение земного рая на земле, духовной радости, неиссякаемого счастья и глубокого осознания того, что ты идешь истинным путем христианина, но в то же время ощущаешь себя атомом могучей силы Божественного мироздания. Такие люди как Владыка Амвросий приходят к нам как посланники Бога, Ангелы на нашу грешную землю, чтобы своей святостью и своим присутствием на Земле показать нам путь и пример жизни истинного христианина, истинного воина Христова. Его истинная и бескорыстная любовь к людям, к своим духовным чадам, к своим врагам никого не оставляла равнодушными и всегда давала силы к внутреннему исправлению.

Владыка Амвросий совершал молитвенный подвиг за всех нас и за святую Русь. Для нас – это человек хри-

стианской святости и пример служения Богу великого христианина Святой Руси.

Вечная ему память, вечный покой, вечного блаженства, вечного Рая и Божественной тишины.

Истина, свет и любовь архиепископа Амвросия останется в наших душах навечно.

Слово Архипастыря

«Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее»

"Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин.3,16).

Когда исполнились времена и сроки, когда исполнились пророчества, явился в мире Сам Бог, воплотился, вочеловечился через святую Деву Марию, Сын Божий – второе лицо Святой Троицы, Господь наш Иисус Христос.

Прошли столетия, проходят годы, а христианский мир, каждая верующая душа, живя по заповедям Божиим, оживотворяется силой Иисуса Христа, вдохновляется Его благодатью на спасение собственной души. Вдохновляется для того, чтобы каждый из нас нес человечеству Свет истины, мир Христов, Его жертвенную любовь. Заповеди Христовы, как высший нравственный закон за многие века стали основой нравственности, высокой морали во всех обществах мира, для всех людей, кто не извратил в себе добро, истину, любовь, справедливость.

Невероятное чудо состоит не только в том, что Слава Божия воссияла в Иисусе Христе, но и в том, что Бог стал истинным Человеком. Христианское благовестие свидетельствует не только об обожествлении во Христе человеческой природы, но и о снисхождении Божества, Сына Божия, до падшего человека ради его спасения. Поэтому утверждение, что Иисус Христос есть полный, совершенный Человек, что Он при всём Своем сущност-

ном единстве с Богом Отцом и Богом Духом Святым не только принял человеческое тело, но и человеческую душу, человеческое сознание, человеческую волю, человеческие чувства, что Он в полном и истинном смысле стал как один из людей, имея все, кроме греха, – это утверждение есть основное положение христианской веры.

Святая Церковь исповедует, что Христос, Сын Божий, есть Богочеловек. Мы будем говорить о человеческой природе Господа Иисуса Христа, духовно-нравственном облике обожествленного Человека, как о совершенно новом понятии, не имеющем аналогов в истории человечества. Понимание Его личности может дать нам только Сам Иисус Христос. Наше ныне краткое повествование о духовном облике Иисуса Христа основывается на евангельских свидетельствах о Нем.

Евангелисты сосредотачивают внимание не столько на земном человеческом явлении Иисуса Христа, сколько на величии Сына Божия – Спасителя мира. Поэтому в Евангелии не содержится исчерпывающего исторического образа Иисуса Христа.

Перед взором евангелистов стоял Христос Воскресший, прославленный, небесный. Поэтому они описывали Его земную жизнь на фоне Его Божественной сущности. Описывали прямо и просто, не стремясь как-то приукрасить.

В чем выражалась духовная человеческая сущность Спасителя? Как по-человечески осознавал Свою миссию Иисус Христос? Евангелисты отличают в Иисусе Христе ясную целеустремленность мышления и твердость воли

в достижении спасительной цели. Он видел смысл Своей жизни в исполнении воли Отца Небесного. И эту волю Он исполнял до последнего мгновения, до пролития крови и даже до смерти крестной. В Его постоянно повторяющихся выражениях: *"Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию"* (Мф.9,13), *"Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее"* (Лк.19,10), *"Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою за искупление многих"* (Мф.20.28; Мр.10,45). *"Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить"* (Мф.5,17).

Уже двенадцатилетним Отроком в Иерусалимском храме Он ясно излагает цель Своей жизни и деятельности: *"Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?"* (Лк.2,49). Три искушения Его в пустыне отображают победоносную борьбу Иисуса Христа с богопротивной возможностью использовать Свою мессианскую силу для самовозвеличения, а не для созидания Царства Божия. В борьбе с искушениями с самого начала Своего общественного служения Спаситель видит новый путь для самопожертвования, для исполнения воли Божией.

Во время Своего спасительного, общественного служения людям Господь был всегда верен основе Своей сущности – любви и правде. И Он ни в чем не проявил нерешительности, сомнения или колебания и не отказался ни от одного Своего слова. Господь отрицал необдуманные поспешные действия Своих учеников, отрицал соглашательство с неправдой и компромиссы с совестью.

Он говорил: *"Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия"* (Лк. 9,62).

Слово Иисуса Христа неизменно сочеталось с делами. Его жизнь была воплощением благоразумия и единства. Поэтому Он и других учил: *"Да будет слово ваше: да, да, нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого"* (Мф.5,37). Его образ был воплощением правды, прямооты и силы. Об этом знали и Его противники, вожди иудейские – фарисеи и книжники, говорившие: *"Учитель! Мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо"* (Мр.12,14).

Совершая Свое спасительное служение человеческому роду, Христос Спаситель из Своих последователей избрал Себе ближайших учеников и Апостолов, которым надлежало нести в мир слово евангельской истины. Для спасения людей, для сохранения истины Своего Божественного учения в мире, для того, чтобы жизнь жительствоваала в полноте. Он основал на земле Церковь Свою и объединил, соединил ее Собою с Церковью невидимой небесной, торжествующей.

По определению православного догматического богословия: *"Церковь земная или видимая, есть основанное Господом нашим Иисусом Христом общество верующих в Него, таинственно соединенных в духовное тело Христово, в котором через учение веры, таинства и видимое иерархическое руководство, под невидимым главенством Самого Господа Иисуса Христа, невидимым действием Святого Духа, совершается освящение людей данное, через искупительный подвиг Христа Спасителя"*.

Поскольку Церковь Христова установление не человеческое, а Божественное, находясь под непрерывным действием всемогущества, премудрости и благодати Божией, она распространилась по всему лицу земли.

Святые Апостолы, ученики Христовы, убежденные в Божественном посланничестве Господа Иисуса Христа, с непоколебимой верой несли свет истины, свет нового понятия о Боге, проповедуя, что "Бог есть любовь" и свет новой заповеди: *"Да любите друг друга, как и Я возлюбил вас"*.

Всеведущий Господь знал о трудностях, предстоящих Его благовестникам, а потому, преподав им прощальные наставления в величайшую и торжественную минуту в истории человечества, возгласил в Своей первосвященнической молитве к Отцу Небесному: *"Отче Святый!.. освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я посылаю их в мир, и за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною"* (Ин. 17,17-19).

Мысли этой молитвы просты и ясны, но при всей своей ясности они глубоки и неисчерпаемы.

Христос молится Небесному Отцу, чтобы Он освятил Своих Апостолов, то есть просветил Своих посланников Своей истиной. Но *"что есть истина?"* (Ин.18,38) На этот вопрос ждал ответа Пилат во время суда над Христом Спасителем, ибо, вероятно, полагал, что истины нет, а имеется лишь множество различных точек зрения.

Для Иисуса Христа истина была известна – Он Сам Истина, совершенное явление Бога (Ин.14.6,9). Истина

есть Бог, ибо Он есть Сущий, всецело Себя знающий. Открывает Себя Он в личной Истине – Своем Сыне или Слове. Знание Иисуса Христа, есть жизнь вечная (Ин.11,25;17,3), и это не только потому, что Он есть Путь к ней, но и потому, что знать Богочеловека – значит быть в общении с Ним, входить в полноту Божественного бытия.

Истина есть слово Небесного Отца, возвестить которое Христос Спаситель пришел к людям на землю. Имеется в виду не только учение Господа, как принятое от Отца, но и все дело Спасителя, которое Отец поручил Ему исполнить (Ин.17,4).

Слова Христа сливались с Его жизнью. Он жил в них так же, как и в делах. Все служение Иисуса Христа было цельным – проповедью истины; достаточно было для Него простой беседы, чтобы говорить истину и об Истине. Он был чужд самолюбия и тщеславия, всегда творил добро, открытый всему доброму, в каких бы обстоятельствах оно не проявлялось.

Христос Спаситель исцелял больных, утешал скорбящих, никого не презирал и не отталкивал от Себя. Сила Его любви всех соединяла и вливала новые силы духа в их бытие. Вся Его жизнь, совершавшаяся в истине, была проникнута любовью. Любовь привела Его в мир и на крест (Ин.3,16; Рим.5,8). Она соединила Его последователей во Святую Церковь.

Возрастание в Истине есть сущность духовной жизни, ибо, усвоив ее, человек проникается чувством всеединства и приближается к Небесному миру. Трудно представить духовное общение вне познания истины.

Если человек не знает или неправильно представляет Бога, то, как он может иметь подлинное общение с Ним?

Ученики уже пребывали в Истине, ибо учение, которое передал им от Отца Христос Спаситель "они приняли и уразумели истинно... и уверовали" в своего Наставника, как Мессию (Ин.17,8).

Господь наш Иисус Христос пришел на землю для того, чтобы возвестить и научить людей Истине и из принявших Истину, уверовавших в Него, как Сына Божия, создать Свою Церковь, Как Сам Он послан был взыскать и спасти погибшее (Мф.18,11), так и основанная Им Церковь имеет ту же святую цель – через усвоение плодов искупления, через очищение и освящение, вести своих членов в Царствие Божие, воссоединять с Богом.

Освящение в Церкви совершается посредством Слова Божия и Святых Таинств. Благодаря постоянному евхаристическому общению с Господом, христианин с уверенностью уповает на великое обетование Христа Спасителя: "Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день" (Ин. 6,54).

Церковь посредством святых таинств возрождает верующих, врачует, утешает, укрепляет, руководит, просвещает Светом Небесной Истины, облакает во всеоружие Божественной благодати, готовит для небесного вселения (Ин.6,56), осеняет всю жизнь христиан от колыбели до кончины.

Церковь, как Тело Христа Спасителя, есть полнота Богочеловеческой жизни (Еф.1,23). Как Глава Церкви, Богочеловек принял на Себя человеческие грехи, скорби и

нужды, ради нас пришел на землю и принял крестное страдание.

Поистине, Церковь, по выражению Иринея, епископа Лионского, есть сокровищница многих и великих благ, имеет "все, что относится к истине, так что всякий желающий "может брать" из нее питье жизни. Она именно есть дверь жизни. В Церкви все направлено к тому, чтобы люди могли обрести в ней освящение и спасение, благословение, помощь во всех своих трудах, добрых делах на общее благо и на благо мира на Земле.

Итак, Церковь место освящения и привития ко Христу – Лозе, к нескончаемой жизни. Недаром святые отцы и учителя церкви называют ее Градом Божиим, плодоносным деревом. Матерью, питающей чад своих "млеко освященным, вечно юным Логосом".

Святитель Феофил, епископ Антиохийский говорит: "Бог дал миру, волнуемому и обуреваемому грехами... Святые Церкви, в которых, как в благоустроенных пристанях, сохраняется учение истины, к которым прибегают желающие спастись, как скоро сделаются любителями истины..."

Учением Святой Церкви раскрывается Богозданная красота и совершенство человеческой души, которые явлены были в Иисусе Христе. В воплощении Сына Божия дается начало исцеления человеческой природы, единения человека с Богом, утверждаемого во всем искупительном действии Христовом.

Смысл учения и примеры земной жизни Спасителя сводятся к истине об "одном необходимом" – "едином на потребу" (Лк.10,42), к исканию прежде Царствия Божия и

правды Его (Мф.6,33). Как жизнь Иисуса Христа является примером для всех людей во все времена, так и Его учение, направленное к исканию и устройению Царства Божия, прежде всего в самом человеке, остается всегда неизменным (Мф.24,35; Евр.13,8).

Учение Христово указывает путь нравственного совершенствования до богоуподобления и наследования вечной жизни в Боге.

Осуществление духовной цели человеческого бытия происходит через служение людям до самопожертвования по образу Христа. Став Жертвой за грехи мира и претерпев смерть, как крайнее выражение человеческой греховности, Христос Спаситель усвоил людям силу для несения жертвенного служения и показал его неизбежность для спасения, как победы над грехом и устранения бедствий мира. Жизнь человека должна быть жертвой для блага других.

После раскрытия Богочеловеческого образа Господа нашего Иисуса Христа словами святых евангелистов, после уяснения сущности и назначения Христовой Церкви на Земле следует и естественный вывод, что христианская религия, есть религия любви и мира. И воистину, кто беспристрастно с целью познания истины читал Святое Евангелие, тот видел, что ни одно из верочений не дает столь яркого и глубокого раскрытия идеи любви и мира, как новозаветное, ибо Господь наш Иисус Христос есть Мир наш – есть вечно живая всесовершенная Любовь.

После того, как Господь дал новую заповедь о любви. Он уточнил: "Возлюби Господа Бога твоего всем

сердцем твоим и всею душою твоею и всею крепостию твоею и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя " (Лк. 10,27).

И это не только великая заповедь, это высочайшая формула и нравственная программа, свидетельствующая, что Бог для человека есть вечная Любовь, а сам человек к Богу и ближнему может осуществиться только через любовь.

Вдумываясь в священные слова о любви, христианин, молитвенно склоняя свое сердце, должен просить Бога, чтобы истинная любовь была неизменным признаком и мерилom его жизни. И тогда ощутит он живого Бога, ближних, богозданную природу, потребность мира и мирной жизни.

Истинную любовь нельзя представить без мира. Мир – это та почва, на которой развивается и раскрывается нравственно-созидательная сила любви, так что любовь и мир неотделимы от Господа Иисуса Христа. Божественный носитель любви и Сам воплощенная Любовь, при Рождестве Своем воспет был ангелами, как Божественный Вестник мира: "Слава в вышних Богу, и на земли мир в человецех благоволение " (Л к. 2,14).

Полагая высший мир во Христе, христианин должен знать и помнить, что слава в вышних Богу не может быть подлинной славой для Бога без мира на Земле. Бог не принимает славословия от людей, если оно не будет подтверждено подлинной любовью и миром на Земле. Отсюда поиск христианами форм прочного мира между народами, мирного сосуществования и сотрудничества,

что жизненно необходимо нашей Планете сейчас и в будущем.

Вся земная жизнь Господа Иисуса Христа есть беспримерное свидетельство людям Божественной любви и мира, заповеданное Христом своим последователям: "Мир оставляю вам, мир вам Мой даю вам" (Ин.14, 27). Иисус Христос есть высший миротворческий пример для христианина, позволяющий мир горний благодатный и духовный распространять на земные отношения, на действительность человеческой жизни.

Подобно любви, мир простирается не только на земную жизнь, но является достоянием вечности. Воскресший из мертвых Господь Иисус Христос, явившись Своим ученикам "дверем затворенным", приветствовал их словами мира: "Мир вам" (Ин.20,19), и эти животворные слова знаменуют вечность.

Произнеся эти слова ученикам Своим и тем, кто последовал им в веках христианской истории, Христос Спаситель указал, что любовь и мир – неизменные спутники христианской жизни, как в вечном, так и в земном бытии.

Пусть же каждый христианин помнит завет Христа Спасителя: "Мир имейте между собою" (Мр.9,50).

Святитель Иоанн Златоуст говорит: "Держать мир не менее значит, чем и сотворить мир, или, если можно сказать, нечто удивительное, даже более; сотворить, значит привести что-нибудь из небытия в бытие, а держать уже существующее, но готовое обратиться в ничто, соединять противоборствующее между собой, это дело великое и удивительное, это знак великой силы".

"Я пришел в мир не для того, чтобы Мне служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою за искупление многих" (Мф.20,28; Мр.10,45), сказал Господь наш Иисус Христос.

Пусть наше служение Богу в Его Святой Церкви, служение народу Божию – Его наследию, служение дорогому Богохранимому Отечеству нашему будет именно служением, и служением по совести, во славу Божию, на пользу Церкви, людям. Отечеству и нам во спасение. Пусть благодатный Свет Христов просвещает нас, и постоянная искренняя сердечная молитва всегда духовно умудряет нас, питает и духовно руководит в исполнении заповедей Божиих. Призываю священнослужителей быть добрыми пастырями, пребывать в доброй, нравственной, незазорной, безукоризненной жизни, чтобы в делах пастырского служения прославлялось, а не хулилось Имя Господне. Господь строго взыщет с пастыря, который не радит о своем призвании.

Призываю сохранить Святое Православие, жить жизнью и духовным опытом подвижников веры, которые опытно своим примером побуждают нас любить Бога, любить ближнего, любить свое Отечество и служить Богу не обрядово только, но в духе и истине.

Любите свое Отечество, свой народ по заповеди Христовой, которая говорит: *"Нет больше той любви, да кто душу свою положит за друзей своих"*.

Пастырь добрый

Сегодня мы поговорим с вами о пастырстве. В чем суть пастырства, каким должен быть пастырь овец христовых? Господь наш Иисус Христос говорит: "Я есмь Пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец" (Ин.10,11).

Великий провозвестник вечной истины бытия Божия во плоти, проповедник жизни вечной – апостол Павел, напоминает всем пастырям ходить достойно звания христианина и Пастыря и говорит, напоминая об ответственности: "я не упустил возвещать вам всю волю Божию..., проповедуя Царствие Божие..." "Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями пасти церковь Господа и Бога, которую Он стяжал Себе Кровию Своею" (Деян.20,27,28).

Для того чтобы глубже уяснить суть пастырства, послушаем слова святого апостола Петра, самовидца Господа и сопастыря. Он как бы хочет вложить в наши сердца свою пламенную любовь и веру во Христа Иисуса; сознавая глубоко великое, спасительное значение для человечества пришествие Сына Божия на землю, он говорит: "Пастырей ваших умоляю я сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться:

Пасите Божие стадо, какое у Вас, надзирая за ним непринужденно, но охотно и богоугодно не для гнусной корысти, но из усердия.

И не господствуя над наследием Божиим, но, подавая пример стаду, – (то есть людям вверенным

вам). И когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядаемый венец славы.

... Все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возлагайте на Него, ибо Он печется о вас" (1 Петра 5, 1-7).

Это – известные слова Господни, слова святых Апостолов, которые вы сами неоднократно читали и этими богодухновенными словами поучали в проповеди свою паству. Но взгляните беспристрастным духовным взором во внутреннюю храмину своей души, посмотрите: стали ли эти животворные слова Христовы светом для вашей души, светом, который должен освещать все наши дела, чувства и действия в пастырском служении?

По слову святого апостола Павла, чтобы служение наше было истинно полезным, мы должны обновлять, согревать в себе дар Божий, данный нам в таинстве священства.

Напомню несколько назидательных слов, учителя церкви, жившего в III веке, святителя Киприана, епископа Карфагенского. Все его наставления сводятся к тому, что поскольку пастырство в церкви Христовой есть учреждение Божественное, то и принявший священный сан должен более чем кто-либо другой из христиан отвергнуться себя, взять крест служения Богу и спасению людей.

Священник должен быть безупречен, ибо призван подавать добрый пример пасомым: "Если все вообще

обязаны строго хранить благочиние, – говорит святой отец, – то тем более обязаны заботиться о том пресвитеры и диаконы: они должны подавать собою пример и утверждать прочих своим поведением и нравственностью".

Страх Божий, постоянный труд, воздержание, частая исповедь – верные стражи целомудрия и доброй нравственной жизни и деятельности.

К пастырю обращены сердца, жаждущие услышать живое слово о спасении. "Закона взыщут от уст его" (Мал. 2,7), – говорит пророк Малахия.

Всякое слово, поучение имеет смысл и цену только тогда, когда идет от собственного духовного опыта и знания. Всякое слово, сказанное только устами, мертво и ложно, и всегда слушающие безошибочно это различают. Христианская вера немислима без убеждения в истинности всего того, чему учит Святая Церковь. Главный же предмет веры христианской – возможность спасения в Господе нашем Иисусе Христе.

Православный пастырь должен быть убежден в догматах веры, чтобы убеждать своих пасомых, учить их христианским истинам; если у пастыря нет живой веры, значит, не может он спасти ни своей души, ни душ пасомых. "Без веры невозможно угодить Богу" – пишет святой апостол Павел (Евр.11,6), значит без веры невозможно спасение. Сам Господь об этом говорит: "Иже имеет веру и крестится, спасен будет, а иже не имеет веры, осужден будет" (Мр. 16,16).

Истинное познание Бога означает истинную жизнь нашего духа.

Человек все может потерять в этой жизни, но пока останется в нем вера, жизнь его имеет смысл. Постоянное созерцание Бога внутренним оком веры – всеблагото Помощника, всемогущего Защитителя и премудрого Указателя пути в Его Царствие – дает пастырю силы побеждать искушения, мужественно переносить напасти и беды, и свято исполнять свое назначение на земле.

Только твердая, осознанная вера в Бога сообщает всей деятельности пастыря Церкви, характер глубокой, здоровой, трезвой убежденности. Без твердой веры в Господа пастырь Церкви становится жертвой пагубных влияний, "тростью", колеблемой ветром. На основе твердой и непоколебимой веры пастырь возвращает в своей душе многие христианские добродетели, особенно кротость и смирение. Пастырю Церкви не следует забывать, что одними своими собственными силами без помощи Божией он ничего не сможет делать на благо Церкви.

Служитель Церкви Христовой, соединяющий людей со Христом и ведущий их ко спасению, не должен быть гордым, ибо гордость и самообольщение не позволяют видеть свет истины. Если пастырь сознает свою всецелую зависимость от Бога, во всем прибегает к спасительной помощи Божией, то он близок к познанию истины и, следовательно, сможет пасомым указать путь к вечной жизни.

Пагубное дело, если сам глава прихода, настоятель или рядовой священник, диакон, псаломщик поражен крайне вредной, тлетворной страстью гордыни, разрушающей церковную жизнь в приходе.

Гордость есть крайняя самоуверенность с отвержением всего, что "не мое", источник гнева, жестокости и злобы, отказ от Божией помощи, "демонская твердыня". Гордыня – есть "медная стена" между нами и Богом, и людьми (Авва Пимен); она вражда к Богу, начало всякого греха, она во всяком грехе. Ведь всякий грех есть вольная отдача себя своей страсти, сознательное попрание закона Божия, дерзость против Бога.

У человека одержимого гордостью, возникает сосредоточенность только на себе, она уводит человека от мира и от Бога. Он отщепляется от общего ствола мироздания и обращается в стружку, завитую вокруг пустого места.

У гордого бывает безмерная самоуверенность в себе, которая быстро переходит в страсть командования. Гордый посягает на чужую волю (не вынося ни малейшего посягания на свою), распоряжается чужим вниманием, временем, силами, становится нагл и нахален. Свое дело – важно, чужое – пустяки, он берется за все, во все вмешивается.

На этой стадии настроение гордого портится, в своей агрессии он, естественно, встречает противодействие и отпор, является раздражительностью, упрямство, сварливость; он убежден, что его никто не понимает, даже его духовник.

Столкновения с миром обостряются, и гордец окончательно делает выбор: "Я" – против людей, но еще пока не против Бога.

Душа становится темной и холодной, в ней поселяется надменность, презрение, злоба, ненависть, помра-

чается ум, различение добра и зла делается спутанным, так как оно заменяется различием "моего" и "не моего". Гордый выходит из всякого повиновения, становится невыносимым во всяком обществе, его цель – вести свою линию вопреки закону и здравому смыслу, посрамить, поразить других. Он жадно ищет известности, хотя бы и скандальной, мстя этим миру за непризнание.

Если он священник или монах, бросает приход или монастырь, где все не по нему, все невыносимо и ищет собственных путей. Иногда эта сила ложного самутверждения направлена на материальное стяжание, карьеру, нередко на этой почве возникают ереси и расколы.

Наконец, на последней ступеньке, человек разрывает и с Богом. Грех уже его не мучит, он делается его привычкой, если в этой стадии ему может быть легко, то ему легко и с диаволом, и на темных путях. Состояние души мрачное, беспросветное. Одиночество полное, но вместе с тем он держит искреннее убеждение в правоте своего пути и чувство полной безопасности в то время, когда черные крылья его собственного горделивого ослепления мчат его к гибели всеобщей оставленности.

Вот где выясняется глубина определения преподобного Иоанна Лествичника: "Гордость есть крайнее души убожество". Гордый терпит поражение на всех фронтах: психически – тоска, мрак, бесплодие, морально – одиночество, иссякание любви, злоба.

При этом, естественно, напрашивается вопрос: как бороться с этой болезнью гордыни, разрушающей ду-

ховную и вообще обычную мирную человеческую жизнь в церковной общине?

Ответ вытекает из сущности вопроса – смирение и послушание Закону Божию, послушание Церкви, ее уставам, ее заповедям, ее таинственным воздействиям, послушание близким, законам мира, объективной правде, красоте, всему доброму, что в нас и вне нас. И тогда человеку откроется путь в царство покоя, "глубочайшего смиренномудрия, все страсти истребляющего". "Во всех отношениях нужно вести себя кротко и смиренно, как прилично рабам Божиим", "мерзостными и ненавистными называет Бог тех, которые мечтают о себе и в надмении и гордости ведут себя высокомерно".

Священнослужитель должен всегда быть молитвенно настроенным. Пастырь без молитвы – *"это безводное облако, носимое ветром"*, – говорит Апостол (Иуд. 1,12), как оно не производит ничего доброго, а только препятствует благодетельному влиянию солнца на землю, так пастырь не произрастит добрых зерен в душах пасомых, если не будет непрестанной молитвой испрашивать себе помощи Божией в своем делании.

Пастырь-молитвенник, проводящий жизнь в Боге, всегда благоразумен, ибо он знает трудности духовной брани, молитвенность пастыря не только возвышает его собственную душу, делает ее собеседницей Богу, но и заключает в себе великую благотворную силу пастырского воздействия на паству.

Благодаря молитве, устанавливается незримая, но реальная связь пастыря с народом. Сердце его согревается любовью к пастве, когда он горячо и искренно молит-

ся о ней. Молитва – это путь к Богу. С молитвы надо начинать подготовку к службе Божией, молитвой ее продолжать и завершать.

Высокая осмысленная молитвенность пастыря является основой его внутренней жизни; имея всегда в мыслях Бога, он не может не молиться. Святитель Киприан советует пастырям стяжать еще две добродетели – любовь и милосердие.

Любовь к пастве, доходящая до готовности пожертвовать собой, необходима истинному пастырю. Если жива в нем эта любовь, значит пастырь продолжатель дела Христова. Его не страшит любое послушание, самый отдаленный и бедный приход. Он идет на него, повинуясь воле Божией для пользы Церкви.

Если же деятельность пастыря не основывается на любви к пасомым, выражающейся в заботливости, внимательности, неусыпности, кротости, то такое служение – ложь, а такой пастырь – *"медь звенящая, кимвал звучащий"* (1 Кор. 13,1).

Пастырь, любящий Бога, всеми силами души стремится к соединению с Ним, как с высочайшим нравственным Добром, в Нем Едином и угождении Ему, предвидя свое счастье и блаженство. Во всей своей деятельности пастырь должен руководствоваться любовью, потому что *"такова есть воля Божия"*, – говорит апостол Петр (1 Петр. 2,15), и это угодно "Спасителю нашему Богу" (1 Тим. 2,3). *"Бог есть любовь"* (1 Ин. 3,8), уподобляться Ему – цель всей жизни и деятельности не только пастыря, но и каждого христианина.

Пастырь – духовный отец своих пасомых. Сердечная любовь определяет его отношение к детям духовным. Именно этой любовью он побеждает в одних страх, в других холодность и пренебрежение, одних склоняет к откровенности, других подвигает на покаяние – исправление жизни.

Добродетели священнослужителя в полноте проявляются в храме, во время богослужения. Здесь он совершитель таинств, предстоятель, душепопечитель, учитель и воспитатель. Здесь все важно, каждое движение, каждый возглас, весь облик пастыря – отца.

Здесь необходимо глубокое осмысленное сознание совершаемого дела. Если священник после соответствующего молитвенного приготовления входит в храм Божий и после облачения в священные одежды сознает, что встал он в присутствии великого Бога Вседержителя, Творца неба и земли приносить молитвы и великую Жертву хвалы и благодарения "о всех и за вся", тогда это сознание, глубокая вера произведут в нем внутренний священный трепет благоговения и молитвы. Тогда богослужение, особенно же Божественная литургия – это высочайшее на земле дело – пастырь совершит спасительно для себя и для предстоящих. Тогда существо литургии будет сознаваться не как повторение, но как наипервейшая новизна, сама жизнь, творимая вновь и вновь, для духовного спасительного обновления через приобщение Самому Христу Спасителю.

Божественная Литургия – это единый стройный чин, где все полно великого спасительного смысла и где нет ничего лишнего, ничего второстепенного. Необхо-

димо чувствовать ее величие, раскрывать, а не обеднять, не принижать величия и полноты Божественной службы нерадивым отношением, которое у некоторых выражается в недопустимой небрежности, поспешности.

В этом таинстве осуществляется вышеестественно и сокровенно благодатное общение церковного состава, верующих с Главою Церкви Иисусом Христом и друг с другом по молитве Спасителя пред завершением Его спасительного земного подвига (Ин, 17, 21-23).

Божественная Литургия – Евхаристия является средоточием духовно-благодатной жизни верующих во Христа. Первые христиане принимали деятельное участие в евхаристическом служении и обязательно причащались, и этим показывали, как они дорожат сим величайшим таинством.

Для первохристиан было немислимо просто присутствовать на Литургии. Сознанию их была чужда даже мысль о самоотстранении от причастия, и лишение Евхаристии переживалось ими, как величайшая трагедия. Во святом причащении для нас открывается дверь Богообщения, через нее верующий приобщается к источнику благодати и обретает силу животворящую наш дух и тело.

Неотъемлемой частью нашего Православного богослужения является проповедничество, которым пастырь обязан раскрыть верующим евангельские истины христовой веры. Чтобы преподавать слово Божие другим, пастырь сам должен изучать и хорошо знать Священное Писание.

Священник при всех обстоятельствах никогда не должен забывать о том, что он является носителем благодати священства и за ее чистоту ответственен пред Богом и людьми – *"так о да просветится свет ваш пред човека"*, – говорит Господь, поэтому мы должны всегда помнить о своем призвании.

Как бывает огорчительно для верующих, для прихожан, когда они чувствуют, а чаще видят, что их батюшка (так любовно называют своего священника прихожане) становится ремесленником.

"Блаженны миротворцы, яко тии сынами Божиими нарекутся" – этой заповедью Господь возложил на всех исповедующих Святое Евангелие, на всех исповедующих христианскую религию любви и мира, величайшую ответственность за сохранение мира в семье, на приходе, в своей стране.

Священна должна быть любовь пастыря к своему народу и Родине. Как верный сын Церкви и Отечества, пастырь должен всемерно содействовать славе и процветанию своего Отечества, воспитывать свою паству в духе благословенного патриотизма, самоотверженного труда и честного исполнения гражданского долга.

Прошу вас отечески усвоить не поверхностно, не одним только слухом внешнего душевного человека, но проникнуться глубинностью евангельского духа, от слов Спасителя: *"Пастырь добрый душу свою полагает за овцы"*. Искренно желаю, чтобы от глубокого сознания этих слов, в узком и широком смысле, вы пламенели жертвенной любовью к Богу, к своему пастырскому служению, к людям, к дорогому богохранимому Отечеству

нашему и творили мир молитвой и добрыми делами, прежде в душе своей, в семье, во вверенном приходе и свою пережитую, глубоко осмысленную крупицу мира приносили на общий алтарь жертвенного служения Истине. Избегайте самости и гордыни, этой главной причины волнений и раздоров на приходе.

Пусть евангельские лилии – заповеди Божии станут вашей жизнью. Любовь и мир имейте ко всем, будьте дружелюбны.

Бели вы будете следовать заветам Господа Иисуса Христа, Который есть Начальник мира, Который принес Себя в жертву, чтобы примирить нас с Богом, чтобы примирить всех людей в единстве братской любви, если будете бескорыстно, честно проходить свое пастырское служение, то принесете добрый плод. Ваша жизнь, ваше служение принесет пользу людям, миру, Отечеству, и для вас это высокое служение будет во спасение – в жизнь вечную.

Слово о духовном облике пастыря

Велико значение пастыря священнослужителя в Церкви Христовой. Оно и почетно, и возвышено, но оно и многотрудное, и ответственное. Оно требует от носящего священный сан жертвенной любви, искренней преданности к Богу, к Церкви Христовой, к людям, к своей Родине.

Только при полном глубоком сознании своего долга, своего призвания, пастырь может с помощью Божией

совершить возложенное на него служение во славу Божию.

Важно усвоить в самом начале служения, что пастырь поставлен в Церкви, в благодатном обществе верующих людей не господствовать, а служить в смирении Христовом.

Начинающему священнослужителю, да и тому, кто проходит долгие годы пастырского служения, необходимо положить в основу своего сознания, что он есть смиренный служитель Бога Вышнего и народа Божия.

Ценность человека заключается в его внутреннем духовном содержании, в его поведении, в добрых делах, которые он совершает на земле во имя Бога, человека и жизни вечной.

В служении пастыря много граней и все они должны быть чисты и прекрасны, все они должны светить людям и звать их к познанию истины, добру, взаимной любви и миру.

Жизнь христианская должна быть осознана, как красота духовная, нравственна и состоять из внутреннего богатства, почерпаемого из общения с Богом в умной сердечной молитве и умении доброго общения с людьми.

В основном вся деятельность пастыря сосредоточена в храме, где он совершает служение Богу и исполняет духовные требования народа.

Священнослужитель, являясь главой, руководителем христианской, церковной общины, должен глубоко сознавать свою ответственность перед Богом, перед своей совестью, перед священноначалием нашей святой

Русской Православной Церкви, перед народом и Отечеством.

Священнослужителю необходимо всем своим существом проникнуться духом церковности, сознавать ее духовную сторону, глубоко чувствовать церковный характер храма, его святых икон и совершаемого в нем богослужения.

Он должен хранить священные душеспасительные добрые традиции Церкви, должен заботливо хранить храм и находящиеся в нем священные изображения – святые иконы, в которых запечатлен духовный опыт молитвы, опыт православной богословской мысли.

Хочу обратить ваше внимание на нашу православную икону, которую, к сожалению, не все понимают, не все умеют читать ее духовный образный, символический язык, так тонко, глубоко и изобразительно возвещающий нам о предметах нашей веры, выходящих за пределы видимого.

Увидеть православную икону можно теперь всюду: в домах и в музеях. Репродукции с икон помещаются в различных изданиях. Икону как бы открыли для себя многие. Ее любят, изучают с разных сторон. Однако всегда следует помнить, что икона "живет" только в храме, там она становится иконой в полном и совершенном смысле этого слова.

Родиной иконы является Православная Церковь. Созданная церковью икона, действительно участвует в жизни Церкви, помогая чадам совершать дело своего спасения. Икона существует не для любования и украшения, а для спасения.

Без молитвы невозможна духовная жизнь и приближение к Богу. Икона помогает молитве, она участвует в богообщении человека, способствует процессу внутреннего преображения человека.

Икона освещает первообразным светом всю жизнь верующего человека и учит его видеть и осмысливать мир высший, духовный, вечный. Потому-то древняя православная икона ничем не напоминает мир земной, чувственный, временный. Раскрывая мир духа, область веры, икона благодатно врачует ищущий, а порой и мятущийся дух человека, указуя ему путь ко спасению – веру православную, веру церковную.

Не человеческие эмоции и домыслы, а многовековой опыт Церкви, ее история и подвиг запечатлены в иконе. И запечатлены не как давно минувшие, ушедшие в историю факты, а как вечно живое дыхание благодати Христовой, как выражение вечных спасительных истин веры, как обновляющая сила Воскресшего Господа.

Вне православия икон нет, есть только скульптуры, картины, гравюры, фотографии, фильмы на евангельские темы... Но все это виды искусства земного.

Православная икона, имеющая отношение к самым основным догматам нашей веры, выше этого искусства.

Озаряющее действие святых икон – благодать Божия, подающаяся по вере и молитве молящегося перед ними, мысль и сердце молящегося, устремленного к первообразу, действует на человека, как великое благодеяние Божие, как дар, как незаменимое небесное средство для живущих на земле православных христиан.

Все богатства богословия, все достигнутое испу-
ленным человеком на его пути к Богу, зримо отражено в
церкви в иконах, в росписях храмов. Все эти богатства
служат нам как они служили многим поколениям, будут
служить и грядущим в их пути к совершенству, ко спасе-
нию.

Необозримы богатства великого и духоносного
русского творчества Православной Церкви! Все они
несут проповедь и свидетельство о Христе, Распятом и
Воскресшем из мертвых, и в этом непреходящий ду-
ховно облагораживающий воспитательный смысл и си-
ла изобразительного и монументального творчества
Церкви. Созная храм и все ему присущее, как богат-
ство духовное, как богатство и наследие нашего народа,
необходимо всемерно хранить его, как нашу общеправо-
славную, духовную и национальную ценность, способ-
ствующую духовному росту человека.

Священник призван всегда и всюду быть носителем
церковности, высокой духовной культуры и глубокого
христианского духа.

Раскрыть настоящую церковность пасомым, при-
близить ее, сделать доступной и насущной может и дол-
жен священнослужитель, но, прежде всего, он сам дол-
жен открыть ее для себя, чтобы зажечь ею, постоянно
духовно обновляясь и углубляя свое знание о Церкви.

Во всей своей жизни и, особенно в храме, пастырь
должен иметь, прежде всего, чувство благоговения, как
выражение глубокого страха Божия, сознание величия
дела и святости места, и одновременно – сознание свое-
го недостойнства, всецелое упование на любовь и мило-

сердце Божии, полную преданность всего себя Богу и людям.

Неотъемлемым свойством пастыря должна быть собранность всех сил души и ума на богослужении, на его внутреннем и духовном содержании, на духовном смысле.

Внутренняя дисциплинированность, собранность всегда необходимы священнослужителю.

В обращении с людьми, со своими сослуживцами, необходима искренность. Она же насущна при совершении богослужения, ибо рождает естественность и способна показать дух Церкви. Важна и разумная строгость, то есть глубокая церковность, которая не позволит сделать храм местом только личных переживаний, трибуной для пастыря. Важно, чтобы сам пастырь вместе со всеми в единении и смирении был носителем церковного духа, поэтому он должен опасаться личного самовозвышения, страшиться создания своего культа в храме.

Авторитет, уважение прихожан и братьев необходимы, но культ священника, его самовозвышение, самолюбование всегда вредны и для него самого, и для Церкви. Скрытая гордость, искание не мира и славы Божией, а своей чести, своей выгоды, иногда и корыстной, приводит к беспорядкам в приходе, вносит разлад и непонимание с церковным советом.

Живой образ Иисуса Христа всегда должен быть на первом месте для православного христианина. Пастырь, потерявший соль, исказивший свой путь, любящий свой культ, греховно затмевает собой этот спасительный об-

раз и порождает нездоровое явление в Церкви – кликушество и ханжество.

В самом начале своего служения начинающий пастырь не должен подавать повода к возникновению повышенного к нему уважения, которое может впоследствии перерасти в поклонение.

Христианское здоровое смирение – вот, пожалуй, главная сила пастыря, отражающаяся во всем его поведении и облике. Но смирение действительно христианское, глубокое, а не напускное и показное. Наигранность, елейность, слащавость, игра в добренького и смиренного – все это отвратительнее любой фальши.

Священнику нельзя как бы "входить в роль": в храме быть одним, а вне храма другим. Здесь раздвоение немислимо. Проповедью священника должна быть сама жизнь, она – высшая, лучшая форма свидетельства.

Необходимо всегда сознавать всю ответственность за отступление от норм пастырского поведения и жизни, от обетов священства, от страшного священнического залога.

Священнику нельзя привыкать служить. Привыкать, то есть служить по привычке, свободно, безбоязненно, бессмысленно, бездушно.

Ничто из богослужения, из семи таинств и из священных церковных обрядов не должно считаться мало-важным или незначительным. Все, что связано с призыванием святого Имени Божия, все имеет значение святости и требует должного благоговейного отношения.

Печально видеть священнослужителя нерадиво, безучастно совершающего чин погребения усопшего. А

ведь и здесь нужно видеть, зреть великий смысл перехода в мир вечности. Нужно проникнуться любовью и состраданием, к людям, окружающим гроб, и вместе с ними совершать молитву об упокоении усопшего. И здесь никак недопустима поспешность. Все обрядовые действия, благословение, каждение и другое, – должны совершаться осмысленно, благоговейно.

Необходимо избегать и изживать греховную привычку служить быстро, читать наспех, от чего вырабатывается скороговорка, проглатывать слова и фразы. Сбить язык легко, но исправить этот дефект трудно и даже невозможно.

Молитва, покаяние, желание духовного роста, спасения, – все рождается от любви ко Христу Спасителю.

Любовь к человеку – это уже отблеск, это прямое следствие любви к Сыну Божию, нас ради Распятому и Погребенному, и Воскресшему.

Облик пастыря, его служение, осмысленное, неторопливое, но и не затянутое, отчетливо, с верой и сознанием произносимые возгласы с выделением духовного смысла, – все это благодатно действует на молящихся. Они видят, чувствуют, что служение их священника искреннее, без фальши и рисовки.

Служение со страхом Божиим, с верою и любовью – самая лучшая проповедь и свидетельство.

От нравственного внутреннего содержания и веры пастыря зависит благолепие, чистота и порядок в святом алтаре и во всем храме.

Благоговейная, без излишнего пафоса речь на проповеди, истовое крестное знамение, осмысленное чтение

молитв и произнесение возгласов, доходчивое, понятное чтение евангельских и апостольских зачал донесут до слуха и понимания верующих христианские истины.

О том, как должно относиться к таинству святого Причащения, которое есть центр и основа всех наших приготовительных служб суточного круга, знает каждый. Напомню об этом словами Самого Господа Иисуса Христа: *«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день», «ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне и я в нем»* (Ин. 6,54-56).

Печально бывает видеть, когда пастырь забывает о своем назначении и становится только лишь заурядным требоисправителем.

Кое-как отслужив службу, вешает рясу на гвоздь и вместе с ней оставляет все священническое, все духовное до следующей службы и выпархивает в мир, как совсем светский, нецерковный человек, забывая обеты, данные при рукоположении в духовной присяге.

Внешний вид священнослужителя, его духовная и светская одежда должна соответствовать его сану; скромность всегда украшает и никогда не унижает человека.

Больно бывает видеть плохо "замаскированного" под светского человека батюшку. Священник должен иметь опрятный внешний вид и не маскироваться под художника или стилиягу с бородой, в безрукавке и джинсах.

Глубоко ошибаются те священнослужители, которые пытаются слиться с толпой, как бы скрывая свой

сан. Священника все равно узнают, и он везде и всегда должен быть самим собой.

У священнослужителя должно быть стремление и жажда к знанию. Немыслим православный священник без знания Слова Божия – Библии, в особенности святого Евангелия, апостольских Посланий, творений святых отцов, истории Церкви, житийной литературы и богослужебных книг.

Знание Библии у священнослужителя должно превратиться в постоянное откровение для себя нового и нового смысла, что достигается вдумчивым и молитвенно осмысленным чтением святоотеческих толкований и лучших проповедей. Богатство богословия и истории Церкви должны быть с любовью освоены священнослужителем и претворены в свое достояние.

Невозможно прочесть и отложить Евангелие, Библию. Их надо читать всю жизнь, ежедневно живя их содержанием, ибо эти книги не земные, человеческие, а слова жизни и спасения. Поэтому у священнослужителя должно быть совершенно особое отношение к Библии, особенно к Новому Завету, его пастырским местам.

Святое Евангелие – всегда пред глазами священника и в храме, и дома. Оно и во гробе полагается ему на грудь, напоминая, что он должен быть первым его исполнителем, за что даст ответ Богу.

Круг интересов священнослужителя должен быть широким, кроме его основных богословских, церковно-исторических, духовных знаний, ему надлежит быть в курсе других общечеловеческих знаний и открытий.

Он, как пастырь и как человек, призван видеть красоты природы, памятники искусства и старины, иметь стремление к прекрасному, высокому, духовному. Самообразование – спутник пастыря, и проходить оно должно одновременно с самовоспитанием.

Очень важным для пастыря должен быть вопрос личной культуры и образования. Понятие личной духовной культуры связано не только с внешним обликом, речью, поведением в обществе, но главным образом, с внутренним богатством человека. Знания без воспитания могут быть зачастую применены во зло.

Многолика культура человека, возвышающая его, делающая его полноценным, нужным, приятным членом человеческой семьи.

Человеческое жилище всегда ярко свидетельствует об интересах и культуре его жителей. И дом священнослужителя должен, естественно, иметь особый характер. Следует заметить, что погоня за богатой или стильной обстановкой, стремление к безумной роскоши и излишествам не красит жизнь священника. От таковых веет не дух душепопечительного пастырства, а дух наемничества.

Все виды излишеств, бездумное набирание ценных вещей не должны иметь места в жизни священнослужителя. Здесь нужно заметить, что вкус, ум и воспитанность жены священника имеют большое значение.

Не менее значим облик жены священнослужителя. Многое и очень многое в быту, в повседневной жизни зависит от жены, его спутницы, разделяющей все заботы, помогающей пастырю и живущей с ним общими

стремлениями и интересами. Хорошо когда в доме сохраняются традиции родного русского искусства, русского быта, старины.

Священнослужитель – постоянно среди людей. И свое служение он совершает для людей. Так как он на виду, каждое его слово, его поступок, манеры обсуждаются многими и не только дружески. Грубость, высокомерие и гордость вообще должны отсутствовать в поведении священнослужителя. Грубое слово, движение, жест, окрик никогда не украсят священнослужителя. Они – признак очень низкой культуры.

Слово священника должно быть правдивым, произноситься с ответственностью, так как неправильное поведение, неразумное слово священника может ввергнуть в соблазн многих.

Не отпугивать, а звать к перерождению, исправлению, покаянию и спасению призван священнослужитель.

Приветливость, сердечность, простота, любвеобильность и доступность пастыря – необходимые качества священнослужителя.

Наш Бог – Творец Вселенной, Которому мы служим в "духе и истине", есть Бог мира, любви и добра. Своими божественными установлениями и заповедями Он отвергает всякое зло во всех его проявлениях.

И пришествие на землю Сына Божия – Иисуса Христа было возвещено мирной ангельской песнью *"Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение"*.

Обращаясь к своим ученикам с новой заповедью любви и мира, Господь говорит им, а через них и всем

людям земли: *"Имейте мир между собою "* (Мр. 9, 50). И перед крестными страданиями Спаситель еще раз напомнил миру: *"Мир оставляю вам, мир Мой даю вам "* (Ин. 14,27). Созидающим мир, Иисус Христос обещает блаженство сынов Божиих: *"Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими"* (Мф. 5,9).

Потому искание мира, молитва за сохранение мира, призывание паствы к стяжанию Духа мирного – важная задача пастыря.

Самый лучший советник для священнослужителя – его пастырская христианская совесть, любовь к Церкви, искренняя молитва, его вера, знание Священного Писания, упование на мудрость и руководство от Духа Святого, о Котором Христос Спаситель сказал перед Своим Вознесением: *"...Я умолю Отца и даст вам другого Утешителя... Духа истины"* (Ин. 14,16,17); *"Дух Истины наставит вас на всякую истину"* (Ин. 16,13).

Если каждый человек, тем более священнослужитель, в своем пастырском служении будет руководствоваться совестью, незримым внутренним нравственным законом, который вложен Творцом в каждого человека, то и будет благословенным членом святой Церкви Христовой.

Русь! Храни веру православную!

Мы живём сейчас в очень сложное время, противоречивое и коварное. Россия переживает труднейший этап своего бытия. И мне, как Епископу Русской Православной Церкви, вполне видны самые болевые точки на

теле моей Родины России. Больно видеть, как разбазаривается и продаётся Отечество за доллары, оптом и в розницу. Невосполнимый ущерб стране приносят многочисленные иностранные проповедники, наводняющие экраны телевидения, проникающие на радио и в прессу. Заморские сектанты своими словесами завлекают многих духовно-беспомощных людей в свои коварные сети, заставляя их забыть о многовековой культуре русского народа, предать веру и нацию взамен на будущие призрачные иностранные подарки.

Свежий пример: все последние дни в епархиальном управлении не умолкает телефон, звонят множество людей, православных, верующих, которые до глубины души возмущены безобразием, которое творится в Иванове – православном городе России. Многочисленные зарубежные проповедники различных протестантских учений проводят невиданную ранее широкую агитацию среди молодёжи и других возрастных групп городского населения, в пользу своей сектантской религии. Их выступления, которые проходят в лучших залах города, оживленных городских местах (например, на площади Пушкина), собирают большое количество людей, лишённых определённых мировоззренческих установок. Сектанты во всеуслышание богохульствуют, объявляя доверчивым юным душам, что православная вера – это заблуждение наших предков, что такая вера не угодна Богу, учат ненависти к "совершителям обрядов", которые якобы богопротивны. Оскорбляя древнее, мудрое российское Православие, сектанты призывают молодёжь к массовому переkreщиванию. Так, активно агитируя

вступить в их заморскую секту, проповедники решили организовать массовое крещение в одном из парков города, заявляя, что перекреститься необходимо всем православным, так как иначе их ждать будет полная гибель. Запугивая молодёжь и жителей Иванова, сектанты надеются на успех своего мероприятия по организации новой церкви в Иванове.

Печально, что городские власти предоставляют сектантам такие большие возможности для их деятельности. Между тем, вся деятельность сектантов ведёт к активному перерождению России, духовному вырождению русской нации, способствует развалу великой некогда Православной Державы.

До октябрьского переворота Православие в России было стержнем, скрепляющим нацию, и пользовалось заслуженным покровительством Православных Российских Государей. Последний Самодержавный Государь Николай Александрович был истинно русским человеком, безмерно любившим Россию и свой народ, неизменно поддерживающим Православную Церковь. Даже при угрозе физического уничтожения Государь остался преданным богохранимому Отечеству, не уехал в эмиграцию и умер с молитвой на устах как мученик, проливший святую кровь Помазанника Божия за свою Россию. И не случайно. Правда об этом восторжествовала, хотя замалчивалась многие десятилетия.

История всегда помнит своих героев и своих предателей, воздавая иным почёт и святость, а предателям всего русского и патриотического – позор и унижение. В этом смысл Божественного промысла о России.

Говоря об этом, я хотел бы подчеркнуть, что не могу оставаться равнодушным к скрытому преследованию Русского Православия, нашей Святой Церкви, которое продолжается до сих пор. Те же враждебные Церкви силы, которые гнали Её и преследовали в дни после октябрьского переворота, теперь это делают более изощрёнными и тонкими средствами. Вы спрашиваете почему столь много расколов в Церкви в последнее время? Ответу коротко: все эти расколы прогнозируются и являются следствием действия разрушительных демонических сил и тех политиков, которые им тайно служат. Расколы – это действия конкретных лиц, которые их производят по подсказке и при руководстве со стороны антирусских сил. Остаётся пожалеть этих людей. Сила Божия сокрушит врагов Христовой Церкви, как это бывало уже не раз. Мудрость Церкви говорит: "Бог попираем не бывает" и "Бог – не в силе, а в правде".

Многие говорят сейчас, что нужно одинаково относиться ко всем религиям и сектам, предоставляя им одинаковые возможности для распространения. Такая точка зрения называется "свободой совести". Слыша подобные речи, я возмущаюсь и не перестаю спорить с такими людьми.

Я уверен, что нельзя оправдывать разорение России, как духовное, так и материальное, ничего не значащими пустыми словами. Нужно русскому человеку всегда быть патриотом своей веры и нации, никогда не стесняться своей прекрасной, трудной, многовековой российской истории. Нельзя позволить разрушителям Российской духовности безнаказанно хулить веру наших

предков и нас с Вами. Если допустить свободу проповеди каких угодно взглядов, то скоро в нашем обществе будут услышаны легальные проповеди сатанизма, дьяволослужения и поклонения силам зла. Нужно во что бы то ни стало прекратить проповедь новых сект, сеющих не мир и любовь, а разделение между людьми. Нам, русским, нужна единая, сильная, согретая Православием Великая Россия.

Заслуги Православия перед Отчиной должны быть признаны, несомненно, на законодательном уровне России. Церковь способна сказать много нужного и спасительного нашей молодёжи. Она активно сотрудничает в деле христианского просвещения со всеми заинтересованными организациями и структурами современности.

Хочу надеяться, что голос Православной Церкви будет услышан, и люди очнутся от долгого сна души, истосковавшись по Богу, устремятся в Православные храмы, внимая священным словами спасительных древних молитв, и приступят к Таинствам Церкви.

Своё Архипастырское благословение призываю на тех сынов и дочерей России, которые в это нелёгкое время остаются верными Православию и Святому Православному Крещению: Бог да укрепит Вас благодатию.

О христианском воспитании

Дорогие братья и сестры, в начале Нового учебного года, обращаю к Вам слово любви нашей Матери Церкви Православной, которая заботится о спасении нашем.

Основание для этого она находит в словах Господа нашего Иисуса Христа.

Христос Спаситель, видя, что ученики Его не допускают к Нему детей, вознегодовал и сказал им: *"Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуете им, ибо таковых есть Царствие Божие"* (Мр.10,14).

Христианское воспитание есть самое ценное, самое великое сокровище, которое могут и должны дать родители своим детям.

Первый опыт и духовных, и душевных отношений с людьми, с миром, с Богом человек получает в семье. Именно христианская семья дарит человеку два священных первообраза, которые он хранит в себе всю жизнь, в живом отношении к которым растёт его душа и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту, и первообраз доброго благого отца, дающего питание, справедливость и разумение...

"Женщины спасаются чадородием", – говорит Апостол. Воспитание начинается ещё с чревоношения. Сейчас уже не отрицают важность этого времени в жизни ребенка. Доказано, что ребенок уже живет в мире, воспринимает его, узнает голоса близких, слышит музыку... Но, находясь во чреве матери, ребенок очень мало связан с внешним миром, больше принадлежит вечности и Отцу Небесному, чем даже земным родителям. Он уже готов войти во всю глубину церковной жизни и наша задача помочь ему в этом.

Воспитание – великое дело, когда им занимается мать-христианка, в которой действуют духовно-нравственные силы, дающие ей и младенцу переживание

подлинного добра, подлинной красоты, света, любви. Если они истинные, а не внешне сентиментальные, они входят в плоть и кровь младенца. Потому женщина и спасается чадородием, что кладет начало, основу для постижения Божественных смыслов, обретения призвания в этой жизни. Мать и отец передают дитяти добрые духовные качества.

Понимание роли земного отца дает истинное понимание роли Отца Небесного, миссии Сына, Который явил из Трех Лиц Божественной Троицы величайший образец послушания Отцу, сойдя на землю и приняв Крест. Этого добровольного послушания, проявления свободы, содержащегося в отношениях Отца и Сына, нет ни в одной религии, кроме христианства.

В наших семьях, утративших основы духовности, отцы давно перестали быть теми, кем должны. Утрачено и понимание истинного сыновства. Теперь, если мы и требуем послушания от наших детей, то чаще всего потому, что послушание нам удобно, а совсем не в религиозном смысле.

Пока душевное отношение к семье, к родителям, к детям не переменится, не будет и духовного понимания глубины христианства. И на нравственном уровне утрата чувства отцовства ведет к обеднению личности, к упрощенному осознанию своего места в жизни, в истории. Именно в традиционной христианской семье и закладывается правильное отношение и к земному Отечеству, и к Небесному. Основа отношений родителей с детьми – полная ответственности любовь, подразумевающая авторитет и уважение, понимание личности ребенка. С

христианской точки зрения родительская любовь обладает всей эмоциональной полнотой любви, но она не должна становиться эгоистичной. В идеале она совершенно бескорытна, и образец этому – любовь Божией Матери к Иисусу. Не следует считать родительскую любовь подарком ребенку, который должен быть благодарным за благодеяние. Любовь матери к ребенку наполняет ее собственную жизнь, обогащает ее. Это любовь к кому-то иному, чем она; к чему-то, что ей не принадлежит. Жертвенный христианский смысл родительской любви как раз в признании этого, в радостном согласии с правом ребенка на независимость. Образы Авраама и Исаака сегодня полны смысла для родителей, которые желают посвятить жизнь ребенка Богу – подчинить ее больше Богу, чем родителям. По-моему, прекрасно это отношение выражено в тех иконах Богоматери, где Спаситель сидит у Нее на коленях, выпрямившись, а Ее руки обнимают Его, не прижимая к Себе.

Главная цель христианского воспитания в семье – научить детей понимать, что есть добро, что значит быть добрым. Детей надо вызывать на добрые дела и сначала приказывать им делать их, а потом добиваться, чтобы они их сделали сами. Самые обыкновенные дела – милость, сострадание, милосердие, уступчивость и терпение. Доброделанию надо учить, как и всякому другому делу, и дитя войдет в жизнь с тяготением к добру.

Дети всегда будут богаты и довольны, если получат от родителей в наследие чисто христианское воспитание. Поэтому первая обязанность родителей состоит не в том, чтобы сделать детей воспитанными и материаль-

но обеспеченными, а главным образом в том, чтобы сделать их духовно богатыми. Хотите, родители, видеть своих детей действительно богатыми – научите их быть благочестивыми.

Родители должны учить детей христианскому пониманию счастья "блаженства" в ключе Нагорной проповеди. В своей основе блаженство есть состояние любви, общения в любви, доверия, свободы развиваться и реализовывать полученные от Бога творческие способности. У любви есть и еще одна сторона – дисциплина, этот "крест власти", который должны нести родители. Для семьи дисциплина, прежде всего, означает признание порядка, сложной структуры власти и послушания, которая создается в семье. Сюда относится и подчинение жены мужу (что, кажется, гораздо тяжелее для мужа, чем для жены; чаще всего именно муж не в силах вынести такой порядок), и уважение мужа к жене (I Петр 3).

Дети очень хорошо чувствуют, насколько искренне родители сами соблюдают принятые дисциплинарные правила – будь то регулярное посещение церкви, доброжелательство, воздержание от курения и алкоголя. Родители-христиане могут помочь детям понять, что в основе всякой дисциплины лежит принцип: "Да будет воля Твоя", а не родительское "Я так хочу". Не надо распускать детей, страшась, что они перестанут вас любить, если вы будете требовательны к ним. Ведь Христос ближе ко всякому человеку, чем мать к своему ребенку. Он любит нас больше, чем могут любить и любят нас родители.

Всякий раз, когда мы делаем что-нибудь светлое, чистое, каждый раз тогда близко-близко стоит к нам

Христос... Чтобы создать вокруг ребенка спасительную атмосферу, его надо как можно чаще причащать Святых Христовых Тайн. Это живо и действительно соединит с Господом нового члена Его Церкви. Это освящает, умиротворяет и делает непреступным его для темных сил.

Большее влияние имеет на детей частое пребывание в храме, прикладывание к священным предметам, а также частое подношение под иконы, осенение родителями крестным знаменем, окропление их святой водой, осенение крестом колыбели, пищи и всего, прикасающегося к детям; благословение священника, молебны на дому в семейные праздники... Пусть лягут на детскую душу возвышенные впечатления торжественных церковных служб, особенно таких, как Пасхи, Рождества Христова, Вербного Воскресения, Богоявления, Воздвижения Креста Господня, Святой Троицы...

Очень важно научить детей молитве дома и в Церкви. Учение не муштра, хотя и требует усилий труда, дисциплины. Цель обучения – это, прежде всего, воспитание души. У ребенка должно сложиться цельное мирозерцание, укорененное в Православии. На Святой Руси никогда не забывали об этом. И родители, и учителя, подвизаясь на этом святом поприще, приумножали в чадах и учениках данные им от Бога таланты. Спаси, Господи, всех труждающихся, всех, кто не зарыл дарование в землю!

Христианское воспитание – это не научение отношениям, а научение вступать в живые отношения. Христианская антропология не мыслит себе возможности дрессировки человека, то есть натаскивания на опреде-

ленные реакции. Христианское воспитание – это обретение внутренней системы ценностей, которая и руководит всей жизнью человека. Основные принципы христианской педагогики следующие. Первый принцип – ненасилие. Никакие благие цели не могут оправдать агрессию по отношению к другому человеку. Бог создал нас свободными. Пусть первой заповедью христианской педагогики будет несовершенство насилия над душой. Но нельзя забывать, что принцип ненасилия не есть вседозволенность. Второй принцип – своевременность. Из Евангелий мы знаем, слова и дела Божии открываются людям по мере их способности воспринять их. Учение Христа – не теория, а Благая весть. Третий принцип – единство педагогических влияний.

Вспоминая известную басню "Лебедь, рак и щука", мы более всего должны бояться разорвать ребенка, растащить его в разные стороны. И поэтому принцип единства – принцип коррекции, дополнения, ибо мы не всегда можем избавить ребенка от нежелательных влияний, но непременно должны учитывать их и, по возможности, смягчать и исправлять. Следующий принцип христианской педагогики – принцип личности. Все в Православии лично: личностными отношениями приникнут весь духовный мир, личность человека обретает самое себя в личном общении с Богом. Принцип личности противоположен индивидуализму. Для педагога главное – не встать на этом личностном пути человека к Богу, не закрыть своим индивидуальным личностное ребенка. Пятый принцип – антропологический. Именно своим взглядом на человека и своим к нему уважением к его

достоинству христианство отличается от других религий. Этот принцип призывает нас изучать человека во всей его полноте, дабы интуитивное чувство было подкреплено церковным, святоотеческим. Смирение педагога состоит, прежде всего, в понимании, что истинным детоводителем является Господь, потому педагогическое усердие должно иметь четкие границы, оно должно отступать перед таинственным Промыслом Божиим.

Для помощи в учении детям, следует обращаться с молитвой к Богу, Источнику мудрости и просить Его святых угодников. И верующие родители, и дети обращаются с молитвенной просьбой к трем отрокам, прославившимся при дворе вавилонского царя: Анании, Азарию и Мисаилу (17/30 декабря); мученику Неофиту (21 января/3 февраля); преподобному Сергию, игумену Радонежскому и всея России чудотворцу (25 сентября/7 октября) и святителю Феодосию, епископу Черниговскому (5/18 февраля).

Господь да благословит вас здравием, миром и любовью, духом разума, духом премудрости!

За други своя

Господь наш Иисус Христос Жизнодавец, пришел в мир для того, чтобы победить грех и зло, даровать людям вечную жизнь и победу добра над злом. Мы, празднуя духовную победу Воскресения Христова, вспоминаем в эти дни и о нашей земной победе, о войнах,

положивших свои жизни за освобождение нашей страны.

Любовь русского человека к своей Родине беспредельна и беззаветна. Когда Родина в опасности, он готов, пренебрегая смертью, отдать все свои силы на защиту ее. И это есть непреодолимое веление сердца, порыв любви, который он остановить не в силах, который он должен до конца исчерпать.

Бесчисленные примеры из истории нашей страны являются единой иллюстрацией этого великого патриотического чувства русского человека.

В годы тяжелых испытаний нашей Родины Русская Православная Церковь всегда была вместе со своим народом, поддерживала и вдохновляла его на борьбу за независимость и государственную целостность русского государства.

В XIII веке во время вторжения на Русь монголо-татарских орд, вооруженных лучшим для того времени китайским оружием, Русская Православная Церковь вдохновляла русских воинов и весь народ на борьбу с захватчиками, а во время длительного татарского ига цементировала нацию, духовно подготавливая ее к свержению ненавистного ярма.

Молитвенник земли Русской, преподобный Сергий Радонежский благословил великого князя Московского Дмитрия на битву с татарами на Куликовом поле, положившую начало освобождению Руси от татарских завоевателей. Великий князь Дмитрий Донской, горя ревностью о православной вере и свободе родной земли,

прибыл к преподобному Сергию, чтобы получить благословение на решающий бой с Мамаем.

"Подобает тебе, князь, – сказал Димитрию преподобный Сергей, – заботиться о стаде, порученном тебе от Бога, и выступить против врагов, желающих разорить Русскую землю: иди безбоязненно, Господь поможет тебе в твоей правде и победишь врага".

Преподобный Сергей, молитвенник и печальник Земли Русской, укрепив Димитрия Донского верой и молитвой, дал ему двух воинов – иноков Пересвета и Ослябя, с честью погибших на поле брани. Два инока, посланные преподобным Сергием на Куликовскую битву, не могли решить ее исхода своим участием, но для русского войска они были олицетворением благословения Церкви на святое дело спасения Руси. Видя их в своих рядах, русские воины воочию убеждались, что Церковь благословляет эту великую битву, что молитвы угодника Божия, преподобного Сергия будут сопровождать их на поле битвы.

Так великая сила любви русского народа к своей Родине, его всеобщая непреодолимая воля видеть Русь свободной, одолели дотолу непобедимого, сильного, жестокого врага.

Такими же чертами всенародного подъема ознаменована борьба России против польско-шведской интервенции в начале XVII века. Клич, брошенный Мининым и Пожарским, горячие патриотические призывы Патриарха Московского Гермогена, келаря Троице-Сергиевой Лавры Авраамия Палицина и архимандрита Дионисия, нашли отклик в сердцах всех русских людей. И русские

победили: народные ополчения изгнали иноземных захватчиков.

Славную страницу вписали в историю Русского государства русские патриоты 1812 году. Промыслом Божиим Наполеону попущено было дойти до самой Москвы, как бы для того только, чтобы показать всему миру, на что способны русские люди, когда Отечество в опасности.

Силу русского оружия и русского патриотизма не раз испытали и германские племена. Достаточно вспомнить знаменитое Ледовое побоище на Чудском озере, когда святой князь Александр Невский разбил рыцарей Ливонского ордена.

Уроком истории не вняли нацистские главари, вероломно напавшие на наше Отечество. В тот грозный час наш народ, вставши на защиту Земли Русской, напомнил врагам, что воинско-патриотический дух Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Суворова, Кутузова жив и действенен в их потомках. Наш народ доказал варварам XX века, что каждое оскорбление, нанесенное чести нашей Родины, постигнет грозное возмездие.

В Великой Отечественной Войне народы нашей страны боролись не только за свою Родину, но и за весь мир, над которым была занесена кровавая рука фашизма. И как в годы порабощения Европы Наполеоном именно русскому народу суждено было освободить мир от тирана, так и в этой войне нашему народу выпала на долю высокая и трудная миссия избавить человечество от фа-

шизма, вернуть поработанным странам свободу и вернуть мир.

Презрев азы воинской чести, гитлеровская армия несла смерть и опустошение всем: убийства мирных жителей, детей, стариков, надругательства над пленными, насилия и грабежи стали как бы второй профессией солдат и офицеров этой армии. Разрушение и уничтожение памятников национальной культуры, в том числе и православных храмов, стали признаком немецкой "цивилизации", а виселицы на площадях и улицах оккупированных городов и сел стали символом гитлеровского "нового порядка".

Наша Православная Церковь, свято хранящая заветы Христа Спасителя и святых апостолов, всегда живущая со своим народом одной жизнью, горячо откликнулась на несчастье, обрушившееся на нашу страну, и по призыву своего Первоиерарха целиком посвятила себя служению Родине.

К защите Родины верующих звал не только священный гражданский, но и христианский долг. Христово учение требует от каждого последователя беззаветной любви к своим братьям. И эта любовь верующих русских людей нашла яркое проявление в защите родного Отечества.

В годы тяжелых испытаний с особой силой возгорается дух веры в сердце православного человека. Вера влечет человека на жертвенный подвиг во имя Христовой заповеди: *"Нет больше той любви, как если, кто положит душу свою за друзей своих"* (Ин. 15,13).

Как писал Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей, "душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради Родины".

Если в сердце христианина горит огонь истинной любви, завещанной Христом Спасителем, это сердце не требует указаний, в чем проявить свою любовь: оно само и голодного накормит и плачущего утешит. То же можно сказать и о священном чувстве любви к Родине. Если в душе и сердце христианина ярко горит пламень патриотизма, он сам найдет пути для проявления своей любви к Отечеству, будь то труды на оборону Родины, денежные пожертвования на это святое дело, неусыпные молитвы к Богу о скорейшем даровании победы, духовная поддержка тех, кому война уже принесла скорби и испытания.

Народ наш твердо верил в победу над фашизмом, в то, что каждая его жертва приближает час победы. Вера эта коренилась в сознании правоты нашего дела: не мы начали войну, нас вынудили взяться за оружие, чтобы защитить Родину.

Основной задачей Русской Православной Церкви, лейтмотивом ее проповеди было воодушевить людей на борьбу с захватчиками, утешить людей в их горе, укрепить колеблющихся. И этот призыв Церкви, не оказался *"гласом вопиющего в пустыне"*. Приходские общины совместно с духовенством отдают государству крупные денежные суммы пожертвования в фонд обороны на нужды войны. Только московские церкви за год войны в

ответ на призыв митрополита Сергия передали в фонд обороны более 3-х миллионов рублей, не считая теплых вещей и драгоценностей, принесенных в храмы для передачи.

Одна церковная община города Горького за этот же период времени передала государству около полутора миллионов рублей. Денежные сборы проходили во всех храмах Русской Церкви, и 30 декабря 1942 года митрополит Сергий обращается к верующим с призывом: "Сорудим на наши церковные пожертвования колонну танков имени Димитрия Донского. Пусть наша Церковная колонна понесет на себе благословение Православной Церкви и ее неумолкаемую молитву об успехе русского оружия. Нам же всем даст утешительное сознание, что и мы не останемся в стороне, что и мы по нашей силе и способности участвуем в святом деле спасения Родины".

Всего на постройку танковой колонны было собрано более шести миллионов рублей, а также золотые и серебряные вещи.

В осажденном Ленинграде церковные сборы в фонд Оборона к 22 июня 1943 года дали пять с половиной миллионов, в Куйбышеве – более двух миллионов рублей, в Горьком – более четырех миллионов рублей, и так по всей стране.

Среди членов Русской Православной Церкви, ее мирян и священнослужителей, немало непосредственных участников Великой Отечественной Войны. Многие из них, например, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) – известный опытнейший хирург, во время войны заве-

довал госпиталем, своей искусной рукой хирурга многим тяжело раненым воинам спас жизнь, архиепископ Леонид (Лобачев), митрополит Калининский и Кашинский Алексей.

Большая патриотическая работа велась на страницах "Журнала Московской Патриархии". В нем из номера в номер печатались послания, проповеди, статьи и заметки, в которых прославлялся героизм нашего народа, его жертвенный подвиг, а обличения нацистских злодеяний звучали как грозный приговор истории, вскрывавший миру антихристианскую сущность фашизма.

Архипастыри и пастыри нашей Церкви неустанно утешали и ободряли народ, призывали всех на борьбу с врагом. По призыву наших иерархов во всех храмах возносилась молитва о победе. В этой молитве принимали живое участие миллионы верующих нашей страны, с глубокой верой и любовью молившихся за родную землю с одной думой – дал бы Бог скорее победить коварного и злобного врага, сокрушить ненавистный фашизм, несущий горе и разорение всему человечеству.

Патриотический подъем среди духовенства и верующего народа нарастал год от года: все более значительными становились пожертвования на военные нужды.

Суровая опасность, тяжкие испытания, навязанные войной, еще более сплотили народы нашей страны. И Церковь наша не отделяла своей судьбы от судьбы своей паствы. Помогая стране и народу в достижении победы над врагом, она действовала не в надежде на выгоду, не из какого-либо расчета, а во исполнение лежащего на

ней долга, как мать, видящая смысл жизни в спасении ее детей. Русская Православная Церковь молилась и молится об избавлении своих чад от *"огня, меча и нашествия иноплемennых"*.

Пусть молитва и труд на благо Родины всегда будут священным оружием, которым верующие люди должны защищать мир на земле. Усугубить свои молитвы к Спасителю мира о даровании мира всему миру и служить делу миротворчества самоотверженным трудом каждого христианина – такова священная патриотическая задача, о которой неустанно напоминает своим чадам Русская Православная Церковь.

Пусть в нашей церковной проповеди наряду с возвещением Божественных спасительных истин, неустанно возвещается призыв к Богозаповеданному миру, завещанному нам Христом Спасителем нашим на все времена: *"мир имейте между собою, мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам"*. И всем, кто искренно, с чистой совестью совершает свое церковное миротворческое служение, Господь говорит: *"Блаженны миротворцы, ибо они Сынами Божиими нарекутся"*.

О гордости

Одной из самых опасных страстей человеческих является гордость. Святой Иоанн Златоуст называет этот порок корнем, источником и матерью всякого беззакония. Великие бедствия, нестроения, всякое зло происходят от нее.

Гордость все оскверняет и добродетель делает негодной Богу. "Все грехи мерзостны пред Богом, но более всего не угодна Богу гордость сердца", – говорит один подвижник.

Гордость в человеке – от незнания себя. Если бы он оценил свою нищету, свое ничтожество, то никогда бы не гордился. Но в том и беда человека, что он не видит своего порока. "Горе той душе, которая не сознает язв своих, своих недостатков", – говорит преподобный Макарий. Таковую душу не посещает и не врачует Врач Небесный, ибо сказано: "не требуют здоровые врача, но болящие".

Как же распознать этот порок в себе? "Гордость гневлива, завистлива, ненавистна, многоречива, чести и похвалы всячески ищет и сама себя бесстыдно хвалит, пороки свои скрывает, советов и увещаний не терпит, ропщет, негодует и часто даже хулит других", – говорит святитель Тихон Задонский. Если гордость живет в человеческом сердце, то она управляет его поступками и всей жизнью. Как же избавиться от страсти гордыни? Для этого необходимо пороку гордости противопоставить смирение, которое состоит в том, чтобы все свои достоинства, добродетели и заслуги относить к действию благодати Божией.

Постоянно видеть свои грехи и сокрушаясь, сознавать свое несовершенство. Никого не осуждать, обращаться ко всем с глубоким смирением. Слово гордое и злое направляет ко злу и добрых людей, а слово смиренное и злых обращает к добру.

Вспомним из жития святого Макария один пример. Однажды преподобный Макарий, идя со своим учеником, повелел ему идти несколько вперед от себя. Ученик пошел впереди святого Макария и увидел спешащего куда-то языческого жреца. Дерзко и грубо с презрением сказал ему: "Куда бежишь, демон?"

Рассерженный жрец жестоко избил ученика, так что тот не мог идти, сам же пошел дальше и встретился с преподобным Макарием. Преподобный Макарий, приветствуя жреца, сказал: "Здравствуй, трудолюбец!" Жрец удивился и спросил: "Что ты, старец, нашел во мне доброго, чтобы так радостно и милостиво приветствовать меня?" Старец ответил: "Я сделал так потому, что увидел тебя трудящимся и заботливо спешащим куда-то".

Глубоко тронутый смирением старца, жрец сказал: "От слов твоих я понял, что ты великий служитель Бога, а вот тот, другой монах, твой ученик, обругал меня, и я, раздраженный его гордым и презренным словом, в гневе побил его".

С этими словами он пал к ногам преподобного Макария и просил сделать его христианином, что со временем и исполнил преподобный по его просьбе и научил истинам христианства.

Так высоко смирение, что уподобляет человека Христу, сказавшему: *"Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим"*.

Каким же путем можно приобрести необходимое для христианина смирение? Прежде всего, необходимо помнить Христа Спасителя, Который смирил Себя, принял на Себя образ раба, терпел поругания и смерть, как

злодей, ради беззаконий человеческих. "*Честнейшая Херувим и славнейшая Серафим*" – Матерь Божия – считала Себя рабой Господней. Царь и пророк Давид называл себя ничтожным червем, прахом, пеплом.

Вот такое глубокое смирение праведников, видевших свои несовершенства. Убоимся пагубного греха гордости и с молитвой будем просить Господа о даровании нам спасительного смирения.

Где смирение, там и любовь, и ни к кому другому так не благоволит Господь, как к смиренному. Господь через пророка Исаию говорит: "На кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого трепещущего словес Моих" (Ис. 66,3).

По святым местам **(паломничество в Иерусалим)**

Святая Земля! Чье верующее сердце не исполняется радостным волнением при мысли, что есть где-то этот единственный, неповторимый уголок земли с дорогими и священными для христианина местами, в которых родился, возрел, жил, учил и совершил великое дело спасения людей Господь наш Иисус Христос.

И когда читаешь или слышишь рассказы о посещении паломниками этих святых мест, невольно приходит мысль: как счастливы должны быть эти люди, посещающие Святую Землю.

Паломничество во Святую Землю в прошлом считалось богоугодным делом и было радостным событием в жизни верующих людей Православной Руси. Таким оно

осталось и в наши дни. В настоящее время продолжается добрая традиция паломнических путешествий чад Русской Православной Церкви в Святую Землю. Эти паломничества бывают приурочены к величайшим христианским праздникам Рождества Христова, Святой Пасхи. Наша поездка совершена была на день Святой Пятидесятницы, на день сошествия Святого Духа.

Мы прибыли в Иерусалим в такую пору, когда не бывает дождей, не бывает облаков, и солнце не скупится на свои горячие лучи. В аэропорту мы были встречены начальником Русской духовной Миссии архимандритом Пантелеймоном и представителями Иерусалимской Патриархии.

Вскоре автомашинами мы прибыли в нашу миссию, где состоялась торжественная встреча и благодарственный молебен в храме миссии. После интервью, данного главой нашей группы Митрополитом ленинградским Антонием корреспонденту радио "Голос Израиля", мы молились в нашем русском женском монастыре, именуемом "Горняя обитель".

В Иерусалиме нас влекли главнейшие христианские святыни: Голгофа, где распят был Христос Спаситель; Гроб Господень; Вифлеем, где родился Христос Господь и воспринял человеческую плоть ради нашего спасения.

За десять дней нашего пребывания в Палестине мы в основном посетили все святые места, связанные с земной жизнью Господа нашего Иисуса Христа, и места ветхозаветной Церкви.

Мы посетили Гроб Господень; с молитвой и особым благоговением входили в пещеру Иосифа Аримафейско-

го, где положено было Тело Христа Спасителя после снятия со Креста. Посещение храма Воскресения, который объединяет в себе особыми переходами Голгофу и пещеру – Гроб Господень, состоялось в день Святой Троицы.

Облачившись в священные одежды, мы вместе с греческим духовенством вышли из Иерусалимской Патриархии во главе с Патриархом Диодором и направились в храм Воскресения на Голгофу.

Это была процессия греческого и русского духовенства, паломников под колокольный звон, под своеобразные звуки старинного била, в сопровождении традиционных кавасов (которые ведут свое начало еще от турецкого владычества) в одежде янычар с тюрбанами на голове. Кавасы шли впереди процессии и в такт деревянным билам выстукивали о мостовую своеобразными по-сохами ритм своего шага. Шествие своеобразное, в восточном духе древних традиций, по-своему торжественное и не совсем обычное для нас, русских людей.

Литургия совершалась в пещере Гроба Господня на греческом и славянском языках.

Для нас особенно радостным было слышать пасхальное Евангелие, прочитанное по-церковнославянски. С детства знакомые слова воспринимались по-иному здесь, в непосредственной близости ко Гробу Господню. Здесь жертвенником служил нам Гроб Господень, а престолом – часть того камня, который был отвален Ангелом от пещеры в момент Воскресения Христова. Во время пения Херувимской песни мы поочередно входили в пещеру Гроба Господня и вынимали частички из

просфоры о своих чадах духовных, о всех клириках нашей епархии, о всех людях Богохранимой нашей Родины.

На этом святом и сугубо знаменательном месте в сознании проходят все страстные Евангелия, которые мы читаем на страстной неделе. Они переживаются с особым духовно-благодатным, реальным чувством, ибо эти места как бы устами евангелистов не умолкают уже 2000 лет, несут слово истины о Христе Иисусе, воплотившемся, распятом и Воистину Воскресшем, положившем начало нашего всеобщего Воскресения.

Здесь особенно ощущается верующим сердцем близость Господа и хочется из глубины душевной радости воскликнуть вместе с апостолом Фомой: *"Господь мой и Бог мой"*.

Свидетельство особенного присутствия Божия на этом месте в храме Воскресения – ежегодное схождение в праздник Пасхи Благодатного огня. В это время гасятся в храме все огни, иерусалимский Патриарх входит в кувуклию, в пещеру гроба Господня. Вход в кувуклию опечатывается, в храме воцаряется тишина ожидания. И вдруг – взрыв радостных голосов. Патриарх выходит с пучками зажженных свечей, Благодатный огонь зажигается во всем храме, начинается общее радостное ликование во множестве присутствующего народа.

За три следующих дня нашего паломничества мы посетили окрестности Мертвого моря. Как мы знаем со страниц святой Библии, на этом месте были древние библейские города Содом и Гоморра. Мы проходили древний город Иерихон, храм во имя пророка Елисея и

засохшее масличное дерево, с которого по преданию Закхей увидел Спасителя.

Очень тепло нас принимали в монастырях на Сорокадневной горе и во имя преподобного Герасима Иорданского, в России называемого грачевником, поскольку память его совпадает у нас с наступлением весны и прилетом весенних птиц – грачей. Были мы в Лавре преподобного Саввы Освященного. В один из дней мы прошли по крестному пути, по узким улицам Иерусалима, по которому шел Христос Спаситель на Голгофу от двора первосвященника Каиафы, неся на Себе крест, на котором был распят.

В тот же день мы посетили гору Сион и молились у Сионской горницы, где совершена была Тайная вечеря, где Господь беседовал с учениками.

Мы имели счастье быть еще у одной великой христианской святыни – у гроба Матери Божией в Гефсимании. По преданию Сама Богоматерь завещала похоронить Ее здесь. Гробница Божией Матери, высеченная в скале, находится в глубине долины Кедронской. После совершения Божественной Литургии в этом подземном храме, мы направились в Гефсиманский сад и посетили храм, стоящий на месте, где Спаситель был предан Иудой. Видели и прекрасный русский храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины, сооруженный в 1838 г. Храм этот находится в руках раскольников Карловчан.

В Вифании посетили обитель, которая называется "Встреча", ибо посвящена встрече и беседе Господа с Марфой и Марией. Здесь в центре монастыря находится

небольшой красивый храм с русским иконостасом, расписанный русскими монахинями. Справа от иконостаса – камень, на котором сидел Спаситель, когда его встретила Марфа. Игумен этой обители показал нам пещеру Лазаря Четверодневного, и здесь мы пропели тропарь "Общее Воскресение".

Мы были приняты в резиденции Иерусалимского Патриарха Диодора. Митрополит Антоний, глава нашей паломнической группы сердечно приветствовал Его Блаженство и благодарил за радушие, внимание, отеческую любовь к паломникам, которые имеют возможность поклониться святым местам. В ответном слове Блаженнейший Патриарх Диодор благодарил Митрополита Антония за теплые слова приветствия. Он подчеркнул, что между Иерусалимской и Русскою Церквями на протяжении многих веков были самые сердечные, братские отношения, которые могут быть примером для других Церквей. Его блаженство вспоминал о своих встречах с представителями Русской Православной Церкви, которых он назвал при этом "дорогими и искренне любимыми братьями".

Мы осмотрели храм при резиденции Его Блаженства. Резиденция Патриарха Иерусалимского называется Малой Галилеей. Предание говорит, что именно здесь апостолам явился Господь по Своем Воскресении и апостолы *"подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда"* (Лк. 24,42).

На Елеоне мы поклонились месту Вознесения Господня и тому месту, где Спаситель научил Своих учеников молитве "Отче наш".

Мне бы хотелось рассказать подробнее о святейшем для всех христиан месте – Вифлееме, который произвел на всех нас, паломников, глубокое впечатление.

Вифлеем! Сколько священных воспоминаний связано с этим древнейшим городом Палестины! Вифлеем в переводе с древнееврейского "Бет-леhem" значит "Дом хлеба". Так назван он за плодородие своих полей, садов, виноградников, оливковых и масличных деревьев, смоковниц, окружающих его со всех сторон.

По свидетельству древних, этот город был некогда торговым и обменным пунктом для местных жителей и приезжих. У окрестных жителей и по сей день он называется кладовой мяса, масла, зерна, фруктов и овощей. Другое название Вифлеема – "Ефрафа". Предание, записанное в книге Паралипоменон (1 Паралип. 2,18-19), называет Евфрафой жену Халева, сына Есрома. Одним из сыновей Палева был Салман, а его сын назывался Вифлеем (Шаралип. 2,51,54), очевидно, он и дал имя этому городу.

Вифлеем связан с родом Давида: там по преданию родился Давид, там пророк Самуил помазал юношу Давида на царство вместо Саула (1 Царств 16, 1,13). Вспоминается, как патриарх Иаков и его любимая жена Рахиль, за которую Иаков работал у тестя своего Лавана, вместе с караваном совершил путь от Вефиля до Ефрафы. Здесь Рахиль в жестоких муках родила второго сына, назвав его "сыном болезни" (а отец назвал его Вениамином). Рахиль, не справившись от болезней рождения, скончалась здесь "на пути Ефрафы, – как гласит Библия – есть Вифлеем. (Быт.35,16-17). В глубоком огорчении и печали Иа-

ков поставил столп на гробе сем: "сей есть столп над гробом Рахилиным даже до дне сего", – бытописует святая Книга (Быт.35,20). Величественный памятник на могиле Рахили и сейчас поражает воображение паломника своей грандиозностью и напоминает о происшедшей здесь некогда трагедии в семье патриарха Иакова.

От этих ветхозаветных воспоминаний мысль паломника обращается к новозаветным временам, когда во исполнение повеления кесаря Августа о переписи святой Иосиф Обручник и Дева Мария предприняли путешествие из Назарета в Вифлеем.

Вот, представляется воображению паломника, они спустились через горные перевалы, окружающие город, и холодным зимним вечером достигли Вифлеема, в котором во исполнение древнего пророчества, надлежало родиться Спасителю мира, как предсказал об этом пророк Михеи: "И Ты Вифлеем; земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой" (Мф. 2,6; Мих. 5,2).

Пресвятая Дева Мария и праведный Иосиф должны были проходить мимо гробницы праматери Рахили и других священных мест древнего Вифлеема. В самом Вифлееме для них не нашлось места в городской гостинице, и они вынуждены были приютиться в пещере. Так негостеприимно встретил Иосифа и Марию древний Вифлеем. (Лк. 2,7).

Вифлеемский храм во имя Рождества Христова основан в IV веке святой равноапостольной Еленой, как гласит предание, на месте языческого капища Адонису и является древнейшим храмом Палестины. В 529 году он

был разрушен самарянами, но был восстановлен императором Юстинианом и в таком виде сохранился до нашего времени.

Пещера-вертеп находится под главным престолом храма Рождества Христова. Чтобы пройти в пещеру, нужно сойти вниз по мраморной лестнице с 13-ю ступенями. Пещера имеет в длину около 12 метров и в ширину 3,5 метра. Главную святыню пещеры составляет вертеп – место Рождества Христова.

Колонны, поддерживающие свод над местом Рождества, украшены позолотой и парчой, сверху это место освещено множеством драгоценных лампад, здесь находится престол.

В полу выложена серебряная звезда с надписью на латинском языке, говорящая, что "Здесь родился Иисус Христос от Девы Марии". С благоговейным трепетом и с горячей молитвою опускаются на колени богомольцы, целуют эту звезду. *"...Велия благочестия тайна. Бог явился во плоти (1 Тим.3,18) – вот что совершилось здесь, на этом месте, почти двадцать веков тому назад.*

И христиане всех поколений через все века пронесли глубокую веру в то, что именно здесь совершилось это чудо. Историческую реальность этого величайшего события истории веры они воспринимают не столько рассудком, сколько тем чувством, о котором Апостол говорит, что мы *"верою разумеваем"* (Евр. 11,3). Да, именно этим чувством и можно воспринять и ощутить святость этого места и затем отойти от него умиротворенным с благодарением Господу за то, что Он сподобил поклониться этой святыне.

Мы посетили столь же дорогие каждому христианину святые места – Тивериаду и Тивериадское озеро, по пути посетив колодец Иакова, у которого по преданию Господь Иисус Христос беседовал с самарянкой. С благоговением испили воды из этого колодца.

Побывав в Яффе на русском участке, в Назарете, в Кане Галилейской, сделали остановку у горы Фавор. Высота Фавора около 800 метров над уровнем моря. По другую сторону Тивериадского озера видна вдали покрытая снегом гора Ермон, воспетая в псалмах.

Дивный вид этих мест невольно напоминает о празднике Преображения Господня с его чудными песнопениями, о словах псалма *"Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуется"* (Псал. 88,13). Побывали в Вифсаиде, из которой были призваны на апостольское служение братья Петр и Андрей.

Проезжая мимо горы Блаженств, мы прибыли в Капернаум, где осмотрели остатки древнехристианского храма и знаменитой синагоги, в которой Господь Иисус Христос проповедовал и исцелял недужных. При виде развалин Капернаума невольно вспоминается пророчество Христа об этом городе: *"И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься; ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня"* (Мф. 11,23).

Несколько слов необходимо сказать о Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Миссия была учреждена в 1847 году. Назначение Миссии заключается в укреплении братской любви и дружественных отношений с Матерью Церквей христианских – Церковью Иерусалим-

ской, а также в духовном окормлении и оказании помощи русским православным паломникам, которые совершают поклонение общим христианским святыням, во множестве находящимся на этой земле священных воспоминаний.

В разное время на средства русских паломников, которые в большом количестве стекались в Иерусалим, во многих местах Палестины были куплены земельные участки. На этих участках в большинстве возводились церкви и монастырские здания. Надо отметить, что наряду с Миссией, большую полезную работу вело Русское Палестинское Общество, которое строило здесь школы, больницы и на свои средства просвещало и лечило местное население.

До сего времени в нашей Миссии сохраняется Троицкий собор – грандиозное здание, построенное во второй половине XIII столетия. Службы в соборе совершаются с большим благолепием духовенством миссии с участием сестер Горненской обители.

Горненская женская обитель находится на том месте, где по преданию Матерь Божия встретила с праведной Елизаветой и где Она воспела песнь *"Величит душа моя Господа"*. В монастыре сейчас сорок монахинь. Монастырь производит прекрасное впечатление уставностью, благолепием богослужений и всем монастырским укладом. Храм монастыря и сама обитель обязаны своим возникновением в 80-х годах прошлого столетия первому начальнику Русской Духовной Миссии в Палестине приснопамятному архимандриту Антонину

(Капустину); он купил этот участок для построения обители.

...Милость Божия, что мы побывали в священных местах, в тех местах, где возвещена была благая и радостная весть о нашем спасении Господом Иисусом Христом, где была воспета ангелами песнь:

"Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение", где прозвучал голос Самого Спасителя: *"Мир Вам", "Мир Мой даю вам", "Мир Мой оставляю вам"*. Именно там был обращен Божественный призыв Творца к миру, обращен к Его творению, к человечеству, ко всем людям, ко всем нам. И этот призыв к соблюдению мира преподан нам Спасителем, как заповедь, как закон совести.

Православие и медицина – аспекты современной деятельности

Священное Писание говорит нам, что Бог создал врачей и разумный человек прибегает к ним. Церковь с почтением относится к тем, чей благородный труд заключается в лечении наших тел. Сегодня, когда закончились, наконец, времена атеистического безумия, каждому разумному человеку как никогда ясно, что исцеление тела невозможно без исцеления души. И в этой связи с новой важностью встает вопрос о сотрудничестве Церкви с медициной.

Сотрудничество священнослужителей и врачей носит давний характер, на Руси же медицина и Православ-

ная Церковь были в течение столетий неразрывны друг с другом. Именно при монастырях и храмах создавались больницы и приюты; в тех местах, где не было врача – именно священник заботился не только о духовном здоровье своих прихожан, но зачастую оказывал им и медицинскую помощь, подсказывал, какое лечение избрать при каком заболевании. Особенно это касалось душевных болезней. Врач-психиатр – явление уже нового времени; раньше его функции исполнял священник. В сфере лечения душевных болезней православие особенно тесно соприкасается с медициной. Полноценно лечить болезнь души не может неверующий врач, который рассматривает бессмертную человеческую душу как скопище атомов. И потому очень радуется то, что врачи-психиатры сегодня начинают идти на сотрудничество с Церковью. Открыт домовый больничный храм при Областном психоневрологическом интернате; создается подобный храм при Областной психиатрической больнице. Если раньше редкостью был верующий врач-психиатр, то сегодня таковых становится все больше, и это тем более радуется, что увеличение числа верующих психиатров особо необходимо сегодня в связи с ростом числа психических болезней.

В наставлении и духовной поддержке Церкви нуждается не только душевнобольной, но и любой человек, которого застигла болезнь. И радостно, что в Областной клинической больнице ныне действует православный домовый больничный храм.

Для того, чтобы понять почему именно духовная поддержка Церкви так важна для больного, необходимо

знать об учении Церкви, об изначальной причине возникновения болезней.

Изначально человек был создан Богом для счастья, не знаящим страдания, болезней и смерти. Для того чтобы сохранить такое состояние, он должен был жить по данным Богом заповедям. Но первые люди, Адам и Ева, нарушили единственную данную им Богом заповедь, и через их грех в мир вошли страдания, болезни и смерть. Бог, желая спасти людей и вернуть им первоначальное состояние, воплотился и принял Крестную смерть. Воскресение Христово сделало каждого последовавшего за Христом свободным от проклятия греха и смерти. Христианин имеет особую помощь Божию и при лечении своих болезней.

Болезнь – в большей степени – следствие греха. А потому часто, чтобы получить исцеление, человек должен освободиться от своих грехов, поступков, совершенных против своей совести, против Закона Божия. Всем известна поговорка: "В здоровом теле здоровый дух". На самом деле она является неверным переводом с греческого. А оригинал гласит: "Если здоров дух, то здорово и тело". В Церкви установлено таинство Покаяния, в котором человеку прощаются все его грехи, названные им епископу или священнику, при условии, что он в них искренне раскаивается и дает Богу обещание, впредь их не повторять. И часто после искренней слезной исповеди человек получает исцеление и от многих болезней, которые были вызваны его же грехами.

Ведь и медицина отмечает сегодня, что болезни тесно связаны с пороками и грехами: алкоголики стра-

дают своими особыми болезнями вследствие своего чрезмерного пристрастия к винопитию, страдают и их дети. У таких людей ослабляются умственные способности, память, приходит крах физическому здоровью. Особые болезни терзают и человека гневного, завистливого, злого. У него болит сердце, теряется сон. Особые болезни вызываются и грехами блуда. Не желающий проводить целомудренную жизнь, жить чисто в браке, расплачивается венерическими заболеваниями. В этом прослеживается связь болезни и греха. И потому одно лишь медикаментозное лечение не может излечить саму болезнь; оно лечит лишь ее внешние проявления – симптомы. Для полного же исцеления человеку необходимо искренне покаяться в своих грехах, а иногда еще и прибегнуть к таинству елеосвящения, в котором ему простятся забытые грехи. Иногда болезни бывают из-за отсутствия смирения или его недостатка, и когда человек смирится перед Богом, Господь исцелит его болезнь. Но я совсем не хочу сказать, что медицина не нужна. Не каждая болезнь человека непременно связана с его грехами; есть болезни "от естества", вследствие просто изношенности человеческого организма.

Мы очень высоко оцениваем труды наших медиков, администраторов и практиков, особенно высокоуважаемого начальника управления здравоохранения администрации Ивановской области Анатолия Степановича Медведева, главного врача областной больницы Короткова Николая Ильича, директора Ивановского Областного Психоневрологического интерната Соловьева Александра Ивановича и многих всем известных светил

нашей медицинской науки в России, в городе Иванове и по области.

Есть проблемы, связанные, например, с тем, что многие медики еще не понимают аморальности аборта, не понимают духовных причин психических заболеваний. Но, с помощью Божией, они решаются. Планируется в дальнейшем, создание целой сети больничных храмов в г. Иванове, и это радует. Больные смогут тогда получить духовную поддержку, которой им так не хватает. Дай Бог, чтобы сотрудничество между Церковью и медициной росло и крепло.

Призываю на всех Вас Божие благословение. Храни Вас Господь.

Обращение к молодежи

Дети мои!

Мои детство и юность выпали на годы гонений на Святую Церковь. Религия тогда объявлялась явлением, противоречащим науке, уделом темных и невежественных людей. И если молодой человек или девушка дерзали тогда объявить себя православными, то их ждали преследования. Немногие из них могли выдержать психологическую обработку, имеющую целью заставить их отречься от Христа, поклониться господствовавшему в обществе атеизму.

Сегодня Вы живете в другое время, но по-своему не менее тяжелое. Очень непросто сегодня среди насаждаемой безнравственности сохранить свою юную душу чистой и целомудренной. Настоящий христианин и сего-

дня, не побоюсь сказать – подвижник, только порой не понимают его теперь не за его религиозные убеждения, а за высоконравственную жизнь.

Путь христианина тернист и сложен. Но если человек хочет идти за Христом, то Господь даст ему силы выдержать все искушения. Богу дорога каждая душа, человек будет с любовью принят Им, в каком бы возрасте он не пришел Ему послужить. Но особо дорог Господу тот, кто на алтарь Божий положил самое дорогое, что у него есть – свою юность. Среди духовенства Ивановской епархии большинство – молодые люди, а потому работа с молодежью – одно из приоритетных направлений деятельности нашей епархии.

Архимандрит Зосима (Шевчук) – первый, кто по моему благословению начал в нашей епархии работу с молодежью. Уже с сентября 1989 года, еще до принятия Закона «О свободе совести», он преподает Закон Божий в школах № 1, 12 города Приволжска, а с ноября 1989 года открывается при соборе Николая Чудотворца г. Приволжска первая в Епархии воскресная школа. Впервые с 1991 года, ежегодно теперь организуются летние православные лагеря при храме Воскресения словущего села Толпыгино Приволжского района, в которых принимают участие не только дети из России, но и христиане из США, Германии, дети из скаутских дружин. Летом 1997 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архимандрит Зосима (Шевчук) возглавил пастырскую и миссионерскую работу в скаутском международном лагере под Москвой ("Джамбори" - 97 для 4-х тысяч детей), где особенно много потрудилась

братия монашеских общин, созданных в Ивановской епархии по моему благословию и возглавляемых о. Зосимой. Особенно следует отметить труды и вклад в духовное окормление детей в этих лагерях игумена Даниила (Сорокина), иеромонаха Виталия (Трубицкого) из братии монашеских общин. Аналогичные компактные скаутские лагеря проходили несколько раз под духовным водительством Свято-Успенского женского монастыря в с. Дунилово Шуйского р-на.

Не только о. Зосима работает сегодня в Ивановской епархии с молодежью. Следует отметить игуменю Ольгу (Соколову), организовавшую школу-интернат для девочек из неблагополучных семей, игумена Митрофана (Лаврентьева), который организовал 2 детских лагеря при храме с. Мугреево-Никольское Южского р-на, игумена Евмения (Перистого), организовавшего прекрасную воскресную детскую школу.

Я всегда поощряю их труды, потому что понимаю: Вы, дети, молодежь, юношество – наше будущее. Прекрасно, что вы желаете принять участие в восстановлении разрушенных монастырей и храмов, приобщаетесь к молитве и богослужению.

Чаяние всех наших сердец – возрождение нашей великой Родины России. Но Россия не может возродиться без возрождения веры в наших душах; не может возродиться без помощи Божией. А Свою помощь Господь даст только по молитве и по вере. Мы можем много трудиться, делать много доброго, но если не ради Христа будут совершаться наши добрые дела, то дела эти не будут иметь ценности. Напомню слова апостола: "Без веры

угодить Богу невозможно" (Евр. 2, 6). А потому от всей души желаю, чтобы каждое Ваше доброе дело оживотворялось верой во Христа, Который Один Источник всего доброго и прекрасного.

Призываю на все ваши труды, совершаемые на благо Церкви и ближнего, Божие благословение. Храни Вас Господь.

Проповедь на праздник Казанской иконы Божией Матери

В нынешний благословенный день наша Святая Русская Православная Церковь молитвенно чествует и прославляет икону Пречистой Богоматери, именуемой Казанской. Явление этой чудной иконы Богоматери относится к 1579 году в богоспасаемом граде Казани. По взятии Казани русскими войсками, русские стали селиться в завоеванном граде, начали строить храмы и монастыри, икона же сия дивная была изъята из недр земных по особым знамениям и чудесам, происходящим на месте пребывания в земле этой иконы. Только благодаря чудесам и указаниям, люди уразумели, что в земле находится что-то необыкновенное, святое и когда стали слой за слоем поднимать землю, обрели, наконец, сию святую икону. Земная влага ее не коснулась, она сияла необыкновенным светом, и икона эта была торжественно перенесена в кафедральный собор града Казани. Поскольку от этой святой иконы Пречистой Богоматери происходили необыкновенные сверхъестественные явления и

чудеса, она повсеместно была признана чудотворной, копии с этой святой иконы распространились по всей Руси великой. Трудно было найти в то время хоть один дом Православного христианина, где бы не стояла на почетном месте в доме икона Матери Божией, именуемая Казанской.

Посему Святая Церковь и установила дважды в году празднования в честь этой святой иконы. Мы христиане усердно почитаем Пречистую Богоматерь, как послужившую великой тайне благочестия, ибо через нее произошло великое таинство боговоплощения.

Священных изображений Пресвятой Богородицы весьма много, но Матерь Божия одна. Множество Ее изображений, это суть Ее явления в этом дольном мире, запечатленные в сих изображениях.

Наша Русь святая всегда в години скорбных обстоятельств, нашествия иноплеменников, междоусобиц и иных напастей, всегда с глубокой верой и упованием прибегала под Божественный Покров Пречистой Богоматери, взывая к ней усердно: Матерь Божия спаси землю Русскую. Будем же и мы, дорогие мои Россияне, шествовать по жизни тем же путем, каким шли наши деды и прадеды, достойные сыны нашей великой России, которые любили свою землю русскую и яко зеницу ока хранили святую и спасительную веру Православную. Да возвратится земля наша русская по молитвенному представительству Пречистой Богоматери к благословенным истокам своим. С праздником поздравляю вас всех дорогие духовные чада мои и соотечественники!

Поздравление с Новолетием

Дорогие братья и сестры – Россияне, приветствую Вас и поздравляю с **НОВЫМ ГОДОМ!** Искренно и молитвенно всем Вам желаю в Новом 1994 году, доброго здоровья, помощи Божией во всех Ваших добрых делах – в Вашей полезной деятельности, направленной на благо каждого человека, на благо нашего богохранимого Отечества. Пусть Господь Всемогущий, благословит венец Нового лета благостию Своею. Во время Новогоднего молебна Православные христиане молятся Богу, испрашивая у Него благословение на мирный труд, чтобы земля наша произрастила нам хлеб насущный, чтобы Господь ниспосылал на землю дожди мирны, росы благосны, чтобы даровал Он мир и любовь между всеми людьми. Апостол Павел в лице Ефесских христиан обращается ко всем христианам и к каждому из нас и говорит: "Итак, смотрите поступайте осторожно... дорожа временем" (Ефес. 15, 16). Еще один год ушел из нашей недолгой земной жизни. Быстротекущее время напоминает нам еще и об иной жизни – вечной. Человеку Богом дается какой-то определенный срок жизни на земле, и он очень невелик, много задуманного человек не успевает сделать.

Настоящая жизнь есть время сеяния добрых дел, приумножения талантов, данных нам от Бога. Мы должны непрестанно помнить, что жизнь наша коротка, все на земле тленно и скоротечно. Поэтому нужно обогащать себя не только земными благами, которые останутся на земле, но обогащать себя и благами духовными,

которые перейдут вместе с душой в вечность. Пользуясь жизнью, как даром Божиим, мы должны благодарить Создателя за каждую минуту жизни, прожитой разумно и плодотворно. "Се ныне время благоприятное, се ныне день спасения", – говорит св. апостол Павел. Он учит нас не искать и не ждать другого времени, ибо самое удобное и наиболее ценное время для нас уже пришло. Сейчас время возрождения духовных ценностей, время восстановления храмов Божиих и время восстановления нарушенных храмов душ человеческих. Поэтому искренно желаю всем так трудиться, чтобы вся деятельность человека и земная, и духовная для вечности, была благословенна от Господа, чтобы в конце своей земной жизни мы не переживали самого страшного страдания от сознания бесплодно прожитой жизни, которую уже нельзя вернуть.

Дорогие Россияне, благословение Божие да почиет на всех Вас, мир Божий и радость да войдут в Ваш дом!

Послание в связи с празднованием Дня защитника Отечества

Всем верным сынам нашего Отечества, доблестным воинам России в связи с празднованием Дня защитника Отечества.

Возлюбленные сыны России, дорогие солдаты и офицеры! Я рад сердечно поздравить вас с праздником воистину патриотов нашей державы – Днем защитника

Отечества, ибо этот знаменательный день – день каждого, кто отдал свой сыновний долг Отечеству, послужив обороне и верной защите своего народа.

"Честь и слава смелым бойцам", – писал Святой Блаженный Августин (посл. 229, 2 гл.), – которые выносят все тяготы и опасности "дабы быть надежной защитой государства и сим утвердить мир в своей стране".

На протяжении многих столетий Российское воинство славилось своими славными победами, одерживаемыми над врагами своей Отчизны. Навеки в нашей памяти останутся имена тех, кто доблестно защищал мир и благосостояние своего народа, о чем и свидетельствует нам история. Великая сила патриотического духа, подкрепляемая святой верой, вела русский народ к сражениям с посягателями на историческую и Святую землю наших предков.

В настоящее время Российская Армия переживает время больших преобразований. Мы, священнослужители и пастыри Святой Православной Церкви, выражаем свою надежду на то, что реформы, проводимые в военной сфере, окажутся благотворными для Вооруженных Сил РФ. Мы также отмечаем и то, что сближение Армии с Церковью есть весьма правильный и более того, необходимый шаг в деле ее преобразования, ибо возрождение истинной духовности в воинской сфере есть прямой и верный путь к духовно-нравственному созиданию патриотического единения в духе национальных Православных традиций, основанных на огромном потенциале христианской религии, религии мира и любви. Исходя из тысячелетнего опыта, наша Церковь свидетельствует,

что без духовного подвига, без обращения к высоким нравственным идеалам не может быть и обновления жизни как в Армии, так и для всего нашего народа в целом. Именно с этой целью был создан, в прошлом году специальный отдел при Ивановском Епархиальном управлении по взаимодействию с Вооруженными силами, дабы наши структуры смогли взаимодействовать более тесно и плодотворно, исполняя христианскую обязанность – бороться за мир во всем мире, мир в нашем государстве, а также и в наших душах и сердцах.

Сегодня, когда вся страна, празднует день своих защитников, мое сердце Архиерея Православной Церкви радуется за всех вас, дорогие воины, ибо ваш труд – это высокое служение своей Родине и ваш долг – постоянная забота о мире и безопасности нашего народа.

Я сердечно поздравляю Вас с этим знаменательным Днем и призываю благословение Божие на ваше служение Отечеству Российскому.

Воспоминания о митрополите Никодиме

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ЮВЕНАЛИЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ

Я сердечно приветствую Вас, ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, возлюбленный о Господе Владыка Митрополит! Я получил Ваш запрос, в котором Вы просите меня описать мои впечатления о замечательном

Святителе нашей Святой Православной Церкви, в Бозе почившем Владыке Митрополите Никодиме.

Хотя моя земная жизнь приближается уже к своему вечеру, воспоминания о Владыке Никодиме свежи и ясны, как будто и не было тех лет, которые прошли с того времени, когда мы общались с ним в последний раз.

Вспоминаю последний год моей учебы в духовной семинарии Троице-Сергиевой Лавры. Уже немного времени оставалось до ее окончания, на горизонте маячило принятие священного сана. Я с большим желанием и любовью желал сподобиться "великия священническая чести", но хотелось принять его безбрачным, ибо по слову Апостола, "вдавая деву свою замуж доброе творит, а не вдавая лучшее творит". И искренним желанием моей души было сохранять себя в девстве ради Царства Небесного. Я всегда стремился к монашеству, и потому желание тихой монашеской созерцательной жизни наполняло мои душу и сердце.

Но это был 1952-й год, время тяжелое для нашей Святой Церкви. На Патриаршем Престоле тогда пребывал Святейший Патриарх Алексий I. Это был человек глубоко верующий, прекрасно образованный, но ему приходилось считаться с требованиями безбожных властей. Так для того, чтобы безбрачный человек мог в то время быть рукоположенным, ему нужно было еще найти такого епископа, который бы согласился его рукоположить, оставив целибатом. Мне порекомендовали поехать в Ярославль. В Ярославле в то время пребывал, в Бозе почивший, приснопамятный архиепископ Димитрий (впоследствии схиархиепископ Лазарь). Мы с моим

однокашником, воспитанником духовной семинарии Василием Подлесных, в Рождественские каникулы прибыли в Ярославль, в епархиальное управление.

Владыка Димитрий тогда был болен. Ему доложили о нашем приезде. Он нас принял, несмотря на то, что ему пришлось сделать это, лежа в постели, так как он не мог встать. Выслушав наши пожелания, Владыка обещал нас рукоположить и порекомендовал приехать в Ярославль в Пасхальные каникулы, что мы и выполнили. Это был волнительный приезд. Я лично много молил Бога о том, чтобы желание моего сердца исполнилось. И здесь, в Ярославле, мы встретили прекрасный прием у архимандрита Исаии и игумена о. Никодима. Эти дни были для нас незабвенны. Моя зрительная память хорошо сохранила облик тогда секретаря Ярославской епархии игумена о. Никодима. Это был очень энергичный, в то время молодой игумен с замечательно свежим красивым лицом. Он был для своего возраста полным человеком, но не стеснялся своей полноты; считал, что она придает ему солидности.

Наш приезд пришелся на дни Страстной седмицы. Архимандрит Исаия и игумен о. Никодим очень прилежно соблюдали пост. Вспоминаю, что для меня, человека тогда не искушенного еще в постничестве, пост в эти дни казался особенно тяжел, тем более, что жить во время него мне приходилось на новом месте, к которому нужно было еще привыкнуть. Я остановился в келье о. Никодима.

В то время в Ярославле был лишь один действующий храм – кафедральный собор, освященный в честь

Феодоровской иконы Божией Матери. Служили там ма-
ститые протоиереи, люди со сложным характером. И
меня очень впечатляло, как о. Никодим дипломатично с
ними обходился, умел с каждым найти взаимопонима-
ние. Общение с ними было весьма сложным, и я лишь
дивился его такту.

Архиепископ Димитрий желал рукоположить меня
и Василия Подлесных в первые дни Пасхальной седми-
цы. Но в Пасхальную ночь он столь усердно совершал
быстрое каждение во время Пасхального канона, что
сердечко его не выдержало и после первого же Пасхаль-
ного богослужения Владыка заболел и пролежал почти
всю Пасхальную седмицу.

Для меня все эти дни были страшно напряженными
днями. Я боялся, что желание моего сердца, иметь свя-
щенник сан не будет исполнено. Я ежедневно спраши-
вал врача Веру Ивановну встанет ли Владыка к концу не-
дели. Он обещал меня рукоположить в праздник "Живо-
носного Источника" Божией Матери. И радости моей не
было предела. Владыка в назначенный день действи-
тельно совершил Литургию в Никольском приделе Фео-
доровского собора.

Я помню, во время пострижения во чтеца, малень-
кой фелони не оказалось и на меня надели большую
священническую фелонь. Когда же Архиепископ открыл
Апостол и дал мне прочитать, то мне открылось: "Хри-
стос – Архиерей грядущих благ". Тогда отец Никодим
сказал про меня: "Архиереем будешь", что впоследствии
и сбылось. Я помню незабвенную Божественную Литур-
гию, когда Вы, Ваше Высокопреосвященство, будучи еще

совсем мальчиком, пономарили в алтаре, подавая кадило. За этой Литургией совершилось мое рукоположение во диакона. Отец Никодим сослужил архиепископу эту Литургию, по окончании которой он преподал мне душеполезное наставление, как подобает проходить свое служение клирику Православной Церкви.

Владыка Димитрий говорил по окончании Литургии проповедь. Он говорил о приделе Святителя Николая Чудотворца и моем рукоположении. Придел – маленькая храмина (он действительно был очень мал), но вот сегодня в ней совершена Божественная Литургия и рукоположен в диакона благоговейнейший иподиакон Анатолий. И эта маленькая горница стала большой, ибо в ней совершено было великое действие. Для меня это был день большого торжества.

Архимандрит Исаия и приснопамятный отец Никодим поздравили меня с принятием священного сана. Я их сердечно любил – и архиепископа Димитрия и сих благочестивых служителей Церкви. Ярославль в то время казался землей обетованной. Все мои мысли были о том, как остаться служить в Ярославле. Мне нужно было еще возвратиться в Лавру, чтобы сдать экзамены, и волею судеб Божиих, мне не пришлось уже служить в Ярославской епархии, а Господь привел меня в землю Ивановскую.

Здесь я был рукоположен в священнический сан епископом Ивановским и Кинешемским Венедиктом и отправлен на приход. Прошли годы. Отец Никодим стал уже митрополитом, председателем Отдела внешних церковных сношений. И он вызвал меня телеграммой в от-

дел ВЦС. По этому вызову я поехал в Москву и дважды был у Владыки Никодима на приеме. Память моя хорошо сохранила его образ – величественного, деятельного Святителя нашей Святой Церкви.

По-видимому, Владыка Никодим в то время имел в отношении меня какие-то соображения, но какие именно я, в силу сложившихся обстоятельств, так и не узнал. Мне необходимо было вернуться в свою епархию, так как мое отсутствие не было согласовано с Владыкой Иларионом Ивановским и Кинешемским.

В дальнейшем я много раз видел Владыку Никодима, когда он был митрополитом Санкт-Петербургским. Помню его всегда энергичным, мудрым, умеющим широко смотреть на вещи. Его внезапная кончина в Ватикане глубоко меня поразила. Вы, Ваше Высокопреосвященство, были тогда в Риме и совершили первую панихиду по приснопамятному митрополиту Никодиму. И вот, что я могу Вам сказать, дорогой Владыка: я никогда не забываю благословенный Ярославль, он навсегда остался в моей памяти. Я в смирении сердца всегда молю Бога о упокоении схиархиепископа Лазаря, епископа Исаяи, и, конечно же, в заупокойных молитвах моих всегда присутствует имя Митрополита Никодима. Чувствую внутреннее духовное родство и с Вами, Ваше Высокопреосвященство, ибо земля Ярославская нас сроднила. Наверное, и в Вашей памяти проходят эти приснопамятные лица достойных Святителей нашей Святой Православной Церкви.

Дорогой Владыко! В посылаемых мною Вам записанных воспоминаниях содержится не так много сведе-

ний о митрополите Никодиме, поскольку мне не пришлось долго и часто лично общаться с ним. Однако многое и многое из моей собственной жизни переплетено пусть с редкими, но яркими моими встречами на жизненном пути с приснопамятным митрополитом Никодимом. Поэтому в своих воспоминаниях мне и приходится говорить подробно об обстоятельствах наших с Владыкой Никодимом встреч, чтобы полно рассказать о том прошедшем уже, но живом в моей памяти времени.

Письмо священнику, ищущему монашеского пострига

НАСТОЯТЕЛЮ N-ской ЦЕРКВИ СВЯЩЕННИКУ

Дорогой отец N, я, находясь под впечатлением вчерашнего разговора с Вами, решил в этом небольшом послании сделать откровение помыслов в отношении Вас и Ваших рассуждений, относительно монашества и вообще жизни людей, принявших ангельский образ тем паче, что Вы сами готовитесь его принять. Я это вразумление делаю Вам на положении духовного отца и более, человека, который поставил Вас на это высокое служение.

Прежде всего, мне хочется поставить Вам на вид о Вашем неверном и даже клеветническом размышлении о нравственной жизни иноков, хотя Вы, как уверяете, что передаете слова других людей, порочащих внутреннюю жизнь монашества, но мне думается, что Вы сами солидарны внутренне с тем, что передаете. Я лично слышал от Вас это много раз. Помню, когда я Вас переводил в

Милюкове из Вичуги, Вы тогда, защищая свои поступки, размахнулись, широко ввергнув в разные грехи всю иерархию нашей Церкви. И после я слышу это очень часто. Если это и действительно наветы врагов, как Вы говорите, то все же думается мне Вы вполне сочувствуете этим гнусным лживым наветам.

О себе Вы, чадо мое, слишком высокого мнения. Готовясь принять монашество, образ смирения, Вы его совсем не понимаете – в чем оно состоит. Вы неоднократно мне говорили, что Вы: умный, хитрый, видите человека насквозь, что Ваши умозаключения не нуждаются в поправке и всегда правдоподобны. Так превозносить себя не должны человецы, готовящиеся принять смиренный образ иночества. Образу монашества присуще сознание своей греховности, своих немощей, глубина покаянного чувства, но отнюдь не превозношение себя. Вы с легким сердцем разбираете "паспорта" других иноков и мне думается, даже не помышляете о том, что Ваши представления о внутренней жизни монахов ложны. Вы, будучи сам человеком далеко не победившим страстей своего сердца, человеком, который никогда и не пытался сдерживать своих страстей, не можете понять, что люди, входящие в этот мир не все подвержены буйству этих низменных страстей. Весьма многие совершенно от них свободны. Человек, которого палят и жгут страсти едва ли примет монашество. Таковым уготована широкая мирская дорога. В Вашем глубоко ложном понимании монашество неотделимо от упоминаемого Вами греха. Вы в каждом монахе готовы видеть человека, подверженного этому виду греха. Ваш "проникновен-

ный" ум, о котором Вы высокого мнения, Вас может обманывать. Глубины человеческого сердца ведомы только Единому Богу.

Каждый человек судит о других по мере своей испорченности.

В святоотеческой литературе есть такой назидательный рассказ:

Вот из стен одного восточного града в вечернее время вышла одна женщина и ей на пути повстречались три человека, одним из них был вор, другой блудник, а третий подвижник благочестия, молитвенник.

Вор, видя женщину, подумал, куда это она пошла в вечернее время, наверное, воровать. Блудник, видя женщину, подумал, куда это она направилась на ночь глядя, наверное, блудить. Человек же чистой нравственной жизни подумал, куда это она пошла в вечернее время, наверное, молиться.

Вот так каждый человек из сокровища сердца своего износит то, что лежит в его сердце. Вы слишком еще мирской человек, и общаясь с людьми не церковными, которые, не ведая внутреннего мира церковно-настроенных людей, делают свои лживые умозаключения о каждом священнослужителе, клевета на него, Вы повторяете с легкостью эти клеветы, считая их за истину.

Можно духовно рассуждать, но не быть внутренне духовно-настроенным человеком. Обычно бывает так, когда человек, внутренне чувствуя свою греховность и стараясь усыпить в себе голос совести, обличающий его, ищет недостатки в своих ближних. Внутренне говоря се-

бе, что-де мне расстраиваться, ведь и другие не лучше меня живут, а еще похуже. Не может быть, чтоб этот человек хорошо прожил, надо думать, наверное, грешил. Так обычно думают, когда не имеют сознания своей личной греховности и тем паче, когда не хотят проститься с прежними привычными грехами.

Мое послание Вас, наверное, огорчит. Но мне желательно, чтоб Вы, чадо мое, прочитали его внимательно и проверили себя. Помните, отец N. как сами об этом говорили, вглядываетесь в каждого человека, испытующе, лепите человеку в глаза гадости и в тоже время наблюдаете, какое впечатление произвели на человека Ваши слова, люди же за Вами тоже наблюдают и делают себе о Вас соответствующие выводы.

В былые времена в монастырях, прежде чем постричь человека в иночество, испытывали его долгое время, способен ли он понести этот великий образ. Кроток ли он, смирен ли он, это все принималось во внимание. А Вы, отец N, приходите к постригу с внутренним превозношением себя, как человека умного, начитанного, хитрого, пронизательного. Это, уверяю Вас, не качества для монаха. Глубина смирения, сознания своей греховности, желание чистой нравственной жизни, искать недостатки в себе самом, а не искать их в других. Вот образ инока. Себя ни во что вменять. Господь гордым противится, смиренным же дает благодать.

Я не замечаю в Вас сознания своей греховности. Мне думается, если задеть Ваши грехи резко, Вы сразу начнете защищаться, бросать камни в огород других, того смирения, с которым Вы пришли из Смоленской

епархии ко мне, у Вас уже нет. Я это замечаю в Вас. И потом, батюшка, что у Вас за цель? Уже неоднократно высказывать мне в глаза такую грязную, заведомо ложную клевету, тогда, когда шли на Вас жалобы в Патриархию, то Вы защищали себя и в это время, так неблагоприятно отзывались о церковной иерархии и о членах Священного Синода.

Отец N, а что же в настоящее время у Вас за цель, высказывать мне эту клевету? Хотя Вы и называете себя хитрым и умным, но в Ваших словах не трудно уловить Ваши неблагоприятные замыслы и они граничат с шантажом, а это, Вы сами понимаете, опасное и низкое дело; закрывая себя, Вы клеветаете на других, хотя и говорите, что делают это Ваши враги (т. е. мои).

Отец N, я Вас прекрасно понимаю, и не следует наводить тень на ясный день. *Такие приемы, как Вам известно, используют люди, потерявшие честь и совесть, и путем шантажа, лжи и клеветы хотят удержать нужное им лицо в зависимости и страхе, делая себя неприкосновенным в любом случае.*

Отец N, я подавал руку помощи в трудные для Вас дни и сейчас у меня нет на Вас раздражения или гнева, ибо Господь Сам отмеривает той же мерой каждому, какой сами мы меряем другим. Передаваемая Вами клевета уже много раз **и только Вами**, просто заставила меня объяснить Вам, что если и не Вы сочиняете такие небылицы в лицах, но солидарны с клеветой, то это ложный путь. Всего Вам доброго. Господь да умудрит Вас через смирение и сознание **собственной** греховности мыслить о других чисто "ибо для чистого все чисто" а ...

Предисловие к книге иеромонаха Михаила (Чепеля) «С точностью наоборот»

Перед Вами книга, которая является итогом более чем двадцатилетних духовных поисков и размышлений человека, сумевшего реализовать себя в самых разных направлениях деятельности. До того как стать священником, иеромонах Михаил (Михаил Иванович Чепель), окончивший философский факультет Московского государственного университета, был психологом и философом, служил в органах МВД СССР, где занимался воспитательной, оперативной, преподавательской и научной работой. Его научные исследования были связаны с решением оперативных задач в экстремальных ситуациях отрядами милиции особого назначения и психологической подготовкой работников спецслужб. Затем была деятельность в коммерческих структурах.

С 1991 года М.И. Чепель начинает жить церковной жизнью как православный христианин. С 2002 по 2013 год он являлся генеральным директором Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца. Был членом Поместного Собора Русской Православной Церкви 2009 года. Награжден многими орденами Русской Православной Церкви, имеет другие награды. 27 января 2013 года митрополитом Красноярским и Ачинским Пантелеимоном был рукоположен в сан иеромонаха. Пытливый философский ум Михаила Ивановича заставлял его постоянно размышлять о тех духовных вызо-

вах, которые ставила перед ним жизнь. В 1991 году он начинает делать и первые записи своих мыслей, иногда в дороге, во время перерывов – буквально «на полях». Среди этих записей – и пространные размышления, и краткие тезисные мысли, и привлекшие его внимание цитаты.

В русской литературе есть немало примеров подобного стиля изложения. Достаточно вспомнить «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского, «Избранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя, «Уединенное» В.В. Розанова. Имеются примеры и в духовной литературе: здесь можно назвать некоторые работы святого праведного Иоанна Кронштадтского, священника Александра Ельчанинова.

Записи отца Михаила, которые представляются вашему вниманию, интересны, в первую очередь, тем, что раскрывают уникальный жизненный и духовный опыт человека, знакомство с которым будет полезно для многих.

«Умело поданную ложь по недоступности понимания можно сравнить с высшей математикой, – пишет иеромонах Михаил, – Те, кто хочет вас обмануть, стремятся, чтобы у вас не было критической оценки того, что они говорят и пишут». Для проверки того, какова же на деле духовная сущность предлагаемого под прикрытием красивых слов о Боге и о любви, автор использует метод «с точностью наоборот». Сатана может являться в образе светлого ангела, силы тьмы могут использовать и Имя Христа и Его слова; самые страшные злодеяния мо-

гут осуществляться под прикрытием мишуры красивых слов. Как в этом разобраться?

Отец Михаил, используя метод «с точностью наоборот», предлагает оценивать по плодам. Преп. Нил Мироточивый писал: «Сияние Божие есть: вера, надежда, любовь, очищающая от беззаконий. Сияние же Денницы следующие: неверие, отчаяние, вражда и памятозлобие».

«Закон “с точностью наоборот”, – отмечает иеромонах Михаил, – необратим, так как является классическим выражением борьбы противоположностей (но не их единства). В духовном мире диалектика Гегеля не работает: Свет не может быть един с тьмой, дуализм неприемлем для христианского сознания».

Записи отца Михаила, особенно те, что связаны с его полемикой с идеями автора «Диагностики кармы» (С. Н. Лазарева) и некоторых других авторов-окультистов, часто очень ироничны. Это тонкий психологический ход, направленный на поддержку тех, кто желает сбросить путы оккультизма: зло, которое видится смешным, уже не может внушать панического ужаса, а, следовательно, его возможно преодолеть.

Если оценивать деятельность самого отца Михаила с помощью предложенного им метода (по плодам его деятельности), то мы увидим десятки построенных православных храмов, сотни реализованных православных просветительских проектов, памятники православным святым, установленные на центральных площадях в разных странах мира. И главное: очень много конкретных людей, которым он пришел на помощь в трудные мо-

менты их жизни, помог реализовать данные им от Бога таланты.

Думаю, что книга иеромонаха Михаила (Чепеля), написанная не в форме сухой научной монографии с обширным справочным аппаратом, а в виде свободных записей, будет представлять интерес для самых разных людей и будет духовно полезна читателям.

Вера. Надежда. Любовь.

Отклик на творчество народного художника России

Е.А. Корнеева (опубликовано в альбоме:

Евгений Корнеев. М.: Белый город, 2007)

Этот альбом – результат раздумий, поиска своего пути не только в творчестве, но и в жизни.

Верный Отчизне Евгений Алексеевич Корнеев идет своей дорогой к храму Божиему.

Мне, как архипастырю Богоспасаемой земли Иваново-Вознесенской, особо близки работы Е.А. Корнеева во имя и во славу Русской Православной Церкви.

Дорогой моему сердцу храм Архангела Михаила в селе Михайловском, расписанный Е.А. Корнеевым, является почитаемым и молитвенным Домом для многих прихожан и гостей Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархии.

Вход Господень в Иерусалим, Христос и дети, Вознесение, Сретение, Крещение каждый раз вселяют силу и веру в величие и могущество Творца. Пробуждают в нас память – трепетную, покаянную. Неусыпное, тихое, как бы растворенное присутствие Христа и Божией Матери ощущается в работах Евгения Корнеева.

Многие страницы моего более чем пятидесятилетнего служения Русской Православной Церкви проходят передо мной, когда склоняю голову перед иконой преподобного Леонтия, архимандрита Михайловского, чудотворца.

Что бы не выходило из под кисти Евгения Алексеевича – пейзажи святых мест в районе монастырей Шуйских, батальные сцены, портреты сынов земли Русской, иконостасы, росписи храмов, диорам – все они учат служению вере, вселяют надежду на лучшую жизнь, воспитывают Любовь к Родине.

Рождество Христово

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Дорогие Россияне, братья и сестры, разрешите обратиться к Вам от лица Святой Православной Церкви со словами радости, любви и мира, именно той радости, которую принес на землю, Родившийся в Вифлееме Богомладенец Христос Господь.

Православные христиане в великом торжестве духа повсеместно встречают сегодня Христово Рождество, во всех православных храмах совершаются торжественные Рождественские богослужения. Сердца верующих людей раскрыты любовью, чтобы воспринять Бога, пришедшего в мир во плоти, в образе человека. С новой благодатной обновляющей силой из Православных храмов несется радостная ангельская песнь "Слава в Вышних Богу и на земли мир в человецех благоволение". Церковь Небесная торжествующая и дольная земная Церковь в

умилении сердечной духовной радости, единым гласом веры поет извечно радостные, веселящие христианскую душу церковные песнопения: "Рождество Твое Христе Боже наш, возсия мирови Свет разума..."

"Дева днесь пресущественного раждает..." "Христос рождается, славите! Христос с небес срящите! Христос на земли, возноситеся!..."

Рождество Христово – это светлая и добрая звезда на небосклоне нашей жизни, которая тихо и убедительно вещает и указывает нам путь такой жизни, которая делает нас действительно счастливыми, ставит выше всей земной действительности, побеждая всякое зло. Ведь Господь, Творец неба и земли Сам сошел к нам на землю, чтобы водворить на ней мир с Богом, мир с ближними, остановить на ней зло и наше падение, чтобы дать заповеди к полной жизни и сделать нас участниками своего вечного царства. Вот какое благо и силу несет нам Рождество Христово; это поистине уже небесная эра, которую не все еще усвоили из живущих на земле, увлекаясь пока одной внешней суетой.

Церковь Христа Спасителя выступает не только с проповедью о вечности, но и показывает нам примеры христианского жителства святых угодников Божиих, прошедших путь веры и достигших даров Святого Духа, всегда благодетельствовавших окружающему их миру.

В наших храмах и монастырях и теперь таятся среди множества их посетителей и такие скрытые от мира и ведомые Богу благочестивые христиане, которые спасение души ставят во главу угла своей жизни, смиренно трудясь над своей душой, неся добро людям. Для спасе-

ния души нужно постоянство в духовных трудах, бодрствование в вере и любви. И что особенно важно сегодня в это тяжелое для России время, необходимо исполнять заветы Христовы, жить духовным многовековым опытом святой Православной Церкви, дабы постичь глубину и мудрость христианства. Ибо все эти 1000 лет российский народ укреплялся и объединялся особенно в трудные его времена именно этим церковным Христовым духом, Его мудростью, Его Божественной силой.

Рождество Христово зовет людей к единству веры, к глубине жизни, полной радости и высшего мира, полагает надежду, что с нами Бог Вседержитель, поставляющий человека на новую ступень бытия.

Всех вас, дорогие Россияне, призываю к доброй нравственной жизни по вере, по заповедям Божиим. Поздравляю Вас с Рождеством Христовым и Новолетием. Благословение, мир и радость Богомладенца Господа нашего Иисуса Христа Родившегося в Вифлееме да будет со всеми Вами. Аминь.

Пасхальное послание

**ВСЕЧЕСТНЫМ ОТЦАМ БЛАГОЧИННЫМ,
НАСТОЯТЕЛЯМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ
ПРАВОСЛАВНЫМ ХРИСТИАНАМ
ИВАНОВСКОЙ ЕПАРХИИ**

*"Сей нареченный и святой день, един суббот
Царь и Господь, Праздников Праздник и торжество
есть торжество" (ирмос 8 песни Пасхального канона)*

Такими словами Святая Церковь Христова называет светоносный праздник Пасхи. В лежащий "во тьме и сени смертной" мир всеосияющим Светом вошла радость, дарующая всем желающим принять ее спасение, избавляющая их от проклятия греха и смерти. Все, что есть в жизни скорбного и мрачного препобеждено силою Христа Воскресения. Одержана победа добра над злом, Истины над неправдой, Света над тьмой, жизни над смертью.

Господь принял на Себя немощное человеческое естество, претерпел страдания и мучительную крестную смерть, чтобы даровать нам эту Радость – Радость, что смерть побеждена, что сам ад не имеет уже более власти над теми, кто последует за Христом. Когда Владыка твари и Господь славы висел распятый на древе крестном, казалось, что зло навечно восторжествовало в этом мире. Но Христос Воскрес, вознесся на небеса и царствию Его не будет конца, как и радости Его избранных, тех, кто смиренно взял крест на свои рамена и последовал за Воскресшим Спасителем. Дивное, непостижимое для ума нашего, Воскресение Христово, есть начало всеобщего Воскресения, простирающегося на все наше христианское настоящее и доходящее до грани всемирного будущего – вечного. Оно вдохновляет нас и подвигает к духовному совершенствованию, устремляет ум наш горе, к небесному, к "жизни будущего века". И как было бы для нас безотраднo, если бы светлый луч упования не светил нам из Живоносного Гроба Воскресшего Спасителя как вестник бессмертия и воскресения нашего.

Но ныне мы, просветившиеся этим светом невечер-

ней Христовой славы, имеем силы и благодатную помощь Божию в прохождении жизненного пути в мире, который пока еще лежит во зле.

В своем Пасхальном Послании Святейший Патриарх Алексий отмечает, как усиливается ныне царство тьмы: "В обществе распространяется агрессивная безнравственность, оскверняющая души людские пороками, вражда, бесчестие, попираются подлинные моральные ценности. Некоторые средства массовой информации сочетают пропаганду безобидности греха с нападками на Церковь".

Но все эти происки демонического мира и людей, подпавших под его влияние, становятся, бессильными и жалкими перед чудом Воскресения Христова. Ибо кратко время скорби и страдания; оно ограничивается лишь земной жизнью. А по окончании ее верных христиан ждет жизнь в Царстве Небесном со Христом, а богоборцев – геенна с диаволом.

А потому в эти светлые дни да бежит от наших сердец всякий мрак, всякая печаль и уныние! И для всех нас да будет великой силой, связующей нас, чад Христовой Церкви, радость Воскресения Христова. "Господь близко!" (Филип. 4; 4, 5).

Да пребывает Воскресший Господь наш с нами и среди нас не только в эти святые дни, но и во все дни нашей жизни, осеняя нас благодатью Своею и утешая нас Своею святою радостью.

Приветствую вас, возлюбленные отцы и чада духовные, с этим радостным днем Воскресения Христова!
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

ПРИЛОЖЕНИЯ

*Надпись на Библии, подаренной выпускнику
Московской духовной семинарии Анатолию Щурову*

СОГЛАСНО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ,
ОКОНЧИВШИЙ СЕМИНАРИЮ в 1952 году.

Щуров Анатолий

награждается этою СВЯТОЮ БИБЛИЕЙ
для постоянного жизненного руковод-
ства и назидания.

РЕКТОР МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ ПРОТОИЕРЕИ

М. Гуринский

ИНСПЕКТОР СЕМИНАРИИ
ПРОФЕССОР

Н. Васильев

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

М. Щуров

Из личного дела епископа Амвросия (Щурова),
хранившегося у уполномоченного Совета по делам
религий при СМ СССР по Ивановской области

Автобиография
3
Граф Анатолий Павлович
в 1930г. в деревне Кисеило
ского с/совета Каминского р-на
инской области.
Крестянина. Отец Щуров
Семенович до Великой
русской Социалистической
революции Крестянин. После
той Октябрьской Социалистической
революции Крестянин. Мать
после Крестянина. Отец
1847г. года от болезни. Мать
в более время проживает в
инской обл. Каминского р-на
ского с/совета ул. Кисеило.
моих друзей полюби на
де Великой Октябрьской революции.

Патриархия
ОЦИЙ
Епархией
О П
Венгский
3 1952
4
юво

У К А З № 589/61

к. 147
24/1-52

ЕГО ПРЕСВЯЩЕНСТВА, ПРЕСВЯЩЕННЕЙШЕГО ВЕНЕДИКТА,
ЕПИСКОПА ИВАНОВСКОГО И КАНЕНЕМСКОГО

Диакону Ярославской Епархии ШУРОВУ
Анатолию Павловичу

Моим определением от 24-го июня 1952 года Вы, согласно про-
шению, назначаетесь на священническое место к Воскресенской церкв
села ТОЛЫГИНА, Приволжского района, с рукоположением в сан ИЕРЕЯ
в Кафедральном Соборе г. Иванова за Архиерейским богослужением
29-го июня 1952г., о чем и дается Вам знать для точного исполне-

Патриархия
ОЦИЙ
Епархией
О П
Венгский
3 1952
4
юво

ИВАНОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ:-
СЕКРЕТАРЬ ИВАНОВСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ:-

См. подлинник
Покровский /ПОКРОВСКИЙ/

6

С П Р А В К А
О РЕГИСТРАЦИИ ДУХОВЕНСТВА.

Настоящая справка дана гр-ну Щ У Р О В У
А Н А Т О Л И Ю П А В Л О В И Ч У
проживающему в с. Толпыгино, Приволжского района, Ивановской области в том, что он, по проверке документов "31" мая 1952г. Уполномоченным Советом по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Ивановской области, зарегистрирован в качестве СВАЩЕННИКА приходской общины Воскресенской православной церкви находящейся в селе Толпыгине, Приволжского р-на, Ивановской области, с правом совершения в указанной церкви церковных служб и церковных треб на дому у верующих по их приглашению.

В случае оставления гр-ном Щ У Р О В И М А.П. служб в данном приходе, справка должна быть возвращена Уполномоченному Совету.

Уполномоченный Совет
по делам русской православной церкви
при Совете Министров СССР
по Ивановской области
/ Ф И Л И П П О В /

ю л я 1952г.

98

аново. *Справку зарегистрирован на 31 мая*

Филатов
31/5/1952.

10

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ
ЕПИСКОП ИВАНОВСКИЙ И КИНЕШЕМСКИЙ
ИЛАРИОН.

Иваново областной, Мельничная ул., дом № 14.

Тел. 2-54-32, доб. 4-22.

„ 24 “ С е н т я б р я 1956 г.

№ 61

Зарученный
Иларион

+
У К А З

УПРАВЛЯЮЩЕГО ИВАНОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ

Настоятелю Воскресенской церкви села Толпыгино Приволжского района Ив. обл.
иеромонаху о. Амвросию /ШУРОВУ/.

- 28* *14*
- Копии: 1. Уполномоченному Совету по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Ивановской области А.Ф. ГОЛУБЕВУ.
2. Благочинному Ивановского округа протоиерею о. Александру АНДРЕЕВУ.

Моим определением от 24 сентября 1960 года Вы освобождаетесь от занимаемой Вами должности настоятеля Воскресенской церкви села Толпыгино Приволжского района и назначаетесь на должность настоятеля Троицкой церкви села Воронцово Пучежского района и благочинного Юрьево-Котельничского округа Ивановской области — с 28 сентября сего года.

В связи с настоящим определением предписывается Вам церковное имущество, печать и вся документация передать по акту Церковному Совету Воскресенской церкви с. Толпыгино, а от Церковного Совета Троицкой церкви с. Воронцово принять церковное имущество по акту, которые Вам надлежит выслать в Епархиальное Управление.

Приступить к исполнению своих пастырских обязанностей Вы можете по получении регистрации Уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Ивановской области.

О чём и сообщается Вам.

УПРАВЛЯЮЩИЙ
ИВАНОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ:—
Архиепископ ИЛАРИОН/

*Архиепископ
+ Иларион*

СПРАВКА

12

о регистрации духовенства

Эта справка дана гр-ну ЩУРОВУ

НАТОЛИЮ ПАВЛОВИЧУ

из с. Воронцово, Пучежского района, Ивановской области

по проверке документов 28 ^(полный адрес) сентября 1956 г. Уполномоченным Совета

русской православной церкви при Совете Министров СССР по Ивановской (республика,

Ивановской зарегистрирован в качестве СВЯЩЕННИКА (священника, диакона)

при общины Троицкой (название церкви) православной церкви, находящейся в с. Воронцово, Пучежского района, Ивановской области (полный адрес места нахождения церкви)

совершения в этой церкви церковных служб и церковных треб на дому у верующих и на кладбище.

По поручению оставления гр-ном ЩУРОВЫМ А. П. (фамилия, имя, отчество) службы

по месту, справка должна быть возвращена Уполномоченному Совету.

Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР

по Ивановской (республика, край, область)

28 сентября 1956 г. (подпись)

№ 207

(печать)

274

17

Иванов. обл. - по Тем. 114

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ
АРХИЕПИСКОП ИВАНОВСКИЙ И КИНЕШЕМСКИЙ
ИЛАРИОН.

Гор. Иваново областной, Мельничная ул., дом № 14.

Тел. 2-54-32, доб. 4-22.

11 " М а я 1951 г.

№ 30

*Мрбн
вх-228*
+

К А З

УПРАВЛЯЮЩЕГО ИВАНОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ

Настоятелю Троицкой церкви села Воронцово
Пучежского района и благочинному
Юрьевоцкого округа иеромонаху
о. Амвросию ЦУРОВУ.

- Копии: 1. Уполномоченному Совету по делам РПЦ
при Совете Министров СССР по Ивановской
области Н.А. ЖЕЛУХИНУ.
2. Благочинному Ивановского округа
протоиереем о. Александру АНДРЕЕВУ.

Моим определением от 11 мая 1961 года Вы согласно
личному прошению с 15 мая сего года освобождаетесь от
занимаемой Вами должности Настоятеля Троицкой церкви
села Воронцово Пучежского района и согласно просьбе
Общины верующих перемещаетесь на ту же должность к
Воскресенской церкви села Толпыгино Приволжского района
Ивановской области с освобождением от исполнения обязан-
ностей благочинного Юрьевоцкого округа.

В связи с настоящим определением предписывается Вам
церковное имущество по описи передать Церковному Совету
Троицкой церкви, о чём представить акт в Епархиальное
Управление и обратиться к Уполномоченному Совету по де-
лам РПЦ при Совете Министров СССР по Ивановской области
за получением регистрации, после чего Вы можете приступить
к исполнению своих служебных обязанностей.

О чём и сообщается Вам.

УПРАВЛЯЮЩИЙ
ИВАНОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ:
/ Архиепископ ИЛАРИОН /

*Архиепископ
+ Иларион*

Ивановский и Кинешемский.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

УПРАВЛЯЮЩИЙ

Ивановской епархией

26 июля 1965 г.

№ 377

Иваново обл., Запольная, 24.

Тел. 2-94-58

18

С П Р А В К А .

Дана настоящая Игумену АМВРОСИЮ - Анатолию Павловичу ШУРОВУ в том, что он моим определением 26 июля 1965 года назначается священником Св.Преображенского Кафедрального Собора г. Иванова.

М. Шуров

*26 июля
Ма. 920*

22

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

УПРАВЛЯЮЩИЙ
Ивановской епархией

4 ноября 1966 г.
№ 384
Иваново обл., Запольная, 24.
Тел. 2-94-58

КОПИИ:

1. Исполняющему обязанности Настоятеля Ивановского Кафедрального Преображенского Собора Архимандриту о. Амвросию ШУРОВУ.
2. Уполномоченному Совету по делам Религии при С.М. СССР по Ивановской области Н. В. ТИМОФЕЕВУ.
3. Церковному Совету Ивановского Кафедрального Преображенского Собора.

5/13/66
384

РАСПОРЯЖЕНИЕ.

Моим определением исполняющий обязанности настоятеля отец Архимандрит АМВРОСИЙ с сего 4-го ноября утверждается в должности настоятеля Собора.

О чем и дается указ.

А. Шумилов
ЕПИСКОП ИВАНОВСКИЙ И КИНШЕВСКИЙ.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ЕПИСКОП АМВРОСИЙ

Щуров Анатолий Павлович родился 28 марта 1930 года в деревне Киселёво Кашинского района Калининской области.

В 1952 году окончил Московскую духовную семинарию и был направлен в Ярославскую Епархию, где и был посвящен в диаконы. В июне 1952 года перешел в Ивановскую Епархию, где и был посвящен в священники.

1952-1960 гг. - священник с. Толпыгино Приволжского района
1960-1961 гг. - священник с. Воронцово Пучежского района
1961-1965 гг. - священник с. Толпыгино Приволжского района
1965-1966 гг. - священник Ивановского Преображенского робора
1966-1977 гг. - настоятель Ивановского собора
1977 г - по настоящее время - Епископ Ивановско-Кинешемской Епархии.

По характеру спокоен, уравновешен. Среди верующих и священно-служителей пользуется авторитетом. Лоялен к Советской власти. Уделяет внимание воспитанию у верующих патриотизма, лояльного отношения к органам власти. Проявляет активность в микротворческой деятельности. Целебат (дал обет безбрачия еще учась в семинарии).

Уполномоченный Совета по делам
религий при Совете Министров СССР
по Ивановской области

Лисов

/ЛИСОВ/

15.09.87г.

**Копия Указа об избрании
архимандрита Амвросия (Щурова) епископом
Иваново-Вознесенским и Кинешемским**

КОПИЯ

У К А З

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

391

=====

ЕГО ВИСОКОПРЕПОДОБИЮ,
архимандриту АМВРОСИЮ /Щурову/

Постановлением Святейшего Патриарха и Священного
Синода от 6-го октября 1977 года, Журнал № 34
ОПРЕДЕЛЕНО: "Епископом ИВАНОВСКИМ и КИНЕШЕМСКИМ быть
архимандриту АМВРОСИЮ /Щурову/, настоятелю
Преображенского Кафедрального собора города
Иванова".

- О чем и посылается Вашему Высокопреподобию УКАЗ.

Круглая печать: УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ МИТРОПОЛИТ ТАЛЛИНСКИЙ И ЭСТОНСКИЙ подпись /АЛЕКСИЙ/
Управление Делами

6 октября 1977 г.
№ 1476

Копия верна: *Григорий*

*215. П. Щуров
20.10.77 Н.В.С.С.*

*206/1074
20.10.77*

**Грамота к ордену
преподобного Сергия Радонежского III степени**

КО ВНИМАНИЕ

*ж архипастырским трудами
и в связи с 50-летием со дня рождения,
Епископ Ивановский и
Кинешемский Амвросий*

НАГРАЖДАЕТСЯ

ОРДЕНОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРЕПОДОБНОГО

СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

III

СТЕПЕНИ

+ Писма

Патриарх Московский и Всея Руси

город Москва

12. Марта 1980 г.

**Письмо Шуйского филиала ИвГУ о присвоении
архиепископу Амвросию звания
почетного профессора Шуйского государственного
педагогического университета**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Шуйский филиал ИвГУ**

Кооперативная ул., д.24, г. Шуя, Ивановская обл., 155908
Тел. (49351) 3-11-22, 3-83-90. Факс: (49351) 3-11-22, 3-04-63. E-mail: szpu@szpu.ru <http://www.szpu.ru>

23.12.2016 № 1786/09
на № _____ от _____

Шуйский филиал ИвГУ сообщает следующее:

В связи с годовщиной образования Шуйского государственного педагогического университета в 1997 году, решением Ученого совета ШГПУ от 23.12.1997 года Архиепископу Ивановскому и Кинешемскому Амвросию присвоено звание «Почетный профессор ШГПУ» и выдано удостоверение установленного образца № 5 от 23.12.1997 года серия РГ 05.

Директор

А.А. Михайлов

Решение Ивановской городской Думы о присвоении архиепископу Амвросию звания «Почетный гражданин города Иванова»

ИВАНОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА
второго созыва

ПЯТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

РЕШЕНИЕ

от 27.06.2000 г.

№ 349

О присвоении звания «Почетный
гражданин города Иванова»

Учитывая решение комиссии по официальным символам и наградам города Иванова при Главе города, Ивановская городская дума РЕШИЛА:
присвоить звание "Почетный гражданин города Иванова":

- Архиепископу Амвросию управляющему Ивановской Епархией за большой вклад в духовно-нравственное воспитание жителей города Иванова, за многоплановую просветительскую, социальную, миротворческую деятельность.
- Бурылину Дмитрию Геннадьевичу (посмертно) за огромную благотворительную деятельность в развитии просвещения, культуры и искусства в городе Иваново-Вознесенске.

Протокол заседания комиссии по официальным символам и наградам города Иванова, представления, характеристики, биографические справки прилагаются.

Глава города

Председатель Думы

В. Троеглазов

В. Куликов

**Указ Президента РФ о награждении
архиепископа Амвросия (Щурова) орденом Почета**

выписка из указа

У К А З

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**О награждении государственными наградами
Российской Федерации работников предприятий, учреждений и
организаций Ивановской области**

**За заслуги перед государством, многолетний добросовестный труд
наградить**

ОРДЕНОМ ПОЧЕТА

**ЩУРОВА Анатолия Павловича – управляющего Ивановской
епархией**

резидент
Российской Федерации Б.Ельцин

Москва, Кремль
30 июня 1998 года
№ 745

**Указ Президента РФ о награждении
архиепископа Амвросия (Щурова) орденом Дружбы**

У К А З

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**О награждении орденом Дружбы
архиепископа Амвросия
(Щурова А.П.)**

За заслуги в развитии духовных и культурных традиций, укрепление дружбы между народами наградить орденом ДРУЖБЫ архиепископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского АМВРОСИЯ (ЩУРОВА Анатолия Павловича).

Президент
Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль
24 марта 2005 года
№ 342

Решение Ивановской областной Думы о присвоении звания «Почетный гражданин Ивановской области» архиепископу Амвросию (Щурову)

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

08.08.2006

№ 298

г.Иваново

О присвоении звания «Почетный гражданин
Ивановской области» Щурову Анатолию
Павловичу (архиепископу Амвросию)

Рассмотрев письмо Губернатора Ивановской области от 07.08.2006 № 1-130-535 с предложением о присвоении звания «Почетный гражданин Ивановской области» Щурову Анатолию Павловичу (архиепископу Амвросию), в соответствии с Законом «О наградах в Ивановской области» от 21.04.2003 № 35-ОЗ, учитывая решение комитета Ивановской областной Думы по государственному устройству, законности, правопорядку и защите прав граждан от 08.08.2006 № 14-03, Ивановская областная Дума **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Присвоить звание «Почетный гражданин Ивановской области» Щурову Анатолию Павловичу (архиепископу Амвросию) за заслуги в развитии духовных и культурных традиций, многолетний добросовестный труд.

2. Опубликовать настоящее постановление в «Ивановской газете» и в «Собрании законодательства Ивановской области».

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЫ**

А.В. НАЗАРОВ

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

Патриаршее соболезнование в связи с кончиной архиепископа Амвросия

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Иосифу,
митрополиту Иваново-Вознесенскому и Вичугскому
Его Преосвященству, Преосвященнейшему Илариону,
епископу Кинешемскому и Палехскому
Клиру и пастве Ивановской митрополии, родным и
близким почившего архиепископа Амвросия (Щурова)

Преосвященные Владыки, всечестные отцы,
дорогие братья и сестры!

Примите мои соболезнования в связи с кончиной пребывавшего на покое Преосвященного архиепископа Амвросия (Щурова).

В тяжелые годы гонений на веру он решил посвятить свою жизнь служению Церкви и поступил в Московскую духовную семинарию, по окончании которой был рукоположен во диакона и иерея и совершал служение на Ивановской земле. Спустя годы Господь сопричислил его к сонму епископов. Без малого тридцать лет занимая Ивановскую кафедру, почивший Владыка проявлял заботу о вверенном его попечению словесном стаде Христовом. За эти годы были восстановлены многие храмы и монастыри, увеличилось число пастырей, пасомых и принявших иноческие обеты.

Живыми и мертвыми обладая Христос, Истинный Бог наш, да приклонит милость к рабу Своему новопреставленному архиепископу Амвросию и сотворит ему вечную память.

+КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

**Соболезнование Полномочного
представителя Президента
Российской Федерации
в Центральном федеральном округе
А.Д. Беглова в связи с кончиной
архиепископа Амвросия (Щурова)**

**Главе Ивановской митрополии, митрополиту
Иваново-Вознесенскому и Вичугскому Иосифу**

Ваше Высокопреосвященство!

Примите глубокие соболезнования в связи с кончиной почетного гражданина Ивановской области и г. Иванова, архиепископа Амвросия.

Его монашеское и архипастырское служение прошло в Иваново-Вознесенской и Кинешемской епархии и снискало уважение и любовь жителей области. Да упокоит Господь душу усопшего раба Божия архиепископа Амвросия, вечная ему память.

*Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе
А. Д. Беглов*

**Глава Дома Романовых выразила
соболезнование в связи с кончиной
Высокопреосвященного
Архиепископа Амвросия (Щурова)**

**ОТ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА**

Со скорбью узнала я о кончине пребывавшего на покое Высокопреосвященного Архиепископа Амвросия.

Почивший Владыка с юности посвятил себя служению Святой Церкви, принял сан и монашество в годы жестоких богоборческих гонений и всегда ревностно трудился на ниве Христовой. Около 30 лет он окормлял паству Иваново-Вознесенской и Кинешемской Епархии, стяжав любовь и уважение соотечественников.

Я и мой сын и наследник Великий Князь Георгий Михайлович выражаем наши глубокие соболезнования Его Высокопреосвященству Митрополиту Иваново-Вознесенскому и Вичугскому Иосифу, духовенству и мирянам Ивановской Митрополии, всем духовным чадам, ученикам и сподвижникам приснопамятного Архипастыря.

Да подаст Господь во блаженном успении вечный покой новопреставленному Архиепископу Амвросию!

**Е.И.В. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ
МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
26 октября/8 ноября 2016 года**

Содержание

Вступительное слово митрополита Астанайского и Казахстанского Александра *«В памяти всех тех, кто общался с архиепископом Амвросием, навсегда запечатлелся его светлый образ»* 3

Вступительное слово губернатора Ивановской области Павла Алексеевича Конькова *Владыка Амвросий – Духовный наставник, Созидатель, Педагог и Общественный деятель* 8

Жизненный путь архипастыря 11

Федотов Алексей Александрович, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала Института управления, член Союза писателей России **ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ СЯТИТЕЛЬСКОГО СЛУЖЕНИЯ** (к 70-летнему юбилею архиепископа Ивановского и Кинешемского Амвросия. 2000 год) 12

«Рассудительность, доброта и простота в общении, умение утешить и поддержать всякого»: памяти архиепископа Амвросия (Щурова) 65

Вместе вспоминая Владыку... 89

Архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан *«Меня всегда поражала способность Владыки согреть душу приходящего к нему человека»* 90

Епископ Кинешемский и Палехский Иларион *«Я приезжал к Владыке, как к отцу, наставнику, приезжал, как его духовное чадо»* 114

Архиепископ Антонио Меннини, Апостольский Нунций в Великобритании *«Меня поражала в нем его мудрость, скромность, доброта, его способность понять каждого человека и всем помочь»* 117

Иванов Валерий Викторович, первый заместитель председателя Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы ФС РФ *«Мудрость, доброта, умение для каждого человека найти именно ему нужные и важные слова»* 119

Иеромонах Михаил (Чепель), директор Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца *«Мы как-то стесняемся об этом говорить, но это был действительно человек святой жизни»* 123

Тихомиров Владислав Николаевич, в 1996-2000 годах губернатор Ивановской области, в 1994-1996 годах председатель Законодательного Собрания Ивановской области, в 1990-1994 годах председатель Ивановского областного совета, в 1987-1990 годах председатель Ивановского облисполкома *«Он помогал сдерживать ситуацию, сам вид его вселял уверенность и стабильность»* 136

Тихонов Владимир Ильич, действительный государственный советник РФ третьего класса, в 2000-2005 годах губернатор Ивановской области и член Государственного Совета РФ *«...публичная оценка моей деятельности, сделанная архиепископом Амвросием вопреки политической конъюнктуре, была мне дорога, так как ее искренность не вызывала сомнений»* 144

Кузьмичев Александр Станиславович, председатель Ивановской городской Думы *«...Удивительное сочетание доброты и алмазной твердости в отстаивании интересов веры»* 151

- Ахлюстин Александр Владимирович**, генерал-майор, заслуженный военный летчик Российской Федерации *«Человека такой глубины понимания жизни, своей ответственности за то служение, которое на него возложено, можно встретить очень редко»* 156
- Игумен Агафангел (Гагуа)**, доктор медицинских наук, профессор Ивановской государственной медицинской академии, советник Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца *«Владыка постоянно был в молитвенном общении с Господом, и через него Господь посещал людей»* 160
- Архимандрит Никандр (Шамов)**, настоятель Ильинского прихода города Иванова *«Я всегда воспринимал его как отца, помогающего мне идти по жизни»* 174
- Архимандрит Амвросий (Юрасов)**, духовник Введенского женского монастыря города Иванова *«...множество видел епископов, но такого епископа, как наш Владыка, не видел»* 184
- Протоиерей Сергей Арбузин**, настоятель Иоанно-Богословского прихода города Иванова *«При нем на любой должности легко было – хоть водителя, хоть настоятеля. Это святой человек.»* 193
- Арбузина Нина Владимировна**, псаломщица Преображенского прихода города Иванова *«Таких родных родителей не бывает, каким нам был архиепископ Амвросий»* 198
- Игумен Хрисанф (Лебедев)**, священнослужитель Владимирского прихода города Иванова *«...Для меня Владыка незабвенный пример для подражания до конца моих дней»* 205

- Протоиерей Павел Кони́к**, священнослужитель Успенского кафедрального собора города Иванова «Он старался к каждому человеку найти подход» 219
- Обманкин Сергей Иванович** «Общение с ним непередаваемо словами; оно затрагивает какие-то более глубокие уровни человеческой души» 221
- Губернаторова Валентина Васильевна**, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, профессор «Запомнились его человечность и простота: он просто душу был готов всем людям отдать» 224
- Добролюбова Вера Геннадьевна**, народная артистка России «Владыка Амвросий был из тех людей, кто приносит на землю покой» 228
- Кононин Станислав Александрович**, почетный гражданин города Иваново «Он своим личным примером побуждал к вере» 231
- Кашаев Владимир Евгеньевич**, кандидат философских наук, заслуженный работник культуры РФ, директор Ивановской центральной универсальной научной библиотеки «Он воспринимался как своего рода “нравственный барометр” не только верующими, но и неверующими, и представителями других конфессий» 234
- Двали Гела Нодариевич** «Настолько доброго человека я до этого не встречал» 242
- Подмарева Клавдия Григорьевна**, в 1977-2000 гг. – секретарь-машинистка, в 2000-2006 гг. – зав. канцелярией Ивановского епархиального управления «Разные обстоятельства и разные времена были. Но в главном — любви к Богу и людям он совсем не изменился» 246
- Монахиня Анастасия (Мурыгина)** «С ним разговариваешь – как будто с родным отцом» 250

- Монахиня Ксения (Галанцева) «Владыка никогда не жил для себя, не думал о себе» 255
- Оглоблин Александр Владимирович, преподаватель Ивановского автотранспортного колледжа «Владыка говорил: "Бог Своих не оставит"» 260

Воспоминания о Владыке 267

Михайлов Генрих Александрович, кандидат философских наук, доцент, в прошлом ответственный секретарь Комиссии по связям с религиозными объединениями при Правительстве РФ, до этого заместитель председателя Совета по делам религий при СМ СССР, в конце 1970-х - начале 1980-х – уполномоченный Совета

по Ивановской области *Уроки жизни* 268

Протоиерей Андрей Ефанов, секретарь Епархиального Совета Кинешемской епархии *Крестовоздвижение* 271

Игумен Антоний (Логинов), духовник Воскресенского мужского монастыря села Ермолино, в 1992-2006 гг. духовник Ивановской (Иваново-Вознесенской) и Кинешемской епархии *Воспоминания* 274

Иеромонах Иларион (Соколовский), насельник Воскресенского мужского монастыря села Ермолино *Смелый пастырь* 281

Доктор теологии Ян Олаф Рюттгард, пастор на покое; Ведемарк, Ганновер, Германия *Стены между нами не простираются до Небес* 286

Дитер Шторк, пастор на покое, почетный председатель общества друзей г. Иваново, почетный лектор Ивановского государственного университета, награжден почетным знаком г. Иваново; Бюнде, Вестфалия, Германия *Помним и чтим* 288

- Баканов Валерий Аскалонович** *Пример священнослужителя* 292
- Кирюхин Вячеслав Иванович**, главный советник Председателя Ивановской областной Думы *Встречи с депутатами* 294
- Океанский Вячеслав Петрович**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала Ивановского государственного университета *Мой Владыка Амвросий* 295
- Усманов Сергей Михайлович**, доктор исторических наук, профессор Ивановского государственного университета, заведующий кафедрой церковной и общей истории Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Православной духовной семинарии *Владыка Амвросий и интеллигенция: впечатления очевидца* 298
- Белова Татьяна Павловна**, кандидат философских наук, доцент Ивановского государственного университета *Архипастырь периода социального излома* 303
- Чельшев Игорь Владиславович**, врач психиатр-нарколог, директор центра семейной психологии и права «Темис» *О Владыке* 307
- Нечаева Елена Вячеславовна** *Незабываемые встречи* 308
- Монахиня Екатерина (Нелюбина)** *Каждое его слово проникало прямо в сердце* 309
- Монахиня Софрония (Алексеева)** *Жить можно!* 312
- Потехина Елена Александровна**, руководитель духовно-просветительского центра Кинешемской епархии, член Союза писателей России *О моей встрече с Владыкой Амвросием и о вечере его памяти* 315

Бухарова Наталья Евгеньевна, супруга священника Кинешемской епархии <i>Встречи с Владыкой Амвросием</i>	318
Верещак Светлана Александровна, супруга священника Кинешемской епархии <i>Из воспоминаний о Владыке Амвросии</i>	323
Быков Александр Михайлович, член Союза журналистов РФ, обозреватель журнала «Власть» <i>С заботой о защитниках</i>	327
Вшивцев Александр Аркадьевич, член Союза журналистов России, член Международного клуба православных литераторов «Омилия» <i>Благословение Владыки Амвросия</i>	330
Меметов Всеволод Валерьевич, Майорова Наталья Владимировна, Меметова Анна <i>С любовью о Владыке</i>	341

Слово Архипастыря	344
"Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее"	345
Пастырь добрый	357
Слово о духовном облике пастыря	368
Русь! Храни веру православную!	380
О христианском воспитании	384
За други своя	391
О гордости	399
По святым местам (<i>паломничество в Иерусалим</i>)	402
Православие и медицина – аспекты современной деятельности	413
Обращение к молодежи	417
Проповедь на праздник Казанской иконы Божией Матери	420
Поздравление с Новолетием	422

Послание в связи с празднованием Дня защитника Отечества	423
Воспоминания о митрополите Никодиме	425
Письмо священнику, ищущему монашеского пострига	431
Предисловие к книге иеромонаха Михаила (Чепеля) «С точностью наоборот»	436
Вера. Надежда. Любовь. Отклик на творчество народного художника России Е.А. Корнеева (опубликовано в альбоме: Евгений Корнеев. М.: Белый город, 2007)	439
Рождество Христово	440
Пасхальное послание	442

ПРИЛОЖЕНИЯ 445

Соболезнования 462

Патриаршее соболезнование в связи с кончиной архиепископа Амвросия (Щурова)	462
Соболезнование Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе А.Д. Беглова в связи с кончиной архиепископа Амвросия (Щурова)	463
Глава Дома Романовых выразила соболезнование в связи с кончиной Высокопреосвященного Архиепископа Амвросия (Щурова)	464

"...Я возжелал заповедей Твоих"

Памяти архиепископа Амвросия (Щурова)

Редактор-составитель доктор исторических наук **А.А. Федотов**
Литературный редактор доктор филологических наук **Д.Л. Шукуров**

В книге использованы материалы и фотографии из личного архива архиепископа Амвросия (Щурова), текущих архивов Правительства Ивановской области, Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца, Ивановской городской Думы, Шуйского филиала Ивановского государственного университета, личных архивов архиепископа Элистинского и Калмыцкого Юстиниана, иеромонаха Михаила (Чепеля), игумена Агафангела (Гагуа), архимандрита Никандра (Шамова), игумена Хрисанфа (Лебедева), А.А. Федотова.

Значительная часть фотографий, размещенных в книге, была в разные годы сделана Г.И. Петровичевой.

*Перевод с немецкого **З.А. Романова**,
с итальянского **Р.И. Веселова***

ISBN 978-5-9908353-8-2

Отпечатано ОАО «Информатика»

Формат 60x84/16

Бумага писчая. Гарнитура «Constantia». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 29,75. Уч.-изд.л. 15,1.

Тираж 1000 экз. (первый завод 200 экз.).

*Отец Владыки – Павел Семенович Щуров.
Погиб на фронте.*

Мама Владыки – Александра Устиновна Щурова

Анатолий Щуров. 16 лет.

Анатолий Щуров. 20 лет.

Брат Владыки Иван Щуров

*Брат Владыки
Димитрий Щуров*

*Брат Владыки
Павел Щуров*

Сестра Владыки Екатерина

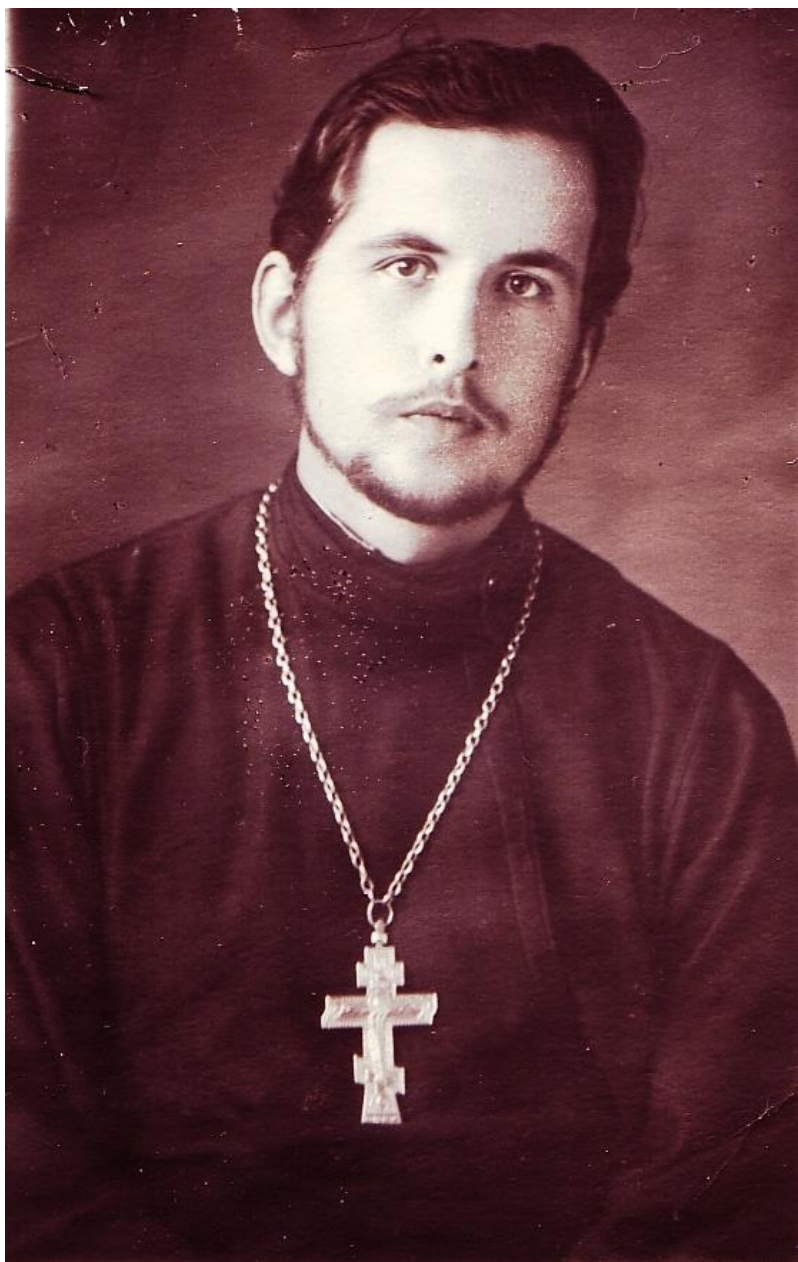
Брат Владыки Василий Щуров с семьей

*Выпускники Московской духовной семинарии 1952 года.
Второй справа Анатолий Щуров.*

Диакон Анатолий Щуров

Священник Анатолий Щуров. 1952 год.

С псаломщицей монахиней Ниной в селе Толпыгино

Священник Анатолий Щуров во время богослужения в храме села Толпыгино. 1954 год.

Храм Воскресения Слоущего в селе Толпыгино

Венчание в храме в Толпыгино

Архиепископ Венедикт (Поляков) с духовенством Ивановской епархии. Первый справа в нижнем ряду иеромонах Амвросий (Щуров), рядом с ним святой исповедник архимандрит Леонтий (Стасевич).

Первый справа иеромонах Амвросий (Щуров)

Игумен Амвросий (Шуров)

С митрополитом Антонием (Кротовичем)

С сестрой Екатериной Павловной

В гостях у сестры. Кимры. Первый слева – муж сестры Василий Макарович.

С архиепископом Феодосием (Погорским) на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года.

Архимандрит Амвросий (Шуров)

*Архимандрит Амвросий (Щуров)
и протоиерей Николай Винокуров*

*Архиепископ Ивановский и Кинешемский Иов
поздравляет настоятеля кафедрального собора
архимандрита Амвросия (Щурова)
с Днем тезоименитства. 20 декабря 1975 года.*

*Архимандрит Амвросий во время богослужения
с архиепископом Иовом*

*На отдыхе. Слева направо: священник Павел Машин,
архиепископ Иов (Кресович), протоиерей Николай
Демьянович. Сидит архимандрит Амвросий (Щуров).
Окрестности г. Фурманова. Май 1974 г.*

*Наречение архимандрита Амвросия (Щурова)
во епископа Ивановского и Кинешемского возглавил
митрополит Алексий (Ридигер),
будущий Святейший Патриарх*

Архиерейская хиротония епископа Амвросия

Митрополит Алексей вручает новопоставленному епископу Амвросию архиерейский жезл

Епископ Ивановский и Кинешемский Амвросий

*Епископ Ивановский и Кинешемский Амвросий.
1984 год.*

В Преображенском соборе г. Иваново

На Чудском озере

Село Красное. 1979 год.

В алтаре Преображенского собора г. Иваново. Справа от Владыки – представитель Антиохийской Церкви архимандрит Нифон.

Посещение прихода

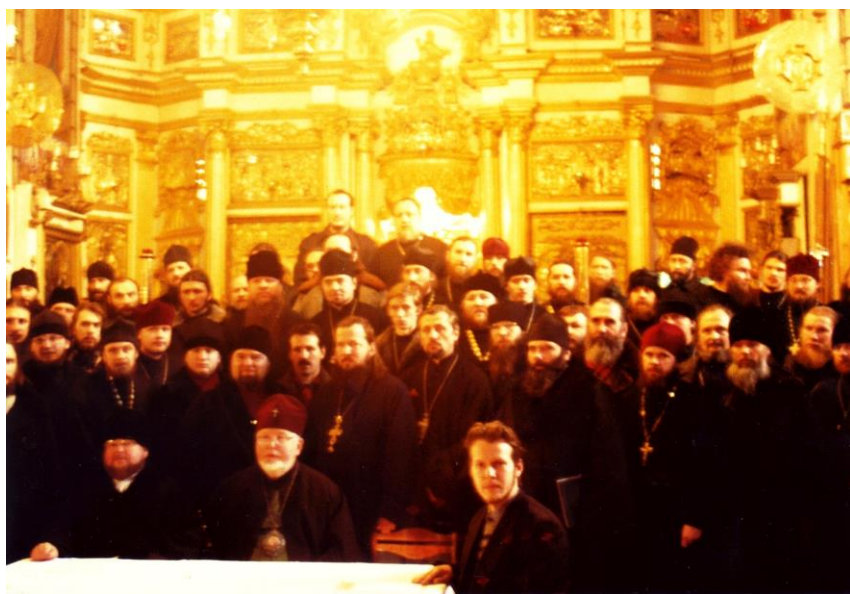
Диаконская хиртония

С близкими людьми

Епархиальное Собрание. 1980-е годы.

Епархиальное Собрание. 1998 год.

Епархиальный съезд. 1999 год.

*С губернатором Ивановской области
В.Н. Тихомировым. 1990-е годы.*

Архиепископ Амвросий. 1993 год.

*С Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.
Иваново, 1993 год.*

С Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в Свято-Введенском женском монастыре города Иваново

Вербное воскресенье

Посещение колонии

*Награждение начальника управления ФСИН
по Ивановской области В.Г. Павлова*

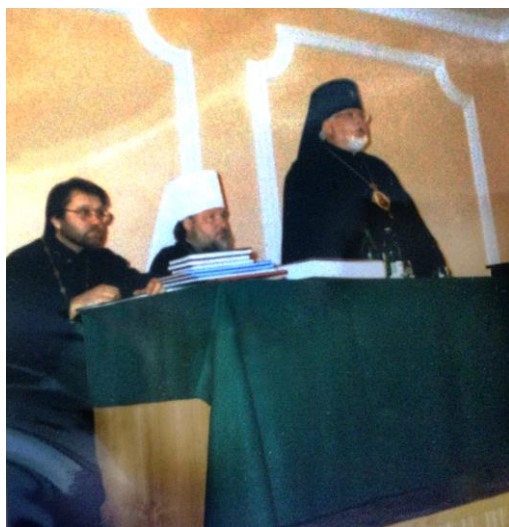
В президиуме торжественного собрания, посвященного празднику Собора Ивановских святых

В президиуме международной научной конференции

*С Президентом Российской Федерации
Владимиром Владимировичем Путиным на церемонии
вручения государственных наград. Архиепископ Амвросий
награжден орденом Дружбы.*

С митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом

Слева направо: митрополит Астанайский и Казахстанский Александр, архиепископ Амвросий, архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан

Слева направо: генеральный директор Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца М.И. Чепель, архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий, архиепископ Амвросий, председатель правления Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца А.Ю. Быков

*Награждение архиепископа Амвросия крестом ордена
Святителя Николая Чудотворца*

Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Солнечногорский Сергей поздравляет архиепископа Амвросия с 70-летием. 2000 год.

*На инаугурации губернатора Ивановской области
В.И. Тихонова. 2001 год.*

С губернатором Ивановской области В.И. Тихоновым

*С губернатором Ивановской области В.И. Тихоновым
и народной артисткой России В.Г. Добролюбовой. 2003 год.*

С губернатором Ивановской области М.А. Менем. 2006 год.

*Награждение председателя правления Благотворительного
Фонда Святителя Николая Чудотворца А.Ю. Быкова.
Иваново-Вознесенская духовная семинария.*

*Награждение генерального директора Благотворительного
Фонда Святителя Николая Чудотворца М.И. Чепеля.
Иваново-Вознесенская духовная семинария.*

Награждение С.И. Обманкина. Площадь Победы г. Иваново.

Награждение Н.И. Горячкина. Храм Святых царственных страстотерпцев г. Иваново.

Награждение Г.Н. Двали. Площадь Победы г. Иваново.

Награждение В.А. Баканова. Площадь Победы г. Иваново.

*С депутатами Ивановской областной Думы
в Иваново-Вознесенской духовной семинарии*

*Ректор ШГПУ Е.С. Гуртовой вручает архиепископу Амвросию
диплом почетного профессора Шуйского государственного
педагогического университета*

*Заседание попечительского совета
Иваново-Вознесенской духовной семинарии*

*Слева направо: председатель Ивановской городской думы
В.Н. Куликов, архиепископ Амвросий, глава города Иваново
В.В. Троеглазов. 1999 год.*

Священническая хиротония в Преображенском кафедральном соборе г. Иваново. День Святой Троицы. 30 мая 1999 года.

Вручение священнического креста

*Слева направо: иеромонах Агафангел (Гагуа), архиепископ
Амвросий, игумен Никандр (Шамов). 2001 год.*

Пасхальное богослужение

С архимандритом Амвросием (Юрасовым)

С игуменом Августином (Анисимовым). 2003 год.

*Закладка храма в честь Собора Ивановских святых
в микрорайоне ТЭЦ-3 города Иваново*

*Освящение креста перед установкой его на часовню
на улице Ермака (бывшая Всехсвятская) в городе Иваново. 2001 год.*

*С протоиереем Николаем Винокуровым
и архидиаконом Иннокентием (Яковлевым)*

На Святой земле

Монашеский постриг в Свято-Введенском женском монастыре г. Иваново

Молебны

*Освящение престола в храме Святых царственных
страстотерпцев в городе Иваново*

*Малое освящение нижнего придела храма в честь
Собора Ивановских святых в городе Иваново*

За богослужением

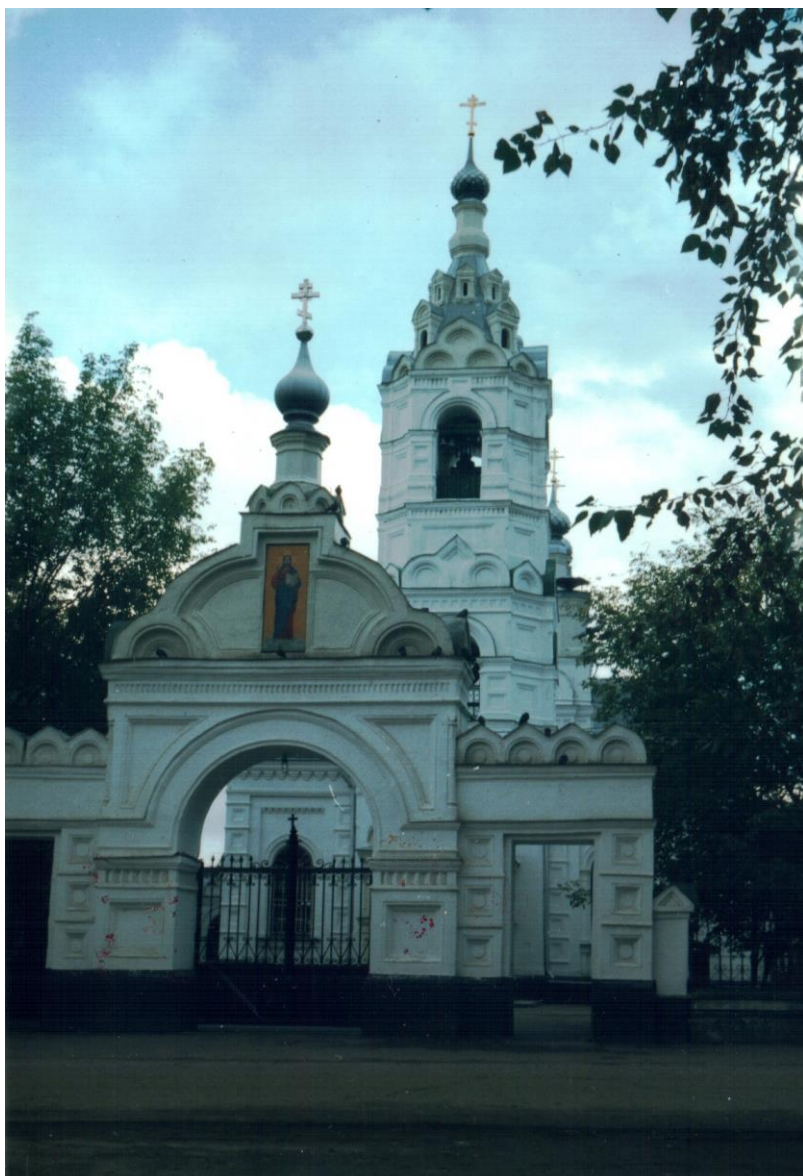

Светлая седмица

После богослужения

Преображенский кафедральный собор г. Иваново. 1990-е годы.

С молодежью из России и Германии в селе Толпыгино. Архиепископ Амвросий второй справа (стоит). Сидят: четвертый слева архиепископ Костромской и Галичский Александр (ныне митрополит Астанайский и Казахстанский), третий слева – пастор доктор Ян Рюттгардт

На отдыхе

Справа налево: архиепископ Амвросий, заместитель губернатора Ивановской области Н.К. Бровцин, консультант по связям с религиозными объединениями администрации Ивановской области А.И. Груздев. Начало 2000-х годов.

Справа налево: архиепископ Амвросий, председатель правления Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца А.Ю. Быков, глава города Иваново А.В. Грошев. Начало 2000-х годов.

Встреча с православными предпринимателями в Иваново-Вознесенской духовной семинарии

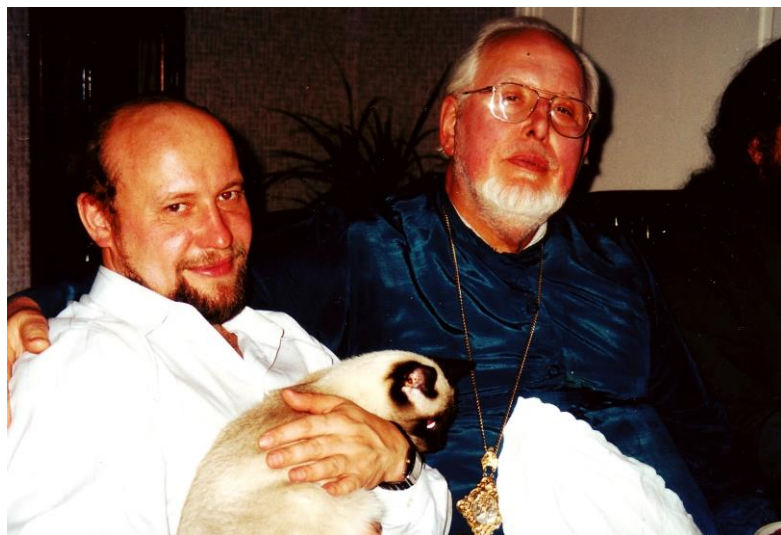
Слева направо: митрополит Иваново-Вознесенский и Вичугский Иосиф, архиепископ Амвросий, епископ Шуйский и Тейковский (ныне митрополит Астраханский и Камызякский) Никон, епископ Кинешемский Иларион

Слева направо: депутат Государственной Думы ФС РФ В.В. Иванов, архиепископ Амвросий, профессор Ивановского филиала института управления А.А. Федотов

*С игуменом Агафангелом (Гагуа) в беседке
во дворе архиерейского дома*

С архимандритом Никандром (Шамовым)

После богослужения в Ильинском храме города Иваново

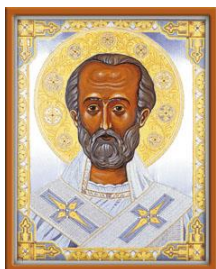

Владыка Амвросий

Архиерейское благословение

**Издание выпущено при поддержке
Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца**
www.nacxa.ru

Дорогие читатели!

Благотворительный Фонд Святителя Николая Чудотворца действует уже свыше 15 лет. Только за первые десять лет своей работы выполнил 880 соглашений о благотворительной помощи по 615 проектам на территории 50 субъектов Российской Федерации и 37 проектам за рубежом. Фонд участвовал в строительстве и восстановлении свыше 100 монастырей и храмов, воздвигении 26 памятников святым покровителям России и видным общественным деятелям, бесплатно распространил свыше миллиона единиц печатной продукции, организовал десятки паломнических поездок по России и за рубеж, множество благотворительных концертов с участием известных на всю страну исполнителей. Организовывалась помощь детским садам, общеобразовательным и шахматным школам, центрам детского творчества, православным семинариям и миссионерским центрам. Фонд Святителя Николая Чудотворца оказывал благотворительную помощь военным летчикам, морякам, пограничникам и десантникам.

Естественно, что такая деятельность не могла пройти незамеченной; силы тьмы не любят тех, кто идет за Христом Спасителем. Поэтому Фонд столкнулся с множеством сложностей, нападков со стороны самых разных людей, причем некоторые из них ранее сами принимали помощь Фонда. Но, несмотря на все трудности и испытания, наша работа продолжается во славу Бога, молитвенным предстательством Святителя Николая Чудотворца.

Мы просим и Вас о молитвенной поддержке, которая необходима нам для преодоления возникающих на пути развития Фонда преград и реализации новых проектов, а также о молитвах за наших ушедших в путь всей земли родственниках и дорогих нашему сердцу людям, духовное единство с которыми мы ощущаем в Церкви Христовой, в которой соединяются ныне живущие с теми, кто перешагнул порог вечности.

Просим Ваших молитв:

О здравии: Андрея, Михаила, Александра, Александры, Александры, Николая с сослуживцами.

О упокоении: Евфросинии со сродниками, Юрия со сродниками, Иоанна со сродниками, Надежды, Бориса, Татьяны.

И Вас да сохранит и благословит Господь!